

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

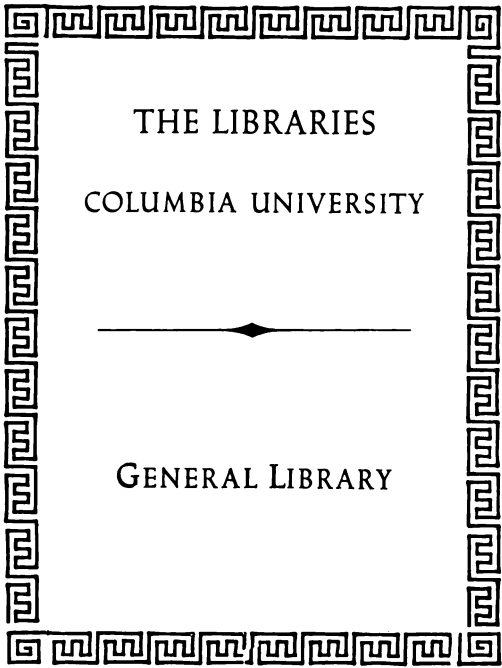
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

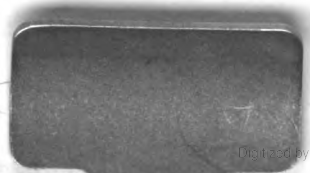

THE LIBRARIES
COLUMBIA UNIVERSITY

GENERAL LIBRARY

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ДРЕВНИХЪ

ПРОСВѢЩЕННЫХЪ НАРОДОВЪ

ОТЪ ОСНОВАНИЯ ЦАРСТВЪ

ДО

АВТОСЧИСЛЕНІЯ ХРИСТИАНСКАГО.

Соч. И. Ертова.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.

1 8 2 5.

930

Er 88

v. 3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предспавлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

Въ С. Пешербургѣ, 31 Оклября 1824 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Исторія Римлянъ, опъ основанія Рима
до начала Пуническихъ браней. Произ-
шествія 489 лѣтъ, опъ 753 до 264 го-
да до Р. Х.

Главы.

Спран.

- I. Родословіе Ромула и исторія
предковъ его. Произшествія 417
лѣтъ, опъ 1170 до 753 года до
Р. Х. - - - - - 3.
- II. Основаніе Рима. Царствованіе
семи Царей до изгнанія Таркви-
нія Гордаго. Произшествія 244
лѣтъ, опъ 753 до 509 года до
Р. Х. - - - - - II.

NOV - 3 1971, DMH

II

Главы.	Стран.
<p>III. Правленіе Консуловъ до учрежденія народныхъ Трибуновъ. Произшествія 17 лѣтъ, отъ 509 до 491 года до Р. Х. - - - - -</p>	60.
<p>IV. Отъ учрежденія народныхъ Трибуновъ до учрежденія Децемвировъ, сочинителей уложенія. Коріоланъ, Цинцинатъ, начало полевого закона. Произшествія 40 лѣтъ, отъ 491 до 451 года до Р. Х. - - - - -</p>	76.
<p>V. Отъ учрежденія Децемвировъ или десятиначальниковъ до изгнанія ихъ. Сочиненіе законовъ. Смерть Виргиніи. Произшествія прехъ лѣтъ, отъ 452 до 449 года до Р. Х. - - - - -</p>	102.
<p>VI. Отъ изгнанія Децемвировъ до разрушенія Галлами Рима. Учрежденіе военныхъ Трибуновъ, Цензуры. Опредѣленіе войскамъ жалованья. Подвиги Камилла.</p>	

III

Главы.

Стран.

Произшествія бо лѣтъ, отъ
449 до 389 года до Р. Х. - - - 116.

VII. Опъ возобновленія Рима до вой-
ны съ народами Южной Испа-
ліи. Внутренніе раздоры. Моро-
вая язва. Поспелесланіе, водру-
женіе булавы. Произшествія 47
лѣтъ, опъ 389 до 342 года до
Р. Х. - - - - - 131.

VIII. Продолжительная война съ Са-
мнипьянами и прочими народа-
ми Южной Испаліи. Произше-
ствія бо лѣтъ, опъ 342 до 282
года до Р. Х. - - - - - 139.

IX. Кровопролитная война съ Пир-
ромъ, Епирскимъ Государемъ.
Соспояніе Римлянъ предъ нача-
ломъ Пуническихъ браней. Про-
изшествія 18 лѣтъ, опъ 282 до
264 года до Р. Х. - - - - - 148.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Продолженіе Римской Испоріи. Пуническія и другія вѣшнія брани до разрушенія Карфагена, Коринфа и Нуманціи. Произшествія около 130 лѣтъ, отъ 264 до 133 года до Р. Х.

Главы.

Стран.

- I. Историческое обозрѣніе Карфагена и Сициліи. - - - - - 167.
- II. Первая Пуническая война, продолжавшаяся 24 года, отъ 264 до 241 года до Р. Х. - - - - 186.
- III. Отъ конца первой до начала второй Пунической войны. Произшествія 23 лѣтъ, отъ 241 до 218 года до Р. Х. - - - - - 204.
- IV. Вторая Пуническая война. Причина и начало войны. Дѣла Италійскія. Дѣла Испанскія. Дѣла Сицилійскія. Дѣла Италійскія, Сицилійскія и Африканскія. Окончаніе войны. Произшествія

Главы.	Стран.
17 лѣтъ , оупъ 218 до 201 года до Р. Х. - - - - -	215.
V. Война Македонская и Сирійская. Конецъ жизни Аннибаловой и Сципіоновой. Дѣла внушрениа. Произшествіа 30 лѣтъ , оупъ 201 до 171 года до Р. Х. - - -	310.
VI. Война съ Персеемъ , послѣднимъ Македонскимъ Царемъ. Разграб- леніе Епира. Тріумфъ Павла Емиліа. Дѣла внушрениа. Про- изшествіа 22 лѣтъ , оупъ 171 до 149 года до Р. Х. - - -	331.
VII. Трешія и послѣдняя пуническая война. Разрушеніе Карфагена , Коринфа и Нуманціа , и другія произшествіа въ продолженіи 16 лѣтъ , оупъ 149 до 133 года до Р. Х. - - - - -	352.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИСТОРИЯ РИМЛЯНЪ

**ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА ДО НАЧАЛА
ПУНИЧЕСКИХЪ БРАНЕЙ.**

**Произшествія 489 лѣтъ, отъ 753 до
264 года до Р. Х.**

Ч. III.

I

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Родословіе Ромула и исторія предковъ его.
Произшествія 417 лѣтъ, отъ 1170 до 753
года до Р. X.

Наконецъ мы приступаемъ къ изложенію Исторіи такого народа, въ которомъ всѣ свойства спрасней человѣческихъ и большая часть нравственныхъ понятій развились до высочайшей степени; въ которомъ Природа выказала все то, что есть въ человѣкѣ и великаго и порочнаго, и которой мужествомъ, терпѣніемъ и искусствомъ правленія покорилъ всѣ просвѣщенные народы древняго міра, и основалъ къ рожденію Искупителя такую Имперію, какой на землѣ отъ самаго начала по сіе время не существовало. Исторія такого народа любопытна для ума наблюдательнаго. Въ ней заключающіяся всѣ причины возвышенія и паденія Царствъ, добронравія и развращенія народовъ; соображая же важнѣйшія произшествія въ Римской Исторіи съ произшествіями, случившимися

ся въ Испоріи другихъ древнихъ народовъ, мы можемъ въ полной мѣрѣ изобразить физической и нравственной характеръ челоука, какъ въ общемъ объемѣ, такъ и въ частныхъ подробностяхъ.

Не входя ни въ какія споры и сомнѣнія скажемъ просто, что Римляне родословіе Царей своихъ выводятъ отъ Енея Князя Троянскаго, которой по разрушеніи Греками Трои за 1170 лѣтъ до Р. Х. удался съ остаткомъ войскъ своихъ въ Италію, вышелъ на берегъ и хотѣлъ насильно овладѣть мѣстомъ для поселенія города. Владѣтельный Князь или Царь тамошней земли, по имени Лапинъ, вошелъ съ Енеемъ въ переговоры, и добровольно уступилъ ему часть земли для поселенія; Еней же за сіе великодушное спраннопріемство обѣщаль помочь Лапину въ войнѣ противъ Рупуловъ, сосѣдняго народа. Троянское войско, по тогдашнему времени хорошо обученное и сражавшееся нѣсколько лѣтъ съ героями древности, было гораздо превосходнѣе Рупульскаго, и потому Лапинъ съ помощію Енея одержалъ надъ неприятелемъ многія побѣды, взялъ нѣсколько городовъ и принудилъ его заключить миръ на выгодныхъ для себя условіяхъ.

Оказанная въ сей войнѣ услуга Троянцевъ не осталась безъ награды. Лапинъ въ благодарность выдалъ за Енея одинакую дочь свою Лавинію, а Еней въ знакъ признапельности назвалъ свой городъ, по имени супруги, Лавиніумъ.

Спустя при года снова загорѣлась война съ Рупуллами за то, что Лапинъ для супружества дочери своей предпочелъ чужестранца Рупульскому Князю. Еней и въ сію войну оспался побѣдителемъ, убилъ собственноручно Рупульскаго Князя, но лишился шеспя въ сраженіи. Еней по праву наслѣдства вошелъ на престолъ Лапиновъ и, желая соединить два народа, назвалъ вообще своихъ подданныхъ Лапинами, далъ имъ одинакія права, одни законы и одинакое богослуженіе; согласилъ Троянъ войти въ брачныя союзы съ Лапинами, и чрезъ таковое благоразумное учрежденіе поставилъ правленіе свое на прочномъ основаніи.

Однакожь Еней не долго наслаждался спокойнымъ царствованіемъ. Ему хотѣлось совершенно подчинить себѣ Рупуловъ; но сіи, узнавъ намѣреніе Енея и опасаясь могущества его, вошли въ союзъ съ Епрусками, сильнѣйшимъ по-

гда народомъ, и приготоновились къ защи-
 шѣ. Въ день рѣшительной битвы Еней
 пропалъ безъ вѣсти: полагають утонулъ
 въ рѣкѣ; подлѣ которой происходило сра-
 жение. Епруски ободрились, осадили Ла-
 виніумъ, въ которомъ принялъ началь-
 ство Асканій сынъ Енеевъ опѣ Креузы,
 первой супруги погибшей при разруше-
 нии Трои. Лавинія, оставшись беремен-
 ною и опасаясь пасынка своего, скрылась
 въ лѣсъ къ надзирапелю за спадами оп-
 ца своего. Добродушный паспухъ поспро-
 илъ ей въ лѣсу хижину и принялъ на
 себя попечение о содержаніи ея.

Между тѣмъ, по заключеніи съ Епру-
 сками мира, народъ, не видя Лавиніи,
 подозрѣвалъ Асканія въ убійствѣ ея и
 угрожалъ ему явнымъ возмущеніемъ. Тще-
 пно Асканій доказывалъ невинность свою.
 Народъ не слышалъ оправданія, и еспьли
 бы паспухъ не вывелъ жипелей изъ за-
 блужденія, по дѣло необошлось бы безъ
 кровопролитія.

Въ продолженіе сихъ произшествій
 Лавинія разрѣшилась опѣ бремени сы-
 номъ Сильвіемъ, и введена была попе-
 чипелемъ своимъ въ городъ съ юнымъ
 Царевичемъ. Народъ принялъ съ воспор-
 томъ дочь Лапинову; Асканій же, оп-

клоняя ошъ себя всякое подозрѣнїе, оставилъ ее правительницею своего города; а самъ заложилъ другой городъ Албу гораздо проспраннѣйшій, въ которой перевелъ часть жителей изъ Лавиніума и изъ прочихъ селеній.

По смерти Асканія явились два искашеля Преспола Енеева: старшій сынъ Асканіевъ Юлвій, и Сильвій, сынъ Енеевъ ошъ Лавиніи. Народу предоспавлено было рѣшить споръ, и Сильвій объявленъ законнымъ наслѣдникомъ, а Юлвію и всему попомспву его предоспавлено право Первосвященства, которое и оспавалось нѣсколько столѣтій въ родѣ Асканіевомъ шакъ, что Юлій Цесарь, произшедшій ошъ сего колѣна, по прошествіи болѣе тысячи лѣтъ, получилъ сіе шило.

Потомки Сильвіевы до пятнадцатаго колѣна пользовались не оспоримо правомъ царшвованія, которое продолжалось въ городѣ Албѣ около 400 лѣтъ. Въ послѣднемъ колѣнѣ два брата Нумиторъ и Амулій раздѣлили наслѣдство. Первый взялъ Царство, а послѣдній всѣ оставшіяся сокровища. Амулій, приобрьвъ богатство, овладѣлъ и царшвомъ, согнавъ Нумитора съ Престола; опасаясь

же, чтобъ дочь его Рея Сильвія не произвела законныхъ наслѣдниковъ, посвятилъ ее въ Веспалки, хранишельницы священнаго огня. Черезъ нѣсколко времени Рея была схвачена, изнасилована, повѣшвующь, богомъ Марсомъ, но думая самимъ Амуліемъ, и будучи заключена въ пемницу разрѣшилась опъ времени двумя сыновьями. Амулій приказалъ бросить ихъ въ Тибръ; но случилось, что рѣка опъ прибылой воды выступила изъ береговъ далѣе обыкновеннаго печенія своего. Исполнишель приговора, не размышляя о семъ случаѣ, или изъ жалости къ младенцамъ, пустилъ люльку на воду по близости берега въ знакомъ мѣстѣ, гдѣ не было печенія. Вода скоро сбыла, и люлька обсохла на мѣстѣ.

Фаспуль, паспухъ Амуліевъ, идучи въ по время по берегу, увидѣлъ люльку съ близнецами, принесъ ихъ въ свою хижину и спалъ воспитывашь вмѣсто дѣшей своихъ, назвавъ ихъ Ромуломъ и Ремомъ. Дѣши росли вмѣстѣ съ паспухами, занимались въ полѣ пасеніемъ спадъ и охощю. Они скоро опличились опъ ровесниковъ своихъ и умомъ, и мужествомъ, и смѣлостію. Однажды паспу-

хи Нумиторовы опняли нѣсколько скопинъ у паспуховъ Амуліевыхъ. Ромуль и Ремъ погнались за похипипелями, наспигли ихъ и опняли добычу; но въ другой спычкѣ паспухи схватили Рема и привели къ Нумитору. Роспъ, видъ и смѣлые опвѣпы Ремовы внушили въ Нумитора подозрѣніе, что приведенный къ нему виновникъ не есть сынъ паспуха; узнавъ же опъ Рема, что онъ имѣетъ еще брата близнеца, что они приемыши и, соображая годы ихъ со временемъ преступленія дочери своей, находилъ, что внучапа его должны бытъ почно шакихъ же лѣтъ, какихъ Ромуль и Ремъ.

Между шѣмъ Ромуль давно уже подбиралъ къ себѣ подъ начальство сначала паспуховъ, а потомъ уже всѣхъ преступниковъ, беглыхъ невольниковъ и бродягъ. Фаспуль же, узнавъ о нещасіи Рема и опасаясь худыхъ послѣдствій съ нимъ, открылъ Ромулу шайну ихъ рожденія, и самъ пошелъ къ Нумитору съ шюю люлькою, въ которой нашелъ дѣшей на берегу Тибра и на которой была неизвѣстная ему надпись. Но по смущенному виду былъ замѣченъ при входѣ въ городъ спражею Амулія, взявъ и предсшавленъ къ похипипелю Престола. Ро-

муль же, пылая мщеніемъ на Амулія и жселяя исхишишь заключенную въ шемницу мапъ свою, приближался къ городу со всею шайкою бродягъ, къ копорой на пупи приспало и еще много недовольныхъ наспоющимъ соспояніемъ своимъ.

Служь о приближеніи Ромула попчасть разнесся по городу. Амулій пришелъ въ великое смущеніе и не зналъ на что рѣшился. Онъ не могъ положиться на вѣрность жипелей, копорые, будучи угнѣпены жеспокимъ правленіемъ его, внутренно преданы были Нумипору. Ромуль, не теряя времени и воспользуясь общимъ смяпеніемъ, вошелъ въ городъ, соединился съ выпущеннымъ брапомъ и съ большею частію приспавшихъ къ нимъ жипелей, лишилъ Амулія жизни и возвелъ на пресполь законнаго Государя, дѣда своего Нумипора.

Нумипоръ, въ изъявленіе благодарности и по собственному желанію вну чапъ, позволилъ имъ съ собранною дружиною поселиться особымъ городомъ на тѣхъ самыхъ холмахъ, на копорыхъ они пасли стада и были воспитаны. Вскорѣ стеклось со всѣхъ споронъ множеспво охопниковъ поселился въ новомъ горо-

дѣ; ибо основатели объявили убѣжище въ ономъ всѣмъ пресупникамъ и невольникамъ, избѣгающимъ наказанія и господства надъ собою. Но братья при поспроеніи города поссорились, и совмѣстничество ихъ было причиною, что Ромуль умершвилъ Рема и оспался одинъ начальникомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основаніе Рима. Царствованіе семи Царей до изгнанія Тарквинія Гордаго. Произшествія 244 лѣтъ, отъ 753 до 509 года до Р. Х.

I Ромуль, основатель Рима.

Основаніе Рима полагаюшъ вообще за 753 года до Р. Х. Ромуль, зная беспоконный и своевольный нравъ своихъ подданныхъ, совѣщавался съ дѣдомъ своимъ Нумипоромъ, какого рода учредить правленіе. Перебирая разные роды правленій въ Испаліи и Греціи, не находили ни одного прочнаго и приличнаго по состоянію Римлянъ. Въ слѣдствіе сего Ромуль не принялъ на себя власти Самодержавнаго Государя, но допустилъ къ участию въ правленіи, и знашнѣйшихъ

гражданъ , и всѣхъ вообще подданныхъ , не допуская однакожь ихъ до своевольства.

По сдѣланному тогда исчисленію нашлось при тысячи гражданъ , способныхъ носить оружіе , и приспа конныхъ всадниковъ. Ромуль , опдѣля каждую тысячу особо , назвалъ оныя трибами , и каждую трибу раздѣлилъ на десять сопенъ или курій , предоспавя каждой трибѣ выбрашь надъ собою трибуна или пысященачальника , и каждой куріи куріона или сопника , причисля къ нимъ по равному числу всадниковъ , ш. е. по десяти къ каждой сопнѣ. Попомъ каждой трибѣ и каждой куріи приказаль выбрашь по три человѣка изъ пожилыхъ , семейныхъ и извѣстныхъ по своей честности гражданъ и , присовокупя къ онымъ одного по собспвенному своему выбору , соспавиль изъ сихъ спа человѣкъ пошомспвенное дворянское сословіе подъ надзваніемъ Паприціевъ или опцевъ ; а прочихъ гражданъ всѣхъ вообще назвалъ плебеянами или просполюдинами. Но чшобъ соединить сіи два сословія общемо пользою , и не допуститъ вкоренился ненависти съ одной и презрѣнію съ другой спороны , Ромуль узакониль каждому

плебеяину избрать себѣ изъ Паприціевъ одного Папрона или покровителя, копорой обязанъ былъ закономъ защищать своихъ Кліентовъ отъ всякихъ прищсненій, разбирашь ихъ ссоры, помогать добрыми совѣтами и ходатайствовать за нихъ во всякихъ тяжбахъ и судахъ. Кліенты въ замѣну того обязаны были помогать недоспапчному Папрону въ содержаніи; давали приданое дочерямъ его, выкупали изъ плѣну, когда бы случилось Папрону такое несчастіе, и даже подавали голосъ въ рѣшеніи народныхъ дѣлъ согласно съ мнѣніемъ Папрона.

Такая связь была очень сильна между дворянствомъ и народомъ. Первое старалось имѣть болѣе Кліентовъ, что бы въ случаѣ надобности имѣть въ нихъ надежную podporу; послѣдній же старался ввѣричь себя такимъ Паприціямъ, копорые могли бытъ истинными покровителями. Отъ сего Паприціи приучались любить и защищать Плебеянъ, а сіи привыкали почитать Паприціевъ, какъ истинныхъ защитниковъ и благодѣтелей своихъ.

Изъ пожалованныхъ въ Паприціи спа гражданъ Ромуль учредилъ совѣтъ

старѣйшинъ или Сенапъ, которому поручилъ наблюденіе законовъ, рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ, изложеніе сужденій, опсылаемыхъ въ народное собраніе. Право рѣшенія хотя предоспавлено было народу, но оно не имѣло силы безъ утвержденія Сенапа. Прочіе суды и должности учреждены были сообразно погдашнему времени и народнымъ обычаямъ. Собственнно же себѣ или Царской власпи предоспавилъ Ромулъ главное начальство надъ войсками, созывъ Сенапа и народнаго собранія, опредѣленіе войны или мира, рѣшеніе важнѣйшихъ государспвенныхъ дѣлъ и шило Первосвященника.

Такимъ образомъ Ромулъ, удѣля большую часть внуспренняго правленія Сенапу и народу, главнѣйшую власпъ оспавилъ въ своихъ рукахъ, и могъ управлять даже народными голосами. Къ наружному величеству Царской власпи опредѣлилъ къ особѣ своей 12 ликшоровъ или приспавовъ, копорые должны были ходить предъ Государемъ съ орудіями наказанія за преспупленіе, ш. е. съ пучками розгъ и съ вопкнушими въ средину оныхъ шопорами; сверхъ шого учредилъ охранительную спражу изъ шрехъ сошъ всадниковъ.

Земли также раздѣлены были Ромуломъ на три неровныя части, изъ коихъ одна обрабатывалась на содержаніе Государя и государственной потребности; другая часть на содержаніе священства, а третья самая большая раздѣлена была народу на равныя участки такъ, что каждому жителю досталось земли около двухъ десятинъ. Военная служба и земледѣліе предпочтены были предъ всѣми другими занятіями, и одни земледѣльцы имѣли право записываться въ службу на защиту отечества. Сіе учрежденіе было причиною, что Римляне въ продолженіе пяти столѣтій пренебрегали торговлею, рукодѣліями и другими полезными или прибыточными занятіями, уважая только войну и земледѣліе.

Ромуль для умноженія народа позволилъ селиться въ Римъ всѣмъ выходцамъ изъ сосѣднихъ владѣній и даже бѣглецамъ и преступникамъ, принимая ихъ въ число гражданъ. Сія мѣра, дѣйствительно умножала народонаселеніе, но имѣла неудобность, что переселенцы, будучи по большей части люди холостые, затруднялись въ женитьбѣ; ибо сосѣди, презирая сихъ бродягъ, не соглашались вы-

давать за нихъ дочерей своихъ. Ромуль принужденъ былъ употребить хитрость и насиліе къ приобрѣщенію женскаго пола. Онъ учредилъ въ честь Нептуну великолѣпное празднество съ различными играми. Въ назначенный день спеклось великое множествъ зришелей изъ окрестныхъ городовъ и селеній съ женами и дѣвками. Ромуль предварилъ своихъ подданныхъ, чѣмъ они на всякой случай запаслись оружіемъ, и когда данъ будетъ знакъ, то чѣмъ спарались хватать молодыхъ женъ и дѣвицъ для супружества. Предпріятіе удалось, и до семи сотъ жертвъ было плодомъ сего насилія. Ромуль въ упѣшеніе похищенныхъ дѣвъ приказалъ совершить обрядъ бракосочетанія каждой пары по обычаю той земли, изъ которой невѣста была похищена; а молодые мужья ласками и снизходительнымъ обхожденіемъ спарались облегчить участь съшующихъ по родинѣ женъ своихъ.

Однакожь сіе насиліе не прошло безъ послѣдствій. Опцы, мужья и родственники похищенныхъ дочерей и женъ поклялись опмсшить вооруженною рукою похитителей. Сабиняне, народъ многочисленной и воинственной, были изъ

всѣхъ опаснѣйшими для Римлянъ непріятелями. Но медленное ихъ пригото­вленіе къ войнѣ было причиною, что про­чіе обиженные народы, не ожидая ихъ, одни напали на Римлянъ. Ромуль побѣ­дилъ ихъ одного за другимъ, и какъ цѣль военныхъ дѣйствій его состояла въ умно­женіи подданныхъ, то онъ позволилъ всѣмъ покореннымъ народамъ селиться въ Римъ, предоспавя имъ право граждан­ства; шакже и часть Римскихъ граж­данъ переселилъ въ покоренные города. Такимъ образомъ, вмѣсто бѣдствій опъ войны, онъ умножилъ число подданныхъ и могущество свое.

Наконецъ и Сабиняне, въ числѣ двад­цати тысячъ, подъ начальствомъ Царя своего Тація напали на Римлянъ. Ромуль, усилясь прошедшими побѣдами, могъ уже прошивитися непріятелю; однако же, по долгомъ и упорномъ наступленіи, Сабиняне ворвались въ Римъ, и могли бы раз­рушить его, естли бы похищенныя Са­бинянки, привыкнувъ уже къ новымъ мужьямъ своимъ, не бросились въ ряды сражающихся и слезами и прозьбами сво­ими не заспавили положить оружія. Слѣд­ствіемъ сего примиренія было, что Рим­ляне и Сабиняне соединились въ одинъ

народъ и учредили одно общее правленіе. Сабинскій Царь Тацій долженъ былъ царствовать вмѣстѣ съ Ромуломъ, и спознавшишихъ Сабинскихъ гражданъ удвоили число Римскихъ Сенаторовъ. Пять лѣтъ продолжалось сіе общее правленіе, а на шестой годъ Тацій погибъ на одномъ сраженіи, и Ромуль оспался Государемъ надъ обоими народами.

Безпрестанныя побѣды надъ непріятелями доставили Ромулу подъ конецъ тридцати осми лѣтняго царствованія его до 47 тысячъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, въ помѣ числѣ до тысячи конницы. Въ продолженіе сего времени Ромулу не понравилась усилившаяся власть Сената; ему хотѣлось самому быть несмѣненнымъ въ волѣ самодержавнымъ Государемъ. Сенаторы проникли въ намѣренія его и, предупреждая замышляемой Ромуломъ переворотъ, самаго его умертвили въ Сенатѣ, разглася въ народъ, что Царь волею боговъ похищенъ на небо.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе жизни и свойствъ сего Государя, но нельзя не замѣтить, что учрежденный имъ въ Римѣ образъ правленія могъ почитаться превосходнѣйшимъ изъ

всѣхъ бывшихъ въ древности смѣшанныхъ правленій. И какъ Римъ подобно Спарть былъ городомъ военнымъ, по сравнивая Ромула съ Ликургомъ, можно опдашь преимущество Италіянскому законодателью передъ Греческимъ. Не говоря о томъ, что изобрѣшенный Ромуломъ образъ правленія ближе подходилъ къ Природѣ человѣческой и не внушалъ презрѣнія къ другимъ народамъ, Ромулъ превзошелъ Ликурга и въ данныхъ подданнымъ своимъ занятіяхъ. Ликургъ, опнявъ у согражданъ своихъ всякую работу, кромѣ военной, учредилъ для разогнанія скуки безполезныя въ свое время и вредныя въ послѣдствіи общества для напрасныхъ пересудовъ; Ромулъ напрошивъ того, поставя земледѣліе въ число благороднѣйшихъ занятій, изгналъ изъ города праздность, и приучилъ буйныхъ подданныхъ своихъ къ полезнѣйшей и, можно сказать, самой невиннѣйшей работѣ, которая гораздо лучше, нежели собранія, приучала Римлянъ къ справедливымъ понятіямъ.

2. Нула Помпиль.

По смерти Ромула около года продолжалось междуцарствіе, въ продолже-

ніе коего Сенаторы занимали по очереди должность Царя по пяти дней каждой. Наконецъ народъ, соскучась бытъ подъ управленіемъ пятидневныхъ Царей, настоятельно требовалъ избранія безсѣннаго Государя; но Сенаторы не могли согласиться между собою, кому предоставить честь сію. Римляне, какъ первые основатели города, хотѣли избрать Царя изъ своего сословія; но Сабиняне, имѣя равное право гражданства, доказывали, что справедливость требуетъ заступити мѣсто Ромула Сабинскому Царю. Наконецъ по долгомъ преніи согласились предоставити Римлянамъ право избранія Царя съ тѣмъ только, чтобы Царь сей избранъ былъ изъ Сабинскаго племени. Выборъ палъ на зятя Тація Нуму Помпиія, котораго Римскіе Сенаторы избрали Царемъ въ той надеждѣ, что онъ по добродушію и безпристрастію своему непокусился на уничтоженіе правъ Сенапа, въ чемъ и не обманулись.

Сей добродѣтельный мужъ, по тихому нраву своему отказавшійся отъ всѣхъ государственныхъ должностей, проживалъ въ городѣ Курахъ, занимаясь домашнимъ хозяйствомъ, любомудріемъ и

примиреніемъ гражданъ, когда они при взаимныхъ ссорахъ приходили къ нему спрашивать совѣта, или предоставляли споръ на его рѣшеніе. Честность его сполько была всѣмъ извѣстна, что коль скоро объявили имя его, то всѣ единодушно, и Римляне и Сабиняне, утвердили сіе избраніе. Но не такъ легко было согласишь Философа къ принятію на себя тяжкаго бремени управлять людьми. Когда прибыли Послы къ Нумѣ отъ Римскаго Сената съ объявленіемъ о избраніи его въ Царское достоинство, то онъ долго отговаривался отъ сей несвойственной характеру его должности; однакожь, почитая себя не въ правѣ пропигнись общему желанію народа и волю боговъ, принужденъ былъ оставитъ мирное уединеніе и посвятитъ себя на службу для благоденствія людей.

Нума вошелъ на Престоль, будучи сорока лѣтъ отъ рожденія. Онъ вскорѣ увидѣлъ, что подданные его, собранные побѣдами изъ разныхъ племянъ, не были соединены между собою ни какими кровными узами, и опличались какъ нравомъ, такъ и самою вѣрою. По сему онъ счелъ необходимо нужнымъ направитъ мысли народа къ однимъ общимъ

понятіямъ. Вѣра и чувство справедливости казались ему надежнѣйшимъ средствомъ къ смягченію грубости погдашнихъ нравовъ. Онъ внушилъ Римлянамъ благоговѣніе къ Высочайшему невидимому Существу, которое назидаетъ за поведеніемъ людей и наказываетъ ихъ за преступленія; но зная, что не возможно приучить людей къ истинному богопочитанію безъ храмовъ и наружныхъ обрядовъ, построилъ для сего многіе храмы; соорудилъ олтарь вѣрности, предъ которымъ клялись выполнятъ обѣщанія, и установилъ празднество шермину, которое совершалось ежегодно на межахъ полей и на предѣлахъ государства въ иномъ предположеніи, чтобы не было споровъ между частными владѣльцами земель и, сосѣдними народами. Учредилъ также по приличію праздничные или неприсудственные дни и разные торжественные обряды, придерживаясь однакожъ древнихъ обычаевъ. Образъ богослуженія и введенныхъ въ обычай гаданій привелъ въ надлежащій порядокъ. Жрецовъ и гадашелей раздѣлилъ на разныя степени, подчинилъ ихъ непремѣннымъ правиламъ и закону, и надъ всѣми шло верховнаго Первосвященника оставилъ по преж-

нему Царю, какъ бѣщу народа и главному начальнику правленія. Особливо приписываютъ Нумѣ возстановленіе Веспальскаго чина съ великими для сихъ священныхъ дѣвъ привилегіями и мѣрою наказанія (*).

(*) Веспалки, споль знаменитыя въ древности, избирались къ служенію и храненію священнаго неугасаемаго огня въ храмѣ богини Весты. Они принимались въ сіе званіе изъ дѣшей опть 6 до 10 лѣтъ опть роду, и въ продолженіе придцатилѣтней службы обязаны были хранишь дѣвство. Первые 10 лѣтъ они были подъ искусомъ и наспавленіемъ, впорые въ дѣйствительной службѣ, а въ послѣдніе сами были наспавницами вновь посвященныхъ. Великое къ нимъ уваженіе и многія преимущесства сколько дѣлали чинъ сей лестнымъ, а не менѣ того и опаснымъ по строгости наказанія за нарушеніе обѣща. Одно слово Веспалки принималось за неложное свидѣтельство; когда она шла по городу, то Ликторы сопровождали ее, и ещлы нечаянно встрѣчался съ нею пресупникъ, то избавлялся опть наказанія, какое бы ни было пресупленіе его. Споль велико было почтеніе Римлянъ къ чину Веспалокъ! Но ещлы копорая изъ нихъ изобличалась въ нарушеніи обѣща, то сіе пресупленіе почиталось нещасіемъ всего государства. Законъ не позволялъ налагать рукъ на священную дѣву пресупницу, не позволялъ и уморить ее съ голоду. Въ

Къ симъ благочеспивымъ обрядамъ присовокупилъ Нума и гражданскіе законы, опличающіяся своею справедливостію. Онъ ограничилъ права родителей надъ дѣтьми своими, запретивъ продавать женатыхъ сыновей доказывая, что женщина, вышедшая за мужъ за человека свободнаго соспоянія, не должна быть рабою по прихоти свекра, или жить съ мужемъ, проданнымъ въ неволю. Земледѣліе и нужныя рукодѣлія неоспались также безъ вниманія миролюбиваго законодателя. Приобрѣтенныя Ромуломъ земли Нума раздѣлилъ народу, завелъ въ разныхъ мѣстахъ селенія, и опредѣлилъ особыхъ надзирашелей для одобренія прудолюбія и наказанія лѣносности.

Будучи врагомъ всякой брани и насилія, Нума учредилъ Феціаловъ, на которыхъ возложено было разсмашривашь

слѣдствіе чего она должна была оставишь міръ, ее обольспившій. Самъ верховный Первосвященникъ произносилъ приговоръ и накидывалъ на нее черное покрывало. Потомъ со всею печальною церемоніею провожалъ ее до пригошвленной могилы или подземелья, въ которое она сходила по лѣспницѣ съ небольшимъ запасомъ пищи, и зарывалась землею.

причины войны и наблюдать мирныя условія. Когда они признавали по всей справедливости войну необходимою, по подойдя къ владѣніямъ непріятельскимъ бросали за границу копье въ знакъ объявленія войны, свидѣтельствуюсь небомъ въ справедливости сего объявленія.

Оспавалось еще въ городѣ сѣмя раздора опть народной ненависти между Римлянами и Сабинянами. Нума соединя ихъ въ однѣ цѣхи по роду заняшій и чрезъ то, обрапя вниманіе ихъ къ соревнованію въ промыслахъ своихъ, уничтожилъ причину къ родовому мѣспничеству. Повѣспвуютъ даже, что Нума исправилъ, сколько умѣлъ, и самое лѣпосчисленіе, раздѣливъ годъ на 12 лунныхъ мѣсяцовъ съ прибавочными високосными днями. Въ его время Греки не имѣли еще спольяснаго понятія объ Аспрономіи.

Въ доказательство благоразумнаго и миролюбиваго Царствованія Нумы Помпилія поставимъ можно, что сей Государь, не смотря на безпокойный нравъ своихъ подданныхъ и сосѣднихъ народовъ, не имѣлъ ни съ кѣмъ войны во все продолженіе 43 лѣшняго царствованія своего. Онъ при возшествіи на престоль зашворилъ храмъ Янусовъ и до самой

смерти не растворялъ его (*). Нума скончался на 83 годѣ опъ рожденія. Ему приписываютъ сочиненіе 24 книгъ о Религіи на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, копорые по завѣщанію его погребены были въ каменномъ ковчегѣ подлѣ его грѣла. Рассказываютъ, что книги сіи по прошествіи 400 лѣтъ были вынуты и сожжены по опредѣленію Сенапа, копорой изъ почтенія къ Нумѣ не захотѣлъ обнаружить не большихъ по тогдашнему времени дарованій сочинителя, или опасаясь, чтобъ не ввѣсти новыхъ полковъ въ измѣнившемся богопочитаніи.

3. Туллѣ Гостилій.

На мѣсто Нумы Сенапъ избралъ Царемъ Тулла Гостилія, богатаго Римска-

---

(*) Янусъ, богъ или Царь глубокой древности, почитался въ Италіи учредителемъ гражданскихъ обществъ. Ему сооруженъ былъ храмъ въ Римѣ, копорой во время войны былъ опворенъ и запирался во время мира. Опъ, смерти Нумы до Р. Х. въ продолженіе болѣе 650 лѣтъ сей храмъ зашворялся только два раза: въ первой разъ, и то не надолго, послѣ первой Пунической войны, а въ другой разъ въ царствованіе Августа предъ Рождествомъ Спасителя.

го Патриція, копорой, желая войши въ любовь у народа, раздѣлилъ бѣднымъ казенныя поля, копорыя воздѣлывались прежде на содержаніе Государя; такъ же приобщилъ къ Риму одинъ холмъ для заселенія - шѣмъ жителемъ, копорые не имѣли своихъ домовъ и прожсивали въ наемныхъ кварперахъ. Сими двумя дѣлами ограничили учрежденія Тулла Госпилія по часпи внушрняго управленія; ибо онъ, по склонности къ завоеваніямъ, главнѣйшее вниманіе свое обращалъ на военныя дѣйствія.

Намъ не нужно входипъ въ подробныя описанія малозначущихъ сраженій; довольно замѣнитъ, что въ продолженіе 32 лѣшняго царствованія сего Государя важнѣйшая война была съ Албанцами, древними предками Ромуловыми. Алба, завидуя возраспающей силѣ Рима, хотѣла ограничить могущество его. Римъ пакъ же не могъ смопрѣть равнодушно на сильнаго сосѣда. Но жители, того и другаго города, почитая себя единокровными, неохотно принимались за оружіе предполагая, что возникшіе споры рѣшатся переговорами. Когда же надежда на успѣхъ переговоровъ исчезла, то выступили въ полѣ и построились къ биш-

вѣ. Но и здѣсь союзъ родства и крови одержалъ побѣду надъ порывами спрассей. Албанскій Князь предложилъ Римскому Государю кончить брань бипвою равнаго числа воиновъ, выбранныхъ изъ обоихъ армій. Туллъ Госпилій согласился на предложеніе, и выбралъ изъ своей арміи шрехъ братьевъ Гораціевъ; Албанцы выставили противъ ихъ шакъ же шрехъ братьевъ по имени Кураціевъ. Соглашенось, которая спорона будетъ побѣжденною, шой армія должна безусловно предаться на волю побѣдительной. Римляне описали сіе произшествіе со всемъ искусствомъ и вымыслами, но мы замѣшимъ одну военную хитрость.

По долгомъ прошивоборствѣ съ обоихъ споронъ двое изъ Гораціевъ были убиты, а изъ Кураціевъ всѣ шрое ранены. Послѣдній, оставшійся въ живыхъ Горацій, видя на себя совокупное нападеніе шрехъ братьевъ, пустился бѣжать. Кураціи погнались за нимъ; но какъ они не всѣ равно были ранены, шо и ошспали одинъ опъ другаго. Горацій, коль скоро увидѣлъ ихъ опдѣлившимися на довольное распояніе, шощчасъ оборотился назадъ и, недавъ имъ времени соединиться, убилъ одного за другимъ и,

снявъ по обыкновенію со всѣхъ верхнее плащье, провозгласилъ Римлянъ побѣдителями.

Въ слѣдствіе сей побѣды и по возникшему заговору городъ Алба былъ разрушенъ, жители переселены въ Римъ и размѣщены по гильдіямъ; а знанѣйшіе поступили въ число Паприціевъ и приняты въ Сенатъ на убылыя мѣста. Пѣшая армія также размѣщена по Римскимъ легіонамъ, а конная умножила число всадниковъ. Такимъ образомъ Алба, существовавшая около пяти сотъ лѣтъ, утратила на землѣ имя свое и должна была слиться въ составъ возрастающаго Рима.

Повѣсть о Гораціѣ Римскіе историки не кончили на полѣ битвы. Они представили его въ торжествѣ возвратившагося въ отечество, и въ пощъ же день обагрившаго руки кровію сестры своей. Камилла спраспно любила одного изъ Кураціевъ и, будучи обручена за него, подарила ему верхнее плащье своего рукодѣля. Увидя въ числѣ профеевъ у брата сіе плащье и узнавъ о смерти жениха своего, она начала плакать, шутить и даже упрѣкать брата въ жестокости. Такія чувствованія прости-

пельны дѣвицѣ , но огорченный брагъ , почипая ихъ малодушіемъ , выхвипилъ мечъ и пронзилъ сеспру свою.

Сенапъ Римской, уважая заслуги Горація, не могъ однако же проеципъ ему преспуленія въ нарушеніи закона. Онъ осудилъ его на смерть, какъ убійцу сеспры своей, и опослалъ приговоръ на ушверженіе народнаго собранія, копорое за оказанную опечеспиву услугу избавило Горація опъ смерти; но чпобъ и преспуленіе не оспавалось безъ наказанія, осудило виновнаго пройпи съ накрышою головою подъ яремъ или висѣлицу.

Безпреспанная брань Тулла Госпиля съ сосѣдними народами, даже съ Лацинами и Сабинами, произвела подъ конецъ царствованія его вредныя послѣдствія. Поля Римскихъ воиновъ оспавались не вспаханными, или хлѣбъ испребленъ неприяшелемъ. Въ слѣдствіе сего оказался въ городѣ всеобщій голодъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась моровая язва со всѣми своими ужасами. Государь, въ щастіи не уважающій свящпни, сдѣлался малодушенъ и суевѣренъ. Народъ бросился въ храмы, но ни чпо не помогало; ибо знашь Бога полько въ нещастіи по-

хоже на то, что не знает его. Наконецъ сильная гроза прекратила царствованіе Тулла Гостилія. Рассказываютъ, что молнія упала на дворець, зажгла его, и больной Государь сгорѣлъ въ пожарѣ.

4. Анкъ Марцій.

Анкъ Марцій, внукъ Нумы Помпилія отъ дочери, избранъ былъ Царемъ на мѣсто Тулла Гостилія. Новый Государь пошелъ въ правленіи по слѣдамъ дѣда своего. Онъ возобновилъ ослабѣвшее при Тулѣ Богопочипаніе; но сосѣдніе народы сочли набожность его слабостію, особливо Латины начали чинить набѣги на Римскія земли. Надлежало отразить непріятелей силою оружія — и Анкъ Марцій вскорѣ доказалъ непріятелямъ своимъ, что набожность его не была слѣдствіемъ робости или малодушія. Римляне одержали многія побѣды надъ Латинами, разрушили ихъ города, и большую часть жилищей перевели въ Римъ.

Между сими военными занятіями Государь болѣе всего заботился о внутреннемъ благосостояніи своего государства. Прошедшій голодъ далъ почув-

сповоать надобнослъ въ привозъ хлѣба изъ чужихъ земель; но Римляне, пренебрегая торговлею, не имѣли на успѣхъ Тибра безопасной пристани, въ которую могли бы приспавать корабли изъ средиземнаго моря. Анкъ Марцій поспроилъ на взморѣхъ, за 25 верстъ отъ Рима, безопасную пристань, и по близости заложилъ городъ Остію, предполагая въ ономъ сдѣлать общую складку поваровъ. Для умноженія же сего новаго источника богатства Римскаго и народной промышленности позволилъ селиться въ Римъ и въ Остіи чужестранцамъ, изъ коихъ обратилъ на себя особенное вниманіе Лукумонъ, богатый и знашый гражданинъ изъ города Тарквинія, приняшый на себя прозваніе по имени города.

Опецъ его Демарапъ почипался въ числѣ первыхъ гражданъ Коринфскихъ. Смущенныя обстоятельства, по случаю захваченнаго Кипселомъ въ свои руки правленія, заставили Демарапа со всемъ имуществомъ своимъ удалиться въ Италию. Онъ поселился съ семействомъ въ упомянутомъ городѣ Тарквиніи и нажилъ торговлею великое имѣніе. Сынъ его Лукумонъ или Тарквиній женился на Та-

наквилъ, дочери изъ первой въ городѣ фамили. Сія честолюбивая женщина присовѣповала мужу своему переселиться въ Римъ, гдѣ богапство и личныя достоинства его могли доставить ему случай дослужиться до первыхъ чиновъ въ Государствѣ.

Въ семь намѣреніи Тарквиній прибылъ въ Римъ съ супругою своею. Желая обратить на себя вниманіе Государя онъ предложилъ имѣніе свое на государственныя потребности. Анкъ Марцій имѣлъ слабость принять сіе пожертвованіе и употребилъ Тарквинія къ государственнымъ должностямъ. Вскорѣ прѣзжій чужестранецъ показалъ себя достойнымъ довѣренности Государевой. Всякое порученіе исполнялъ онъ съ удивительнымъ искусствомъ и благоразуміемъ, и за то не только былъ удостоенъ званіемъ Паприція и Сенапора, но даже Государь при смерти одѣлалъ Тарквинія опекуномъ дѣтей своихъ, изъ коихъ старшему было уже 14 лѣтъ.

Коль скоро Анкъ Марцій скончался по 24 лѣтнемъ царствованіи, то Тарквиній, по собственному ли честолюбію или по напоянію Танавилы, началъ замышлять о завладѣніи Престоломъ. Онъ давно уже

снискалъ щедростію и ласковымъ обхожденіемъ благорасположеніе къ себѣ народа; должность же опекуна наслѣдниковъ Пресшолла давала ему большую силу въ Сенатѣ. Но дѣти покойнаго Государя были уже на возрастѣ, и правосудное царствование родителея увеличивало ихъ право на Царское шипло. По сему Тарквиній, не допуская усилившяся Царской паршіи, пошчасъ присупилъ къ дѣлу. Онъ подѣ предлогомъ звѣринной охошы удалилъ Царевичей изъ города; а самъ, явясъ на площадь, произнесъ къ народу рѣчь о избраніи Царя, выяснивъ въ оной искуснымъ образомъ всѣ шруды и пожертвованія свои въ пользу народа. Между тѣмъ подобранная имъ паршія довершила оспальное, и народъ, не привыкнущій еще шогда къ хипроспямъ честплюбцевъ, единодушнѣ избралъ Тарквинія Царемъ своимъ.

5. Тарквиній старшій.

Такимъ образомъ Тарквиній былъ первымъ изъ Римскихъ Царей, вошедшихъ на Пресполь искапельспвомъ и хипроспію. Онъ, желая наградить свою паршію и посредспвомъ оной прочнѣе

упердись на Престолъ, произвелъ спо новыхъ Сенаторовъ изъ опличвыхъ плебянь, съ которыми сіе знаменное сословіе соспавилось уже изъ шрехъ сотъ мужей; также число чепырехъ Веспалокъ умножилъ еще двумя дъвицами. Впрочемъ 38 љпнее царшвованіе Тарквинія, исключая первый поступокъ его въ похищеніи власти, было правосудно и щасливо для Римлянъ. Онъ укропилъ возмутившихся сосѣдей, и многими надъ ними побѣдами увеличилъ Римскія владѣнія. Будучи Коринфской урожденець, онъ украсилъ Римъ многими произведеніями Греческой архитекшуры, изъ коихъ нѣкоторыя послужили къ поврежденію народныхъ нравовъ, а другіе къ дѣйствительной пользѣ. Къ числу послѣднихъ можно отнести водопроводные каналы и трубы для спока не чистотъ, которые прочностію и опдѣлкою приводили позднѣйшихъ попомковъ въ удивленіе. Ему же приписываютъ уравненіе Тарпейской горы для закладки Капитолія; но смерть воспрепятствовала ему довершить сіе предпріятіе.

Удаленные отъ Престола дѣши Анка Марція равнодушно подвергались жребію своему и не препятствовали Тарквинію

наслаждаться плодами похищенной власти, доколь онъ беспристрастно управлялъ Государствомъ. Но когда Тарквиній началъ щеславиться состояніемъ своимъ, началъ носить по примѣру Лидійскихъ Царей золотую корону, сдѣлалъ себѣ шпръ изъ слоновой кости, скипетръ съ орломъ и порфиру; когда сей Государь, неудовольствуясь спокойнымъ царствованіемъ, вознамѣрился оставить оное въ наслѣдство зятю своему, тогда законные наслѣдники, лишась послѣдней надежды на царствованіе, учинили заговоръ на жизнь бывшего опекуна своего; подослали къ нему убійць, которые подъ видомъ ссорящихся между собою поселянъ дошли до самаго Тарквинія, и когда одинъ началъ рассказывать дѣло и чрезъ шо обратилъ на себя вниманіе Тарквинія, въ по время другой на несъ ударъ попоромъ, и пошчасъ оба скрылись, однако жъ ихъ схватили и предали казни.

Слухъ о смерти Тарквиніевой вскорѣ разнесся по городу и произвелъ различныя мысли и чувствованія. Одни жалѣли о потерѣ умнаго Государя, другіе порочили въ немъ хипрый нравъ и бесполезную роскошь, иные сами надѣялись заспушить его мѣсто; но всѣ вообще

хотѣли знать, справедлива ли разнесшаяся молва, и въ семь желаній полною сбѣжались ко дворцу узнать истину. Хипрая Царица заперлась въ черпогахъ своихъ, выславъ объявить народу, что Тарквиній еще живъ и есть надежда на выздоровленіе его; но когда смяшеніе уменьшалось и народъ не разходилъ, то Танаквила сама выглянула въ окно и повпорила прежде сказанное; въ слѣдъ за тѣмъ послала зятя своего Сервія Туллія объявить Сенату и народу, что Государь за болезнью своею возложилъ на него исправленіе дѣлъ, что и продолжалось нѣсколько дней; и когда Сервій довольно уже утвердился, тогда объявили о смерти Тарквинія.

6. Сервій Туллій.

Сервій Туллій вспунилъ сначала въ управленіе Государствомъ подъ именемъ опекуна малолѣтнихъ внушавъ, оставшихся отъ сына Тарквиніева. Онъ не былъ утверждёнъ ни Сенатомъ, ни народомъ въ достоинствѣ Царя, и даже Сенаторы явно негодовали за нарушеніе закона и за насильное похищеніе власти безъ согласія Сенатскаго и народнаго.

Сервій, увѣдомясь о ропотѣ Сенашоровъ, созвалъ народное собраніе, предсѣавилъ внучапъ Тарквиніерыхъ, просилъ собраніе быпъ покровителемъ беззащитныхъ сиротъ, и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ своимъ довелъ слушапелей до того, что они утвердили Сервія въ достоинствѣ Царя; однакожь Сенашъ не подтвердилъ сего избранія, пропивнаго правамъ своимъ, и Сервій царствовалъ 40 лѣтъ безъ утвержденія Сенашскаго. Онъ былъ родомъ Латинецъ, родившійся отъ плѣнницы, взятой ко двору Тарквинія, и по личнымъ достоинствамъ заслужилъ руку и сердце дочери его. Впрочемъ надобно думать, что Сервій похитилъ Царскую власть не столько по личному желанію, сколько по приказанію и въ угожденіе тещѣ своей Танаквилѣ; ибо все послѣдующее поведеніе его въ достоинствѣ Царя доказываетъ, что онъ былъ безприсраспенъ къ самому себѣ и приобрѣщенную власть употребилъ единственно для блага народнаго.

Когда слухъ о смерти Тарквиніевой распространился за предѣлы Государства, то сосѣдніе народы, завидуя всегда могуществу Римлянъ и надѣясь въ междоцарствіе приобрести какія нибудь выго-

ды, принялись за оружіе. Сервій въ продолженіе двадцати лѣтъ одержалъ надъ непріятелями многія побѣды, и принудилъ наконецъ ихъ уступить еще нѣсколько земель и увеличилъ число своихъ подданныхъ. Но между сими военными занятіями всѣ мысли его обращены были на внутреннее благосостояніе Государства.

Сервій замѣтивъ, что многіе граждане не имѣли своихъ домовъ, а другіе рабovali изъ найму на чужихъ земляхъ, рѣшилъ облегчить участь сихъ неимущихъ. Онъ приобрѣлъ, къ состоящимъ уже подъ городомъ пяти холмамъ, еще два холма и роздалъ мѣста для застройки жителямъ, копорые своихъ домовъ неимѣли; такъ же большую часть пустопорожныхъ земель роздалъ бѣднымъ гражданамъ. Сею милостію, приобрѣвъ любовь народную, могъ уже онъ располагаться на дальнѣйшія предпріятія.

Два главные испочника народныхъ бѣдствій особенно обрапили на себя вниманіе Сервія. Первый, дарованное Ромуломъ право народному собранію жопя было полезно при начальномъ учрежденіи; но въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ съ непомѣрнымъ размноженіемъ граж-

данъ право сіе сдѣлалось вредно и для самаго народа. Хотя Римляне неимѣли еще тогда того несчастія, чпобъ быль орудіемъ или опголосками часто подкупленныхъ орапоровъ; на своевольство или безразсудность народныхъ собраній прошивилась почти всегда зрѣло обдуманнѣмъ распоряженіемъ Сенапа, и чрезъ то, оспанавливая ходъ законнаго печенія дѣль, не могло однакожь оспановить хипрыхъ и вредныхъ замысловъ власполюбивыхъ умовъ.

Другое бѣдствіе соспоало въ томъ, чпо государственныя повинности современи Ромула разлагались поголовно и равномѣрно на каждаго. Такая раскладка налоговъ при Ромуль была не пягоспна, ибо тогда не было еще опличнаго неравенства соспоаній. Но время измѣнило сіи соспоанія. Многіе роды приобрѣли значительное богатство, другіе упали въ убожество, и къ большему еще раззоренію должны были нести всѣ пягоспи на ровнѣ съ богатыми. Споль несообразныя съ тогдашнимъ соспоаніемъ гражданъ налоги занимали Сервія еще болѣе, нежели часто неумѣспное народное своевольство. Но въ первомъ случаѣ трудно было согласишь народъ опказашь-

ся опъ правъ своихъ; а во впоромъ не легко принудить богатыхъ къ добровольному принятию на себя налоговъ за бѣдныхъ гражданъ. Сенапъ, увидя благо-разумныя намѣренія Сервія, забылъ прежнюю къ нему ненависть и прильпился къ Государю со всею искренностію такого сословія, которое любитъ благо своего отечества.

Сервій въ семь затруднительномъ для исполненія, но полезномъ для Государства предпріятіи, оказалъ удивительное по тогдашнему времени благоразуміе. Онъ созвалъ народное собраніе, показалъ, сколько имущества гражданъ со времени Ромула измѣнились, и сколь не справедливо бѣдному или обременѣнному семействомъ, едва снискивающему дневное пропитаніе, нести ровную тягость съ богатыми на службѣ отечеству; и пошому предложилъ распределить государственныя налоги не по числу гражданъ равномерно на каждаго, но по числу нажитаго ими имущества. Народъ съ радостію принялъ сіе предложеніе, и далъ Сервію полную волю распределить государственныя повинности по его благоизволенію:

Послѣ сего Сервій сдѣлалъ перепись

народу съ означеніемъ у каждаго семейства и капишала его. По сей переписи нашлось всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, кромѣ женъ, дѣшей и преспарѣлыхъ, съ прибавкомъ 80 тысячъ душъ. Сервій раздѣлилъ ихъ по числу капишаловъ на шесть спашей. Въ первую спашью помѣспилъ Сенапоровъ, Паприціевъ и всѣхъ капишалистовъ, копорыхъ имѣніе стоило спа тысячъ ассовъ; во вторую спашью помѣспилъ тѣхъ, кто имѣлъ 75 тысячъ ассовъ; въ третью съ капишаломъ въ 50 тысячъ, въ четвертую съ капишаломъ въ 25 тысячъ, въ пятую съ капишаломъ 12,500 ассовъ (*); а въ шестую и послѣднюю спашью помѣспилъ всѣхъ бѣдныхъ и семейныхъ гражданъ. Попомъ каждую изъ сихъ спашей раздѣлилъ на ценсурии не по числу душъ, но по мѣрѣ объявленнаго капишала такъ, что изъ первой спашьи составилъ 80 ценсурий, да къ

(*) Въ ассѣ полагали около половины Греческаго обора. Слѣдовательно первоспашейные Римляне шестаго вѣка до Р. Х. должны были имѣть капишала, ассигнаціями по нынѣшнему курсу 5000 рублей. второспашейные 3750; третей спашьи 2500, четвертой 1250, а пятой 625 рублей.

онимъ приключилъ 18 ценсурій всадниковъ. Изъ второй, третьей и четвертой сшаши составилъ по 20 ценсурій, изъ пятой 30, и сверхъ того изъ сихъ же сшапей отдѣлилъ особо 4 ценсуріи для перевозки тяжестей, наводки мостовъ и разчиспки дорогъ во время военныхъ дѣйствій. Наконецъ самое большее число бѣдныхъ гражданъ шестой сшаши помѣстилъ въ одну ценсурію; а всего вышло изъ шести сшапей 193 ценсуріи.

По числу сихъ ценсурій разложены были и государственныя повинности, которыя въ существѣ своемъ опличались опъ налоговъ послѣдующихъ времянь; ибо тогда войски несоставляли отдѣльнаго опъ гражданъ корпуса, не получали изъ казны ни оружія, ни аммуниціи, ни продовольствія, ни окладнаго жалованья; но должны были служить на всемъ своемъ содержаніи. По сему первая сшаши выставяла въ полъ 40 ценсурій войскъ полнаго, тяжелаго вооруженія; а другія 40 ценсурій должны были охранять городъ, и составляли вообще внутреннюю спражу. Вторая, третья и четвертая сшаши выставяли въ полъ полное число по 20 ценсурій съ тою только розницею, что вооруженіе у

каждой спашьи поспепенно убавлялось шакъ, чпо пятая спашья выспавляла въ полѣ свои 50 ценпурій однихъ пращниковъ съ каменьями безъ всякаго оружія. Наконецъ шестая спашья освобождена была опъ всѣхъ повинностей, не ходила въ полѣ, не плашила подапи, и по самое, чпо рѣдко бываешъ въ сужденіи, ш. е. опъ бѣднаго воспитаніе собственныхъ его дѣшей принято вмѣсто подапи. А чпобъ время, по измѣненію капшаловъ, не могло сдѣлать сей раскладки несоотвѣтспвенною настоящему соспоянію гражданъ, Сервій опредѣлилъ чрезъ каждые пять лѣтъ дѣлать новую перепись народу съ новымъ объявленіемъ капшаловъ и съ перемѣщеніемъ гражданъ, соотвѣтспвенно соспоянію, изъ одной спашьи въ другую.

Вмѣстѣ съ симъ распредѣленіемъ гсударспвенныхъ повинностей Сервій поспановилъ, чпобъ и право сужденія о дѣлахъ соотвѣтспствовало пош обязанноспи, какую каждая спашья на себя пріемлетъ, по еспь, чпобъ каждая ценпурія, вмѣсто поголовной подачи голосовъ, доспавляла въ общее собраніе одинъ голосъ. Слѣдовапельно первая спашья со

всадниками имѣла 98, а послѣдняя польско одинъ голосъ.

Такимъ образомъ, по сему новому распредѣленію налоговъ и подачи голосовъ, бодьшая часть власпи безъ всякаго попрясенія Государства, перешла къ Паприціямъ и капиталиспамъ. Напримѣръ еспьли всѣ ценпуріи первой спашьи были одного мнѣнія, шо ояѣ превосходили числомъ голосовъ всѣ вообще ценпуріи прочихъ спашей, копорые оспавались уже безгласными; еспьли же когда и выходило разнорѣчіе въ первой спашьѣ, шо не спрудно было дополнишь число голосовъ до половины изъ прочихъ спашей, чшобъ мнѣнію первой спашьи приняшь силу закона.

Учаспъ невольниковъ шакъ же обрашала на себя вниманіе сего пекуцагося о благъ подданныхъ Государя. Она была шѣмъ шягоспнѣе, что не было ни какогo закона о соспояніи ихъ, ибo Ромуль почти всѣхъ плѣнныхъ помѣщаль въ число подданныхъ съ правомъ гражданства; но върояшно въ послѣдующія царствования личная корыспъ часпныхъ людей превозмогла полишпику основашеля, и многіе Паприціи и капиталиспы, плѣномъ неприяшелей или покупкою, приобрѣли

себѣ множество рабовъ, которые преданы были своею владѣльцовъ безъ всякаго ограниченія со стороны закона. Сервій самъ, будучи рожденъ опъ плѣнницы, живо чувствовалъ тягость сего соспоянія. Ему казалось несправедливо присвоенное богатыми право, по которому рабство переходило наследственно опъ опца на сына такъ, что сии люди ни когда не могли войти въ права свои. Тронутый соспоянїемъ сихъ несчастныхъ, онъ издалъ узаконеніе, которымъ позволялось оппускать на волю рабовъ, вѣроятно по выслугѣ урочныхъ лѣтъ, и записывалъ ихъ въ число гражданъ послѣдней ступи.

Наконецъ Сабиняне и Лапины, хотя присоединены были силою оружія и договорами, но врожденная ненависть ихъ къ возрастающему на поработеніе ихъ могуществу Римлянъ часто нарушала сии договоры. Сервій, для испребленія сей народной ненависти, соорудилъ общимъ издвеніемъ на горѣ Авентинской храмъ Діаны, въ которомъ установилъ опправлять ежегодно общее жертвоприношеніе, и въ родѣ покаянія прекращать между собою всякія ссоры. Къ вящему же примиренію учредилъ на время тор-

жества ярмонку, на копорой Сабиняне и Лапинцы, мѣняясь съ Римлянами издѣльями и продуктами, сблизались и нравами.

Такимъ образомъ Сервій, употребя сорока-лѣпнее царствованіе свое на благососпояніе Государства, хотѣлъ даже ограничить и собственныя права свои опасаясь, чпобъ преемники его неупотребили подобно какъ и онъ при вступленіи на Пресполь насилія, и непопробовали бы опъ всѣхъ сословій безусловнаго себѣ повиновенія. По сему онъ думалъ уничтожить пожизненную власть Царя, а вмѣсто сего предсоставилъ Сенату избирать ежегодно двухъ правителей, дабы кратковременная служба не допускала ихъ попирашь законы.

Когда Сервій занимался сими уложеніями, въ то самое время гоповилось въ собственномъ его семействѣ такое злодѣяніе, копорому въ исторіи мало бываетъ примѣровъ. Онъ имѣлъ опъ супруги своей, дочери старшаго Тарквинія, двухъ дочерей совершенно противоположныхъ нравовъ: одну скромную и добродѣтельную, а другую гордую и мспипельную; видѣлъ такъ же и въ воспитанникахъ своихъ, внуцахъ Тарквиніевыхъ,

прошивныя свойства. Одинъ изъ нихъ Луцій Тарквиній былъ жестокъ, своенравенъ и гордъ, а другой Аруншъ чело-вѣколюбивъ и скромнъ. Сервію казалось приличнѣе соединить прошивные харак-перы, чпобъ жестокость одного лица умѣрялась чело-вѣколюбіемъ другаго; и для того добродушную дочь свою выдалъ за Луція, а своенравную за Арунша. Но вскорѣ открылось, что онъ обманулся въ разщепѣ. Луцій началъ презирайтъ скромную супругу, а Туллія скромнаго мужа. Вскорѣ они подружились между собою и согласились сбытъ съ рукъ, одинъ жену, другая мужа. Совершивъ гнусное злодѣяніе они сочепались бра-комъ, чему Сервій по старости лѣтъ не могъ уже пропивишся, ни наказатъ преспуниковъ. Но какъ часто бываетъ, что одно злодѣяніе влечетъ за собою дру-гое, такъ и здѣсь Тулліи показалось не-сносно видѣтъ на Пресполѣ родителя своего, пекущагося не о возвышеніи соб-ственнаго своего дома, но объ ослабленіи власти онаго. Она укоряла Тарквинія, что онъ допускаетъ раба, такъ назы-вала отца своего, сидѣтъ на Пресполѣ Тарквиніевомъ и бытъ опъ него въ за-висимости. Тарквинію и самому такое

состояніе не нравилось. Онъ по внушенію супруги своей началъ подбирать себѣ партію изъ пожалованныхъ дѣдомъ его Сенапоровъ и изъ прочихъ молодыхъ людей, склонныхъ къ опчаяннымъ предпріятіямъ. Когда онъ довольно усилился, то явился съ сообщниками своими на народную площадь. Но какъ граждаина, изумленные сею нечаянностію, не смѣли показаться въ собраніе, то Тарквиній вошелъ въ Сенатъ, сѣлъ на Царское мѣсто, послалъ за Сенапорами, и когда явились большею частію преданные ему сообщники, произнесъ имъ рѣчь, въ которой, называя Сервія рабомъ похищителемъ Престола, по праву наслѣдства ему принадлежащаго, старался преклонить и прочихъ Сенапоровъ на свою сторону.

Сервій, узнавъ о происшедшемъ, прибѣгаетъ въ Сенатъ, укоряетъ Тарквинію, что онъ прежде времени сѣлъ не на свое мѣсто и нарушаетъ общее спокойствіе. Тарквиній съ гордымъ видомъ повсюряетъ права свои, а между тѣмъ преданные ему Сенапаторы, чтобы не дать возвыситься голосу законной спорони, ободренной присудствіемъ Государя, завели между собою шумъ. Въ то самое

время Тарквиній, воспользуясь общимъ смяпениемъ, сошелъ съ мѣста, схватилъ Сервія въ охапку и, поднеся къ дверямъ, сбросилъ съ лѣспницы. Разбитый до полусмерти осьмидесятилѣпній спарець едва могъ подняться на ноги, и побрѣлъ къ дому своему въ сопровожденіи соболезнующихъ о несчастіи его; но только, что успѣлъ онъ своропшить съ площади въ улицу, какъ посланные отъ Тарквинія сообщники наспигли и убили его.

Между тѣмъ Туллія, соскучась ждашь дома, конца развязки, подѣхала къ Сенату, выкликнула въ окно мужа своего и первая поздравила его Царемъ. Тарквиній, при всеобщемъ смяпении въ Сенатѣ и на площади, приказалъ ей удалиться, и когда она вѣхала въ ту улицу, по которой шелъ отецъ ея, вдругъ кучеръ остановился. Туллія спрашиваетъ о причинѣ. Кучеръ указываетъ на лежащее впереди по срединѣ дороги шло Государево. Безчеловѣчная дочь понуждаетъ кучера переѣхать по непростывшему шрупу родителя своего, и гордится еще тѣмъ, что имѣла случай къ злодѣянію своему присовокупить жесточайшую люпость. Можно судить изъ сего, сколь ужасна

бываетъ иногда физическая природа безъ нравственности!

7. Тарквиній гордый.

Обагранный кровію мудраго Государя Тарквиній впорый взошелъ на Пресполь, не опнесясь ни къ Сенату, ни къ народу о утвержденіи за собою власти, и оспался царствовати деспотически. Своенравіе и жестокость водворились на мѣстѣ законовъ. Оградивъ себя чужестранною спржею и обласкавъ войски щедростію, Тарквиній держалъ въ ужасѣ и спрахѣ прочихъ гражданъ. Сенатъ не смѣлъ подавати своихъ мнѣній по-тому, что окруженъ былъ шпонами; народныя собранія были прекращены, и оспавались безгласными противъ меча, гошоваго поразишь всякаго, кто осмѣлился выговорить хотя одно слово противъ тиранніи. Доносы и казни приня-ли необыкновенную дѣятельность. Всѣ ишѣ, кои привержены были лично къ Сер-вію, или даже къ образу древняго прав-ленія, были гошимы. Подсылали доносить на нихъ, и безъ всякаго суда и слѣдствія, исполняя только волю Тарквинія, казни-ли всѣхъ безъизъянія. Самое богатство

сдѣлалось преступленіемъ. Выдумывали средства къ чемунибудь придрапся и овладѣть чужимъ имуществомъ.

Многіе паприціи, избѣгая смерти, скрылись въ Габію и подняли жителей на пирана. Хитрый Тарквиній подослалъ пуда сына своего Секспа съ наставленіемъ припворяться, показывая видъ, что онъ за приверженность свою къ древнему правленію убѣждалъ опца, избѣгая гнѣва и казни его. Коварный сынъ умѣлъ исправно выполнить порученіе коварнаго опца, ибо Римляне по прямодушію своему неподозрѣвали его въ хитроспи. Когда все было подготовлено, Секспъ послалъ вѣрнаго клеветника къ опцу своему испросить дальнѣйшихъ повелѣній. Тарквиній, недовѣря посланному, повелъ его въ садъ и, сбивая палкою поднявшіяся выше другихъ головки съ маковыхъ цвѣтковь, опустилъ посланнаго безъ всякаго отвѣта (*). Секспъ

(*) Греческіе писатели подобной отвѣтъ приписываютъ Фризибулу, Тирану Милетскому, у котораго Дериандръ Коринфской, преемникъ Кипсела, спрашивалъ въ шакоть же дѣлъ совѣта. Есть много и другихъ случаевъ, доказывающихъ, что Римляне украшали испорію свою изъ Греческихъ испоконковъ.

понялъ мысль и, испребивъ главнѣйшихъ начальниковъ, предалъ городъ опцу своему.

Тиранъ, опасаясь спокойнаго царствованія, занялъ Римлянъ безпрестанными городскими работами и войною. При немъ окончаны водопроводные каналы и сполки, начаты Тарквиніемъ спаршимъ, и многія зданія, служащія украшеніемъ городу. Онъ неупускалъ изъ виду ничего, что могло служить къ ослѣпленію народа. Рассказываютъ, что однажды явилась къ нему женщина, Кумская Сивилла, и предложила купить у нее девять книгъ пророческихъ. Тарквиній, не соглашаясь заплатить столь великую сумму, какую она просила, отказалъ ей въ покупкѣ. Сивилла удалилась, сожгла при свѣткѣ и, являсь въ другой разъ, потребовала за оспальныя шесть прежнюю цѣну. Тарквиній прогналъ ее, какъ безумную; но Сивилла, сожегши еще три книги, объявила за послѣдніе три шуже цѣну. Удивленный такою рѣшительностію Тарквиній послалъ спросить совѣта у гадашелей. Авгуры объявили, что книги безцѣнны, нужно купить ихъ и хранить какъ залогъ благоволенія боговъ. Не упущено ничего къ разславленію сего случая.

Книги положены въ каменной ковчегъ , опредѣлены къ храненію ихъ два надзирапеля изъ знапнѣйшихъ паприціевъ , и повелѣно содержатъ ихъ подъ сводами храма Юпитера Капитолійскаго, который тогда строился.

Охотникамъ до повѣстей можно рассказать здѣсь и о другомъ чудѣ, случившемся при закладкѣ Капитолія. Когда копали рвы подъ фундаментъ, нашли въ землѣ свѣжую человѣческую голову давно умершаго Толла и разгласили, что сіе предвѣщало Риму быть главою Италіи (тогда не думали еще о завоеваніи всего свѣта), и изъ словъ Капи (голова) и толла сославили названіе Капитолія. Кажется, что сіи повѣсти похожи на наши древнія басни, разглашаемыя въ народѣ при липіи колоколовъ.

Такимъ образомъ Тарквиній, занимая народъ работою, войною и выдумками, спокойно собиралъ плоды жестокѣй политики своей. Между тѣмъ нечаянный случай гоповилъ конецъ 25 лѣтнему царствованію его и перемѣну въ образъ правленія.

Коллапинъ знатной паприціи, находясь вмѣстѣ съ Секстомъ при осадѣ Ардеи, Рупульскаго сполицы, похвалился

на одной пирушкѣ предъ Княземъ въ до-
стоинствѣ жены своей Лукреціи. Всѣ
госпи, не соглашаясь опдашь ей преи-
мущества предъ своими женами, усло-
вились того же вечера ъхать въ Римъ
и посмошрѣть, чѣмъ жены ихъ занима-
ются. Нашли, что прочія жены прово-
дили время въ праздности или въ заба-
вахъ, но Лукреція занималась въ кругу
горничныхъ дѣвушекъ своихъ рукодѣл-
емъ. Она приняла нежданныхъ гостей со
всею ласковостию умной хозяйки, уго-
стила, чѣмъ случилось, и оппустила съ
чувствомъ сердечнаго къ ней почтенія.

Но почтеніе къ добродѣтели не мо-
гло быть чувствомъ порочныхъ людей.
Секспъ позавидовалъ щастію Коллапи-
на, рѣшился осквернить супружеское ло-
же и, воспользуясь опсудствиемъ мужа,
прѣхалъ чрезъ нѣсколько дней одинъ къ
Лукреціи. Супруга Коллапина приняла
высокаго гостя съ приличнымъ уваже-
ніемъ, не подозрѣвая его въ гнусныхъ
намѣреніяхъ. Секспъ подъ вымышлен-
нымъ предлогомъ оспался у ней ноче-
вать. Лукреція отвела ему особую ко-
мнашу. Но въ полночь злодѣй съ обна-
женнымъ мечемъ входитъ въ спальню
Лукреціи, требуешъ удовлетворенія спра-

спи своей, или принявъ смерть отъ руки его. Испуганная хозяйка спаралась опклонить въ сильныхъ выраженіяхъ гнусное намѣреніе. Но Секстъ, не опспуная отъ своего претребованія, далъ ей на волю избрать любое: смерть или согласіе, присовокупя къ тому, что онъ привезъ съ собою и раба, котораго положилъ вмѣстѣ съ нею въ постелю и объявивъ, что онъ заспалъ ее въ прелюбодѣйствѣ съ невольникомъ и закололъ ихъ обоихъ. Невинная и несчастная Лукреція недорожила своею жизнью, но не могла обезславить родъ свой вѣчнымъ стыдомъ и упрѣками. Исполня волю злодѣя, на другой день послала къ мужу, опцу и ближнимъ родственникамъ извѣстивъ о постигшемъ домъ ея величайшемъ несчастіи. Коллапинъ, Спурий, Валерій и Брутъ, получивъ сіе извѣстіе, поспчасъ прискакали къ Лукреціи. Она блѣдная, поумерщвая рассказала имъ приключеніе прошедшаго дня, просила вступиться за честь ея и, не желая пережить безчестія, закололась передъ ними.

Смерть Лукреціи пославлена была Провиденіемъ въ число тѣхъ случаевъ, которые управляютъ судьбою народовъ.

Она была причиною изгнанія изъ Рима рода Тарквиніева и къ учрежденію Консульскаго правленія. Когда Коллапинъ и Спурий, въ общемъ ужасѣ и уныніи, оплакивали безчестіе и смерть, одинъ супруги, другой дочери своей; въ то самое время Брутъ, выхвативъ кинжалъ изъ сердца Лукреціи, вскричалъ: не слезами, но кровію злодѣя должны мы отмстить за безчестіе Римлянки! я клянусь, и вы клянитесь, имѣть вѣчную ненависть къ врагу Лукреціи, доколѣ не омоеся кровь ея въ крови злодѣя, и доколѣ неизгонится изъ Рима весь коварный родъ Тарквиніевъ.

Надобно замѣтить, что не одна смерть Лукреціи побудила Брута къ столь опчаянному предпріятію. Отецъ его, Паприцій древняго знашнаго рода, женатъ былъ на дочери Тарквинія старшаго. Вторый Тарквиній, опасаясь силы его въ Сенатѣ и въ народѣ, приказалъ его умертвить и завладѣлъ всемъ имуществомъ его. Старшій братъ Брутовъ подвергся такой же участи, и младшій Брутъ неизбежалъ бы смерти, естлибъ непритворился глупымъ. Онъ казался равнодушнымъ къ смерти отца и брата, и къ потерѣ имѣнія, и взялъ былъ

Тарквиніємъ въ домъ, какъ дурачокъ, для забавы дѣшей своихъ. Въ семь притворномъ состояніи ославался Брутъ до того времени, пока не пришелъ часъ его дѣйствія. Смерть Лукреціи возбудила въ немъ природныя чувствованія и представила ему въ живой картинѣ всѣ злодѣянія Тарквиніевы. Онъ поклялся отмстить злодѣю за безчестіе Римлянки, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавитъ отечество отъ порабоженія чужестранцевъ.

Въ семь намѣреніи выноситъ онъ на народную площадь окровавленное тѣло Лукреціи, рассказываетъ народу о насилии ей причиненномъ, напоминаетъ всѣ прошедшія лютости Тарквинія, и когда замѣшишь, что народъ принялъ участіе въ рѣчахъ его, предложилъ для собственной безопасности Римлянъ изгнать родъ Тарквиніевъ изъ города. Народъ съ восторгомъ принялъ предложеніе и Сенатъ подтвердилъ оное. Между тѣмъ изъ предосторожности всѣ городскія вороша по приказанію Брута были заперены. Оставалось только исхитить власть изъ рукъ самаго Тарквинія, которой находился тогда въ арміи при осадѣ Арден.

Брутъ, получивъ Сенатской указъ,

оправился съ сообщниками своими въ армію; а Тарквиній, узнавъ о произшедшемъ въ Римѣ, скакалъ наказашь возмущителей. Оба прибыли въ одно время разными дорогами: Бруръ въ армію, а Тарквиній къ Риму. Армія безъ дальнаго затрудненія согласилась на опредѣленіе Сенапа и народа; но Тарквинія въ городъ не впустили. Онъ прискакалъ обратно въ армію, но и шамъ его не приняли, по чему и принужденъ былъ удалиться въ Сиру, Епурской городъ. Армія же, заключивъ съ непріятелемъ перемиріе, возвратилась въ опечесство.

Такимъ образомъ кончилось въ Римѣ смѣшанное съ народнымъ и вельможнымъ Монархическое правленіе. Сомнѣваюпся, чтобъ семь Царей сряду съ небольшими междуцарствіями могли владѣть Римомъ 244 года; но всѣ въ томъ согласны, что царствованіе сихъ Государей, кромѣ послѣдняго, не подавало причины къ ропоту на правленіе. Всѣ они, болѣе или менѣе, способствовали къ улучшенію и прочности правленія. Самое насиліе пятого и шестаго Царя къ похищенію власпи доставило Римлянамъ шакихъ Государей, какихъ трудно бы было приобрѣсть и по самому выбору.

Даже послѣдній Тарквиній доставилъ Римлянамъ ту услугу, что жеспокимъ правленіемъ своимъ заставилъ ихъ поспѣшить къ принятію рѣшительныхъ мѣръ для предупрежденія разспройства въ правленіи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Правленіе Консуловъ до учрежденія народныхъ Трибуновъ. Происшествія 17 лѣтъ, отъ 509 до 491 года до Р. Х.

По изгнаніи Тарквинія Сенатъ привелъ въ исполненіе начертаніе Сервія Туллія, предоставя народу по куріямъ избрать изъ Паприціевъ двухъ ежегодныхъ правителей подъ названіемъ Консуловъ. Брутъ и Коллапинъ возведены были на первой годъ въ сіе достоинство. Имъ предоставлена была почти таже власть, какую имѣли Цари по начальному законоположенію, кромѣ званія Первосвященника, которымъ избранъ былъ Папирій подъ именемъ Царя, впрочемъ безъ всякаго участія въ гражданскомъ правленіи.

Консулы удержали при себѣ всѣ Цар-

скіе знаки, исключая золотого вѣнца и скипетра. Они въ правѣ были носитьъ пурпуровую погу или плащъ, сидѣть въ креслахъ изъ слоновой кости и ходити въ предшествіи ликторовъ съ пѣми же орудіями наказанія, съ пою только опмѣною, что предъ однимъ Консуломъ ликторы несли розги съ попорами, а передъ другимъ одни розги. Но какъ достоинство ихъ было равное, то они перемѣнялись сими знаками власти по мѣсячно.

По учрежденіи новаго образа правленія первымъ дѣломъ сочпено привести въ прежнюю силу древніе законы, и наполнить убылыя мѣста въ Сенатѣ новыми папиріціями изъ всадниковъ и знатнѣйшихъ плебеянъ, копорыхъ поступило до 140 человекъ на мѣсто умерщвленныхъ и изгнанныхъ Тарквиніемъ. Между пѣми, когда разспроенное правленіе приводилось въ порядокъ, нѣскольکو молодыхъ людей, не привыкшихъ повиноватся строгой власти закона и жалѣя о потерѣ бывшей придворной жизни, учинили заговоръ прошивъ новаго правленія. Тарквиній подъ видомъ посольства для получения имѣнія своего, прислалъ шпіоновъ поддержать и усилить сей за-

говоръ всѣми возможными способами; но невольникъ, подслушавъ тайныя совѣщанія злоумышленниковъ, донесъ объ оныхъ Валерію, а сей въ попъ же часъ пересказалъ Брушу. Консулы немедленно окружили домъ, схватили заговорщиковъ, въ томъ числѣ двухъ сыновей Бруша, двухъ племянниковъ Коллапина и пословъ Тарквиніевыхъ со всѣми пригоповленными къ нему письмами. Изъ уваженія къ правамъ посольства шпионовъ Тарквиніевыхъ выслали изъ города безъ всякаго наказанія; а Римляне, по изданному предъ тѣмъ узаконенію и кляшвенному всего народа обѣщанію защищать новый образъ правленія, подвергались смертной казни.

Въ назначенный день Консулы прибыли въ собраніе и заняли мѣста свои. Несчастный отецъ долженъ былъ судить пресупныхъ дѣтей своихъ, копорые, будучи явно изобличены въ измѣнѣ, ожидали смерти. Брушъ, разсмотрѣвъ всѣ улики, спросилъ по законному обряду у дѣтей своихъ: могутъ ли они что сказать въ оправданіе свое? Они молчали. Консулъ повторилъ еще свой вопросъ, но и на сей не получилъ отвѣта. Тогда, обратясь къ ликторамъ, приказалъ имъ

исполнить долгъ свой. Законъ предписывалъ Консулу быть свидѣтелемъ казни — и въ присутствіи Брута опвадлись головы съ плечь дѣтей его. Нецаспный отецъ, исполня жеспокій долгъ свой, не въ силахъ былъ продолжашъ присутствія до обыкновеннаго времени. Онъ удалился въ домъ свой оплакашъ кончину дѣтей и собспверное свое нецасптіе.

Примѣръ правосудія, оказанный Брупомъ надъ дѣтьми своими, доставилъ ему всеобщее уваженіе и придалъ новую силу закону. Напрошивъ того Коллапинъ, ходатайствомъ о спасеніи племянниковъ, привелъ себя въ подозрѣніе, былъ опрѣшенъ отъ Консульства до испеченія срока, и добровольно удалился изъ Рима. На мѣсто его избранъ Валерій, который, по расположенію своему къ низшему классу людей, прозванъ былъ въ послѣдствіи Публиколою, т. е. другомъ народа.

Тарквиній, лишащъ надежды низпровергнушъ новое правленіе посредствомъ заговора, пошелъ на Римъ открышою войною. Онъ возбудилъ сосѣдніе народы къ принятію оружія и приступилъ къ Риму, предводительствуя многочисленною Вейянскою арміею. Консулы приго-

повились къ оборонѣ и выступили въ полѣ. Арунъ сынъ Тарквиніевъ, начальствуя непріятельскою конницею и завидя Брута, поскакалъ прямо на него. Брутъ неуклонился опъ поединка; но оба, проколовъ другъ друга, упали мертвыми на землю. Армія сражалась шакъ же съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, и наконецъ Римляне, при равномъ уронѣ съ обоихъ споронъ, удержали за собою поле сраженія. Хотя сія битва была нерѣшительна, но вѣроятно для возбужденія мужества въ народѣ опредѣленъ былъ Валерію, какъ побѣдителю, полной триумфъ за сію маловажную побѣду (*).

(*) Триумфы, учрежденные Тарквиніемъ старшимъ, давались въ Римѣ полководцамъ въ знакъ особаго отличія, служили въ родѣ достоинствомъ, и для глазъ народа въ послѣдующіе вѣки были шакимъ зрѣлищемъ, которому въ наши времена мало бываетъ подобнахъ. Ихъ было два рода: полный триумфъ и овація. Въ первомъ побѣдитель въѣзжалъ въ городъ въ колесницѣ четвернею съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, и все сословіе Сенапа выходило къ нему на встрѣчу; а въ послѣднемъ шелъ пѣшкомъ съ миршевою вѣшвию въ рукѣ, и вмѣсто Сенапоровъ выходили на встрѣчу одни всадники и патриціи.

По смерти Брута Валерій одинъ оспался Консуломъ. Желая издашь нѣкошорыя въ пользу народа узаконенія, онъ не спѣшилъ избрать себѣ соварища, опасаясь со стороны его препяпспвїя въ предполагаемыхъ узаконенїяхъ. Но сіе самое расположеніе къ народу навело на него подозрѣніе, будшобы онъ одинъ хочеть пользоваться властію. Не имѣя ни какихъ вѣрныхъ причинъ къ сему подозрѣнію, народъ вмѣнилъ Валерію въ вину, что онъ имѣлъ прекрасный домъ, построенный на холмѣ выше народной площади. Консулъ, узнавъ о сей ничпожной придиркѣ, нанялъ рабочихъ въ одну ночь срыть домъ свой и построить другой въ самомъ низкомъ мѣстѣ. Народъ успыдился безразсудности своей и замолчалъ. Валерій спѣшилъ изданіемъ узаконеній, и въ знакъ народной власти надъ собою приказалъ ликпорамъ носитьъ однѣ розги безъ шопоровъ и преклонять ихъ при входѣ въ народное собраніе.

Валерій въ продолженіе года имѣлъ еще двухъ соварищей, перваго опца Лукреціи, кошорой умеръ чрезъ нѣсколько дней, а вшораго Марка Горація. Сему доспалось по жеребью освящать Капитолій. На другой годъ Валерій опять

избранъ былъ Консуломъ. Къ числу замѣчательныхъ происшествій въ сіе время можно отнести перепись народу, кошораго нашлось до 130 тысячъ, кромѣ вдовъ и сиротъ неплательщиковъ податей; и первый договоръ, заключенный съ Карфагенцами по торговымъ сношеніямъ, изъ кошораго видно, что Римляне занимались уже торговлею и мореплаваніемъ. Сей договоръ относится къ 507 году до Р. Х. Слѣдовательно за 17 лѣтъ прежде перваго нашествія Персовъ на Грецію.

Въ продолженіе сихъ внутреннихъ происшествій Тарквиній, неиспощимый въ предпріятіяхъ, заключилъ союзные договоры со многими окрестными народами, и между прочими склонилъ на свою сторону сильнѣйшаго Епурурскаго Царя Порсену, кошорой пошелъ прямо на Римъ съ многочисленнымъ воинствомъ. Сенатъ Римской, замѣтя всеобщее уныніе въ городѣ, оказалъ при семъ случаѣ достойное себя благоразуміе и щедрость. Онъ закупилъ въ разныхъ мѣстахъ большее количество хлѣба и роздалъ народу по дешевой цѣнѣ; сверхъ того избавилъ всѣхъ неимущихъ отъ платежа податей, дабы симъ средствомъ возбудить

въ народѣ мужество и любовь къ опечесству.

Консулы, набравъ войско, выступили изъ города прошивъ непріятеля. Они передъ самымъ Римомъ должны были дать жестокое сраженіе, но будучи оба тяжело ранены, вынесены съ поля сраженія, оставя армию безъ предводителей. Въ семь общемъ смятеніи Римляне, желая убраться за рѣку, бѣжали по мосту смѣшавшись съ непріятелями, и когда они перебѣжали, первые отряды Епрусковъ входили уже на мостъ. Въ сію рѣшительную минушу Горацій Коклесь, ш. е. кривой, оказалъ невѣроятную отважность и мужество. Онъ сначала самъ претпѣлъ, а потомъ одинъ защищалъ проходъ по мосту прошивъ всей непріятельской армии, доколь успѣли разломать мостъ по зади его, и когда разломку кончили, онъ бросился во всемъ оружіи въ рѣку и щасливо приплылъ къ своему берегу. Сколь велико было присудствіе духа въ Гораціѣ, не менѣ того оказана была ему и благодарность опъ своего опечесства. Ему пославленъ въ честь мѣдной испуканъ, опшедена во владѣніе казенная земля, и всѣ граждана, опъ перваго Сенатора до

послѣдняго сиропы, принесли ему въ даръ, кпо чпо могъ по соспоянню своему.

Опважный посшупокъ Гораціевъ произвелъ еще болѣе опважныхъ, но менѣе справедливыхъ подражателей. Порсена, не смопря на опчаянное сопропивленіе, не опспупалъ опъ Рима. Не надѣясь взять города присшупомъ, онъ рѣшилсѣ выморить жителей голодомъ. Недостатокъ въ продовольствіи примѣпно оказывалсѣ уже въ городѣ, и всѣ опасались ужасныхъ послѣдствій. Въ сихъ печальныхъ обспоятельстввахъ одинъ молодой Римлянинъ Муцій Сцеволла, ш. е. лѣвшѣ, опважилсѣ убить Порсену и шѣмъ спасти опечесшво опъ погибели. Онъ, переодѣвшисѣ въ креспьянское плашье, дошелъ до Царской спавки, но не зная въ лицо Государя, убилъ вмѣсто его споявшѣго подлѣ чиновника. Убийцу попчасъ схватили и привели предъ Государя. Муцій, упустивъ первой случѣй, нашелсѣ поправитъ дѣло другою не менѣе опчаянною выдумкою. На вопросъ, кпо онъ, Муцій объявилъ свое имя и причину, чпо побудило его на шакое опчаянное предпріятіе, присовокупѣ къ шому, чпо ихъ опсправилось шриста человекъ на сіе дѣло; чпо Порсена неизбѣжитъ

опъ смерти , ибо копорой нибудь изъ нихъ успѣшь совершишь предпріятіе , и что сами они споль мало бояпся смерти , что ни какое мученіе не выведеть ихъ изъ перпѣнія ; а въ доказательство , положивъ руку на горящєе на жерпвенникѣ угли , далъ ей горѣшь не показывая на лицѣ ни какого знака боли .

Удивленный и успрашенный споль опчаяннымъ поступкомъ Государь , оппустилъ Сцеволлу въ Римъ безъ всякаго наказанія , и будучи недоволенъ гордостію Тарквинія , опвергнувшаго предложенное опъ Римлянъ Порсенѣ посредничествѣ , заключилъ съ Римлянами миръ , неоскорбительный для ихъ чести и выгодный для обоихъ народовъ . Въ слѣдствіе сего Римляне дали изъ обоєго пола по десяти заложниковъ изъ первыхъ въ городѣ фамилій . Одна двушка изъ заложницъ скрылась опъ спражи , бросилась въ Тибръ , переплыла на свой берегъ и явилась къ Валерію . Консуль , наблюдая въ почности мирныя условія , опослалъ Клелію обратно ; но Порсена , желая превзойти Римлянъ въ великодушіи , оппустилъ ее на волю , и сверхъ того позволилъ ей взять сколько пожелаеть изъ подругъ своихъ . Побѣжденная великоду-

ишемъ Клелия осмѣлилась vybrать чепы-
рехъ, копорымъ было менѣе 14 лѣтъ
опъ роду, сказавъ, что они по молодос-
спи своей не могутъ съ шакою швердо-
спію переносить неволи на чужой зем-
ль, какъ взрослые.

Римляне, избавясь сильнѣйшаго не-
пріятеля, неоставались еще въ безопа-
сности. Съ одной стороны Тарквиній
сѣялъ раздоръ въ городѣ и возмущалъ
сосѣдей на Римлянъ; а съ другой коры-
столюбіе богатыхъ, пользуясь жестокос-
стію закона противъ должниковъ, дово-
дило бѣдныхъ гражданъ до отчаянія. Ко-
гда жестокость сія доведена была до по-
слѣдней крайности, граждане отказались
записываться въ службу на защиту отече-
ства. Сенатъ, защищая сторону бо-
гатыхъ и имѣя необходимую нужду въ
войскѣ, выдумалъ избрать Диктатора,
которому далъ не ограниченную власть
на шесть мѣсяцовъ. Народъ, обольщен-
ный новостію, согласился на сіе избра-
ніе и принужденъ былъ безусловно по-
виноваться волѣ Диктатора, который на-
бралъ войско, побѣдилъ непріятелей и
видя, что сильная партія въ Сенатѣ не-
соглашается на опущеніе долговъ, сло-

жилъ съ себя дикшапорство прежде опредѣленнаго срока.

Около десяти лѣтъ продолжалась сія борьба бѣднаго народа съ богатыми. Всякой разъ, когда нужда претовала набирать войски, Сенапъ обманывалъ народъ своими обѣщаніями, или избраніемъ Дикшапора, или опсрочкою долговъ на военное время. Но когда Тарквиній, удрученный спароспшо и неудачными покушеніями на порабощеніе несправедливо присвоеннаго себѣ народа, скончался въ Кумахъ, а дѣши его еще прежде пали на полѣ брани; тогда богатые, избавясь сей грозы надъ ними, явно воспали на угнѣшеніе бѣдныхъ. Недоспапочное по сему предмету узаконеніе было главною причиною народнаго бѣдствія. Безпреспанная война не всегда допускала посредственнаго состоянія гражданъ воздѣлывать поля свои, иногда и непріатель испреблялъ посѣвы; служба же военная на всемъ своемъ содержаніи заставляла воиновъ занимать деньги у богатыхъ гражданъ за дорогіе проценшы; и когда напольность была неудачна, или недоспавляла случая грабить непріателя, тогда раззорившіися воины принуждены были отдавать за долгъ земли свои

и все имущество. Такимъ образомъ въ продолженіе времени богашые успѣли опныть у бѣдныхъ и земли и движимое имѣніе, и самихъ ихъ, на основаніи неправосуднаго закона оковавъ цѣпями, пиранили по своему жестокосердію.

Споль наглая несправедливосць не могла продолжаться долгое время. Сенашоры, нѣсколько разъ обманывая народъ своими обѣщаніями и видя наконецъ, что ни какими средствами нельзя удержашь возмущенія, придумали не распускашъ арміи подъ видомъ предстоящей войны; ибо находящіися въ дѣйствительной службѣ граждана обязаны были закономъ и присягою безусловно повиноваться начальникамъ. Сія мѣра привела въ опчаяніе бѣдныхъ гражданъ воиновъ и заспавила ихъ выдумашъ хипросць противъ хипроспи. Они покишили знамена, опспутили на пять верспъ опъ Рима и расположились спаномъ на одномъ холмѣ. Прочіе граждана, коль скоро услышали объ опложениі арміи, по большею частію перебѣжали въ спанъ, оспавя въ городѣ однѣхъ богашыхъ и паприціевъ.

Надобно опдать справедливосць характеру древнихъ Римлянъ, что они

при столь опчаянномъ возмущеніи со-
блюли удивительной порядокъ. Невидно
было ни своевольства, ни насилія. Одинъ
голодь заставлялъ непослушныхъ выхо-
дить изъ спана для собранія необходи-
мо нужнѣйшей пищи, и коль скоро удо-
влетворялась потребность, то немедлен-
но возвращались въ спанъ.

Сія самая умѣренность смущила Се-
натъ и укоряла его въ несправедливомъ
прищсненіи народа. Аппій Клавдій, гор-
дый и знашый Сабинянинъ, главный
виновникъ народнаго бѣдствія, не пере-
спавалъ съ своею партіею настаивать,
чтобъ употребить самыя сстрогія мѣры
къ укрощенію народа. Онъ доказывалъ,
что уничтоженіе долговъ послужитъ
только къ большому народному бѣдствію;
ибо богачье, лишась знашной части ка-
питаловъ своихъ, несмануть болѣе вѣ-
ришь; что сіе уничтоженіе прошивно
закону, и что наконецъ малѣйшее по-
слабленіе беспокойному народу поведеть
его къ новымъ шребованіямъ. Но Сена-
торы умѣренной спороны видѣли всю
ничтожность сихъ на своекорыстныхъ
правилахъ основанныхъ доводовъ, зная,
что народъ спраждееть не опъ распу-
шнаго поведенія своего или лѣности, но

единственно за понесенные пруды и пожертвованія на пользу опечесства, и потому еще болѣе, что богатые не только вновь завоеванныя прудами сихъ нещасныхъ земли, но и собственное ихъ наслѣдіе захватили въ свои руки.

По симъ болѣе уважительнымъ причинамъ они отвергнули совѣты Клавдія, и заставили молодыхъ Сенапоровъ его партіи молчать подъ опасеніемъ опказа имъ въ присудствіи въ Сенапѣ до урочныхъ мѣстъ. Они вошли съ народомъ въ переговоры, и когда первое посольство не получило успѣха, то отправили депутатовъ изъ самыхъ почтеннѣйшихъ и любимыхъ народомъ Сенапоровъ, въ числѣ коихъ находились два бывшіе Диктатора, Ларцій и Валерій, и Мененій Агриппа, всѣми вообще и Паприціями и народомъ уважаемый.

Народъ съ полною довѣренностію вошелъ въ переговоры съ сими почтенными депутатами и, по продолжительномъ преніи, готовъ уже былъ возвратиться въ городъ; но избранные войскомъ временные начальники Сициній и Юній дали замѣшить, что безопасность народа ни чѣмъ еще не обеспечена, особливо на будущее время, и что необходимость

требуетъ предоставишь народу избрашь изъ сословія своего ежегодныхъ представителей, которые имѣли бы власть защищать предъ Сенатомъ права народа.

Депутаты безъ согласія съ Сенатомъ неимѣли власти приняшь сего предложенія. Они возвратились и по нѣкоторомъ сопровѣненіи, получивъ отъ Сената согласіе, примирились съ народомъ. Въ слѣдствіе сего избраны были изъ Плебеевъ пять народныхъ Трибуновъ. Особы ихъ признаны священными. Они неимѣли права засѣдать въ Сенатѣ, ни разсуждать о дѣлахъ вмѣстѣ съ Сенаторами; но должны были сидѣть на порогѣ или при дверяхъ Сената и пропускать опредѣленія его. Одно ихъ слово Veto, или несогласенъ, уничтожило Сенатское опредѣленіе. Но надобно, чшобъ они были всѣ одного мнѣнія, въ противномъ случаѣ оприцаніе ихъ не имѣло силы.

По избраніи народныхъ Трибуновъ и по обнаруженіи указа о уничтоженіи долговъ, народъ принесъ на горѣ жершву богамъ и, въ память случившагося произшествія, назвалъ ее священной; потомъ, снявшись съ лагеря, торжественно возвратился въ дома свои. Сіе слу-

чилося въ 17-е лѣпо по изгнаніи Тарквинія, за 491 годъ до Р. Х.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Опъ учрежденія народныхъ Трибуновъ до учрежденія Децемвировъ, сочинилелей уложенія. Кориоланъ, Цицинашъ, начало полевого закона. Произшесшвія 40 лѣпъ, опъ 491 до 451 года до Р. Х.

Сенапъ, подшвердивъ права народныхъ Трибуновъ, не почипаль ихъ для себя опасными. Онъ удѣлилъ Трибуналу часпъ должностей, олпносительныхъ до хозяйственнаго въ городѣ попеченія, и предоспавиль Трибунамъ выбиратьъ ежегодно изъ народного сословія двухъ помощниковъ или Едиловъ, копорымъ поручено было наблюдать за городскими спроеніями, каналами, спюками; пецись о снабженіи города хлѣбомъ и масломъ; смотрѣшь за перекупомъ, за поведеніемъ гражданъ, а вмѣспѣ съ тѣмъ замѣчашъ тѣхъ людей, копорые захвапашъ себѣ болѣе земли, нежели сколько закономъ или по крѣпосшямъ предоспавлено.

Всѣ сіи преимущества и уничиженіе долговъ примирили народъ съ Паприціями, и воспламенили любовь его къ своему опечеству. Вскорѣ попомъ открылась война пропивъ Волсковъ и Антіаповъ. Народъ охотно записался въ службу и подъ начальствомъ Консула Поспумія одержалъ надъ непріятелями значительныя побѣды, взялъ нѣкоторыя города и наконецъ осадилъ столицу ихъ Коріолы. Молодой Паприцій, по имени Марцій, отличился въ сей войнѣ своею храбростію и опважностію. Онъ опдѣльнымъ корпусомъ взялъ Коріолы и помогъ Консулу одержать надъ непріателемъ рѣшительную побѣду. Благодарный Поспумій назначилъ Марцію десятую часть добычи и богато убранную лошадь. Марцій принялъ одного коня, а добычу предоставилъ общему раздѣлу. Воины, въ воспоминаніе отличныхъ подвиговъ Марція и за взятіе Коріоль, почтили его прозваніемъ Коріолана.

Между тѣмъ почтенный спарецъ Сенапоръ, бывшій Консуломъ и побѣдителемъ Сабинянъ, Мененій Агриппа умеръ въ бѣдности, не оставя даже, подобно современнику своему Аристиду, чѣмъ похоронить себя. Сіе безкорыстіе,

хотя, не столь еще рѣдкое, какъ въ послѣдующіе вѣки, и заслуги оказанные отечеству подали случай Сенапу и народу спорить о чести, кому доспанешся она въ принятіи на себя издержекъ на погребеніе. Сенапъ переспорилъ и сдѣлалъ знаменитому заслугами Паприцію своему богатыя похороны. Но народъ, не соглашаясь отказаться въ участіи, собралъ значительную сумму и поднесъ на содержаніе дѣшей Агриппиныхъ.

За симъ споромъ о добродѣтели послѣдовало новое смятеніе. Въ продолженіе перваго возмущенія, когда народъ удалился на священную гору, земли оставались не засѣянными; въ слѣдствіе сего оказался недостатокъ въ хлѣбѣ и наконецъ превратился въ совершенной голодъ. Народъ ропсалъ думая, что Паприціи прибрали хлѣбъ въ свои руки. Двое изъ самыхъ безпокойныхъ Трибуновъ, Сициній и Юній, бывше тогда едими, поджигали пламя неудовольствія, подкуя благоразумныя распоряженія Сенапа въ пропивную сторону. Консулы принуждены были созвать народное собраніе, хотѣли говорить о средствахъ къ отвращенію нещасія; но трибуны,

перебивая ихъ рѣчи, не давали выслушать предложенія. Шумъ увеличился. Консуль, обращаясь къ трибунамъ, сказалъ, что онъ созвалъ собраніе, онъ и говоритъ долженъ, присовокупя къ тому, что если бы призванъ былъ народъ чрезъ ихъ трибуновъ, то онъ не захотѣлъ бы и присутствовать въ ихъ собраніи. Послѣднее, не оспорозно вырвавшееся въ горячности слово подхвачено было трибунами. На, упрямъ они созвали собраніе, предложили законъ, чтобъ ни кто не имѣлъ права перебивать рѣчей, когда трибуны въ созванныхъ ими народныхъ собраніяхъ говоритъ будущъ Въ прошивномъ случаѣ, нарушившій сіе узаконеніе, подвергался народному суду.

Хотя Трибунамъ при начальномъ учрежденіи ихъ недано права созывать народныхъ собраній, но Сенатъ по долгомъ прошиворѣчии принужденъ былъ подтвердить сіе узаконеніе; а чрезъ то самое, усиля власпъ народную, далъ право въ послѣдствіи и самихъ Консуловъ сажать въ темницу.

Возстановленное спокойствіе недолго продолжалось. Сенатъ, предвидя при первомъ возмущеніи недоспапокъ въ прошивомъ, послалъ въ Сицилію заку-

пишь пощребное количество хлѣба на щепть общенародной казны. Посланные закупили 25 тысячъ мѣръ пшеницы, да сполько же прислалъ въ даръ Гелонъ Царь Сиракузской. Когда прибылъ сей хлѣбъ, то вышли въ Сенапъ жаркіе споры о употребленіи онаго. Парпія умѣренныхъ предлагала роздать сей хлѣбъ бѣднымъ гражданамъ безденежно, или продать по самой низкой цѣнѣ, чщобъ выручить щолько употребленную сумму. Но Коріоланъ опличный воинъ, но дурной судія, вѣрный подражатель Аппія Клавдія наспаивалъ, чщобъ опложить раздачу хлѣба, и принудить народъ голодомъ опказаться опъ правъ, приобрьменныхъ имъ въ послѣднихъ возмущеніяхъ.

Такая мѣра, моришь людей голодомъ, когда полные магазины хлѣба, означала самое жестокое прищѣсненіе и не могла доставить ожидаемыхъ опъ нея послѣдствій. Народъ въ ярости своей хопль испребилъ весь Сенапъ, но Трибуны, удерживая гнѣвъ беспокойной черни, обратили все мщеніе ея на Коріолана, какъ на главнаго виновника народнаго бѣдствія. Позвали его къ суду: онъ неявился. Послали за нимъ Едиловъ. Коріоланъ съ друзьями своими прогналъ посланныхъ

говоря, что Трибуны народные не имѣютъ права судить Паприція. Дѣло дошло до жаркихъ споровъ, и наконецъ Сенапъ, опасаясь новаго возмущенія, поступилъ и сею властію, предоставивъ народному собранію судить Коріолана въ помѣ увѣреніи, что онъ, не сдѣлавъ ни какого законнаго пресупленія, кромѣ позволенной свободы предлагаешь всякому свое мнѣніе, и по любви къ нему народной, легко оправдается.

Въ назначенный день Коріоланъ явился. Одинъ изъ Консуловъ вмѣнилъ себя за долгъ защищать его. Воины такъ же были на его сторонѣ, и большая часть народа согласна была оправдать подсудимаго. Трибуны видя, что дѣло проиграли, оспановили приговоръ объявя, что они имѣютъ ясныя доказательства на пресупленіе Коріолана. Тогда одинъ изъ нихъ Децій произнесъ къ народу сильную рѣчь доказывая, что Коріоланъ хитрыми мѣрами спремился къ самодержавію; что онъ при нападеніи на Акціумскія земли, въ противность правъ народныхъ, раздѣлилъ значную добычу друзьямъ и сообщникамъ своимъ, и шакою законопротивною мѣрою подбираетъ себѣ пар-

Ч. III.

6

тію на порабощеніе опечества (*). Сія рѣчь въ минушу перемѣнила народное расположеніе къ Коріолану. Трибуны собрали голоса не по куріямъ, какъ было въ обыкновеніи по Сервіеву закону, но по шрибамъ, ш. е. поголовно — и Коріоланъ общимъ приговоромъ народа осужденъ на вѣчное изгнаніе.

Въ семь приговорѣ не было соблюдено надлежащей справедливости. Но Коріоланъ былъ вреденъ въ обществѣ по гордоспи и по презрѣнію своему къ народу. Жестокій нравъ его обнаружился при семь изгнаніи. Онъ удалился къ Волскамъ, сильнѣйшимъ непріятелямъ своимъ. Вошедъ ночью въ домъ Тулла, градоначальника Акціумскаго, сълъ у жер-

---

(*) Во время послѣднихъ возмущеній Консулы подъ видомъ войны хопѣли опдалишь беспокойныхъ жипелей опъ города. Но войны неохопно записывались въ службу. Коріоланъ съ молодыми Паприціями и Кліеншами своими вызвался опогнашь неприяшеля. Онъ въ семь часпномъ походѣ дѣйспвишпельно приобрѣлъ знапную добычу, и раздѣлил оную однимъ учаспникамъ сего предпріятія. Дѣло казалось не заслуживало обвиненія. Но люди рѣдко руководспвующія вѣрнымъ разсудкомъ, и Коріоланъ изгнанъ не по винѣ, но по гордоспи и личной ненависпи къ нему Трибуновъ.

твенника предъ богами на мѣстѣ, почитаемомъ священнымъ, и предался глубокому размышленію. Здѣсь жестокая душа его боролась между жизнью и смертію. пылая мщеніемъ, онъ готовъ былъ погубить свое опечесство; но разумъ, хопя невѣрный, доказывалъ ему, что при наказаніи враговъ должно погибнуть множеству невинныхъ гражданъ, и мспитель безъ разбору заслужилъ себѣ опъ всѣхъ вѣчное проклятіе. Наконецъ злобная душа его не послушалась благихъ совѣтовъ разсудка и рѣшила приговоръ на гибель опечесства. Предложивъ Тулу услуги свои онъ, при посредствѣ сего начальника, поднялъ Волсковъ на Римлянъ и, принявъ начальство надъ войсками, пошелъ громить Римскія земли.

Римляне, не подозрѣвая Кориолана въ споль безчестномъ поступкѣ, не приготповились къ защитѣ, не имѣли на шопъ годъ искусныхъ въ военномъ дѣлѣ Консуловъ — и Кориоланъ, воспользуясь сими обспоятельстввами, взялъ нѣсколько Римскихъ и союзныхъ городовъ и опдалъ ихъ на разграбленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ опустошилъ принадлежація Плебеянамъ поля, не касаясь земель Паприціевъ, и наконецъ присупилъ къ Риму.

Успращенный народъ просилъ Сенапоровъ уничтожить опредѣленіе о изгнаніи Коріолана; но Сенапъ, разсуждая съ большею справедливостію, не могъ уже простить государственному измѣннику, но не могъ шакъ же и опразить его; когда же опасность увеличилась, шо согласясь съ мнѣніемъ народа, опправилъ къ Коріолану посольство съ прозьбою удалить армию опъ города. Коріоланъ отвѣчалъ: пусть Римляне возвращають Волскамъ всѣ испари завоеванные города и дадутъ имъ право гражданства. Сполъ жестокія условія не могли быть приняты, ибо Римляне сначала существованія своего ни когда не подписывали споль постыдныхъ договоровъ. Сенапоры опправили впорое посольство, прося Коріолана пощадить отечество; но мстительный сынъ отечества былъ непреклоненъ. Сенапъ опправилъ претше посольство, состоящее изъ всего знатнѣйшаго священства, заклиная Коріолана оставить мщеніе. Коріоланъ пренебрегъ и самую святынею. Тогда выдумали послѣднее средство, нарядивъ въ посольство мать Коріоланову, супругу, дѣшей и всѣхъ знатнѣйшихъ Римлянокъ просить сына, супруга, опца и гражданина.

о пощадѣ опечества своего. Гордый Коріоланъ при видѣ матери, супруги и дѣшей не могъ выдержатъ характера своего. Природа побѣдила его. Онъ бросился въ объятія близкихъ его сердцу. Но мать Випурія, бросивъ на сына укорительный взоръ, спросила напередъ: кого видишь предъ собою, сына, или врага опечеству? мать ли она, или плѣнница? замѣня смущеніе въ Коріоланѣ, она высказала ему все, что долгъ матери и опечества внушили ей сердцу. Къ словамъ ея присовокупилась нѣжная просьба супруги и дѣшей. Коріоланъ не отвѣчалъ ни слова. Наконецъ, видя мать свою со всемъ посольствомъ стоявщую предъ нимъ на колѣнахъ, вскричалъ: любезная родительница! ты спасла Римъ, но погубила сына.

Разсказываютъ, что Коріоланъ, отступя отъ города, убитъ былъ Волсками; другіе говорятъ, что онъ умеръ отъ угрызенія совѣсти. Оставимъ подробности. Конецъ его жизни неваженъ для исторіи чловѣка.

Коріоланъ былъ современникъ Фемиспоклу; но какая разница въ ихъ характерахъ! Коріоланъ былъ искусный партизанъ, но не болѣе. Фемиспоклъ пре-

дусмопришельностію своею и мудрыми совѣтами спасъ опечесство и всю Грецію опъ нападєнія сильнѣйшей на землѣ Монархіи. Оба они обвинены съ равною несправедливостію въ похищеніи общенароднаго имущества, съ тою только разницею, что Коріоланъ раздѣлилъ опняшую у непріятелей добычу друзьямъ и кліентамъ своимъ; а Фемистокль присвоилъ себѣ большую часть собранныхъ имъ съ непріятелей конприбуцій. Коріоланъ осужденъ на изгнаніе, и могъ бы жишь спокойно въ Ипаліи и пользоващя имуществомъ своимъ; но Фемистоклю неоспавалось въ спасенной имъ Греціи уголка земли; куда бы могъ укрышя опъ своихъ гонителей. Оба они, Коріоланъ по волѣ, а Фемистокль по нуждѣ, прибѣгнули подъ защипу сильнѣйшихъ непріятелей своихъ. Но здѣсь подобно какъ и при заслугахъ опечесству, великій умъ взялъ превосходство надъ великимъ воиномъ. Коріоланъ не умѣлъ иначе подслужися непріятелю, какъ предложивъ услуги свои на погубленіе опечесства; Фемистокль безъ всякихъ обѣщаній приобрѣлъ великодушное покровительстество у наслѣдника такого Монарха, у кошораго онъ испребилъ сильнѣй-

шіе флоты, и самага его однимъ словомъ, безъ помощи войскъ, заставилъ бѣжать изъ Европы съ миліоннымъ ополченіемъ. И когда изъ чести попросили у Фемистокла услуги его, то онъ, будучи не въ правѣ опказать великодушному, покровителю, скорѣе согласился лишиться жизни, нежели мстить неблагодарному опечеству и гонителямъ своимъ.

Випурія, возвращаясь изъ посольства, принята была въ Римѣ съ отличнымъ уваженіемъ. Весь городъ побѣждалъ въ храмы приносить благодареніе богамъ; а Сенапъ въ воспоминаніе заслуги, оказанной опечеству женщинами, поспроилъ на помѣ мѣспѣ, гдѣ мать спояла передъ сыномъ на кольнахъ, храмъ щастію, въ кошоромъ однѣ женщины имѣли право приносить жерпвы.

Римляне вскорѣ загладили спыдъ, причиненной имъ побѣдами Коріолана. На другой же годъ они подъ начальствомъ Кассія побили и Волсковъ и другихъ непріятелей; но Кассій, простирая виды свои на похищеніе самодержавной власти, посылалъ новые раздоры между Сенапомъ и народомъ. Онъ, желая усилить власть свою, заключилъ съ побѣжденными непріятелями миръ на самыхъ выгодныхъ

для нихъ условіяхъ, уступилъ имъ ширею часпъ завоеванныхъ земель и далъ право гражданства; оспальныя же земли предложилъ раздѣлить между бѣдными Римлянами и Лапинами; сверхъ того предложилъ уравнишь имѣнія, предоспавя Паприціямъ и богатымъ Плебеянамъ владѣшь опредѣленнымъ количествомъ земли, а излишнюю отобразать для роздачи неимущимъ.

Вопшь начало полевого закона и причина сильнѣйшихъ раздоровъ въ послѣдующее время. Сенаторы, Паприціи, богатые Плебеяна и самые Трибуны, спараясь удержашъ имущество свое, вооружились единодушно противъ сего закона; Кліенты также поддерживали права покровителей своихъ. Но чернь, подъ руководствомъ Кассія, настоятельно требовала раздѣла земель и, въ случаѣ отказа, угрожала низпровергнуть все правленіе. Сенатъ вынужденъ былъ успокоить умы обѣщаніемъ присупить къ раздѣлу земель; но коль скоро волненіе утихло, позвалъ Кассія къ суду, обвиняя его въ искашельствѣ самодержавной власти.

Въ продолженіе суда Кассій всѣми былъ оправленъ. Трибуны изъ зависти

не вступились за него, и народъ, обольщенный обѣщаніемъ Сенапа, остался равнодушнымъ къ дѣлу покровителя своего и, въ слѣдствіе приговора, низвергнулъ его съ Тарпейской скалы.

Римская чернь, какъ и всякая другая, лишь только успѣла погубить благодѣтеля своего, попчасъ и разкаялась, попребовала закона о раздѣлѣ земель; но Сенапъ отклонилъ требованіе по случаю предстоящей войны. Народъ неспаль записывался въ службу. Консулы объявили, что они прикажутъ скрыть дома ослушниковъ. Мѣра, хотя насильная, но она произвела ожидаемое дѣйствіе. Войски набраны, непріатели побѣждены, и когда побѣдители возвратились въ городъ, то и возобновили требованія свои о приведеніи въ дѣйство полевого закона.

Нѣсколько лѣтъ продолжалась сія распря между бѣдными и богатыми. Сенапъ и Консулы всякой разъ подъ вымышленными предлогами заволачивали или отклоняли исполненіе закона. Между тѣмъ неважный случай произвелъ въ правленіи важную перемѣну. Однажды Консуль, набирая войски, несогласился записать въ службу сошника Волерона настоящимъ

чиномъ. Сопникъ также не соглашался служить рядовымъ. Консуль за ослушаніе приказалъ его высѣчь забывъ, что сопникъ, недавши присяги новому Консулу, не былъ еще его подчиненнымъ. Народъ вспуился за сіе дѣло, и въ опмщеніе Консуламъ избралъ Волерона народнымъ Трибуномъ.

Волеронъ коль скоро вспуилъ въ должность, по и возобновилъ пребываніе о раздѣлѣ земель, а вмѣстѣ съ шѣмъ предложилъ въ опмѣну Сервіева закона возстановишь законъ Ромуловъ о подачѣ голосовъ по прибамъ. Сенатъ опвергнулъ предложеніе, по которому вся власць могла бы перейти въ руки народа. Начались жаркіе споры, при чемъ бывший Консуломъ Аппій Клавдій, сынъ извѣснаго по жестокости Паприція сего имени, опличился своею настойчиwстію въ опверженіи предложенія. Трибуны приказали Ликпорамъ схватишь его и опвести въ темницу. Ликпоры не послушались. Дѣло дошло до драки. На другой день Трибуны и народъ захвали капитолію и пригошвились къ явному междоусобию; однакожь Квиншій, впорой Консуль, будучи миролюбиваго и кропкаго нрава, усмирилъ возмущеніе. Сенатъ принужденъ былъ

утвердишь предложеніе, чрезъ что поперялъ власть свою и предоспавилъ оную народной безразсудности.

Аппій Клавдій, прошивъсь предложенію Волерона, возбудилъ противъ себя народную ненависть, которая просперлась до такой степени, что однажды войски подъ его начальствомъ изъ одной ненависти къ нему дали непріятелю побить себя и обратились въ бѣгство. Сколь велика была при семъ случаѣ безразсудность воиновъ, не менѣ того оказана имъ и жестокость въ наказаніи. Аппій въ ярости своей приказалъ всѣмъ бѣжавшимъ сопникамъ и десятому изъ рядовыхъ опрубить головы; однакожь и самъ не долго прожилъ послѣ сего почти безпримѣрнаго въ исторіи наказанія. По окончаніи Консульства Трибуны въ скоромъ времени позвали его къ суду за безпреспанное упорство въ раздѣлѣ земель. Аппій защищался съ обыкновенною своею твердостью; но видя, что Трибуны принимаютъ всѣ мѣры осудить его, предупредилъ наказаніе, лишивъ самъ себя жизни.

Смерть Аппія и не важныя походы на Волсковъ успокоили не надолго волненіе народное; но Трибуны закономъ о

раздѣль земель не переставали поджигать пламя возмущенія. Дѣло дошло опять до драки. Паприціи и Кліенпы ихъ подъ руководствомъ Цезона, сына Цинцинапова, прогнали народъ съ площади. Трибуны вступились за народъ и хотѣли въ примѣръ другимъ наказать Цезона; но уваженіе къ опцу его заставило умѣрить наказаніе. Въ продолженіе суда Цезонъ взявъ былъ на поруки и убѣжалъ въ Тоскану. Поручители должны были заплашить штрафъ; но Цинцинапъ, не желая ихъ ввести въ убытокъ за сына своего, продалъ почти все имѣніе свое, заплащилъ штрафъ и удалился въ оставшееся не большее помѣстье, имѣющее не болѣе четырехъ десятинъ земли, которое обрабатывая своими руками, съ небольшимъ числомъ служилеи, съ нуждою могъ содержать себя.

Въ продолженіе сихъ смятеній Гордоній Сабинянинъ вздумалъ въ располхъ напасть на Римлянъ и ограбить городъ. Онъ съ четырьмя тысячами воиновъ успѣлъ ночью овладѣть Капитоліею. Пробужденные жители увидѣли себя въ опасности, но Трибуны уговаривали народъ не приниматься за оружіе, доколь

Сенапъ не обяжется клятвою раздѣлишь земли, и доколѣ не избереть чиновниковъ для составленія полнаго гражданскаго уложенія. Послѣднее пребываніе и дѣйствительно было необходимо, ибо Римляне, не имѣя на многіе случаи письменныхъ узаконеній, рѣшили дѣла большею частію по своей совѣсти и разсудку, опъ чего въ приговорахъ на одинаковыя шяжбы часто оказывалась большая разнообразность. Консулы принуждены были согласиться на пребываніе, и когда одинъ изъ нихъ Валерій, идучи по городу, приглашалъ гражданъ слѣдовать за нимъ на спасеніе опечесыва, то жители сбѣжались изъ всѣхъ улицъ подъ его начальство. Тотчасъ Капитолія взята была приступомъ, на которомъ однакожь Консулъ лишился жизни. Гордоній также, не получивъ успѣха въ предпріятіи и не желая живымъ опдаться въ плѣнь, умертвилъ себя.

Едва успѣли избавившя опъ опасности, какъ Трибуны и начали докучать оппавшемуся въ живыхъ Консулу о выполненіи обѣщанія. Консулъ опозвался, что онъ одинъ не въ правѣ того сдѣлать. Надлежало избрать втораго Консула. Сенапъ, въ надеждѣ еще разъ об-

манушь Трибуновъ , избралъ на мѣсто убишаго Консуломъ Цинцинапа.

Сей почтенный спарець , видя несогласіе и раздоръ въ опечесствѣ своемъ , давно уже опказался опъ участія въ правленіи; а убожесство , по случаю заплаченнаго шпрафа за сына , непозволяло ему и жишь въ городѣ. Посланные опъ Сенапа депушапы заспали его на полевой работѣ въ плашье проспаго земледѣльца. Они объявили ему Сенапское опредѣленіе , поднесли Консульскую одежду и прочія украшенія — и 12 ликпоровъ спали передъ нимъ съ орудіями наказанія. Жалею , сказалъ Цинпинапъ , что опечесство имѣешъ нужду въ моей помощи ; а прощаясь съ супругою сказалъ ей: я опасуюсь любезная Апшилія , чтобъ поле наше не оспалось на нынѣшній годъ не засѣяннымъ.

Цинцинапъ , всшупивъ въ правленіе , не приспалъ ни къ какой паршii , наблюдая единспвенно порядокъ и пользу своего опечесства. Онъ благоразумными мѣрами заспавилъ Трибуновъ опложисъ на время пребованія свои ; принудилъ и гражданъ , бывшихъ на присшупѣ Капитолія , бышь послушными приказаніямъ его , почиая ихъ въ дѣйсшвишельной

службѣ; и, оказывая во всемъ правосудіе и снисходительность безъ слабости, заславилъ народъ забыть о требованіяхъ своихъ, а Паприціевъ желалъ продолженія его Консульства.

По прошествіи года Цинцинапъ возвратился обрабатывать поле свое. Новые Консулы принуждены были опрашивать непріятелей. Одинъ изъ нихъ Минуцій, по оплошности и худому знанію военнаго искусства, завелъ армию свою въ засаду. Едва нѣсколько воиновъ успѣли пробиться сквозь ряды непріятелей и увѣдомили Римлянъ о семъ несчастіи. Сенатъ, не надѣясь и на другаго Консула, обратилъ взоры свои на Цинцинапа и избралъ его за очно Дикшапоромъ. Знапнѣйшіе Сенаторы сами отправились къ нему въ посольствѣ. Спарецъ мало думалъ о званіи, ему предлагаемомъ; но спыдъ, Римлянамъ причиненный не оспорожностию Консула, и потеря армии заславили его въ другой разъ оставивъ поле свое и спѣшивъ на службу опечесству.

Цинцинапъ, являсь въ городъ, далъ приказъ всѣмъ гражданамъ, способнымъ носить оружіе, быти къ вечеру на Марсовомъ полѣ во всемъ оружіи и съ про-

довольспвіемъ на пять дней. Между тѣмъ предводителемъ конницы избралъ бѣднаго, но извѣснаго по своей храбрости Тарквиція, который хотя былъ изъ роду Патриціевъ, но по честности своей пришелъ въ такое убожество, что не въ силахъ былъ купить себѣ лошади и во всю жизнь служилъ въ пѣхотѣ.

Въ назначенный часъ всѣ граждане вооруженные собрались на Марсово поле. Дикшаторъ того же вечера отправился съ ними въ походъ и, идучи скорымъ шагомъ, до разсвѣта спалъ въ пылу непріятели. Оставалось подаль вѣсть осажденной арміи. Цинцинатъ приказалъ воинамъ своимъ крикомъ спровоцировать непріятели, предполагая, что Консулъ догадается о прибывшемъ къ нему вспоможеніи. И дѣйствительно Минуцій по замѣченной имъ тревогѣ въ непріятельскомъ станѣ догадался о прислѣвшей помощи и, не ожидая разсвѣта, вступилъ въ сраженіе. Между тѣмъ Цинцинатъ приказалъ копать ровъ и поставилъ полисадъ между своею и непріятельскою арміею. Такимъ образомъ непріятели, будучи поставлены между двухъ армій и заперты со всѣхъ сторонъ, не могъ выдержать нападенія

и принужденъ былъ опдаться на волю побѣдителя. Диктаторъ, взявъ начальниковъ для украшенія пріумфа своего, прочей непріятельской арміи, въ знакъ совершенной покорности, приказалъ положить оружіе и пройти подъ ярмомъ, т. е. подъ копытами, сложенными въ видъ двухъ столбовъ съ перекладиною. Спартанецъ непріятельской и одинъ городъ выговорилъ въ добычу арміи своей. Избавленному Консулу сдѣлалъ спротивъ выговоръ и приказалъ ему сложить съ себя Консульское званіе; армію же его въ наказаніе лишилъ участія въ добычѣ, и возвращаясь въ блистательномъ пріумфѣ въ Римъ сложилъ съ себя диктаторство, будучи въ семь званій всего 16 дней.

Сенапъ, за оказанную Диктаторомъ споль великую и скорую услугу опечеспву, опредѣлилъ ему въ даръ богатую землю съ рабами, волами и прочими заведеніями. Но Цинцинапъ не принялъ награды, будучи доволенъ своимъ маленькимъ полемъ и шюю мыслію, что не изъ честоплюбія или корысти, но единспвенно по любви къ порядку и опечеспву два раза спасалъ его опъ внушреннихъ и внѣшнихъ непріятелей.

Ч. III.

7

На другой годъ побѣжденные Цинцинатомъ непріятели, опять принялись за оружіе. Трибуны недопустили гражданъ записываться въ службу. Сенаторы и Паприціи согласились сами съ Кліентами своими опразить нападеніе. Такая рѣшительность ихъ подѣйствовала на народъ и на самыхъ Трибуновъ, которые объявили, что они не будутъ препятствовать въ наборъ войска, ежели предоспавлено будетъ народу къ прежнимъ пяти выбрать еще пять Трибуновъ. Цинцинатъ, приглашенный на совѣтъ по сему дѣлу, убѣдилъ Сенаторовъ согласиться на предложеніе доказывая, что у десяти Трибуновъ скорѣе, нежели у пяти, выйдетъ между собою разногласіе, и противорѣчіе одного уничтожитъ намѣреніе прочихъ. Однакожъ въ первый годъ по единодушному согласію старые и вновь избранные Трибуны возобновили требованіе о раздѣлѣ земель съ большею противъ прежняго настойчивостію, и просперли дерзость свою до того, что самихъ Консуловъ хотѣли потребовать къ суду въ народное собраніе. Но оставя сіе, несоотвѣтственное съ данною имъ властію предпріятіе, принялись съ большею ревностію хлопотать о приве-

деніи къ концу полевого закона. Назначили для сего народное собраніе, объяснили всѣ причины, побуждающія ихъ ходатайствовать о наградѣ бѣдныхъ гражданъ за заслуги, оказанныя ими опечеспу; и въ то время, когда народъ подгопвленъ уже былъ рѣчами Трибуновъ, явился видной, пожилой, опличной воинъ Секцій Деншашъ. Онъ ходилъ сорокъ лѣтъ на службу, былъ во спѣ двадцати сраженіяхъ, имѣлъ на себѣ 45 ранъ и за опличное мужество пожалованъ былъ сначала въ сошники, потомъ въ народные трибуны; получилъ въ награду 14 вѣнцовъ за спасеніе гражданъ, 3 за входъ первымъ на спѣны крѣпостей; имѣлъ 80 золотыхъ вѣнцовъ, 83 золотыя цѣпи, 60 запястій, 18 копій, 23 брони, опняшыя у побѣжденныхъ имъ непріятелей; за всѣмъ тѣмъ не имѣлъ ни какого участія въ завоеванныхъ имъ земляхъ и жилъ въ крайнемъ убожествѣ, между тѣмъ какъ плодами побѣдъ его пользовались люди, вовсе того не заслуживающіе. Слова и соспояніе его были сильнѣе всякой рѣчи. Весь народъ единогласно потребовалъ Деншашу награды за труды и подвиги его. Сенаторы немѣстнымъ прошиворѣчіемъ своимъ воз-

будили полько общій ропотъ въ собраніи и, видя невозможность опклонить законъ, разбили урну съ шарами и разогнали собраніе. Трибуны за сію уловку приговорили ихъ къ денежному штрафу.

Присудствие Денпапа въ послѣднемъ собраніи, вмѣсто полученія награды, навлекло на него ненависть Паприціевъ. Въ послѣдующую войну Консулы, возмѣрясь сбыть его съ рукъ, поручили ему съ осмью спами ввиновъ согнать непріятеля съ неприсупнаго мѣста. Денпапъ видѣлъ и доказалъ невозможность выполнитъ порученіе. Но Консулъ настоялъ въ своемъ требованіи и укорялъ Денпапа прусоспю. Заслуженный воинъ рѣшился смертію своею доказать безусловное повиновеніе къ начальству; пошелъ къ назначенному мѣсту и по щастію усмотрѣлъ проходъ, не замѣченный Консуломъ, зашелъ по оному въ шель непріятелю, согналъ его съ мѣста и доставилъ Консулу рѣшительную побѣду. Но возвращаясь изъ похода донесъ на Консула въ умыслъ на жизнь и честь свою, настоялъ въ отказѣ ему триумфа и, получивъ званіе народнаго трибуна, наложилъ на Консуловъ денежную пѣню за ихъ вѣроломной поспупокъ, и издалъ

законъ для наказанія начальниковъ за подобное злоупотребленіе власти.

Вмѣстѣ съ Кассіевымъ закономъ о поляхъ Трибуны непереставали докучать Сенапу о сочиненіи ясныхъ письменныхъ законовъ, дабы каждой градоначальникъ чинилъ судъ и расправу не по своему или совѣсти своей, но по законамъ, извѣстнымъ всякому гражданину. Сенапъ и самъ имѣлъ желаніе исправить сей недоспапокъ въ законоположеніи, чувствуя, что въ народодержавіи, безпрепятственно усиливающимся и обширностію и населеніемъ, невозможно оставить участи людей на произволъ приспраспанныхъ начальниковъ. Въ семъ желаніи общимъ собраніемъ положено, отправить посольство къ Италійскимъ Грекамъ и въ Афины для списанія законовъ и для сочиненія изъ нихъ по образу Римскаго судопроизводства полного Уложенія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Опть учрежденія Децемвировъ или десяти-начальниковъ до изгнанія ихъ. Сочиненіе законовъ. Смерть Виргиніи. Произшестввія прехъ лѣтъ, опть 452 до 449 года до Р. Х.

Когда возврапились законописатели изъ Афинъ и южной Италіи, по предположено было уничтожитъ Консульскія и Трибунскія должности, а вмѣсто оныхъ избрать изъ Цаприціевъ десять начальниковъ на одинъ годъ, на которыхъ возложено было сочинить письменное Уложение и привести оное въ наспоющую силу, ш. е. имѣть имъ на одинъ годъ власть и законодательную и исполнительную. Въ сіе почетное званіе избраны были два тогдашніе Консула Аппій и Генуцій, два преждевышніе Консула Секспъ и Ромуль, три посла, возвратившія съ законами, Постумій, Сулпицій и Манлій, и три Сенапора Юлій, Вепурій и Горацій.

Новые начальники согласились по ежедневной очереди править текущими дѣлами, и кому въ которой день доставалось председательствовать, шопъ имѣлъ у себя всѣ знаки Консульскаго

достоинства; а передъ прочими, для отличія оныхъ гражданъ, постановлено было ходить впереди по одному судейскому служителью. По незнанію Римлянами Греческаго языка поручено было Гермодору, Ефесскому изгнаннику, перевести собранныя узаконенія на Латинской языкъ и, принаровя оныя къ Римскимъ обычаямъ, какъ изъ нихъ, такъ и изъ своихъ законовъ Децемвиры сочинили въ первой годъ Римское Уложеніе въ 10 главахъ, изъ коихъ каждая содержала по нѣскольکو параграфовъ. На другой годъ дополнено сіе уложеніе еще двумя главами, и каждая глава написана была на особой доскѣ и вышавлена для всенароднаго разсмотрѣнія. Когда же сіи законы были гражданами прочитаны, частію поправлены и утверждены большинствомъ голосовъ, тогда съ приличною церемоніею и обрядами приняты въ число коренныхъ законовъ (*).

(*) Первые 10 главъ Уложенія были слѣдующаго содержанія: 1-я о злостѣхъ и судопроизводствѣ, 2 о воровствѣ и разбоѣ, 3 о займѣхъ и правѣ заимодавцевъ, 4 о правѣ опцовскомъ, 5 о наслѣдствѣхъ и опекахъ, 6 о владѣніи и продажѣхъ имѣній, 7 о злостѣхъ личномъ и опносительномъ къ чужому имуществу.

Разсмапривая сіи законы по правиламъ спрѳгой нравспвенности нельзя сказапь, чтообъ они во всѣхъ часпяхъ были справедливы. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ на всѣ времена оспашься безъ поправокъ, но другіе подобно Драконовымъ законамъ написаны человѣческой кровію, а что еще хуже, мало опличали невиннаго отъ виноватаго; и мѣра наказанія не вездѣ соразмѣрна съ преступленіемъ. Напримѣръ, еспли у кого въ домѣ найдется по обыскѣ что нибудь краденое, то чинишь пому казнь, какъ за явное воровство; или кто не можешъ выплаишь своихъ долговъ, того предоспавлено кредиторамъ для удовлеспворенія своего раздробишь на часпи: Къ по-

---

спиву, какъ на примѣръ, о изувѣченіи, о за- жигашельствѣ, о поврежденіи поля, о порубкѣ лѣсу и проч. 8 о порядкѣ разбирашельства ссоръ между сосѣдами, 9 о правѣ на родномъ, 10 о правилахъ и издержкахъ на погребеніе. Дополнительныя главы, изданныя въ слѣдующемъ годѣ, содержали: 11-я о Богопочишаніи и приношеніяхъ въ даръ бо- жеспву, 12 о супружеспствѣ и власти мужей надъ женами. Въ сей послѣдней главѣ помѣщена прошивная 9-й главѣ спашья, кошорою запрещалось. Патриціямъ входишь въ брачныя союзы съ плебеянами.

слѣдимъ двумъ случаямъ неприсовокуплено побочныхъ обшпоятельствъ, копорыя пакъ же законно могутъ оправдать подсудимаго; равно и другіе нѣкоторыя законы неохраняли жизни и собственности людей съ надлежащею безопасностію. Впрочемъ Римляне по тогдашней суровости своихъ нравовъ были довольны сими законами. По крайней мѣрѣ они были ясны, для всѣхъ одинаковы, и всякой зналъ мѣру наказанія за преступленіе.

Децемвиры управляли первый годъ дѣлами съ такою прилежностію и правосудіемъ, что всѣ граждана забыли права и ссоры свои, и не желали имѣть лучшаго правленія. На другой годъ, для дополненія недостающихъ по нѣкоторымъ частямъ законовъ, предположено было оставить пошъ же образъ правленія, только избравъ новыхъ начальниковъ. Предъ наступленіемъ выборовъ Децемвиры замѣнили, что одинъ изъ нихъ Аппій Клавдій, необыкновенною въ родѣ его ласковостію и щедростію, старался войти въ любовь у народа и, подозрѣвая его въ искапелствѣ Децемвирства, назначили ему бытъ предсѣдателемъ при новыхъ выборахъ. Сіе званіе, по суще-

спвующимъ узаконеніямъ и обычаямъ, опнимало всякое право бытъ въ канди- дапахъ. Но вышло со всѣмъ напрошивъ. Аппій, получивъ должность предсѣдате- ля, перваго себя предспавиль къ балши- ровкѣ и, имѣя подготовленную уже силь- ную партію, былъ избранъ вновь Децем- виромъ. Тотже самое предсѣдательство доспавило ему средство избрать въ по- варищи преданныхъ себѣ или пакихъ Паприціевъ, которые по слабоспи ха- рактера своего были для него неопасны. Сверхъ того, желая подружиться съ на- родомъ, онъ предложилъ выбрать изъ Паприціевъ только семерыхъ, а прехъ изъ Плебеянъ дабы, какъ онъ говорилъ, и народъ имѣлъ въ сочиненіи законовъ участвіе.

Коль скоро выборы кончились и но- вые Децемвиры вступили въ правленіе, то на другой же день обнаружили образъ своихъ мыслей. Каждой изъ нихъ поста- вилъ предъ собою по 12 ликпоровъ съ полными знаками орудій, ш. е. съ прущья- ми и попорами. Прибытіе ихъ на на- родную площадь возвѣспило изумленнымъ гражданамъ, чего они ожидашь должны, и слѣдствіе доказало всю жеспокошь ихъ деспотическаго правленія. Доносы,

казни и ссылки умножились также, какъ при послѣднемъ Тарквиніѣ. Многіе зажиточные граждана разбѣжались къ союзникамъ, ибо ни кто не могъ быть безопаснымъ отъ шпіонства и гоненія при тѣснителей. Одна надежда оспавалась на испечение года, съ копорымъ и власпъ Децемвировъ должна была кончипся. Но Децемвиры рѣшились неуступашь своей власпи ни кому, доколѣ по словамъ ихъ не будетъ кончено великое дѣло сочиненія законовъ. За сею рѣшительностію послѣдовало всеобщее уныніе въ народѣ, Городъ почти опустѣлъ. Еквы и Волски, всегдашніе непріятели Римлянъ, воспользуясь нещастнымъ соспояніемъ ихъ, принялись за оружіе.

Сіе непредусмошрѣнное обстоятельство смутило Децемвировъ. Они забыли выговорить себѣ право набирашь войски, и не могли приступить къ сему безъ Сенатскаго опредѣленія. Нужда заставила ихъ созвать Сенаторовъ въ собраніе. Апцій подготовилъ кудрявую рѣчь, а въ доказательство справедливости изложенныхъ мыслей наполнилъ Сенатъ своими сообщниками. Однакожъ старые Сенаторы, особливо Валерій, внукъ Публиколы, и Горацій сильно возспали про-

пивъ пиранства Децемвировъ. Аппій хощь заспавивъ замолчашь ихъ говоря, чшо они призваны не для сужденія о правденіи, но для принятія мѣрь къ опраженію непріятеля. Въ продолженіе споровъ сего шумнаго собранія нѣкоторые изъ преданныхъ Аппію Сенаторовъ говорили между прочимъ, чшо поведеніе Децемвировъ должно предоспавивъ зрѣлому сужденію, а шеперь нужно послашь ихъ съ войсками пропивъ непріятеля. Прочіе соучаспники подхватили сію мысль, и Аппій, основываясь на голосахъ почти одной своей партіи, обнародовалъ оныя Сенатскимъ опредѣленіемъ.

Въ слѣдствіе сего Децемвиры набрали при арміи, двѣ пошли пропивъ непріятелей, а шрешя подъ начальствомъ Аппія оспалась въ Римѣ не столько для защиты города, сколько для содержанія жипелей въ безусловномъ повиновеніи. Набранныя войски, проклиная и презирая предводителей, не могли сдѣлать имъ другаго зла, какъ только дали непріятелямъ побѣдись себя. Слухъ о семъ пораженіи, привелъ жипелей въ такую радость, какъ бы получили вѣсть о великой побѣдѣ. Всѣ начали судись начальниковъ, укоряшь ихъ въ незнаніи воен-

наго искуства и въ погубленіи гражданъ единственно по неспособности своей. Въ числѣ сихъ обвинителей болѣе прочихъ отличился извѣстный Деншпашъ, который показывалъ всѣ ошибки, сдѣланныя Децемвирами въ наспоющую компанію. Аппій, самъ или чрезъ шпионовъ своихъ узнавъ о разговорахъ Деншаша, удостоилъ его отличнымъ званіемъ Легата и отправилъ въ армію съ новымъ подкрѣпленіемъ и съ пайнымъ наславленіемъ погубить его.

Деншашъ, прибывши въ армію, далъ замѣтить начальникамъ невыгодность и даже опасность избраннаго ими мѣста для расположенія стана. Они попросили его прислать другое выгоднѣйшее мѣсто, и для безопасности дали ему рожу воиновъ; но сіи воины были подговоренные убійцы. Они завели Деншаша къ ущеліямъ горъ и съ заду напали на него. Поздо увидѣлъ герой, что онъ обманутъ коварнымъ образомъ, и рѣшился сколько возможно дороже продать жизнь свою. Прислонясь къ скалѣ онъ отражалъ нападеніе убійць съ свойственнымъ ему мужествомъ. Пишутъ, что пятнадцать изъ нихъ положилъ на мѣстѣ, тридцать поранилъ, а прочіе оробѣвъ,

опспутили и начали бросать въ него издали свои дропки; но видя, что успѣхъ сомнителенъ, нѣсколько человекъ вошли на скалу и завалили героя камнями. Онъ палъ — и смерть его привела въ огорченіе и сожалѣніе всю армію. Децемвиры объявили, что Деншпашъ убитъ неприятелими. Армія выпросила сдѣлать ему приспойное погребеніе, и рота воиновъ отправилась отдавать послѣдній долгъ герою. Но какое было ея удивленіе, когда увидѣла, что ни одного неприятели не было передъ Деншашомъ, а лежали одни Римляне во всемъ плащѣ и оружій? Сіе доказало, что убійцы были его провожатые, и воины, предавъ тѣло героя землѣ, поспребовали къ суду убійцъ; но когда увидѣли, что они скрыты, тогда вся армія вскипѣла яростію на Децемвировъ, и при первомъ случаѣ гошова была низпровергнушь незаконное правленіе.

Между тѣмъ Аппій, оставшись въ городѣ, злодѣйствовалъ съ своими участниками. Однажды, идучи изъ присудспвія, встрѣчился онъ съ Виргинією, молодою прекрасною дѣвицею, и воспалась къ ней скопскою спраспію поспросилъ ея согласія. Виргинія была дочь Ценшуріона

Виргинія изъ Плебейскаго рода, и обру-
 чена въ супружество за Ицилія, бывша-
 го Трибуна народнаго. Аппій, не могши
 склонить ея ни ласкою, ни угрозами,
 рѣшилъ похитить ея такимъ образомъ,
 которому въ исторіи не было примѣра.
 Онъ подговорилъ кліенша своего Клавдія
 назвать Виргинію своею невольницею и
 опнять у опца, бывшаго тогда въ ар-
 міи. Клавдій подстерегъ Виргинію, когда
 она шла въ училищѣ съ своею нянькою,
 и схватилъ какъ бѣглую невольницу. Вир-
 гинія испугавшись не знала, что дѣлать;
 нянька кричала и просила помощи у про-
 ходящихъ, которые, сполпясь вокругъ
 Виргиніи, привели ее въ безопасность.
 Коварный Клавдій, уступя силѣ, попре-
 бовалъ себѣ Виргинію судебнымъ поряд-
 комъ объявля, что она дочь рабы его, про-
 данной супругѣ Виргиніевой. Аппію на-
 длежало рѣшить сію тяжбу. Законъ са-
 михъ Децемвировъ говорилъ въ пользу
 Виргиніи, но судія приговорилъ несчаст-
 ную какъ невольницу опдать Клавдію и
 употребилъ всѣ способы рѣшить сіе дѣ-
 ло до прибытія опца ея изъ арміи. Ици-
 лій при началѣ процесса послалъ гонца
 въ армію извѣстить Виргинію о пред-
 стоящей дочери его опасности, а самъ

едва могъ упросишь адскаго судію, чшобъ исполненіе приговора опложишь до прибытія опца Виргиніи изъ арміи. Аппій, опложивъ приговоръ до упра, послалъ между шѣмъ нарочнаго въ армію, чшобъ задержашъ Виргинія; но сей, будучи прежде увѣдомленъ нареченнымъ зятемъ, взялъ увольненіе и опправился въ Римъ окольную дорогою.

Слухъ о прибытіи Виргинія въ городъ вспрѣвожилъ Аппія, но неопшваршилъ его опшъ злодѣйскаго предпріятія. Наупро, въ день рѣшипельнаго приговора, несчастный опецъ повелъ на площадь несчастную дочь евою. Аппій, опасаясь народнаго возмущенія, вывелъ изъ каптоліи охранительное войско и распшавилъ на площади. Ни доказательсшва опца, ни слезы дочери, ни сожалѣніе всего народа не склонили жестпосердаго Аппія рѣшишь дѣло по закону и справедливоспи. Онъ приказалъ Клавдію взять Виргинію, какъ невольницу свою, и бѣдный опецъ едва могъ выпросишь позволеніе допросишь кормилицу въ присудсшви своей дочери. Народъ раздался. Виргиній опшводишь кѣрмилицу и дочь свою въ спорону и, нечувсшвишельно приближась къ мяснымъ лавкамъ, схва-

шилъ съ полка ножъ и закололъ дочь свою, сказавъ ей: одно сіе средство оспалось, любезная дочь; спаси честь и независимость твою! попомъ, извлекши обогранный теплою кровію ножъ, клянется предать Аппія адскимъ фуріямъ и, пробѣгая съ ножемъ въ рукѣ по улицамъ, возбуждаетъ народъ къ опмщенію за невинность и къ защитѣ правъ своихъ. Выбѣжавъ изъ города, бросается на приготовленную лошадь и скачетъ въ армію въ сопровожденіи многихъ приспавшихъ къ нему. Между тѣмъ Ицилій и дядя Виргиніи раздувають пламя возмущенія въ городѣ.

Аппій, увѣдомаясь о волненіи въ народѣ, приказалъ было схватить Ицилія, но къ нему сверхъ народной толпы пристали уже два знаменитые Сенапора Валерій и Горацій. Аппій, едва спасшійся отъ разъяренной черни, созываетъ народное собраніе. Валерій и Горацій приносятъ на другой конецъ площади тѣло Виргиніи и спавятъ на возвышенномъ мѣстѣ, чѣмъ видимо было всему народу. Аппій, предвидя опасныя для себя послѣдствія отъ собранія, скрылся въ ближайшій домъ. Весь народъ принялъ сторону несчастной Виргиніи. Къ боль-

шему же раздраженію сердець прошивъ Аппія сродники Виргиніи сдѣлали ей богатое погребеніе. Тѣло ея поспавлено было на возвышенной капафалкѣ, и въ печальной церемоніи несено по всему городу. Римскія госпожи и дѣвицы усыпали гробъ ея, цвѣтами, вѣнками и головными уборами своими. Всѣ сожалѣли о несчастной кончинѣ ея и неупустили ничего къ опданію ей послѣдняго долга великолѣпными погребательными обрядами.

Таково было соспояніе дѣлъ въ Римѣ, когда старый Виргиній прибылъ въ армію съ поднятымъ ножемъ, обагренымъ кровію своей дочери. Тамъ поднялось еще большее волненіе, нежели въ городѣ. Всѣ наперерывъ спрашивали спарца о случившемся происшествіи и, узнавъ печальный конецъ онаго, каждый ошець воспалился ревностію зацщипть права своей дочери. Всѣ вскричали: къ оружію! и снявшись съ лагеря, не смотря на угрозы и увѣщанія, пошли къ Риму и расположились на Авеншинской горѣ. Другая армія, посланная прошивъ Сабинянь, узнавши о движеніи первой арміи и будучи раздражена убійствомъ Деншата, послѣдовала тому же примѣру. Не-

доставало только начальниковъ. Виргиній предложилъ выбрать на время въ каждую армию по десяти военныхъ Трибуновъ, и подражая предкамъ объ армии перешли на священную гору.

Послѣ сего начались переговоры. Народъ попребовалъ къ суду Децемвировъ и новыхъ себя преимущеспвъ. Сенату трудно было согласиться на всѣ пребованія. Наконецъ, по долгомъ прѣнни, опредѣлено Децемвирство уничтожить и возстановить прежнее Консульское правленіе. Валерій и Горацій избраны Консулами, а Ицилій и Виргиній Трибунами. Аппій и Оппій, главные виновники прошедшихъ безпорядковъ, не дождавъ приговора на злодѣянія свои, умертвили себя въ пемницѣ. Прочіе Децемвиры и мнимый господинъ Виргиніи изгнаны, и тѣмъ сія прагическая сцена кончилась.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Опть изгнанія Децемвировъ до разрушенія Галлами Рима. Учрежденіе военныхъ Трибуновъ, Цензуры. Опрежденіе войскамъ жалованья. Подвиги Камилла. Произшествія бо-
льшь, опть 449 до 389 года до Р. X.

Возспановленіе прежняго образа правленія хопя успокоило на коропкое время волненіе народное, но не могло изкоренить вражды между двумя сословіями. Трибуны возобновили по прежнему припязанія свои на разныя не принадлежащія имъ преимущества, особливо законъ, помъщенный въ послѣдней главѣ Уложенія, чпобъ Паприціямъ не входить въ родство съ Плебеянами, возбудилъ всеобщую ненависть къ Паприціямъ. Трибуны не только, что наспоjali на уничтоженіе сего закона, но попребовали, чпобъ и Консульское достоинство раздѣлено было между двумя сословіями такъ, чпобъ одного Консула выбирать изъ Плебеянь. Сенапть опклонилъ сіе предложеніе учрежденіемъ военныхъ Трибуновъ, которымъ предоспавлялось начальство надъ войсками и Консульскіе знаки опличія, и въ которые позволено

было половинное число выбирать изъ Плебеянь. Народъ удовольствовался сею уступкою власти, и въ знакъ благодарности выбралъ на первый годъ въ военные Трибуны всѣхъ изъ Паприціевъ. Въ скоромъ времени сіе званіе опмѣнено и учреждено опять Консульское правленіе.

Въ продолженіе бывшихъ смятеній не было 17 лѣтъ сряду поголовной переписи народу. Вступившіе послѣ военныхъ Трибуновъ въ правленіе Консулы вознамѣрились возобновить древній порядокъ, и пятилѣтнюю перепись народу поставили въ число коренныхъ законовъ; но какъ они, будучи обременены другими дѣлами, не имѣли времени занимать сею переписью, по предложили избрать для сего особыхъ чиновниковъ, Цензорами называемыхъ, копорымъ назначили не только распределеніе гражданъ на разныя сшашьи, смотря по ихъ соспоянью, но также надзоръ за поведеніемъ ихъ, съ правомъ наказывать раслушныхъ и порочныхъ, и нѣкоторыя другія по часпи государственнаго хозяйсшва должности, какъ по содержаніе общенародныхъ зданій, попеченіе о зборѣ и упошребленіи казны и проч. Сія новая

должность, возложенная на Патриціевъ, сначала казалась неважною и Трибуны пропустили ее, но въ послѣдствіи сдѣлалась она очень сильною и даже спрашною для самыхъ первыхъ особъ въ городѣ. Она по власти щипалась важнѣе Консульскаго достоинства и, находясь въ рукахъ не многихъ, но знатнѣйшихъ особъ, удержала Римлянъ на цѣлые вѣки отъ развращенія нравовъ.

Первоначально Цензоры находились безсмѣнно въ должности отъ одной переписи до другой, но по прошествіи осьми или девяти лѣтъ Диктаторъ Мамерцій Емидій сократилъ сію должность около 434 года до Р. Х. на 18 мѣсяцевъ такъ, что въ продолженіе остальныхъ трехъ съ половиною годовъ до новой переписи не было Цензуры. Какъ скоро народъ подтвердилъ сіе узаконеніе, по Диктаторъ, сложивъ съ себя званіе, сказалъ: долговременная служба въ высокихъ чинахъ мнѣ не нравится. Но Цензоры, будучи недовольны сокращеніемъ ихъ должности, опмслили Диктатору самымъ наглýmъ образомъ. Они исключили его изъ списка той сотни, въ которой онъ находился, и чрезъ то лишили его права на подачу голоса и заставили по обы-

кновенію заплашитъ въ восемьъ разъ большую подашь. Народъ озлился на Цензоровъ за сію столь наглую обиду; но Емилій, презирая мщеніе, обезопасилъ гонителей своихъ отъ ярости народной.

Римляне, будучи заняты безпрестанною войною и внушренними раздорами, ни когда шакъ часто не перемѣняли правленія, какъ въ сіе время. Военные Трибуны почти ежегодно смѣняли Консуловъ, а Консулы Трибуновъ и часто въ послабленіе шѣхъ и другихъ, или же для лучшаго въ дѣлахъ успѣха, избирались Дикшапоры. Къ числу замѣчательныхъ произшествій сего времени съ дурной стороны относящъ предпріятіе Мелія похитившъ самодержавную власть, и когда умысль открылся, то Сенатъ для наказанія виновныхъ и для разрушенія заговора избралъ Дикшапоромъ осьмидесятилѣтняго спарца Цинцинапа. Когда Мелій не послушалъ приказанія явиться къ суду, то посланный отъ Дикшапора начальникъ конницы умерщвилъ его. Цинцинапъ, разсѣявъ заговоръ и наказавъ начальника, не захопѣлъ преслѣдовать участниковъ его и, объявля всеобщее прощеніе, сложилъ съ себя тягостное ему Дикшапорство.

Другое замѣчательное происшествіе съ той же дурной стороны было то, что войски въ первый разъ въ Римской исторіи побили камнями начальника своего Консула Поспумія за его жестокость. Сенатъ къ укрощенію бунта принужденъ былъ употребить крошкія мѣры. Наказавъ главныхъ виновниковъ, прочимъ даровалъ прощеніе.

Но главнѣйшая перемѣна, послужившая къ завоеваніямъ Римлянъ, состояла въ томъ, что Сенатъ, ведя непрерывную съ сосѣдними народами кратковременными набѣгами войну, рѣшился опредѣленіемъ войску жалованья подожить прочное основаніе военнымъ дѣйствіямъ; ибо до сего времени воины, служившіе на своемъ содержаніи и обремененные домашними заботами, выходили въ походъ на самое короткое время, и каждая напольность рѣдко продолжалась долѣ мѣсяца. Такая война не могла быть рѣшительна, походила болѣе на грабежи и набѣги, и часто продолжалась многіе годы безъ рѣшительнаго успѣха. Коль же скоро воины поступили на казенное содержаніе, то имъ не было уже надобности заботиться о скорѣйшемъ возвращеніи въ дома и даже выгоднѣе было оспа-

вапся въ службѣ на жалованье, нежели работою снискивать себѣ пропитаніе. Сія перемѣна не смотря на то, что была благодѣтельна для бѣдныхъ гражданъ, не понравилась народнымъ Трибунамъ. Можеть быть они предвидѣли, что изъ сего выдетъ новое отдѣльное сословіе, способное поддерживать власть честолубцевъ; и хопя Сенаторы и Паприціи обложили самихъ себя подапью на содержаніе войскъ, не требуя отъ народа ничего, кромѣ добровольнаго приношенія, однако же Трибуны долго пропивились сему поспановленію, и принуждены были уступитъ общему согласію народа на сію перемѣну.

Въ слѣдъ за симъ Римляне рѣшились осадитъ Веію, столицу Епрусовъ, сильнѣйшаго народа и всегдашняго непріятеля Римлянъ. При сей осадѣ въ первой разъ показалось у Римлянъ употребляемое въ послѣдствіи инженерное искусство; но по не согласію и перемѣнамъ начальниковъ, и по сильному отпору со стороны осажденныхъ, Римляне спояли предъ Веіею, подобно какъ Греки передъ Троею, около десяти лѣтъ. Наконецъ Камиллу Диктатору предоспавлена была слава прорыть подземной ходъ подъ

спѣны и взявъ городъ присупомъ. За сію услугу и за побѣды, одержанныя надъ непріятелемъ, Камиллъ почтенъ былъ блистательнымъ шріумфомъ.

Вскорѣ по взятіи Веи поручено было Камиллу, въ званіи военнаго Трибуна, выступить въ походъ противъ Фалисковъ, безпокоившихъ Римлянъ своими набѣгами. При семъ случаѣ разсказываютъ анекдотъ, за вѣрность коего ручаться однакожь не можно. При осадѣ Фалеры, столицы Фалисковъ, одинъ учитель подъ видомъ прогулки вывелъ за городъ учениковъ своихъ изъ первѣйшихъ фамилій и подвелъ ихъ къ Камиллу въ томъ намѣреніи, чѣтобъ задержаніемъ сихъ дѣшей доставить Камиллу скорѣйшій успѣхъ во взятіи города; а ему за такое предательство получить награду. Камиллъ, досадуя на столь гнусную измену, приказалъ учивелю связать руки назадъ и опдалъ ученикамъ, чѣтобъ они прогнали его обратно въ городъ розгами. Живели изъ благодарности къ Камиллу добровольно покорились, внесли для награды воинамъ положенную на нихъ конприбуцію и поддались въ покровительствѣ Римлянъ.

Однакожь Камилль, не смотря на великія услуги, оказанныя имъ опеченству, неизбѣжалъ гнѣва народныхъ Трибуновъ. Сначала вмѣнили ему въ пресупленіе, что онъ по взятіи Веи вѣхалъ въ пріумфальной колесницѣ на бѣлыхъ лошадяхъ, посвященныхъ Юпитеру; потомъ сердились на него, что онъ воспрошивился намѣренію Римлянъ поселиться въ Веи; въ слѣдъ за тѣмъ донесли на него, что онъ присвоилъ себѣ десятиую часть добычи, полученной при взятіи Веи. По послѣдней причинѣ Камилль пришелъ въ ненависть и у самаго народа не поному, чтобъ онъ дѣйствительно воспользовался сею добычею; но за то, что онъ, раздѣливъ оную войску, вздумалъ послѣ поднести десятиину изъ оной въ жертву Аполлону и потребовалъ сію часть назадъ у воиновъ. Но многіе изъ нихъ успѣли уже продать, прожить и даже промотать пріобрѣтенное, и не въ состояніи были возвратить требуемаго. Римскія госпожи добровольно согласились внести за нихъ потребную сумму, и хотя дѣло тѣмъ кончилось, но неудовольствіе оспалось въ сердцахъ противъ Камилла. Трибуны потребовали его къ суду, и вѣрный защитникъ опе-

честива, не ожидая приговора, добровольно удалился въ ссылку. Выходя изъ города и видя общее къ нему равнодушіе не могъ удержаться отъ слабости, чѣмъ не попросить боговъ довести благодарное опечестиво его до разкаянія.

Желаніе Камилла вскорѣ исполнилось. Галлы, перешедшіе во времена Тарквинія старшаго изъ за Алпійскихъ горъ и поселившіяся въ сѣверной части верхней Италіи, ворвались въ Епрурію. Они подъ начальствомъ Царя своего Бренна осадили Клузію. Клузіяне попросили помощи у Римлянъ; но Римляне, вмѣсто войска, отправили къ Бренну посольство съ предложеніемъ, чѣмъ онъ отступилъ отъ города. Царь отвѣчалъ, что Клузіяне отказали ему въ уступкѣ такихъ земель, которыхъ сами не могли обрабатывать, и что онъ по праву меча желаетъ получить себѣ то, въ чемъ отказано ему по просьбѣ. Послы изъ знаменитаго рода Фабіевъ, огорчась симъ отвѣтомъ и вмѣсто того, чѣмъ возвратились въ Римъ съ донесеніемъ о не удачномъ успѣхѣ посольства, вошли въ Клузію и сдѣлали на Галловъ вылазку подъ своимъ начальствомъ. Одинъ изъ нихъ Фабій Амбуспій былъ узнанъ Гал-

лами, и Бреннъ, негодуя на сей неприличный посламъ пошупокъ, жаловался Римскому Сенапу; но не получивъ удовлетворенія, обратилъ весь гнѣвъ свой на Римлянъ.

Римляне, узнавъ о предстоящей опасности, выслали прошивъ Бренна армію подъ начальствомъ шестии военныхъ Трибуновъ. Несогласіе сихъ начальниковъ и малое искусство въ военномъ дѣлѣ были причиною, что Бреннъ разбилъ ихъ на голову при рѣкѣ Алліи, за 19 верстъ отъ Рима, и приспудъ къ городу. Жители, неимѣя возможности опразить непріятели, разбѣжались большею частію по ближнимъ городамъ и селеніямъ; а отважнѣйшіе заперлись въ Капитоліи, перенеся туда запасы, оружіе и имущество свое. Старѣйшіе Сенапоры, числомъ до осьмидесяти, подражая Кодру и Леониду, добровольно обрѣкли себя на смерть. Они, во всемъ одѣяніи Сенапорскомъ и съ жезлами въ рукахъ, сѣли на народной площади въ курульныхъ креслахъ своихъ и спокойно ожидали смерти.

Бреннъ вошелъ въ городъ и, не встрѣчая ни кого на улицахъ, сначала изумился, потомъ опрядилъ часть войска для осады Капитолія, а прочимъ позволилъ

для грабежа разсыялся по городу. Галлы, увидя издали Сенапоровъ, неподвижно сидящихъ въ креслахъ своихъ, почли ихъ за боговъ, и одинъ воинъ, подойдя къ Папирію, бывшему однажды Дикшапоромъ, началъ гладить его бороду. Папирій, не говоря ни слова, ударилъ его жезломъ по головѣ. Галль, выхватя мечъ, изрубилъ Сенапора и шѣмъ подалъ знакъ поварищамъ своимъ къ убіенію прочихъ. Въ слѣдъ за симъ и самый городъ превращенъ въ пепель, при чемъ погибли и великолѣпные памятники древней архитектурѣ, воздвигнушыя въ царствованіе Тарквиніевъ.

Между шѣмъ Камилль, видя опеченство свое на краю гибели, склонилъ Арентинцовъ, у которыхъ онъ жилъ по изгнаніи своемъ, принялся за оружіе. Собравъ небольшой корпусъ онъ напалъ въ расплохъ на Галловъ, возвращающихся къ главной арміи съ набраннымъ продовольствіемъ, и большую часть порубилъ ихъ. Слухъ о сей побѣдѣ и о другихъ удачныхъ набѣгахъ Камилловыхъ разнесся по окрестностямъ. Разсыянные послѣ пораженія при Алліи Римскіе воины начали спекашся изъ всѣхъ мѣспъ подъ знамена искуснаго вождя своего, и

съ общаго согласія избрали его главнокомандующимъ. Камиллъ, изъ уваженія къ законамъ своего опечества, несогласидся принять начальства надъ Римлянами, доколѣ не будетъ разрѣшенъ опъ изгнанія и доколѣ не получитъ на предлагаемое начальство утвержденія опъ Сенапа. Но Сенапъ былъ въ Капитоліи, осажденной непріятелемъ. Одинъ молодой Плебеянинъ, по имени Коминій, вызвался доставить пребуемое Камилломъ подтвержденіе. Онъ на пробковыхъ коркахъ сплылъ по Тибру къ крѣпости и, перепалывая съ камня на камень по крутизні скалы, взобрался наконецъ съ великимъ трудомъ до перваго часоваго, объявилъ ему имя свое и просилъ довести до начальниковъ. Являсь предъ ними донесъ о побѣдахъ Камилловыхъ въ званіи парпизана и о причинѣ его прибытія. Тотчасъ собрались укывшіяся въ Капитоліи Сенапоры, уничтожили разговоръ о Камиллѣ, избрали его Диктаторомъ и немѣшкавъ оппустили Коминія, кошорой, возвращаясь шюю же дорогою, вручилъ Камиллу Сенапское опредѣленіе.

Галлы узнавши ли, что Коминій былъ въ Капитоліи, или сами примѣтили,

что по скалѣ можно взобраться до оной, ошправились ночью нѣсколько человекъ на сіе предпріятіе. Они поднялись на самой верхъ горы съ такою оспорожностію, что ни часовые, ни собаки ихъ неслыхали; одни гуси, посвященные Юнонѣ, которые при самомъ крайнемъ голодѣ изъ набожности содержались въ Капишоліи, услышавъ шорохъ закричали и замахали крыльями. Манлій Паприцій пробудился, ударилъ въ набашъ и, замѣтя одного неприятеля уже на скалѣ, сполкнулъ его въ спремнину, а сей паденіемъ своимъ сшибъ нѣсколько и другихъ поварищей. Когда же сбѣжались на тревогу прочіе воины, то камнями и шестами низринули со скалы и остальныхъ неприятелей. По избѣжаніи опасности поущру часовыхъ осудили на смерть и спѣхнули въ шуже спремнину, а гусямъ за спасеніе Капишолія установили ежегодное празднество, при которомъ одного гуся несли на богатыхъ носилкахъ, а позади вели собаку привязанную къ висѣлицѣ.

Плупархъ и Римскіе испоріки повѣспвуютъ еще, что Галлы, соскучась продолжительною осадю и будучи лишены камилломъ средствъ къ продоволь-

спвію, вошли въ переговоры съ осажденными въ Капиполи. Римляне такъ же, прешерпывая ужасной голодъ и не получая ни какихъ извѣстій о дѣйствіяхъ Камилла, склонны были къ примиренію. Бреннъ попросилъ тысячу фунтовъ золота за то, чшобъ выдти изъ Римскихъ владѣній. Осажденные согласились за сію цѣну искупить себѣ свободу, и когда военный Трибунъ Сулпицій, давая золото, жаловался, что Галлы его обвѣщивали, то Бреннъ вмѣсто отвѣта, положивъ мечъ свой на вѣсы, вскричалъ: горе побѣжденнымъ! въ то самое время является Камиллъ съ передовымъ войскомъ, перерываетъ споръ, приказывая золото взять обратно, и какъ Дикшапоръ объявляетъ, что Римляне неимѣли права безъ его согласія войти въ переговоры, примолвя, что мечемъ, а не золотомъ Римляне должны пріобрѣсти себѣ миръ. Раздраженный Бреннъ начинаетъ сраженіе. Камиллъ выгоняетъ его изъ города; въ слѣдъ за тѣмъ въ 20 верстахъ отъ Рима даетъ рѣшительное сраженіе и побиваетъ Галловъ на голову такъ, что нѣкому было принести вѣсти на родину о семъ пораженіи. Полибій напрошивъ увѣряетъ что Галлы

обошлись дружелюбно съ Римлянами, возвратили имъ городъ и опспутили для защиты собспвенной своей земли, Вей-ешами опустошаемой.

По выгонъ непріяшеля изъ города Трибуны склоняли народъ переселиться въ Вею, въ которой нашли бы готовые дома и все нужное. Но Сенатъ, Паприціи и самъ Камиллъ настояли въ помъ, чшобъ не оставлять мѣста рожденія, славы вѣками приобрѣщенной, и боговъ покровишелей. Въ слѣдствіе сего позволено было вновь спроишся всѣмъ, кто какъ пожелаешъ, и упошребляшъ оставшіяся опъ пожара маперіялы. Не было опшведено мѣспъ, не выдано плановъ, даже не разбишы были улицы и площади. Кто чшо успѣлъ захвашишъ, шопъ шѣмъ и владѣлъ, и кшо какъ вздумалъ поспроеишъ домъ, въ прямую линію съ прочими или иначе, шакъ и спроишся. Опъ сего вышло, чшо многіе дома поспроеены были на бывшихъ улицахъ, и проведенные Тарквиніями эпоки опшались подъ домами. Такой безпорядокъ и невѣжесшво въ архишектурѣ не дѣлаешъ чешпи Римлянамъ погдашняго вѣка.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отъ возобновленія Рима до войны съ народами Южной Италіи. Внутренніе раздоры. Морская язва. Поспелесланіе, водруженіе булавы. Произшествія 47 лѣтъ, отъ 389 до 342 года до Р. Х.

Камилль послѣ пораженія Галловъ безпреспанно приходилъ въ силу и славу. Онъ одержалъ вновь многія побѣды надъ сосѣдними народами, и пріобрѣлъ въ Римѣ почти неограниченную власть, копорою однакожъ не пользовался для личныхъ видовъ своихъ, но употреблялъ единственно къ прекращенію раздоровъ и ко благу своего опечества.

Напротивъ того Манлій, спасшій Капиполію и опличившійся во многихъ сраженіяхъ своею храбростію, обольспился, какъ говоряшъ, самодержавною властію. Въ семъ намѣреніи спарался онъ войти въ любовь у народа, уплачивалъ долги за бѣдныхъ, поддерживалъ неудовольствіе Плебеянь на Паприціевъ, и когда позванъ былъ къ суду Диктаторомъ Коссомъ и посаженъ въ шюрму, шо любовь народная и сообщники спасли его. Избавясь сей первой опасности Манлій

еще болѣе началъ проспирать честолобивые виды свои на правительство, внушалъ народу требованіе раздѣла земель и уничтоженія различія въ сословіяхъ. Сенатъ принужденъ былъ для ослабленія власти Манліевой выставить противъ него Камила, которой, будучи избранъ военнымъ Трибуномъ, потребовалъ Манлія къ суду для поданія отчета въ поведеніи своемъ. Манлій, представъ на судъ, указалъ вмѣсто опѣша на спасенную имъ Капитолію. Народъ несогласился судить преслупника въ виду шакаго зданія, которое напоминало оказанную имъ услугу отечеству. Надлежало перенести судъ на другое мѣсто — и Манлій, обвиненный въ домогательствѣ верховной власти, низверженъ былъ съ спасенной имъ Капитоліи.

Не важныя брани съ сосѣдними народами и внутренніе раздоры были продолженіемъ Римской испори, пока честолобіе одной женщины неизмѣнило образа правленія. Двѣ дочери Фабія Амбуса выданы были въ замужество, одна за Патриція, а другая за богатаго плебеянина. Послѣдняя, бывъ однажды у сестры своей и видя отдаваемое ей пощеніе, какъ супругъ Консула, огорчи-

лась, что замужествомъ своимъ поступила въ классъ простаго народа. Послѣ сего она спала печальна, задумчива. Опець, узнавъ причину скорби дочери своей и по нѣжной къ ней любви, хотѣлъ поправить состояніе ея. Лициній, супругъ ея и Секстій молодой плебеянинъ, проникли въ намѣренія Фабія. Они, получивъ званіе народныхъ Трибуновъ, предложили во первыхъ, уничтожить военное Трибунство и возстановить Консульское правленіе съ тѣмъ, чтобъ одного Консула выбирать изъ плебеянъ; во вторыхъ, уничтожить наросшіе проценты оцъ народныхъ долговъ, и въ третьихъ, ограничить владѣніе земель, не позволяя одному лицу имѣть болѣе пяти сотъ десятинъ, а излишнюю отобразить въ пользу бѣдныхъ безземельныхъ гражданъ.

Сии, столь прошивныя Паприціямъ и богатымъ плебеянамъ предложенія, произвели новыя смяшенія въ городѣ. Паприціи прибѣгнули къ хипросии, преклонивъ прочихъ Трибуновъ на свою сторону. Лициній и Секстій оплапили такою же хипросію, не соглашаясь ни въ чемъ со мнѣніемъ поварищей своихъ. Оцъ сего вышло, что при наступив-

шихъ выборахъ невозможно было ни съ одной стороны вынудить согласія. Пять лѣтъ продолжались сіи раздоры, и наконецъ Римъ доведенъ былъ до безначалія. Одна война противъ Велипрровъ вынудила всѣхъ согласиться на избраніе шести военныхъ Трибуновъ, но внутренніе раздоры не прекратились. Лициній и Секстій, будучи избраны осьюмой разъ народными Трибунами, возобновили престоанія свои съ большею противъ прежняго наспойчивостію. Сенатъ принужденъ былъ избрать Камилла Дикпаторомъ; но и сей знаменитый мужъ не могъ привести въ послушаніе Трибуновъ, копорымъ и самая Дикпаторская власть, по частому ея употребленію, не казалась уже споль священною.

Камиллъ, недоспигнувъ цѣли Сената возстановленіемъ Консульскаго правленія на прежнемъ основаніи, сложилъ съ себя Дикпаторство; но вскорѣ опять принялъ оное въ пятый разъ по случаю вторичнаго нашествія Галловъ. Спрахъ овладѣлъ всѣми умами. Но Камиллъ замѣшя въ прежнюю войну, что Галлы дѣйствовали болѣе всего оспрыми мечами своими, противъ копорыхъ Римляне, по новостии для нихъ сего оружія, не

имѣли ни какой защиты; по сему приказалъ воинамъ своимъ сдѣлать шлемы изъ листового желѣза, обложить щины мѣдными обручами и, выдавъ имъ долгія копья для предупрежденія ударовъ, пошелъ на непріятеля. Сраженіе близъ рѣки Аньо оправдало предусмотрительность Камиллову. Галлы не только были разбиты, но и вошли въ презрѣніе у Римлянъ, которые дивились болѣе собственному своему малодушію и спраху.

Обременѣнный лѣпами и славою Камиллъ, по порожественномъ вѣздѣ въ Римъ, хотѣлъ сложить съ себя Дикшаторство; но Сенаторы упросили его остаться въ семъ званіи на короткое время для усмиренія Трибуновъ, и когда онъ властію своею хотѣлъ остановить дѣйствія Лицінія и Секстія, то сіи посягнули и на самую величайшую власть, приказавъ ликторамъ взять подъ арестъ самаго Дикшатора. Ни когда ожесточеніе не доходило до такой высокой степени, какъ при семъ случаѣ. Паприціи вступились за Дикшатора, народъ за Трибуновъ, и въ первой разъ замѣчено, что многіе голоса изъ народной толпы кричали Камиллу: долой, долой.

Дикшаторъ, будучи далекъ отъ меж-

доусобной брани и сохраняя среди всеобщаго смятенія свойственнае ему равнодушіе, попросилъ Трибуновъ опложишь на часъ претребованія свои, а самъ съ большею частію Сенапоровъ пошелъ въ храмъ молишь богамъ о прекращеніи взаимной вражды, и далъ обѣщаніе поспроишь храмъ согласію коль скоро народныя распри прекратяшся. Попомъ присовѣтовалъ Сенапорамъ уступишь силъ и согласишь на избраніе одного Консула изъ плебеянь, къ чему клонилось главное намѣреніе Трибуновъ. Въ слѣдъ за шѣмъ приняшь законъ Лициніевъ, ограничивающій владѣніе земли не больше 500 десятищъ каждому лицу. Коль скоро Дикшаторъ объявилъ на сіи спашьи Сенапское согласіе, шо народъ съ воспоргомъ проводилъ его до дому, примирился съ Сенапомъ, и на другой же день опредѣлено на помъ самомъ мѣстѣ поспроишь по обѣщанію Камила храмъ согласію.

При выборъ новыхъ Консуловъ Секспій первый за 566 лѣтъ до Р. Х. поспунилъ въ сіе званіе изъ плебеянь; на другой годъ занялъ его мѣсто Лициній, зяшь Фабіевъ. Камиллъ въ замѣну сего установилъ избирашь ежегодно изъ Паприціевъ двухъ Прешоровъ, на копо-

рыхъ возложено было внутреннее городское управление и гражданской судъ; ибо Консулы, по причинѣ безпрестаннаго почти занятія военными дѣлами, не имѣли времени наблюдать за внутреннимъ порядкомъ въ городѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ учреждено выбирать изъ Паприціевъ же двухъ курульныхъ Едиловъ для надзора за общенародными играми, хлѣбными и другими запасами, получаемыми въ добычу отъ непріятелей.

Преторы и курульные Едилы, равно какъ Консулы, Цензоры и Дикшаторы, имѣли право сидѣть въ креслахъ изъ слоновой кости, что давало имъ званіе благородства, отличное отъ Паприціевъ. Первое приобреталось службою, второе было наследственное.

Моровая язва, похищившая осьмидесяти-лѣтняго Камилла за 364 года до Р. Х., произвела въ народѣ всеобщее уныніе. Всѣ бросились въ храмы молился богамъ, установили въ честь имъ большія игры, при чемъ въ первый разъ показали въ Римѣ лицедѣйственные представленія, и возобновили древніе обряды, изъ коихъ замѣчательны постелесланіе и водруженіе булавы въ храмъ Юпитера Капитолійскаго. Въ первомъ обрядѣ

набожность Римлянъ соединена была съ челоѡколюбіемъ. Сшавились въ храмахъ богатые сполы, накрытые кушаньемъ, постилались вокругъ постели и переносились на нихъ испуканы предполагая, что сами боги въ изображеніяхъ своихъ присудствуюшъ и принимаюшъ въ даръ имъ приносимое. Въспѣ съ шѣмъ накрыты были сполы во всѣхъ домахъ города, приглашались къ нимъ и знакомые и незнакомые, снимались цѣпи съ колодниковъ, прекращались взаимныя ссоры и пѣжбы; а набожные прощали долги и выпускали на волю часть рабовъ своихъ. Въ другомъ обрядѣ заключалась одна прелеснь для глазъ безъ всякой пользы. Римляне думали, что можно пригвоздишь язву булавою, какія обыкновенно вколачивались Консулами и военными Трибунами по прошествіи каждаго года для означенія лѣтосчисленія. Но чтобы дать еще болѣе блеску сей торжественной процессіи, избранъ былъ нарочно для сего случая Дикпаторъ; однакожъ Трибуны, по водруженіи булавы и по окончаніи процессіи, пошчасъ принудили Дикпатора сложить съ себя званіе.

Въ заключеніе сей главы можно замѣтить, когда Консуль изъ плебеянъ

Генуцій, по оплошности своей, погибъ на войнѣ противъ Гарниковъ, по Паприціи приписали неудачу Римскаго оружія тому, что главнокомандующій былъ изъ плебейнъ. Но Лициній, избранный въ другой разъ въ Консулы, опровергнувъ предубѣжденіе, поддержалъ довѣріе къ личнымъ достоинствамъ и славу Римскаго оружія. Сей же самый Лициній преданъ былъ суду за нарушеніе собственнаго своего закона. Имѣя земли болѣе тысячи десятинъ и не желая по изданному узаконенію лишиться оной, онъ переписалъ половину на своего сына; однакожь не увернулся отъ платежа денежнаго штрафа, который самъ помѣспилъ въ узаконеніи на подобные случаи.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Продолжительная война съ Самниптянами и прочими народами Южной Италіи. Произшествія во мѣсть, отъ 342 до 282 года до Р.Х.

Римляне, при безпрестанныхъ почти раздорахъ во внутреннемъ управленіи и ведя непрерывную войну съ сосѣдними народами, успѣли наконецъ однѣхъ по-

корить подъ свою зависимость, другихъ сполько ослабить, чшобъ не бояться ихъ могущества. Сабиняне, Епруски, Лапины, Гарники, Еквы и Волски были покорены; Галлы нѣсколько разъ покушались врываться въ Римскія владѣнія, но всякой разъ опражаемы были съ великимъ для нихъ урономъ. Но оставался еще сильный народъ въ Южной Италіи.

Самнипяне, живущіе въ обласпяхъ нынѣшняго Неаполишанскаго Королевства, были многолюдны, храбры и подобно Римлянамъ имѣли частыя вражды съ прочими народами Южной Италіи. Въ послѣдній разъ они имѣли войну съ Сидиціянами и Кампанцами, изъ коихъ послѣдніе, не въ силахъ будучи сами собою опразить непріятели, просили помощи у Римлянъ. Сенатъ Римской не могъ согласиться на просьбу пошому, чшо находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Самнипянами. Но Кампанцы выдумали другое средство преклонить Римлянъ на свою сторону. Они добровольно уступили Римлянамъ часть плодородныхъ земель своихъ и сами опдались въ подданство. Римляне не могли успоять проливъ споль опаснаго искушенія, прельстились землею и власполюбіемъ, и оп-

правили къ Самнишянамъ посольство съ предложениемъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Самнишяне, зная причину и будучи недовольны, что Римляне вмѣшиваются не въ свое дѣло, рѣшишельно отказали на предложеніе.

Въ слѣдствіе сихъ переговоровъ Римляне объявили Самнишянамъ войну и заняли Капуу, Кампанскую столицу своими войсками. Богатство, роскошь и веселости, царствующіе въ Капуѣ, прельстили и развратили Римскихъ воиновъ. Они умыслили выгнать жищелей и овладѣть городомъ. Консуль, увѣдомясь о заговорѣ, вывелъ войски за городъ и, занимая ихъ переходами съ одного мѣста на другое, не допустилъ произвести въ дѣйство злаго умысла. Но воины, будучи увѣрены, что неоспанупся безъ должнаго наказанія, явно взбунтовались и пошли къ Риму въ надеждѣ покорить опечество свое вооруженною рукою. Въ столь смутныхъ обстоятельствахъ Сенатъ избралъ Валерія Корва Дикшаторомъ и отправилъ прошивъ мятежниковъ съ другою вновь набранною арміею. Войски сблизились, построились и готовы были начать жестокою междоусобную битву. Но Валерій другъ народа и

любимый полководецъ, сожалья о предстоющей гибели великаго множества гражданъ, рѣшился употребить напередъ кропкія мѣры. Онъ ласковостію и сильными доводами обезоружилъ мятежниковъ, и успѣлъ сдѣлать ихъ покорными закону и начальству, предавъ забвенію прошедшее ихъ непослушаніе.

Римляне, непріобрѣвъ почти ни какой выгоды въ войнѣ противъ Самниціанъ, вскорѣ съ ними примирились. Но сей миръ, перемѣнивъ бывшія связи Римскихъ союзниковъ, произвелъ другую войну гораздо опаснѣйшую. Лапины, участвуя съ Римлянами во всѣхъ походахъ, остались недовольными тѣмъ, что Римляне пользуясь ихъ трудами, недопускали къ равному участию въ правленіи. Они рѣшились силою оружія приобрѣсти себѣ право гражданства. Имѣя одинакое военное искусство и сражаясь прежде подъ начальствомъ Римскихъ полководцевъ, они были самыми опасными для Римлянъ непріятелями. Манлій Торквашъ и Децій Мусъ, вступившіе на пошъ годъ въ Консульство, опличились въ сей войнѣ, одинъ строгимъ наблюдениемъ военнаго порядка, другой любовью къ отечеству. Когда арміи выступились

одна прошивъ другой, имѣя одинъ языкъ, одну одежду, одно оружіе и одинакое военное искусство, то Манлій, для предупрежденія замѣшательства и безпорядка, далъ приказъ своей арміи, члюбъ ни подь какимъ видомъ не выходишь изъ рядовъ подь смертною казнію до его повелѣнія.

Мецій, начальникъ непріятельской конницы, вздумалъ задрать Римлянъ. Онъ, выступя на поле сраженія, вызывалъ Римлянъ на поединокъ. Всѣ горѣли желаніемъ сразиться, но ни кто не смѣлъ нарушить даннаго по арміи строгатаго приказа. Наконецъ Титъ Манлій, сынъ главнокомандующаго, вступя за честь товарищей своихъ, выходилъ на поединокъ, убиваетъ дерзкаго непріятеля и, взявъ его оружіе, возвращается на свое мѣсто при радостномъ восклицаніи всей арміи. Но юный герой чувствуя, что нарушилъ военной уставъ, идетъ съ поникшею главою къ опцу своему, полагаетъ предъ нимъ шрофей, извиняется, что наслѣдственная въ родѣ ихъ храбрость недопустила его сдержитъ дерзкаго вызова и упрѣковъ въ прусоспи. Главнокомандующій отворачиваетъ лице свое отъ пресупника; потомъ съ нѣжностію опца и сквозь сле-

зы говоришь ему: поданный побою при-
мѣръ неповиновенія къ начальству дово-
дишь меня до жестокой необходимости
пожертвовать побою. Не будемъ оправ-
дываться, любезный сынъ, спросогсію
опредѣленія. Согласимся лучше жизнию
своею доказать повиновеніе къ закону и
любовь къ опечеслву. Попомъ приказыва-
ешь ликпорамъ казнить преступника,
и обращаешь къ окружающимъ его подчи-
неннымъ начальникамъ и воинамъ, гово-
ришь имъ: смерть моего сына да послу-
жишь вамъ урокомъ въ нарушеніи за-
кона.

Всѣ предстояще оцѣпенѣли отъ ужа-
са, когда увидѣли отрубленную голову
молодаго Манлія. Но ужасъ ихъ превра-
тился въ неукротимый гнѣвъ на непри-
ятеля. Консуль, воспользуясь сею общею
ревностію, далъ приказъ къ сраженію.
Ожесточеніе Римлянъ за смерть Манлія
было столь велико, что они, не смолпя
на опчаянное сопротивленіе, одержали
на своемъ крыль совершенную побѣду;
но другое крыло, подъ начальствомъ Де-
ція Муса, не могло выдержать сильнаго
напора и начало отступать. Децій, для
возбужденія мужества въ воинахъ, рѣ-
шился пожертвовать своею жизнью.

Онъ въ виду всей арміи обрѣкъся адскимъ богамъ за спасеніе Рима и, получивъ опъ Манлія, какъ исправляющаго должность главнаго жреца, наспавленіе, врубається съ оружіемъ въ рукахъ въ непріятельскую армію, поражаетъ всѣхъ вспрѣчающихся съ нимъ доколѣ неиспустилъ дыханія подъ ударами непріятелей. Лапины напропивъ шого, имѣя одинакую вѣру къ обрѣкшимся на смерть, оробѣли и, попереявъ сраженіе, согласились на условія мира, гораздо постыднѣйшія прежнихъ.

Между тѣмъ миръ, заключенный съ Самниптянами, былъ не проченъ. Къ нимъ приспали и Кампанцы, тѣ самыя, за кошорыхъ Римляне открыли первую войну на Самниптянъ. Непріятельскія дѣйствія, перерываемыя часпо перемиріями, продолжались нѣсколько лѣтъ почти съ равнымъ съ обохъ сторонъ успѣхомъ и, непроизведя ни чего рѣшительнаго, служили только къ испребленію народа. Наконецъ Пояпій, начальникъ Самниптянъ, невозмогши побѣдити Римлянъ силою оружія, вздумалъ употребити хипроспъ. Онъ около 321 года до Р. Х. подослалъ къ Римлянамъ переодѣшыхъ въ креспьянское плащье воиновъ своихъ,

которыя, подъ видомъ указателей кратчайшей дороги, завели Римскую армію въ узкія непроходимыя ущелія, окруженныя непріятелемъ. Получивъ успѣхъ въ хипрости Понцій попросилъ совѣща у Геренія опца своего, какъ поступить съ непріятельскою армією. Спарецъ отвѣчалъ, что по свойству Римлянъ должно избрать одно изъ двухъ средствъ: или побить всѣхъ на голову, или выпустить безъ всякаго вреда. Первое средство ослабитъ Римлянъ, а второе сдѣлаетъ ихъ благодарными къ великодушію Самниянъ. Но Понцій не послушалъ совѣтовъ спарца и, по тщеславію своему, заставилъ Римскую армію пройти подъ яремъ и положить оружіе. Сіе жестокое поношеніе послужило только къ раздраженію сердець и къ нестерпимому желанію опмспить. Римляне искали благовиднаго предлога къ нарушенію мирныхъ условій и, не найдя онаго, объявили, что Консулы не въ правѣ были заключить миръ безъ воли Сенапа и опослали ихъ на жертву побѣдищелю. Понцій поздно примѣпилъ ошибку свою и видя, что два Консула не могутъ замѣнить бывшей въ рукахъ его цѣлой арміи, оппустилъ ихъ безъ всякаго вреда

и пригото­вил­ся къ про­дол­же­нію вой­ны. Не дол­го могъ онъ про­тив­и­т­ся звѣр­ско­му мщ­е­нію Рим­лянъ, ко­то­рые, по­ра­жая Сам­ни­тянъ при ка­ждой в­спрѣчѣ, оп­п­ла­ши­ли имъ по­доб­нымъ по­но­ше­ніемъ, до­вели до со­вер­шен­на­го раз­слаб­ле­нія и при­ну­ди­ли на­ко­нецъ, за 290 лѣтъ до Р. Х. под­пи­сать миръ, на ка­кихъ ус­ло­ві­яхъ Рим­лянамъ угод­но было.

Сам­ни­т­ская вой­на, про­дол­жа­в­шая­ся око­ло 50 лѣтъ, ис­пре­би­ла мно­ж­е­ство лю­дей и пе­ремѣ­ни­ла по­ли­ти­че­ское со­сто­я­ніе И­та­ліи. До се­го вре­ме­ни Рим­ляне не имѣ­ли поч­ти ни ка­ко­го влі­я­нія на дѣла ве­ли­кой Гре­ціи или Юж­ной И­та­ліи; но въ сію вой­ну бо­ль­шая часть го­ро­довъ въ сей пре­крас­ной зем­лѣ по­ко­ри­лись ихъ мо­гу­ще­ству, и со­хра­ни­вшіе не­за­ви­си­мость свою го­ро­да не мо­гли уже дер­жать рав­но­вѣ­сія и дол­жны бы­ли, рано или поз­до, под­вер­гну­т­ся еди­но­нач­а­лію Рим­лянъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Кровопролитная война съ Пирромъ, Епирскимъ Государемъ. Соспоянiе Римлянъ предъ началомъ Пуническихъ браней. Произшествiя 18 лѣтъ, отъ 282 до 264 года до Р. Х.

Спустия нѣсколько лѣтъ по заключенiи съ Самнипцями мира, Римляне должны были выдержатъ еще жестокую войну противъ Пирра, Епирскаго Государя, въ которую вмѣшались и Самнипцы съ другими народами Южной Италiи.

Въ числѣ Самнипскихъ союзниковъ находились Таренпинцы, начально переселившiяся изъ Спарпы и основавшiе въ Южной Италiи городъ Тарентъ. Они превосходили всѣхъ сосѣдей своихъ богатствомъ, роскошю и гордоспiю; презирали Римлянъ, какъ варваровъ, и не навидѣли ихъ, какъ завоевателей. Они по безрасудности своей, припѣснивъ нѣсколько Римскихъ судовъ, вошедшихъ въ ихъ гавань, подали случай къ посольству отъ Римлянъ съ требованiемъ удовлетворенiя. Когда же прибыли послы изъ знатнѣйшихъ Сенаторовъ, то Таренпинцы, вмѣсто должнаго къ нимъ уваженiя,

приняли ихъ съ презрѣнiемъ, и даже одинъ грубiанъ замочилъ погу главнѣйшаго изъ пословъ Поспумiя. Народъ одобрилъ рукоплесканiемъ и смѣхомъ сей неблагоприспойной поступокъ. Смѣйпесь, сказалъ огорченной Поспумiй, но скоро будете плакать. Въ вашей крови омоюпся пятна моеи одежды. Таренпинцы, успрашась заслуженнаго себѣ наказанiя и видя, что все бремя войны прямо упадетъ на нихъ, просили себѣ помощи у Пирра Епирскаго Государя, учаспвовавшаго тогда въ раздѣлъ Имперiи Александровой.

Сей Государь, обученный въ походахъ преемниковъ Александровыхъ и почитавшiйся величайшимъ полководцемъ своего времени, не могъ оспаваться довольнымъ малымъ владѣнiемъ своимъ. Будучи власполубивъ, храбръ, искусенъ въ дѣлѣ военномъ, онъ спарался подражать во всемъ Александру. Но какъ воспокъ раздѣленъ былъ тогда полководцами Македонскаго завоевателя, и Пирру не оспавалось надежды получить что нибудь изъ владѣнiй Александровыхъ, что онъ помышлялъ испытать щаспiе свое на западѣ. Прозьба Таренпинцовъ и прочихъ Греческихъ народовъ въ Южной Италiи,

о принятіи участія въ войнѣ пропивъ Римлянъ, казалась ему щасливимъ предзнаменованіемъ великихъ подвиговъ его. Онъ немѣшкавъ опсправилъ въ Италію подь начальствомъ любимца своего Ци-нея три тысячи воиновъ, а въ слѣдъ за нимъ и самъ опсправился на корабляхъ съ двадцатью тысячами пѣхоты, тремя тысячами конницы и съ двадцатью слонами, копорыхъ Римляне невидывали еще въ сраженіяхъ.

При переѣздѣ въ Италію Пирръ выперпѣлъ на морѣ жестокою бурю, разсѣявшую флотъ и погубившую часть его воиновъ. Прибывъ въ Тарентъ онъ увидѣлъ городъ богатый, жишелей развращенныхъ, предавшихъ роскоши, нѣгѣ и неприличнымъ въ военное время удовольствіямъ. Такой образъ жизни не понравился Государю, привыкшему къ суровой военной жизни, особливо въ такое время, когда сильной непріятель готовился ихъ поработить. Пирръ пощасъ приказалъ запереть театры, цирки, ванны и запретилъ всѣ бесполезныя занятія, служащія только къ препровожденію празднаго, во зло употребляемаго времени; а вмѣсто того приказалъ жишелямъ готовиться къ оружію. Тарентинцы, увидя

надъ собою споль самовластнаго господина, оплачили ему сапирами и насмѣшками надъ его грубымъ, по мыслямъ ихъ, поведеніемъ.

Между тѣмъ Римляне, узнавъ о прибытіи Пирра въ Италію, почувствовали въ полной мѣрѣ, что они должны сражаться съ Государемъ, заслужившимъ славу великаго полководца у самыхъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ, и съ войсками искусно обученными и участвовавшими въ завоеваніи востока. Сія опасность заставила ихъ принять самую дѣятельную мѣру противъ новаго непріятеля. Они отправили Консула Левина съ многочисленною арміею остановивъ успѣхи Епирскаго Государя. Обѣ арміи сблизились на противоположныхъ берегахъ рѣки Сириса. Пирръ по правиламъ просвѣщенныхъ Государей, не желая безъ побудительной причины начинать войны съ народомъ, ни сколько его необидившимъ, отправилъ къ Консулу пословъ съ предложеніемъ посредничества своего къ примиренію враждующихъ. Консулъ въ свойственномъ Римлянамъ тонѣ отвѣчалъ, что онъ не принимаетъ Пирра за посредника и неспрашиваетъ его какъ непріятеля; и подозрѣвая пословъ въ на-

мѣреніи высмотрѣшь его армію, показаль имъ спанъ свой и совѣщоваль вниматель-но замѣлишь все и донесши своему Го-сударю.

Такая увѣренность Римлянъ въ си-лахъ своихъ удивила Пирра; а еще бо-лѣе онъ изумился, когда увидѣль, что Римляне, невыжидая на себя нападенія, начали переправляясь чрезъ рѣку въ ви-ду его арміи. Пирръ далъ время пере-правившись Римской конницѣ и, опрѣзавъ оную опъ пѣхопы, вступилъ подъ лич-нымъ начальствомъ съ нею въ сраженіе. Испорики похваляють Пирра за оказан-ное имъ въ семь сраженіи личное му-жество воина и искусство предводителя. Онъ примѣненъ былъ обоимъ арміямъ по величественному виду, богатому плашью и бласпающему оружію. Вездѣ, гдѣ онъ показывался сражающимся или командующимъ, воины сближались во-кругъ его и усугубляли сраженіе. Подъ нимъ убили лошадь. Пирръ пересѣлъ на другую и, помѣнявшись плашьемъ и ору-жіемъ съ однимъ всадникомъ, вновь всту-пилъ въ сраженіе и начальство. Римля-не, обманувшись въ перемѣнѣ плашья и сочтя всадника за Государя, успреми-лись прошивъ его, убили и, снявъ верх-

нее плащѣ представили Консулу. Слухъ о смерти Пирровой ободрилъ Римлянъ и вспрѣвожилъ Грековъ. Но Пирръ, являсь предъ арміею своею съ опкрышою головою, разсѣялъ опасность, возбудилъ въ ней новое мужество и усугубилъ сраженіе. Между тѣмъ переправилась Римская пѣхота и вступила въ дѣло.

Ни когда Римляне не имѣли столь сильнаго желанія пріобрѣсти побѣды, ибо въ первой еще разъ сражались съ войсками, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства обученными. Греки также живо чувствовали, что они, опразивъ грозныя полчища Ксерксовы и распроспранивъ даже за Индъ завоеванія свои, покрываютъ себя вѣчнымъ стыдомъ, если ли уступятъ побѣду народу малочисленному, владѣющему въ Италіи небольшимъ лоскушкомъ земли. Семь разъ Римляне выбивали съ мѣста непріятеля, и сами столько же разъ назадъ были прогоняемы. Наконецъ Пирръ, видя сомнительный успѣхъ оружія своего, вывелъ слоновъ на непріятеля. Римляне, ни когда не видавши сихъ живописныхъ въ дѣйствіи, разстроились, лошади подъ ними испугались и побѣда склонилась на спорону Пирра. Пятнадцать тысячъ Рим-

лянь легло на мѣстѣ сраженія, но и побѣдитель поперялъ, принадлежавъ тысячь лучшихъ воиновъ своихъ. По окончаніи сраженія, когда поздравили Пирра съ побѣдою, онъ отвѣчалъ: бѣда, еспли я выиграю еще такое сраженіе. Я поперяю всю армию.

Римляне, поперявъ сраженіе, не поперяли однакожъ своего мужества. Они въ скоромъ времени набрали новую армию. Пирръ также первою побѣдою склонилъ на свою сторону почти всѣ города Южной Италіи и, подкрѣпленный ихъ силами, пошелъ прямо къ Риму. Между тѣмъ, желая окончить войну переговорами, отправилъ въ Римъ Министра своего Циней съ выгодными предложеніями и богатыми подарками. Циней, ученикъ Демосфеновъ, славился краснорѣчіемъ своимъ; богатые же подарки, казалось, могли подкрѣпить доводы его. Но Римляне не были еще повреждены сполно въ разсудкъ, чтобъ фигурныя выраженія предпочитавъ прямой и простой справедливости; богатство же, по ограниченію строгою цензурою роскоши, почиталось въ Римѣ вещь почти бесполезною. По сей причинѣ Циней куда ни являлся съ подарками своими, по ни гдѣ

ихъ не приняли ; самыя даже женщины отказались отъ подносимыхъ имъ даровъ объявя, что они до рѣшенія Сенапа не могутъ говорить съ мужьями своими о дѣлахъ, до нихъ не касающихся.

Такимъ образомъ Циней, не получивъ успѣха въ предварительныхъ сношеніяхъ, потребовалъ открытой себѣ аудіенціи. Произнесенная имъ въ полномъ собраніи Сенапа рѣчь, а болѣе того выгоды, отъ Пирра предложенныя, склонили было большую часть Сенаторовъ къ принятію мирныхъ предложеній. Но Аппій Клавдій старый Сенаторъ, по лишенію званія давно уже не участвовавшій въ дѣлахъ правительсва, приказалъ себя на сей случай принести на носилкахъ въ Сенатъ. Онъ доказалъ въ короткихъ словахъ, что если Римляне останутся побѣжденными отъ Пирра, то придутъ въ презрѣніе у сосѣдей и навлекутъ на себя всю Италію. Въ слѣдствіе сего Сенатъ объявилъ Цинею, что доколь Пирръ не выведетъ войскъ своихъ изъ Италіи, до того времени Римляне не войдутъ съ нимъ въ мирныя сношенія. Удивленный Циней донесъ своему Государю о честности и неизмѣнившемся отъ несчастія мужествѣ Римлянъ,

примолвя къ тому, что Сенатъ показался ему собраніемъ боговъ, а городъ храмомъ, достойнымъ ихъ пребыванія.

Вскорѣ послѣ того и самъ Пирръ увѣрился въ справедливости донесеній Цинеевыхъ. Римляне отправили къ нему посольство для разбѣна плѣнныхъ. Главою посольства былъ Фабрицій Сенапоръ, извѣстный по своей честности и бѣдному сосоянію. Пирръ предложилъ ему богатые подарки. Фабрицій отпрѣкся отъ нихъ говоря, что онъ при ограниченіи потребностей своихъ не имѣетъ нужды въ богатствѣ. Изъ уваженія къ сему знаменитому своею бѣдностію Сенапору, Пирръ освободилъ плѣнныхъ безъ выкупа на одномъ честномъ словѣ, въ случаѣ войны отослалъ ихъ обратно.

Пирръ, не получивъ успѣха въ переговорахъ, приготоовился къ продолженію военныхъ дѣйствій. Римская армія, подъ начальствомъ Консуловъ Сульпиція и Деція, встрѣпилась близъ Аскулума. Второе сраженіе хотя неувѣнчало Римлянъ побѣдою, но не было уже столько гибельно, какъ первое. Римляне, всегда внимательные къ военному искусству, нашли средство, способными ко всякимъ движеніямъ легіонами своими и мужествомъ,

разспроишь Греческую фалангу, и приняли удачныя мѣры противъ дѣйствія слоновъ, однакожь принуждены были опуступишь въ спанъ свой съ поперею шести тысячъ воиновъ.

На третій годъ войны принялъ начальство надъ войсками Фабрицій, избранный вторично въ Консулы вмѣстѣ съ Емилиемъ. Когда арміи сблизились одна съ другою и головы были вступишь въ сраженіе, Фабрицій получилъ письмо отъ Пиррова врача, коюрой соглашадся за просимую имъ награду оправить своего Государя, и шѣмъ избавишь Римлянъ отъ самага опаснаго для нихъ непріятеля. Фабрицій, гнушаясь столь вѣроломнымъ поступкомъ и показавъ письмо поварищу своему, опослалъ оное къ Пирру при своемъ письмѣ, совѣтуя ему бышь разборчивѣе въ выборѣ врачей и друзей своихъ, и по меньше имѣшь ненависти къ храбрымъ и великодушнымъ непріятелямъ его. Столь благородный поступокъ со стороны Фабриція еще болѣе доказалъ Пирру, что онъ имѣлъ дѣло не съ такими грубыми варварами, какими Италійскіе Греки описывали Римлянъ; но съ народомъ, въ храброси и великодушii неуступаю-

щимъ самымъ просвѣщеннѣйшимъ Грекамъ.

Пирръ изъ благодарности за увѣдомленіе опослалъ всѣхъ плѣнныхъ безъ выкупа, и сдѣлалъ вновь предложеніе о мирѣ. Римляне, не соглашаясь остаться въ долгу, оппустили за плѣнныхъ своихъ равное число Самнипянъ и Таренпинцовъ; на предложеніе же о мирѣ повторили прежній отвѣтъ, данный Цинею. Положеніе Пирра сдѣлалось затруднительно. Онъ увидѣлъ, но уже поздно, что побѣды его не сдѣлали Римлянамъ чувствительнаго вреда, но его совершенно ослабили, и что онъ принужденъ будетъ со стыдомъ оставить Италию. Къ счастью Сицилійцы попросили у него помощи противъ Карфагенцовъ. Пирръ согласился на предложеніе въ надеждѣ получить шамъ болѣе выгодъ, нежели въ Итали, и оставя въ Тарентѣ охранное войско, отправился въ Сицилію. Два года находился онъ въ опсудствіи. Между тѣмъ Самнипяне и Таренпинцы, преданные въ жертву Римлянамъ, беспрепятственно просили его о помощи. На третій годъ Пирръ, не смотря на блистательные успѣхи, обманувшись также и въ Сицилійскихъ разчетахъ своихъ,

прибыль опять въ Италію съ сорока тысячами пѣхоты и шрема тысячами конницы.

Римляне, раздираемые внутренними несогласіями, принуждены были упопробить спрөгія мѣры къ набору войска, и собравъ двѣ арміи выслали ихъ въ походъ подъ начальствомъ двухъ Консуловъ Ленпула и Курія Денпапа. Пирръ также изъ своихъ и союзныхъ войскъ составилъ двѣ арміи, и одну подъ личнымъ начальствомъ повелъ на Денпапа. Но щасіе измѣнило ему. Сбившись съ дороги, онъ не могъ напасть на Денпапа прежде соединенія его съ Ленпуломъ, и принужденъ былъ обоимъ дать рѣшительное сраженіе. Когда же увидѣлъ, что оное клонилось ко вреду его, то вывелъ слоновъ въ намѣреніи разспроить ими Римскую армію. Но Римляне приготовили на сей случай смоляной пакли, и зажегши оную бросали въ слоновъ. Сіе новаго рода оружіе испугало живописныхъ и они, поражаемые мечами и огнемъ, обратились на свою армію и привели ея въ безпорядокъ. Всѣ усилія Пирра къ удержанію опъ побѣга воиновъ своихъ остались бесполезны. Онъ потерялъ двадцать при тысячи лучшаго

своего войска, и принужденъ былъ оставишь въ добычу непріятелю спанъ свой. Римляне, овладѣвъ спаномъ, увидѣли въ ономъ правильную соразмѣрность въ разспановкѣ шашровъ и въ промежуткахъ между оными и, замѣня всю выгоду опъ сего расположенія, воспользовались оною и немедленно ввели въ употребленіе въ своей арміи.

Побѣжденный Пирръ, спараясь обезопасишь опспупленіе свое, обѣщаль союзникамъ вознаградишь настоящую потерю въ слѣдующей компаніи; а внутренно думаль о томъ, какъ бы выбрапъся ему изъ Ипаліи. Онъ объявилъ Тареншинцамъ, что скоро прибудушь къ нему изъ Греціи новыя вспомогательныя войски; и для прикрытія намѣренія своего и самаго опспупленія послаль въ Тареншъ достачочной горнизонъ; опспальную же, опспавшуюся опъ пораженія армію, посадиль на суда и ночью уѣхаль изъ Ипаліи.

Такимъ образомъ кончилась за 274 года до Р. Х. шестилѣпняя война, предпріяпая Пирромъ за Тареншинцовъ. Она сполько прославиль Римское оружіе и непоколебимосшь правительсва, что Пполомей Филадельфъ, Египетской Го-

сударь, прислалъ въ Римъ пословъ съ поздравленіемъ о щасливомъ окончаніи войны и съ предложеніемъ союза. Римляне опплатили равною учпивостію, назначивъ въ посольство оппичныхъ изъ рода Фабіевъ Паприціевъ, которые безкорыспіемъ своимъ снискали уваженіе къ своему опечеству у Египетскаго Государя и возврапились съ богатыми дарами, доставленными въ цѣлости въ общенародную казну.

Между тѣмъ Таренпинцы, желая избавипись оппъ оставленнаго Пирромъ гарнизона, просили помощи у Карфагенцовъ. Но Римляне предупредили Африканцовъ и, согласясь съ Милономъ начальникомъ Епирскихъ войскъ, овладѣли городомъ и срыли укрѣпленія его. Въспѣ съ тѣмъ Кропона, Локры и вся великая Греція покорилась Римскому могуществу.

Римляне пріобрѣвъ владычество надъ Италією, разсуждали въ Сенатѣ, какъ поступишь съ побѣжденными народами. По правиламъ прежнихъ Царей своихъ, они могли бы всю Италією соединишь въ одно тѣло; но различное расположеніе жителей въ оппощеніи къ Риму и самая оппичность въ нравахъ преобладали

сдѣлать разборъ побѣжденнымъ народамъ. По сему Римляне, смотря по винѣ, заслугамъ и характеру каждаго народа, однихъ почтили правомъ гражданства, другимъ оставили законы и внутреннюю управу, у иныхъ отняли часть земель или имуществва; и такимъ образомъ, уравнивъ награды и наказанія свои съ заслугами или повинностію каждаго народа, изобрѣли рѣдкое въ древней исторіи искусство управлять побѣжденными народами не страхомъ и не силою оружія, но пою общемою пользою, какую находятъ слабыя племена подъ защитою сильнаго народа и правосуднаго правительства.

Сіе правосудіе или защита правъ народныхъ оказана была Римлянами и надъ собственными своими гражданами. Въ прошедшую Самнипскую войну городъ Реджіо въ Южной Италіи занятъ былъ Римскимъ гарнизономъ, изъ четырёхъ тысячъ человекъ состоящимъ. Воины, прельстясь господствующею роскошію и богатствомъ, учинили заговоръ на жителей и, умертвивъ большую часть гражданъ, овладѣли ихъ женами, домами и всѣмъ имуществомъ. Открывшаяся попомъ война съ Пирромъ недопустила

Римское правительство поступить съ виновными по строгости закона. Но когда Пирръ бѣжалъ изъ Ипаліи, по первымъ дѣломъ сочпено наказать мяпежниковъ и ввести оставшихся, въ живыхъ и разбѣжавшихся жипелей въ права свои. Въ слѣдствіе сего городъ осажденъ, виновные сами себя перебили, остальные числомъ до трехъ еопъ челоѣкъ приговорены къ жесточайшему наказанію.

Что принадлежитъ до внѣреннаго управленія, то въ ономъ хотя гнѣздились шѣже самые раздоры, совмѣстничество и по временамъ такія же покушенія къ похищенію власти, какъ и прежде, однакожь большая часть изъ сихъ попрасеній послужили къ улучшенію правленія. Напримѣръ, угнѣпение должниковъ по закону двѣнадцати табелей было причиною къ опмѣнѣ сего закона и къ изданію новаго, по которому не личность, а имѣніе должника подвергалось отвѣпствію. Такъ же цензорство Аппія Клавдія, размѣспившаго низкій классъ людей по всѣмъ куріямъ, вскорѣ было исправлено Фабіемъ, которой, составя изъ сихъ гражданъ чепыре особыя куріи, опнялъ у нихъ силу въ правленіи. А чпобъ очистить Римъ опъ размно-

жившейся черни и дать ей средство къ выгодному содержанию, правительство переселило часть бѣдныхъ гражданъ въ завоеванные города, въ которыхъ они, получивъ дома и земли, приобрѣли себѣ безбѣдное состояніе.

Но сколько правительство заботилось о уменьшеніи бѣдности, не менѣе того пѣклось о испребленіи роскоши. Фабрицій въ бытность свою Цензоромъ исключилъ изъ списка Сенаторовъ Корнелія Руффа, бывшаго дважды Консуломъ и однажды Диктаторомъ, за то только, что онъ имѣлъ у себя въ домѣ десять фунтовъ серебряной посуды (*). Такая строгость въ испребленіи роскоши, и законъ Лициніевъ, ограничивающій владѣніе земель, уничтожили виды къ размноженію не нужныхъ и часто вредныхъ поспребностей. И Римляне, лишась средствъ распочать имѣніе, поставили себѣ за честь и въ число благородныхъ занятій обрабатывать подѣ

(*) Послѣ сего безчестія фамилія Руффиновъ упала и около 160 лѣтъ оставалась въ забвеніи. Силла, попомощи Руффиновъ, вывелъ родъ свой изъ сего забвенія и къ сожалѣнію прославился болѣе, нежели сколько чловѣкъ законно опличить себя можетъ.

собственнымъ надзоромъ небольшія поля свои, и жить по правиламъ самой строгой умѣренности. Сія гражданская добродѣтель болѣе всего примѣтна была въ вышнемъ сословіи, а смотря на оное и низшіе классы людей, и всѣ вообще щещеполубцы принуждены были соображаться съ поведеніемъ и господствующимъ образомъ мыслей въ сословіи Патриціевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

РИМСКОЙ ИСТОРИИ.

ПУНИЧЕСКІЯ и ДРУГІЯ ВНѢШНІЯ БРАНИ
ДО РАЗРУШЕНІЯ КАРФАГЕНА, КОРИНФА
И НУМАНЦИИ.

Произшествія около 130 лѣтъ, отъ 264
до 133 года до Р. Х.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческое обозрѣніе Карфагена и Сициліи.

Прежде, нежели приступимъ къ исторіи пуническихъ браней, нужно подать нѣкоторое понятіе о состояніи Карфагена и о Сициліи, бывшей предметомъ раздора двухъ сильнѣйшихъ на землѣ народовъ.

Мы видѣли изъ Финикійской исторіи, что Елиза или Дидона, по притѣсненію брата своего Пигмаліона, удалась въ Африку и основала на берегу средиземнаго моря новый городъ или Карфагенъ за 890 лѣтъ до Р. Х. Съ нею удалились многіе богатые граждана, недовольные наслоящимъ правленіемъ; и какъ они были люди торговые, то и занялись пою же промышленностію въ новой колоніи. Они вошли въ сношенія съ природными той земли жителями, заохотили ихъ мѣняпся произведеніями и заняли выгодными для обоихъ сторонъ работами.

По недостатку исторических извѣстій мы не имѣемъ вѣрнаго свѣденія о соспоянїи и распространенїи Карфагенскаго могущества въ первые вѣки. Мы знаемъ только, что Карфагенцы, подобно единоплеменникамъ своимъ, вскорѣ шорговлею и промышленностію поставили себя на степень богатаго и сильнаго народа. Впрочемъ кажется вѣрояпно, что произшествія на воспокъ частію способствовали Карфагенскому могуществу. Первая выгода Карфагенянь соспояла въ томъ, что они поселились въ опдаленїи отъ сильныхъ воспочныхъ Державъ между такими народами, копорые не могли вредить ихъ мирнымъ шорговымъ занятіямъ; вшорую причиною возвышенія Карфагена можно почестъ, что соотечественники ихъ Финикіяна, будучи безпреспанно тѣсными сильными сосѣдними Державами, удалялись съ богатыми капишалами въ Африку, и шамъ, подъ именемъ уже Карфагенцовъ, распространяли промышленность свою. Начальное раззореніе Тира Навуходносоромъ, попомъ притѣсненіе Персидскими Государями, въ слѣдъ за тѣмъ испребленіе большей частии гражданъ при возмущенїи невольниковъ и наконецъ совер-

шенное разрушеніе Тира Александромъ Царемъ Македонскимъ неоспавляетъ ни какого сомнѣнія, чшобъ при сихъ несчастныхъ произшествіяхъ не бѣжали богатые граждана изъ опечесства своего въ землю, предками ихъ населенную и бывшую съ ними по торговымъ связямъ въ непрерывномъ сношеніи. По крайней мѣрѣ видно, что большая часть Финикійскихъ колоній перешла во власть Карфагена безъ всякой войны между сими единоплеменными народами.

Такимъ образомъ Карфагенцы, возвысаясь частію на упадкѣ древняго опечесства своего и присвоивъ себѣ Финикійскія колоніи, распространили могущество и промышленность свою до предѣловъ извѣснаго въ то время древняго свѣта. Въ числѣ покоренныхъ ими земель щипались: Сардинія, Корсика, Балеарскіе острова, часть Сициліи и Испаніи, и обширныя владѣнія въ Африкѣ; мореплаваніе же ихъ простиралось за Гибралтарскимъ проливомъ къ сѣверу до Балтійскаго моря, а къ югу до Канарскихъ острововъ, въ то время благополучными называемыхъ.

Правленіе въ Карфагенѣ было Аристократическое, частію смѣшанное съ

Демократическимъ. Два главные начальника подъ именемъ Суффеповъ избирались ежегодно подобно Римскимъ Консуламъ. Сенапъ, составленный изъ богатыхъ каппапалисповъ, имѣлъ власть законодательную; ибо когда всѣ Сенапоры соглашались на одно мнѣніе, тогда рѣшеніе ихъ ни куда не переносилось на утвержденіе и имѣло силу закона. Въ прошивномъ случаѣ, еспли выходило какое нибудь разнорѣчіе, тогда дѣло переносилось на рѣшеніе народнаго собранія; но рѣдко случалось, по крайней мѣрѣ въ первые вѣки, чѣтобъ Сенапоры, имѣя одинакіе выгоды и свойственныя имъ честіюлюбіе, соглашались уступать власть свою народному собранію.

Впрочемъ для ограниченія власти Сенапоровъ, начальниковъ и самыхъ полководцевъ учрежденъ былъ верховный судъ, или совѣтъ старѣйшинъ, изъ способъ соспоящій, которому поручено было разсмапривать поведеніе начальниковъ колоній, главнокомандующихъ арміями и прочихъ чиновниковъ, и въ случаѣ злоупотребленія власти судить и наказывать ихъ.

Народъ Карфагенской, не смотря на то, чѣто по смыслу уложенія былъ вер-

ховнымъ судіею, а по согласію Сенаторовъ не могъ участвовать въ правленіи, оспавался спокойнымъ и непримѣнно было шакого раздора въ правленіи, какой существовалъ въ Римѣ. Причиною сему полагаютъ различное свойство сихъ двухъ народовъ. Римляне, воины по уложенію, были послушны только подъ знаменами; но въ городѣ несоглашались уступать правъ своихъ. Карфагенцы напропивъ того, заняшые беспрестанно мореплаваніемъ и выгодными руководѣліями, не имѣли свободнаго времени подписаться на народной площади, и лучше соглашались уступить часть своей власпи, нежели лишиться выгодныхъ занятій.

Аристотель замѣчаетъ два главные порока въ Карфагенскомъ правленіи. Первый, что одному лицу поручали многія должности, отъ чего невозможно было ожидать основательнаго о дѣлахъ сужденія; поверхностный же взглядъ на дѣла необходимо влекъ за собою невѣрныя опредѣленія. Припомъ обремененіе одного лица многими должностями дѣлаешь праздными другія лица, способныя занимать мѣста, возбуждаетъ въ нихъ зависъ къ лицу, по множеству дѣлъ не внимательному къ своей должности.

Другимъ порокомъ почиталъ онъ въ Карфагенскомъ правленіи то, что одни богатые допускались къ общественнымъ должностямъ, и поному личное достоинство и честность безъ богатства были опринупы на службу опечеству.

Впрочемъ послѣдній порокъ примѣненъ былъ не въ одномъ Карфагенскомъ правленіи. Древніе законодатели удаляли бѣдность опъ участія въ правленіи въ рояпно изъ той предспорожности, что бѣдные скорѣе покусятся, нежели богатые; должностію пріобрѣсть себѣ состояніе. Но для чего честныхъ и умныхъ людей смѣшали вмѣстѣ съ бѣдными? Не лучше ли бы было сортировать людей по личнымъ способностямъ? Опытъ всѣхъ временъ доказалъ, что корыстлюбивые богачи столько же низки въ своихъ правилахъ, какъ и самые бѣдные; напрошивъ того Ариспидъ, Епаминондъ, Цинцинатъ, Фабрицій и многіе другіе, опличные по своей бѣдности мужи, показали въ государственнымъ управленіи такія способности, какихъ не имѣлъ ни одинъ богачъ того времени.

Карфагенская республика, разбогатѣвшая опъ промысловъ и обширной торговли своей, а еще болѣе опъ най-

денныхъ въ Испаніи золопыхъ и серебряныхъ рудниковъ, нечувствительно превратилась въ военную республику. Сначала она должна была содержать наемныя войски подъ своимъ начальствомъ для защиты собственныхъ владѣній; потомъ изъ корыстолобивой склонности начала угнѣшать колоніи и союзниковъ своихъ разными запрещительными постановленіями, а наконецъ покусилась къ разпространенію и къ завоеванію земель, ни по какимъ правамъ ей не принадлежавшихъ.

Сицилія была такая земля, на которую по богатству и плодородію ея наиболѣе обращено было вниманіе Карфагенскаго правительсва. Она раздѣлена была на многія независимыя одно отъ другаго владѣнія, и тѣмъ способнѣе казалась къ завоеванію. Карфагенцы имѣли уже въ ней не большую колонію; но главнымъ и сильнѣйшимъ владѣніемъ считались Сиракузы, Коринфское поселеніе, основанное около временъ Ромуловыхъ.

Ксерксъ Персидской Государь, принявъ намѣреніе поработить Грецію и опасаясь, чшобъ Сиракузяне и другіе Греческіе переселенцы въ Сициліи неподали единоплеменникамъ своимъ помощи, скло-

нили Карфагенцовъ напасть на Сицилію въ то время, когда онъ поидеть на Грецію. Такое приглашеніе соотвѣшствовало желанію Карфагенскаго правительства—и присла тысячь наемныхъ войскъ подъ начальствомъ Амилкара отправлено было на сіе предпріятіе. Но щастіе несоотвѣшствовало ожиданію. Сія экспедиція имѣла такой же конецъ, какъ и Ксерксово нашествіе.

Гелонъ правитель Сиракузской, узнавъ изъ перехваченнаго письма, что жители Селинонта готовятся отправить къ Амилкару по требованію его вспомогательный отрядъ конницы, послалъ вмѣсто оной свою, которая, прибывши въ спанъ, принята была за союзную и поданному ей наставленію нашла случай убить Амилкара и сожечь флотъ его. Между тѣмъ Гелонъ, набравъ армію въ пятьдесятъ тысячъ пѣхоты и въ пять тысячъ конницы, напалъ на оставшихся безъ начальника непріятелей, болѣе половины положилъ на мѣстѣ, остальные сдались на договоръ. Карфагенцы, гордые въ щастіи и малодушные въ несчастіи, увѣдомясь о потерѣ арміи своей и главнаго начальника, просили Гелона о заключеніи мира на какихъ усло-

вѣяхъ побѣдѣшело угодно будетъ. Умѣренность Гелона при семъ случаѣ удивила корысполюбивыхъ Карфагенцовъ. Онъ взялъ только двѣ тысячи талантовъ за употребленные имъ военные издержки, и оставилъ Сицилійскіе дѣла въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до начала войны; но по челолюбію своему включилъ только въ мирный трактатъ, чтобъ Карфагенцы переспали приносить въ жертву дѣшей своихъ. Несправедливость Карфагенскаго правительства обнаружилась въ сію войну шѣмъ, что они вмѣнили Амилкару въ пресупленіе несчастіе его и въ наказаніе сослали въ ссылку сына его Гискона.

Сиракузяне, въ благодарность за спасеніе опечесства, почтили Гелона самодержавною властію, и не имѣли причины въ томъ раскаиваться. Царствованіе его было щасливо для подданныхъ, и по смерти доставило пресполъ впорому брату Герону, которой сначала показалъ въ себѣ жестокаго и своенравнаго Государя; но сія жестокость частію смягчилась убѣжденіемъ славнѣйшихъ стихотворцевъ того времени, призванныхъ ко двору его. Симонидъ находился въ числѣ сихъ облагодѣтельствованныхъ

Гіерономъ позшовъ. Мы видѣли изъ его жизни, какую пользу принесъ онъ Сиракузянамъ и самому Государю. По смерти Гіерона, случившейся около 460 года до Р. Х. вспунилъ на пресполь претій братъ его Фразибулъ, коего царшвованіе продолжалось только два года. Онъ былъ изгнанъ за жестокость свою, и возстановлено послѣ его Демокрапическое правленіе, продолжавшееся около 60 лѣтъ до порабощенія Сиракузъ Діонисіемъ.

Въ сіе время случилась ша славная и нещасная экспедиція, которую Афиняне по внушеію Алкивіада отправили прошивъ Сиракузянъ. Сегеспяне, призвавшіе Афинянъ и по разбиіи ихъ Сиракузянами, опасаясь мщенія побѣдителей, опдались въ покровительство Карфагена. Аннибаллъ, внукъ Амилкаровъ, а сынъ сосланнаго въ ссылку Гискона, посланъ былъ съ сильною арміею защитить новыхъ союзниковъ въ случаѣ нападенія Сиракузянъ. Онъ взялъ нѣсколько городовъ, и въ опмщеніе за смерть дѣда своего поспунилъ съ побѣжденными весьма жестоко. Успѣхи Аннибалловы возбудили желаніе въ Карфагенцахъ овладѣть Сициліею. Они отравили въ

другой разъ Аннибалла и, по старости его, придали ему въ помощь Имилкона сына Ганнонова. Но сія вшорая експедиція неимѣла столь щаспливаго успѣха, какъ предъидущая. Аннибаллъ съ большею частію арміи погибъ опъ моровой язвы; однакожь Имилконъ съ оспальною арміею успѣлъ раззорить богатый и многолюдный городъ Аргигентъ, потомъ присупилъ къ Гелѣ.

Діонисій старшій, произшедшій по мнѣнію однихъ изъ знашнаго рода, а по мнѣнію другихъ изъ низкаго званія, желая похитить верховную власпъ въ Сиракузахъ, упопробилъ сей случай къ своему возвышенію. Онъ, явясъ въ собраніе, началъ доносить на главныхъ правителей, что они по личной корысти, или даже по тайнымъ связямъ съ Карфагенцами, не подали Аргигенту нужной помощи и допустили погибнуть богатѣйшему городу во всей Сициліи. Такая рѣчь принята была за возмущительную и Діонисія, не давъ окончить оной, пошчасъ осудили на запапу денежной пѣни. Сообщники Діонисія пошчасъ внесли положенной шпрафъ, и чрезъ то подали средство Діонисію окончить рѣчь свою. Ободренный симъ вспоможеніемъ онъ

со всемъ искусствомъ оратора вооружился на правителей и зная, сколь опасно его положеніе въ случаѣ неудачи, довель слушателей до того, что всѣ градоначальники смѣнены въ шже при судствіе, на мѣсто ихъ выбраны другіе и Діонисій назначенъ главнымъ правителемъ. Оставалось получить еще начальство надъ войсками, чтобъ довершить свое предпріятіе. Тѣже клеветы на полководцевъ, какіе на гражданскихъ начальниковъ, послужили Діонисію въ помъ, что онъ избранъ главнокомандующимъ и надъ войсками. Благомыслящіе граждане предвидѣли, къ чему клонились замыслы Діонисія, но не могли образумить безразсудной черни.

Такимъ образомъ Діонисій старшій, захвативъ въ свои руки правленіе въ Сиракузахъ, но не надѣясь еще твердо на власть свою, принужденъ былъ на время заключить съ Имилкономъ мирный трактатъ, которымъ предоставилъ Карфагенцамъ всѣ завоеванные ими города въ Сициліи. Когда же утвердился на престолѣ, то и началъ готовиться къ жестокой войнѣ на Карфагенскія владѣнія. Искусные художники во всякомъ родѣ призваны были въ Сицилію. Сиракузы

превратились въ оружейную палату. Мечи, шлемы, щиты, копья, осадныя орудія, галеры и все потребное къ нимъ вооруженіе приготовлялись съ необыкновенною скоростію. Изобрѣнены были новаго рода машины, и самыя галеры въ первой разъ показались о пяти рядахъ весель, ибо до того времени строились обыкновенно о трехъ рядахъ. Діонисій самъ наблюдалъ за всѣми работами и ободрялъ искуснѣйшихъ мастеровъ, однихъ щедрыми наградами, другихъ своею привѣтливостію, иныхъ приглашеніемъ къ столу своему. Когда же все было приготовлено, Діонисій набралъ сильную армію, объявилъ Сиракузянамъ и всѣмъ Греческимъ племенамъ, поселившимся въ Сициліи, намѣреніе свое освободить сей островъ отъ власти Карфагенской. Предложеніе было принято, и Діонисій въ противность всѣхъ правъ народныхъ, необъявляя войны, далъ приказъ умерить въ назначенный день всѣхъ Карфагенцовъ въ Сициліи и расхищать ихъ имущество.

Рѣдко добрыя дѣла исполняются съ такимъ усердіемъ, какъ злыя. Едва роковая вѣсть разнеслась по Сициліи, какъ тысящи несчастныхъ жершвъ безчело-

вѣчно преданы были смерти. Сіе ненавистное происшествіе къ несчастію было не первое и не послѣднее въ мірѣ, и Діонисій, къ шиплу незаконнаго похитителя власпи, присовокупилъ еще порочнѣйшее щипло безчеловѣчнаго губителя людей.

Но не шаконъ былъ успѣхъ въ военныхъ его предпріятіяхъ. Имилконъ въ двѣ напольности опустошилъ Сицилію огнемъ и мечемъ, присупилъ къ самымъ Сиракузамъ, раззорилъ окрестности и овладѣлъ уже двумя предмѣстіями, какъ вдругъ неожиданное приключеніе разспроило всѣ его предпріятія. Моровая язва возникла въ Карфагенской арміи и почпи всю ее испребила. Имилконъ въ опчаяніи не могъ перенести сего несчастія. Онъ посадилъ на суда избѣжавшихъ ошъ смерти воиновъ и, перевезя ихъ на свою родину, лишилъ себя жизни. Магонъ засупилъ его мѣсто и былъ посланъ съ новыми войсками; но сей начальникъ, не поправя дѣла, поперялъ жизнь свою на одномъ сраженіи. Сынъ его Магонъ былъ щасливѣе. Онъ разбилъ Сиракузянъ, болѣе 14 тысячъ положилъ на мѣстѣ и принудилъ Діонисія къ заключенію новаго договора, копорымъ

подтверждены за Карфагенцами всё завоеванія ихъ въ Сициліи.

Такимъ образомъ Діонисій, бывъ причиною смёрти нѣсколька сотъ тысячъ людей, неприобрѣлъ себѣ сею кровавою мѣрою ни какой пользы, и оставилъ Сицилію въ томъ же положеніи, въ какомъ она находилась при заключеніи перваго договора. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ. Сынъ его Діонисій младшій заступилъ его мѣсто. Но онъ чрезъ нѣсколько времени былъ изгнанъ, убѣжалъ въ Ипалію и по прошествіи десяти лѣтъ овладѣлъ опять Сиракузами вооруженною рукою.

Сии смутныя произшествія подали Карфагенцамъ мысль овладѣть и оспальною частію Сициліи. Сиракузяне, не довольные Діонисіемъ и опасаясь Карфагенцовъ, просили помощи у Коринфянъ единоплеменниковъ своихъ. Тимолеонъ знаменѣйшій Коринфской гражданинъ съ одною тысячею воиновъ отправился въ Сицилію, и съ сею горстію людей успѣлъ избавить Сиракузянъ и отъ Діонисія, и отъ Карфагенцовъ, опославъ перваго въ Коринфъ, а съ послѣдними заключивъ выгодный миръ съ опобраніемъ отъ нихъ нѣкоторыхъ владѣній въ Сициліи.

Спустя около тридцати лѣтъ явил-

ся въ Сиракузахъ новый похитишель
 власти Агаеокль, копорой извѣстенъ въ
 исторіи сколько по жестокости своей,
 а не менѣ того и по одному, опважно-
 му предпріятію. Онъ, вошедши въ новую
 войну съ Карфагенцами, оставленъ былъ
 почти всѣми союзниками своими и осаж-
 денъ въ Сиракузахъ. Въ сіе опасное вре-
 мя онъ поручилъ команду въ городъ бра-
 ту своему, а самъ, посадивъ на суда
 1600 опборныхъ воиновъ и присовокупя
 къ онымъ невольниковъ, переправился
 въ Африку. Предпріятіе сіе произведе-
 но было съ такою тайною, что ни кто
 не зналъ его намѣренія, и ни кто не
 могъ подумать, что съ такою малою
 силою можно было опважиться на вы-
 садку въ Африку. Онъ щасливо усколь-
 знулъ отъ поисковъ Карфагенскаго фло-
 та и, высадя войски на берегъ, сжегъ
 свои суда не имѣя возможности удер-
 жать ихъ за собою.

Нечаянное прибытіе Агаеокла въ
 Африку встрѣжило Карфагенцовъ. Они
 подумали, что армія ихъ разбила въ Си-
 цилии, флотъ испребленъ и самое опе-
 чество находится въ опасности. Ага-
 еокль воспользовался симъ смущеніемъ
 и, не теряя времени, началъ громить

Африканскія земли и успѣлъ зять два значительные города. Карфагенцы въ первой еще разъ вооружили гражданъ своихъ и выслали ихъ проптивъ непріателя подъ начальствомъ Ганнона и Бомилкара. Агаеокль, имѣя у себя подъ командою не болѣе 14 тысячъ, принужденъ былъ дать сраженіе арміи въ 40 тысячъ человекъ. Къ щасію его Ганнонъ былъ убитъ въ жару сраженія, а Бомилкаръ, будучи проптивной партіи, вмѣсто того, чпобъ кончить битву съ Агаеокломъ, повелъ армію свою на собственнхъ гражданъ, предавая смерти всѣхъ встрѣчающихся на улицахъ. Спанъ его и Ганноновъ безъ бою доспался въ добычу Агаеоклу. Въ слѣдъ за тѣмъ присоединились къ нему нѣкоторыя Африканскіе владѣльцы, недовольные Карфагенцами. Все предвѣщало щасливое окончаніе дѣла. Но природа не дала Агаеоклу вѣрныхъ соображеній и постоянства въ характерѣ. Въ то самое время, когда нужнѣ всего было присутствіе его въ Африкѣ, онъ уѣхалъ въ Сицилію, оставя армію и новыхъ союзниковъ своихъ на произволь судьбы. Въ отсутствіе его Африканскія дѣла разспроились. Сіе обстоятельство заставило его въ дру-

гой разъ переѣхашъ въ Африку, но упустивъ первой случай къ побѣдѣ или къ выгодному миру, онъ не могъ уже возвратить его. Не имѣя ни судовъ для перевозки арміи, ни средствъ защищаться отъ обманушихъ имъ союзниковъ и Карфагенцовъ, онъ предалъ армію и дѣпей своихъ въ жертву непріятелю, а самъ постыднымъ образомъ убѣжалъ опять въ Сицилію и потерявъ все, кончилъ жизнь доспойною себя оправою.

Вскорѣ послѣ этого Сиракузяне, будучи пѣсними Карфагенцами, призвали къ себѣ на помощь Пирра, бывшаго тогда въ Италіи. Сей Государь въ короткое время опянулъ у Карфагенцовъ многіе города, но по своенравію своему потерялъ ихъ сполько же скоро и уѣхалъ опять въ Италію. Сиракузяне, изнуренные внутренними и внѣшними несчастіями, поручили Царскую власть Герону, который одержалъ надъ Карфагенцами многія преимущества. Но около того же времени Кампанскіе бродяги, служившіе на войнѣ Агаеоклу, ворвались въ городъ Мессину, побили мирныхъ гражданъ, другихъ разогнали и, поженясь на вдовахъ убишыхъ мужей и присвоивъ имѣніе ихъ, оспались спокойными владѣтс-

лями. Они вошли въ сношеніе съ Римскими мятежниками, овладѣвшими на проливномъ берегу въ Ипаліи городомъ Реджіо, и нѣсколько лѣтъ и другіе спокойно наслаждались плодами злодѣяній своихъ. Но когда Римляне, по выгонѣ Пирра изъ Ипаліи, наказали свой гарнизонъ и возвратили оставшимся жителямъ опіятое у нихъ имѣніе, по Мамертинцы, такъ назывались Сицилійскіе бунповщики, лишась надежной поддержки въ Римскихъ мятежникахъ, приведены были въ опасное положеніе. Геронъ готовился истребить ихъ. Они, не надѣясь опразить Герона, отправили въ Римъ посольство съ просьбою принять ихъ въ милосливое покровительство. Сенатъ Римской, хотя имѣлъ виды свои на Сицилію по хлѣбородію ея, но гнушаясь помогаць бунповщикамъ отвергнулъ предложеніе; однакожъ, удержавъ пословъ, отослалъ дѣло на разсмотрѣніе народнаго собранія.

Между тѣмъ Аннибалъ, начальникъ Карфагенской, находясь случайно вблизи Сициліи, узналъ о успѣхахъ Герона и опасаясь, чпобъ онъ, покоря Мамертинцовъ, не внесъ оружія въ Карфагенскія владѣнія въ Сициліи, отправился къ не-

му подъ предлогомъ поздравленія съ благополучнымъ успѣхомъ въ дѣйствіяхъ его; въ самомъ же дѣлѣ въ намѣреніи удержавъ его на нѣсколько времени отъ предпріятія на Мессину, приказавъ между тѣмъ ввести въ оную свои войски. Римляне, узнавъ о семъ поступкѣ Аннибалла и негодуя на Карфагенцовъ за бывшія сношенія ихъ съ Тарентинцами, объявили имъ войну, а Мамерпинцовъ приняли въ покровительство свое.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первая Пуническая война, продолжавшаяся 24 года, отъ 264 до 241 года до Р. Х.

Римляне, объявля сильнѣйшей морской Державѣ войну, не имѣли ни флота для сраженія съ Карфагенцами, ни достаточнаго числа перевозныхъ судовъ для высадки войскъ своихъ на земли непріятельскія. Аппій Клавдій, избранный на шопъ годъ въ Консулы и получившій начальство надъ войсками, назначенными пропить Карфагенцовъ, прибылъ въ Реджію; но не имѣлъ возможности переправиться въ Сицилію, ибо непріятельской

флотъ содержалъ берега въ блокадѣ. Онъ выдумалъ хитрость, сдѣлавъ прищворное отступленіе и разгласивъ, что намѣренъ возвратиться въ Римъ. Карфагенцы, обманутые сею выдумкою, вышли изъ пролива; а Консулъ, возвращаясь къ берегу и сѣвъ поспѣшно на подготовленные паромы и суда, переправился ночью въ Сицилію. Высадя войски на берегъ, пошелъ прямо на непріятеля и, воспользуясь его оплошностію, одержалъ надъ нимъ побѣду.

Геронъ передъ тѣмъ временемъ, вѣроятно не желая допустить Римлянъ въ Сицилію, вошелъ въ союзъ съ Карфагенцами; но будучи побѣжденъ Аппіемъ и негодуя на Карфагенцовъ, что они не воспрепятствовали Римлянамъ въ переправѣ, отспалъ оный союза. Аппій одержалъ еще побѣду надъ Карфагенцами, погромилъ ихъ земли и, оставя въ Мессинѣ сильной гарнизонъ, возвратился šťastливо въ Италію. Триумфъ его былъ тѣмъ блистательнѣе, что онъ въ первый разъ торжествовалъ побѣду Римлянъ надъ заморскими народами внѣ Италіи. Въ сей же годъ учреждено въ Римѣ давать на зрѣлищахъ Гладіаторскія сраженія, и сдѣлана перепись наро-

ду, котораго оказалось до 292 тысячъ, способныхъ носить оружіе.

На другой годъ оба Консула, Валерій Максимъ и Опацілій Крассъ, пошли въ Сицилію, ибо въ первый годъ одинъ изъ Консуловъ снаряженъ былъ съ арміею для наказанія взбунтовавшихся рабовъ въ Тоскань. Въ сей годъ Римляне, кромѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ непріятелемъ, приобрѣли себѣ въ Героннѣ, заключеніемъ съ нимъ мирнаго пакта, такого союзника, который ненарушимою вѣрностію въ продолженіе всего царствованія своего весьма много способствовалъ возраспающему могуществу Римлянъ. Послѣдуя Герону и прочія независимыя владѣнія въ Сициліи прислали къ Римлянамъ, и чрезъ то заставили Карфагенцовъ одними своими силами защищаться отъ всего союза.

Валерій, возвращаясь въ Римъ, несъ въ числѣ профеевъ солнечные часы, взятые имъ въ Капанѣ, какъ такую рѣдкость, какой не бывало въ Римѣ, и поставилъ ихъ на народной площади подлѣ кафедры. О невѣжествѣ Римлянъ въ наукахъ въ то время можно судить потому, что сіи часы, сдѣланные по Капанской широтѣ, не могли бытъ вѣрны

для Рима, однакожь погрѣшность не была замѣчена и около спа льпъ остава-лась безъ поправки.

На прерпій годъ Римляне послали въ Сицилію полько два легіона, ибо Гіеронъ и прочіе союзники выспавили въ полъ доспапчоную армію, копорая съ Римски-ми легіонами соспавляла до спа пысячь. Сей годъ замѣчашелень по семимъсячной осады и взятію крѣпкаго и многолюднаго города Аргигента, копорой Карфагенской начальникъ защицалъ съ великимъ упорспвомъ. Двадцать пять пысячь плѣнныхъ было наградою побѣдипелей; одна-кожь и Римляне въ сію компанію попере-ляли съ союзниками своими до шридца-ши пысячь воиновъ.

Въ чепвертой годъ войны мало случилось примѣчанія достойнаго. Ганнонъ начальникъ Карфагенской, побѣжденный Консулами въ прошломъ годѣ, былъ смѣненъ Амилкаромъ; а сей, не надѣясь взять поверхности надъ Римлянами на сухомъ пуши, обрапиль все вниманіе свое на морскія силы, опустошилъ въ Сициліи и въ самой Ипаліи берега, при-надлежащія Римлянамъ и союзникамъ ихъ, не давая ни гды сраженія. Однимъ словомъ порядокъ военныхъ дѣйсвій пе-

ремѣнился въ грабежъ и опустошеніе. Въ число замѣчательныхъ произшествій сего года можно поставитъ, что Ганнонъ передъ отспавкою своею, задолжавъ нанятой арміи жалованьемъ и желая избавитися отъ плашежа самымъ наглѣмъ просителемъ, послалъ ихъ въ числѣ четырехъ тысячъ; большею частію изъ Галловъ, для взятія въ Сициліи одного мѣстечка, увѣдомя напередъ Римлянъ о семъ опкомандированіи. Римляне послали на дорогу засаду и, напавъ въ расплохъ на сей отрядъ, побили всѣхъ на голову и шѣмъ избавили Ганнона отъ плашежа заслуженнаго сими воинами жалованья. Такое употребленіе власпи не приносило чести Карфагенскому правительству, и неподавало надежды къ побѣжденію такого народа, у котораго заслуги почипались первымъ опличіемъ и награда первою обязанностію правительсва. Впрочемъ корыстолюбіе, хитрость и самое вѣроломство почипались природными въ характеръ Карфагенцовъ.

Римляне, всегда внимательные къ пользамъ своего опечесства, увидѣли изъ четвертаго года войны, что они одними сухопутными силами не могутъ побѣдитъ господствующаго на водахъ народа,

кошорой, опустошая Римскіе берега, содержала собственныя свои владѣнія въ совершенной безопасности, и попому опредѣлили завести морскія силы. Но гдѣ взять корабли, и гдѣ маэпрозовъ? Римляне хотя имѣли нѣсколько судовъ, но оныя не могли служить образцомъ для военныхъ кораблей. Къ счастью ихъ выкинуло бурей на берегъ Карфагенскую галеру о пяти рядахъ весель почти неповрежденную. Римляне воспользовались симъ случаемъ и по образцу выброшенной поспроили въ скоромъ времени до 120 галеръ, а въ продолженіи работы обучали маэпрозовъ, сидя на скамьяхъ, управляль веслами. По спускѣ галеръ на воду обучали еще нѣсколько времени маэпрозовъ къ гребль и къ морскому искусству; однакожь, не надѣясь сравняться съ опытными въ семъ дѣлѣ мореходцами, придумали сдѣлать на галерахъ своихъ большіе желѣзные крюки, чпобъ можно было ихъ закидывать на непріятельскіе корабли и сражаться въ схваткѣ борпъ о борпъ. Дѣятельность Римлянъ въ заведеніи флота была споль велика, чпо они въ томъ же годѣ успѣли выдти въ морь, а чпо еще удивительнѣе, одержать надъ непріателемъ побѣду. Консуль Ду-

илій получилъ первой морской пріумфъ, и Римляне, восхищенные сею побѣдою, опредѣлили въ знакъ опличія побѣдишело на всю жизнь особую честь: когда онъ вечеромъ пойдетъ по городу, шо идти передъ нимъ шрубачу и воину съ факеломъ, первому для опличія, послѣд- нему для освѣщенія дороги.

Въ шестой годъ Римляне, подъ начальствомъ Консула Корнелія Сципіона, взяли нѣсколько городовъ въ Сардиніи и Корсикѣ. Седьмой и осьмой годы прошекли безъ значительныхъ подвиговъ; а въ девятой годъ Римляне рѣшились внести оружіе свое въ самую Африку. 330 Галеръ, съ потребнымъ числомъ мапрозовъ, и до сорока тысячъ отборныхъ войскъ приготовлено было для сей великой и отважной экспедиціи. Консулы Регуль и Манлій, принявшіе на шотъ годъ начальство, принуждены были дашь напередъ Карфагенцамъ морское сраженіе, и по шаспію они, одержавъ побѣду, могли уже безпрепятственно высадишь войски на Африканской берегъ. Городъ Клипея былъ первымъ завоеваніемъ, въ которомъ Консулы укрѣпились и, опустошивъ окрестности, отправили въ Римъ

нарочнаго о испребованіи дальнѣйшихъ повелѣній.

При семъ случаѣ Сенатъ Римской сдѣлалъ непростительную ошибку въ распоряженіяхъ своихъ. Щипая войски нужными для покоренія оспальной части Сициліи, онъ вызвалъ Консула Манлія обранно съ большею часнію войскъ и флота; а Регула, въ званіи Проконсула, оставилъ дѣйствовать въ Африкѣ съ 15 тысячами войска и съ 40 галерами. Съ такою малою силою не возможно было ожидать хорошихъ успѣховъ пропивъ многолюднаго и богатѣйшаго на землѣ города. Регулъ каженся предвидѣлъ ненадежность предпріянія, и просилъ себѣ отсавки по причинамъ, достойнымъ времени Папріаршескихъ. Онъ владѣя пашнею, всего изъ семи десятиинъ состоящею, оставилъ предъ отъѣздомъ въ Африку управителя съ наемными работниками для обрабошыванія сего не большаго помѣстья своего. Но въ продолженіе года управитель умеръ, а работники бѣжали, унеся съ собою и земледѣльческія орудія. Консулъ, не имѣя ни какаго имущества, кромѣ сей не большей пашни, опасался, что за отсудствіемъ его и по причинѣ украденныхъ орудій

поле его оспаиется не засѣяннѣмъ, а жена и дѣти безъ пропитанія. Сенапъ, уважая споль справедливыя причины, опредѣлилъ на щепъ казны купипть Регулу новыя земледѣльческія орудія, засѣяпть его пашню и приняпть издержки на содержаніе семейства его; а самага Регула оспавипть въ Африкѣ согласно перваго опредѣленія.

По сему Регуль, лишасъ надежды возврапипсь въ отечество, принуждень былъ на другой годъ опкрыпть военныя дѣйствія. Карфагенцы вызвали изъ Сициліи Амилкара съ пяпью пысячами войска, и опредѣлили еще двухъ начальниковъ, Асдрубалла сына Ганнонова и Боспера. Неспособность сихъ начальниковъ была причиною, что Регуль одержалъ надъ ними побѣду, приобрѣлъ въ Африкѣ многихъ союзниковъ и въ состояніи уже былъ присупипть къ Карфагену.

Не знаю, нужно ли упоминапть о похожемъ на басню произшествіи, случившемся будто бы при началѣ сей впсрой Африканской напопности. Разсказываюпть, что Регуль, подойдя къ рѣкѣ Баградъ, оспановленъ былъ зміемъ ужасной величины, которой недопускала Рим-

лянь черпать воду, умерщвляль ихъ челюстями, или изгибами хвоста своего. Римляне, не могли пробить оружіемъ твердой чешуи, принуждены были наконецъ выставить противъ его спѣнобитныя орудія. Одинъ, брошенный съ оныхъ камень переломилъ змію хребетъ и шѣмъ подалъ средство умерщвить его. Но возвратимся къ исторіи.

Знаменитая побѣда, одержанная Регуломъ въ Африкѣ и большая часть пришедшихъ къ нему Африканскихъ владѣльцовъ, заставили Карфагенское правительство просить мира. Побѣдитель могъ выговорить выгодныя для Римлянъ и не совсѣмъ постыдныя для Карфагенцовъ условія. Но Регуль забылся въ щастіи и, по свойственной Римлянамъ жестокости, предложилъ условія, не согласныя съ его положеніемъ и невозможныя къ исполненію. Побѣжденные, но сильные еще Карфагенцы, не могли согласиться на принятіе отъ горсти пришельцовъ постыднаго мира. Они рѣшились продолжать войну. Между шѣмъ прибыли къ нимъ изъ Греціи вспомогательныя, или наемныя войски подъ начальствомъ Ксантиппа полководца Лакедемонскаго. Ксантиппъ, разпросивъ по-

дробно о дѣйствіяхъ прошедшей напольности и о послѣднемъ сраженіи, доказалъ Карфагенцамъ, что всѣ несчастія произошли отъ не искусства начальниковъ. Карфагенцы ободрились и поручили Ксанпиппу главное начальство по арміи. Онъ и дѣйствительно, перемѣнивъ планъ дѣйствія и почти съ равною противъ Римлянъ силою, одержалъ надъ Регуломъ совершенную побѣду, истребилъ его войски и самаго его, взявъ въ плѣнъ, отдалъ Карфагенцамъ.

Обрадованные столь неожиданно и рѣшительною побѣдою Карфагенцы изъявили Ксанпиппу всѣ знаки прищворной благодарности, но внутрененно досадовали, что одолжены спасеніемъ своимъ чужезспранцу. Ксанпиппъ, зная вѣроломной нравъ ихъ, просилъ позволенія возратиться въ отечество. Они согласились, снарядили корабль, но къ неблагодарности, говорящъ, присовокупили гнусное вѣроломство, отправа на корабль значное число Карфагенцовъ съ тайнымъ повелѣніемъ сбросить Ксанпиппа со всею свисою его въ моръ.

Съ сего времени щасіе Римлянъ нѣсколько измѣнилось. Новые Консулы жоня одержали надъ Карфагенцами у

Африканскихъ береговъ и на самомъ берегу новыя побѣды; но по опустошенію Регуломъ окрестностей принуждены были, за недостаткомъ продовольствія, вывести оспальныя войски изъ Клипей и со всею сложенною въ оной добычею отправились въ Сицилію. Но, замѣшкавъ сими зборами до наступленія бурнаго времени, потеряли въ дорогѣ при возвращеніи своемъ большую часть флота и съ войсками, и плѣнными и съ добычею.

Черезъ годъ Римляне успѣли опять снарядить новый флотъ и отправились въ Африку, но и сей, кромѣ опустошенія береговъ, не произведя ничего важнаго, разсѣянъ былъ бурей. Споль великія въ морѣ ошъ бурь нещасія, произшедшія большею частію ошъ малаго искусства въ мореплаваніи, Римляне приписали гнѣву боговъ, и опредѣлили по истощенію казны не заводить болѣе флота, кромѣ бо галеръ, необходимо нужныхъ для удержанія Сициліи.

Однакожь дѣла ихъ вскорѣ поправились. Въ 14-й годъ войны Консуль Мешелль, оставленный въ Сициліи въ званіи Проконсула, поддержаль оружіе Римское, разбилъ Карфагенскую армію подъ начальствомъ Асдрубалла и, кромѣ мно-

жества добычи и плѣнныхъ, взявъ болѣе спа слоновъ, которыхъ и переправилъ въ Италію для украшенія триумфа своего.

Между тѣмъ Карфагенцы, соскучась продолжительною и раззорительною войною; отправили въ Римъ посольство съ предложеніемъ о мирѣ; а есмыли не согласяся въ условіяхъ, то по крайней мѣрѣ размѣнятся плѣнными. Для лучшаго же въ дѣлѣ успѣха отправили съ послами содержащагося у нихъ въ плѣну Регула, взявъ съ него клятву возвратиться назадъ, есмыли посольство не достигнетъ своей цѣли. Регулъ, приближась къ Риму и почитая себя военноплѣннымъ, не согласился войти въ городъ, не смотря на усиленные прозбы друзей и Сенаторовъ; не согласился даже и на свиданіе съ женою и дѣтьми своими. По сему случаю Сенатъ созванъ былъ за городомъ, соглашался заключить миръ и можно было надѣяться на выгодныя условія. Оставалось Регулу объявить свое мнѣніе. Сей почтенный спарець, къ удивленію и даже къ сожалѣнію всего собранія объявилъ, что не должно соглашаться не только на заключеніе мира, но и на самый размѣнъ плѣнныхъ, до-

казывая, что кто имѣя оружіе въ рукахъ опдался непріятелю, пошъ недостойнъ сожалѣнія и не можетъ принести большей пользы опечеству. Касательно же мирныхъ предложеній сказали, что Карфагенцы, изнуренные войною и раздираемые несогласіями, не могутъ выдержатъ оружія Римскаго шѣмъ болѣе, что лучше полководцы ихъ одни казнены по приговору военнаго суда, другіе находятся въ плѣну у Римлянъ; и что его мнѣніе продолжатъ неослабно войну, дабы принудить Карфагенцовъ къ принятію шѣхъ условій, какіе опъ него Регула послѣ побѣды были предложены.

Писатели по сіе время не соглашались въ дѣйствіи сего Регулова поступка. Одни приписываютъ чрезмѣрной любви къ опечеству, другіе суровости его нрава. Но кажецца любовь къ опечеству можно имѣть безъ ненависти къ сосѣднимъ народамъ, и здравый разумъ обязывалъ Регула согласицца по крайней мѣрѣ на размѣнъ плѣнныхъ. Одни виновные заслуживаютъ наказаніе; но нельзя сказать, что въ попавшія въ плѣнъ не достойны были сожалѣнія. Самъ Регуль потерѣлъ сраженіе по такимъ причинамъ, которые могли оправдать его.

По крайней мѣрѣ онъ не могъ ручаться за щастіе и не виноватъ, когда Римляне, опозвавъ обратно большую часть арміи и флота, опяли у него всѣ средства къ успѣшному окончанію дѣла въ такое время, когда страхъ его оружія придавалъ ему возможность овладѣть и самымъ Карфагеномъ.

Регуль, обрѣкшись добровольно на смерть, получилъ казнь, соотвѣстственную малодушію Карфагенцовъ. Возвращаясь въ Африку, онъ преданъ былъ на самыя жесточайшія мученія и кончилъ жизнь свою въ бочкѣ, проколопной гвоздями.

Люпость, оказанная Регулу въ Карфагенѣ, произвела въ Римлянахъ непримиримую ненависть къ безчеловѣчнымъ мучишелямъ и желаніе къ опмищенію. Обѣ стороны съ новымъ жаромъ начали готовиться къ продолженію войны. Римляне снарядили новый флотъ и осадили Лилибею, самый крѣпкій Карфагенской городъ въ Сициліи. Но худой выборъ Консуловъ на военное время былъ причиною, что Римляне потеряли сей флотъ, и по изощренію казны не могли снарядить новаго. Десять лѣтъ пропекло въ осадѣ Лилибеи, и въ набѣгахъ каперами частныхъ людей на непріятельскія земли.

Наконецъ Римляне почувствовали необходимость въ сооруженіи новаго флота, и въ принятіи сильныхъ мѣръ къ прекращенію войны, изпощившей ихъ казну и уменьшившей народонаселеніе. Любовь къ опечестиву, ни когда неослабѣвающая въ Римлянахъ, подала средство къ поспѣшному сооруженію флота. Граждане согласились добровольно, каждый по возможности, дать въ заемъ правительству по потребную сумму, и принялись за поспроеніе галеръ по новому лучшему образцу, взятому съ Карфагенской галеры. Консулъ Лушаций Капулъ имѣлъ щастіе побѣдить на морскомъ сраженіи славнаго Карфагенскаго Адмирала Амилкара Барку, отца Аннибаллова, и заключить миръ на предложенныхъ Регуломъ условіяхъ. Въ свѣдѣствіе сего мира Карфагенцы уступили Римлянамъ всѣ владѣнія свои въ Сициліи, отдали плѣнныхъ безъ выкупу и обязались заплащать въ продолженіе десяти лѣтъ 2200 талантовъ серебромъ, и сверхъ того тысячу талантовъ при подписаніи договора.

Такимъ образомъ кончилась первая Пуническая война, продолжавшаяся безъ малаго 24 года. Римляне потеряли въ

сію войну болѣе 700 галеръ и значное число народа; ибо при учиненной по окончаніи войны переписи число гражданъ уменьшилось до 52 тысячъ. Поперя съ Карфагенской стороны была еще важнѣе. Не говоря о наемныхъ войскахъ, которые кромѣ денегъ ничего имъ нестоили, они поперяли множесство судовъ и искусныхъ матрозовъ вмѣстѣ съ начальниками, и на всегда лишились Сициліи, важной по хлѣбородію и доставившей Римлянамъ неиспощимый запасъ первой жизненной потребности.

Карфагенцы, послѣ войны съ Римлянами, принуждены были выдержашъ еще другую войну въ самой Африкѣ. Множесство наемныхъ войскъ, служившихъ во время брани, потребовали заслуженнаго жалованья. Полководцы, оставшіяся въ Сициліи, предвидя опасность, начали отпралять сіи войски въ Африку не большими отрядами въ помѣ предположеніи; чпобъ ихъ удовлетворяшъ жалованьемъ и распускашъ по мѣрѣ прибытія. Но Карфагенское правительсво, основанное на разщетахъ корыстолюбія, не воспользовалось симъ благоразумнымъ распоряженіемъ. Оно, не имѣя въ казна-

чейспвѣ наличной суммы на заплапу войскамъ жалованья, не захопѣло опкрышь займа, или обременишь гражданъ новымъ необходимымъ для сего налогомъ. При томъ же, когда война кончилась и войски спали не нужны, по правительству вздумало съ ними шорговашься о убавкѣ обѣщаннаго и заслуженнаго ими жалованья. Сии корыстоплюбивыѣ разщепы оспановили удовлетвореніе арміи, и заспавили прежде прибывшую ождашь остальной изъ Сициліи. Когда же армія вся собралась и правительству, не перемѣняя намѣренія своего, начало общипывать воиновъ, тогда вспыхнуло явное возмущеніе, которое превратилось въ опкрышую кровопролитную войну. Многіе Африканскіе города, находясь подъ пришѣснительнымъ правленіемъ Карфагена, спали на споронѣ возмущителей; и хотя Карфагенцы, послѣ прехъ лѣпней жестокой войны, успѣли привести Африканскія владѣнія свои въ прежнее повиновеніе, но потеряли часть внѣшнихъ владѣній, изъ коихъ Сардинія и Корсика сбросили съ себя Карфагенское иго и подпали подъ зависимость Римлянъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Опть конца первой до начала второй Пунической войны. Произшествія 25 лѣтъ, опть 241 до 218 года до Р. X.

Римляне, по заключеніи мира съ Карфагеномъ, первымъ долгомъ сочли устроити порядокъ во вновь пріобрѣщенныхъ Сицилійскихъ владѣніяхъ. Они выслали всѣхъ подозрительныхъ людей, особливо Галловъ, служившихъ въ войскѣ Карфагенскомъ, изъ той предосторожности, чтобъ не произошло опть нихъ какого либо возмущенія; опредѣлили одного Претора для судныхъ дѣлъ, и одного Квестора для сбора податей, кошорыя распределены были соразмѣрно богатству и многолюдству каждаго города. На Претора возложено было еще, кромѣ судныхъ дѣлъ, начальство надъ войсками, оставленными для укрощенія внутреннихъ возмущеній и для защиты опть внѣшнихъ непріятелей. Такое управленіе завоеванными провинціями не могло быть ошягошительно для побѣжденныхъ, и даже выгоднѣе было для нихъ, нежели какъ бы оставались они подъ собственнымъ своимъ или Карфагенскимъ

правленіемъ. Одинъ спрахъ имени Римскаго защищалъ ихъ отъ виѣшнихъ непріятелей; внутреннее же правленіе, предоспавленное каждому городу съ правомъ свободной промышленности, и малое число Римскихъ начальниковъ и оспавленныхъ войскъ, было выгодно для новыхъ подданныхъ, особливо въ то время, когда Римляне не ослѣпились еще роскошію и корысполюбіемъ.

Римъ, избавясь войны Карфагенской, подверженъ бымъ въ скоромъ времени другаго рода несчастію. Рѣка Тибръ, выступя изъ береговъ, запопила нижніе части города и снесла многіе дома; въ слѣдъ за шѣмъ случился пожаръ, превращившій въ пепель множесиво домовъ и всѣ казенныя зданія вокругъ народной площади; при чемъ сгорѣлъ и храмъ богини Веспы, столь много почитаемый въ Римѣ. Когда сей храмъ загорѣлся, то Веспалки, хранишельницы неугасаемаго огня, разбѣжались отъ спрахъ. Но главный Жрецъ, Цецилій Метелль, бросился въ объятый пламенемъ храмъ, схватилъ испуканъ богини и нѣкопорыя упвари, и вынесъ оныя невредимо изъ пламени; но себѣ сожегъ руку и опалилъ глаза, отъ чего лишился зрѣнія. Набож-

ные Римляне неославили безъ награды споль великой заслуги. Они почтили Мепелла особою честію: правомъ въѣзжая на колесницѣ въ Сенапъ.

Около сего же времени показались въ Римѣ первые опыты въ словесныхъ наукахъ. Ливій Андроникъ, родомъ Грекъ, началъ представлять трагедіи и комедіи въ Греческомъ вкусѣ, и возбудилъ въ Римлянахъ склонность къ поэзіи, особливо пастушеской, ибо полевая работа щитались у Римлянъ почешнымъ занятіемъ. Въспо военныхъ триумфовъ, ослѣпительныхъ для глазъ народа, приближалось время праздновать спольшіе. Разосланные по всей Ипаліи нарочные возвѣстили о семъ праздникѣ. Геронъ Царь Сиракузской, вѣрный союзникъ Римлянъ, пр. слалъ въ подарокъ на сей праздникъ споль тысячъ мѣръ пшеницы, и самъ прибылъ въ Римъ изъ любопытства посмотрѣть на сіе великолѣпное празднество. Въ слѣдъ за тѣмъ не важные браки у Римлянъ со всѣми народами кончились, и въ знакъ всеобщаго мира затворенъ былъ храмъ Янусовъ, бывши отвореннымъ со времени царствованія Нумы около 440 лѣтъ.

Но миръ не былъ удѣломъ народу

Римскому. Подозрѣваютьъ, что и политика Сенапа заспавляла безпокойной народъ занимать безпрестанно внѣшнею войною, чтобъ избавишься внутреннихъ смятеній. Въ семъ намѣреніи Сенапъ, изыскивая причины къ новымъ бранямъ, не всегда держался справедливости. Сначала онъ свято чтилъ договоръ, заключенный съ Карфагенцами, которые, помираясь съ Римлянами, должны были выдержать еще, какъ замѣчено, жестокою войну съ наемными войсками и союзниками своими. Въ сіе опасное для Карфагенцовъ время многіе колоніи взбунтовались, особливо Сардинія и Корсика подвергнулись сильнѣйшимъ переворотамъ. Тамъ наемные войски, върояпно по таковой же оспановкѣ жалованья, взбунтовались и, воспользуясь смятеніемъ въ Африкѣ, выгнали Карфагенскихъ начальниковъ и хотѣли овладѣть островами; но природные жители вздумали также войти въ права свои, выгнали чужестранцевъ и оспались подъ собственнымъ своимъ правленіемъ. Убѣжавшіе въ Испанію сіи чужестранцы внушили Римлянамъ завладѣть островами. Римляне сначала не хотѣли начинать войны въ нарушение договора съ Карфагенцами; но

послѣ, прельспясь сею приманчивою добычею и не смотря на сильныя представленія Карфагенскаго правительсва, завладѣли во время мира сими островами и обрапили ихъ въ Римскія провинціи.

Вскорѣ послѣ того по причинамъ болѣе справедливымъ опкрыли войну съ Иллирійцами, которые, населяя берега нынѣшней Албаніи и занимаясь морскими разбоями, пришѣсняли и грабили купцовъ Ипалійскихъ. Сенатъ, выслушивая часто повпоряемые на сіе жалобы, рѣшился наконецъ опправить къ Иллирійской Царицѣ Тевтѣ посольство съ требованіемъ въ причиненныхъ подданными ея народу Римскому обидахъ удовлетворенія. Тевта не уважила посольсва, опказала въ удовлетвореніи, и когда услышала опъ одного изъ пословъ дерзкій на сіе опвѣтъ, то приказала его убить, а прочихъ бросила въ шюрму. Такое нарушеніе правъ народныхъ и самыя безильныя Государсва не переносятъ равнодушно; о Римлянахъ же нельзя было и подумать, чшобъ они не наказали гордосли Иллирійской Царицы. Имъ не много стоило шруда совершить сіе наказаніе. Одинъ походъ кончилъ все

дѣло. Тевта лишена престола, на мѣсто ея возведенъ молодой Царевичъ Пеней подъ опекою преданнаго Римлянамъ правителя. Часть городовъ у него отобранны, на остальные наложена ежегодная подать. Сверхъ того запрещено Иллирійцамъ мореплаваніе далѣ своихъ береговъ, а въ случаѣ надобности ѣздить къ Епирскимъ и Греческимъ берегамъ не болѣе, какъ на двухъ судахъ.

Такой договоръ сколько былъ полезенъ для Римлянъ, не менѣе того привелъ въ безопасность и Грецію, которая почти безпрестанно беспокоиваема была сими разбойниками. Консулъ Поспумій, окончившій сію войну, отправилъ въ Грецію посольство съ изъясненіемъ причинъ, побудившихъ Римлянъ къ войнѣ съ Иллирійцами и съ объявленіемъ заключеннаго договора. Еполяне, Ахаяне, Коринфяне и Афиняне съ признательностію приняли сіе посольство, и предоставили Римлянамъ право гражданства и присутствіе на Испмическихъ играхъ.

Съ другой стороны главное вниманіе Римлянъ обращено было на Карфагенцовъ, которые, по окончаніи войны съ союзниками своими, начали опять усиливаться, и поперю Сициліи съ избыт-

комъ вознаградили покореніемъ большей части Испаніи. Амилкаръ, опецъ славнаго Аннибалла, возстановилъ упавшее могущество Карфагенцовъ и подъ клятвою завѣщаль сыну своему имѣшь къ Римлянамъ вѣчную, непримиримую ненависть. По смерти сего Карфагенскаго полководца правленіе Испаніи досталось зяблю его Асдрубалу, которой по миролюбивому характеру своему занимался не столько оружіемъ, сколько хозяйственнымъ благоустройствомъ. Ему приписываютъ построение новаго Карфагена въ Испаніи на берегу средиземнаго моря.

Римляне съ завистію смотрѣли на сіе распространеніе могущества Карфагенскаго, и хотя они по пракшапу не выговорили себѣ права ограничивать власть Карфагенскую, однако же вошли съ предспавленіемъ и старались такъ же вмѣшались въ дѣла Испаніи, какъ вмѣшались несправедливо въ дѣла Сардиніи и Корсики. Они сдѣлали бы еще болѣе, если бы Галлы не успрашили ихъ въ то время сильнымъ пригоповленіемъ къ разгромленію земель Римскихъ. По сей причинѣ они кончили дѣло съ Карфагенцами одними переговорами, построивъ однакожь границею между обоими народами

рѣку Ебро въ Испаніи, и запретили Карфагенцамъ переходить за оную. Но какъ за рѣкою на Карфагенской сторонѣ оставался крѣпкой и сильной городъ Сагунтъ, копорой, не желая подпасть подъ Карфагенское иго, отдался въ покровишельство Римлянъ, но сіи выговорили оставаться сему городу неупральной подъ собспеннымъ его правленіемъ.

Такимъ образомъ Римляне, обезопасивъ себя со стороны Карфагена, обратились всѣми силами своими на Галловъ, копорые, будучи обижены за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ опниаіемъ принадлежащей имъ земли, вошли въ числѣ 70 тысячъ въ Епрурию и, опустошивъ оную, подошли на при дня пупи отъ Рима. Ни когда Римляне не дѣлали споль спрашнхъ пригошвлений, какъ въ сію войну. Приказано было всѣмъ союзникамъ выпавить свои учаспки и прислать росписи, сколько еще можно набрать войскъ въ случаѣ надобности. По симъ росписямъ нашлось болѣе 43 тысячъ Римлянъ и 158 тысячъ союзниковъ въ дѣйствительной службѣ; сверхъ того около 560 тысячъ можно было набрать, еспьли бы надобность того воспребовала.

Но всѣ сіи силы не спасли бы Рима

опть нещасія, естли бы Промысль Божій неуправлялъ судьбою Царспвѣ и народовъ. Случилось пакъ, что всѣ Римскія арміи находились не въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ было нужно. Одинъ только не большей корпусъ подѣ начальствомъ Претора встрѣшилъ непріятельскую армію; но будучи разбишь съ пошереею шесты тысячъ, оспальной укрѣпился на удобномъ мѣстѣ. Галлы имѣли возможность испребишь сіи оспатки и прісупишь къ Риму; но возгордась своею побѣдою и пріобрѣтенною добычею, провели ночь въ гульбѣ и въ швердой надеждѣ наупро окончили поражение Римлянъ. Между шѣмъ Консуль Емилиъ съ главною арміею, имѣвши спанъ свой при Адриатическомъ морѣ и узнавъ, что непріятель ворвался въ Епрурию, пошелъ искашь его и въ шу самую ночь нашель нечаянно на шо мѣсто, гдѣ споялъ непріятель. Другой Консуль Апилиъ, возвращаясь съ арміею изъ Сардиніи, высадилъ войски въ Пизѣ и, идучи къ Риму, сошелся на шомъ же мѣстѣ.

Такимъ образомъ Галлы побѣдители вдругъ посшавлены были случайно между двухъ непріятельскихъ армій и, вмѣсто вѣрной побѣды, принуждены были са-

ми защищаются отъ нападенія. Не было возможности спастись бѣгствомъ. До сорока тысячъ ягело на мѣстѣ, болѣе десяти тысячъ съ однимъ Царемъ доспались въ плѣнъ Римлянамъ; а другой Царь, не желая пережить пораженія, самъ себя лишилъ жизни со многими подначальниками. Таковъ былъ конецъ сраженія Теламонскаго, въ которомъ не разумъ полководцевъ Римскихъ управлялъ движеніями армій, но случай привелъ Консуловъ изъ разныхъ мѣстъ въ одно время на непріателя.

На другой годъ Римляне, по случаю сильныхъ дождей и умножившихся отъ того въ арміи болѣзней, не сдѣлали въ поискахъ своихъ надъ непріателемъ ничего значительнаго; на третій годъ Консулъ Фламиній еще разъ разбилъ Галловъ, но былъ опданъ подъ судъ за то, что дѣйсвовалъ въ противность приказаній Сената. Наконецъ въ четвертый уже годъ Консулы Клавдій Марцелль и Корнелій Сципionъ покорили всю верхнюю Италію до Алпійскихъ горъ, и обратили оную въ Римскую провинцію подъ названіемъ пред-Алпійской.

Въ слѣдъ за тѣмъ Димитрій, опкунъ Илирійскаго Царя, открылъ про-

шивъ Римлянъ непріятельскія дѣйствія. Онъ, въ нарушение заключеннаго договора, зашелъ съ 50 вооруженными судами за предѣлы владѣній своихъ, покорилъ Цикладскіе острова, и заключилъ оборонительный пактъ съ Македонскимъ Государемъ; узнавъ же, что Римляне готовятся наказашъ его, распорядился къ сильной защитѣ; укрѣпилъ городъ Дималу, а самъ съ отборными войсками зашлъ въ Фаросъ.

Консулы Емилиѣ Павелъ и Ливіѣ Селинапоръ, отправленные въ Иллирію, сочли рѣшительнѣе приступишъ къ главному укрѣпленному городу Дималъ и, по семидневной осадѣ, взяли его приступомъ. Прочіе города, усмращенные споль рѣшительною побѣдою, сдались безъ сопротивленія. Оспавалось только взять Димитрія въ Фаросъ; но какъ городъ былъ укрѣпленъ и снабженъ сильнымъ гарнизономъ, то Римляне выманили Димитрія прищворнымъ отщупленіемъ на вылазку и, оспавленною въ разныхъ мѣстахъ острова засадою, отрѣзавъ его отъ крѣпости, большую часть воиновъ порубили. Самъ Димитрій успѣлъ спастись бѣгствомъ къ Филиппу Царю Македонскому, котораго въ послѣдствіи

склонилъ войши въ союзъ съ Аннибаломъ, и чрезъ то подалъ Римлянамъ благовидный предлогъ войши въ непріательскія дѣйствія съ Македонскими Государями.

Римляне оставили въ Иллиріи Царствовать по прежнему Пеней, впрочемъ ограничили власть его и сдѣлали почши данникомъ Риму. Такимъ образомъ они, въ продолженіе мира съ Карфагеномъ, успѣли управиться съ другими непріателями своими, и гоповы были всѣми силами возобновишь войну съ главнѣйшимъ врагомъ своимъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вторая Пуническая война. Причина и начало войны. Дѣла Италійскія. Дѣла Испанскія. Дѣла Сицилійскія. Дѣла Италійскія, Сицилійскія и Африканскія. Окончаніе войны. Произшествія 17 лѣтъ, отъ 218 до 201 года до Р. X.

Вторая Пуническая война опличается отъ всѣхъ браней въ древней исторіи ужаснѣйшимъ проповоборствомъ двухъ сильнѣйшихъ на землѣ народовъ,

управляемыхъ искусными полководцами , отъ чего происшествія и перевѣсъ на той и на другой сторонѣ споль часто перемѣнялись, что до послѣдняго сраженія нельзя было предвидѣть, копорой народъ сопрейся съ лица земли и копорому опредѣлено бытъ повелителемъ свѣща.

Мы уже видѣли, что Римляне не могли сносить равнодушно усилившуюся власть Карфагенцовъ въ Испаніи, но будучи въ то время заняты предсposable войною съ Галлами, ограничили власполубіе свое заключеніемъ договора съ Адрубалломъ, зятемъ Амилкаровымъ. Въ Карфагенѣ пакъ же господствовали двѣ партіи. Одна, прозванная Баркинскою, опличалась искуснѣйшими полководцами, въ копорой начальникомъ былъ Амилкаръ, опецъ Аннибаловъ. Сія партія не перпѣла Римскаго могущества, не прощала той несправедливости, копорой Римляне опняли въ мирное время Сардинію и Корсику, и наложили къ начальному договору прибавочную дань въ тысячу талантовъ, и пошому силилась вооруженною рукою поддержать независимость опечества своего. Другая партія подъ руководствомъ Ганнона держалась пра-

вилъ умѣренности, и не хотѣла начинать войны съ опаснымъ для нихъ непріятелемъ безъ крайней нужды.

Асдрубалъ зяпъ Амилькаровъ, по смерти шестя, умѣлъ содержать объ партіи въ равновѣсіи, и между шѣмъ покорилъ большую часть Испаніи не столько оружіемъ, сколько обходительностію, переговорами и союзами съ памошными народами. Онъ такъ же опасался разорвать союзъ съ Римлянами, уступая иногда ихъ претребованіямъ, и согласился рѣку Ебро пославить границею между обоими народами. Но когда смерть его доспавила начальство въ Испаніи Аннибалъ, сыну Амилькарову, по партія Баркинская взяла перевѣсъ надъ умѣренною. Аннибалъ, поклявшійся въ непримиримой ненависти къ Римлянамъ, ничего болѣе не желалъ, какъ выказать военныя дарованія свои и внести оружіе въ сердца самой Испаніи. Въ семъ намѣреніи онъ началъ покорять въ Испаніи не подвластные еще народы, возбуждая въ Карфагенѣ ненависть къ Римлянамъ и, не желая прямо открытъ своихъ мыслей, началъ клеветать на Сагунплянъ, Римскихъ союзниковъ, и испросилъ позволеніе осадить ихъ городъ, ославшій-

ся одинъ неподвластнымъ Карфагенцамъ за рѣкою Ебро.

Сагуншяне отправили въ Римъ пословъ просить помощи. Римляне, наблюдая приличіе, сочли за нужное снеспись напередъ съ Карфагенскимъ правительствомъ и попросить объясненія, по какимъ причинамъ Аннибалъ предпринялъ осаду союзнаго Римлянамъ города, и есѣли правительство неучаствуетъ въ семъ дѣлѣ, шо выдать имъ виновнаго. Но въ Карфагенѣ партія Аннибалова была въ шо время господствующею. Она проволочила посольство переговорами, не давъ рѣшительнаго отвѣта. Между тѣмъ Аннибалъ спѣшилъ взять Сагунша приступомъ. Знающіе Сагуншяне, не видя никакой возможности опразить непріятели, снесли все имущество въ одинъ костеръ и, зажегши оный, побросались въ пламень съ женами и дѣтьми своими. Городъ по семимѣсячной осадѣ взятъ приступомъ, оставшіяся жители большею частію изрублены и самыя зданія сравнены съ землею.

Римляне поздно увидѣли, что предали на жертву Аннибалу столь храбрыхъ и вѣрныхъ союзниковъ и, негодуя какъ

на самихъ себя, а еще болѣе на вѣроломство Карфагенское, спѣшили раздѣлаться силою оружія. Они поручили Сципіону начальство въ Испаніи, а Семпронію въ Сициліи съ позволеніемъ, если Аннибалъ не ворвется въ Италію, то Семпронію переправиться въ Африку и открыть военныя дѣйствія пропивъ Карфагегга. Между тѣмъ, желая дать благовидный предлогъ вооруженію своему, отправили въ Карфагенъ пословъ требовать себѣ рѣшительнаго удовлетворенія. Фабій, глава посольства, примѣня прежнюю проволочку въ дѣлѣ и склонность господствующей партіи къ войнѣ, кончилъ переговоры съ свойственною Римлянамъ рѣшительностію. Онъ, свернувъ полу одежды своей, сказалъ въ Сенатѣ Карфагенскомъ: я принесъ къ вамъ миръ или войну; выбирайте любое. Что вы сами назначите, отвѣчали главнѣйшіе изъ Сенаторовъ. И такъ, я объявляю войну, повпорилъ Фабій. Мы принимаемъ ее съ удовольствіемъ, возразили Сенаторы и опустили посланниковъ.

На обратномъ пути чрезъ Испанію и Галлію Фабій спарался склонить туземныхъ житеелей къ союзу съ Римля-

нами. Но преданные въ жертву непріятелю Сагуншіяне находились у всѣхъ въ свѣжей памяти. Ни кто не согласился, кромѣ однихъ Марсельцовъ, войти въ союзъ съ такимъ народомъ, который оспавляетъ въ нуждѣ друзей своихъ безъ помощи — и Фабій привезъ въ Римъ одни укоры отъ всѣхъ посѣщенныхъ имъ народовъ.

Между тѣмъ Карфагенцы, принявъ отъ Фабія объявленіе войны, должны были принять сильныя мѣры къ отраженію столь спрашнаго непріятели. Къ счастью они имѣли у себя въ то время такого полководца, которому подобнаго не производилъ Карфагенъ во все время существованія своего. Аннибаль, будучи тогда не старѣе 26 лѣтъ, соединялъ въ себѣ всѣ способности великаго полководца и опытнаго Министра. Карфагенцы, сдѣлавъ его главнокомандующимъ всѣми арміями, предославили ему дѣйствовать противъ Римлянъ по собственнымъ его распоряженіямъ — и сіи распоряженія сдѣланы были съ такою мудростью, что всѣ древніе историки не замѣтили въ нихъ ни какой ошибки. Аннибаль чувствовалъ, что вся его армія собрана была изъ такихъ людей, колю-

рымъ Карфагенъ не былъ опечесшвомъ, и слава его не могла быть ихъ собственностію. По сему онъ набранную армию въ Европѣ распредѣлилъ для защиты Африканскихъ владѣній, а природныхъ Африканцевъ перевелъ для защиты Испаніи въ помянутомъ увѣреніи, чѣмъ ни пѣмъ, ни другимъ въ случаѣ неудачнаго сраженія не было надежды разбѣжаться по домамъ своимъ. Самъ же съ отборными войсками, изъ 50 тысячъ пѣхоты и 9 тысячъ конницы, направившись въ Испанію и открывъ военныя дѣйствія въ собственныхъ Римскихъ владѣніяхъ, въ которыхъ надеялся большую часть Римскихъ союзниковъ, особливо въ Южной Испаніи, склонить на свою сторону.

Такое предпріятіе щипалось тогда однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ попому, чѣмъ надобно было перейти разстояніе сухимъ путемъ до 1600 верстъ по дорогамъ проселочнымъ между народами независимыми и большею частію неприязненными, отъ которыхъ нельзя было ожидать, ни надежнаго продовольствія, ни свободнаго пропуска чрезъ ихъ земли; къ тому же протекающія на пути быстрыя, глубокія рѣки могли затруд-

днятъ переправу арміи, особливо слоновъ, назначенныхъ для сраженій. Наконецъ опдѣляющій Италію хребетъ высочайшихъ въ Европѣ Алпійскихъ горъ съ снѣжными вершинами служилъ для Римлянъ такою оградою, которая казалась во все непреодолима. Аннибалъ все предвидѣлъ, обо всемъ собралъ вѣрныя свѣденія и, разославъ напередъ, по всей дорогѣ нарочныхъ съ убѣжденіемъ, угрозами, а еще болѣе съ богатыми подарками и съ обѣщаніемъ платить за дружбу щедрою рукою, отправился на великій подвигъ, достойный славы первыхъ героевъ древности.

Переправа чрезъ рѣку Ебро и переходъ чрезъ Пиринейскія горы незатруднили Карфагенскаго героя, но быстрая и глубокая рѣка Рона въ Галліи остановила его армію. На одной сторонѣ не было довольно числа судовъ для переправы, а на другой собралось множество Галловъ въ намѣреніи не допустить прибывшую армію до высадки на берегъ. Аннибалъ послалъ ночью сильной отрядъ въ верхъ по Ронѣ съ приказаніемъ переправиться чрезъ рѣку и зайши неприятелю въ спячку. Когда предпріятіе удалось, онъ началъ переправлять свою

армію и спавить въ спрой для отраженія Галловъ; между шѣмъ посланный опрядъ вспунилъ въ сраженіе съ пылу и чрезъ то, обративши на себя непріятеля, далъ время и способъ переправиться всей арміи.

Публий Сципіонъ, въ слѣдствіе замѣченныхъ выше распоряженій, посадивъ легіоны свои на суда для перевозу въ Испанію, но извѣсися, что Аннибалъ выспунилъ уже въ походъ и перешель Пиринейскія горы, вышелъ на берегъ въ Марсели, располагаясь дать сраженіе Аннибалу въ Галліи и недопустишь его до Италіи. Посланный опгъ него конный опрядъ опкрылъ непріятеля перешедшаго уже за Рону. Аннибалъ не разсудиль ждашь Сципіона и пошелъ впередъ своею дорогою. Консулъ, прибывъ на мѣсто переправы и узнавъ, что непріятель ушелъ впередъ на три дня пужи, почель невозможнымъ насичъ его, и пошому, возвращаясь поспѣшно на суда, часть войскъ своихъ опправиль съ братомъ Кнеемъ Сципіономъ въ Испанію, а съ оспальными подъ своимъ начальствомъ поплылъ обратпо къ Генуѣ, располагаясь вспрѣшишь Аннибала въ Пи-

емонтъ по переходѣ его чрезъ Алпійскія горы.

Но не такъ легко было Аннибалу достигнуть сухимъ путемъ до Италіи по такимъ землямъ, въ коихъ не только военныхъ, но мѣстами и проселочныхъ дорогъ не было. Переходъ же чрезъ Алпійскія горы въ позднѣе уже осеннее время дѣлалъ такое препятствіе, коихъ казалось преодолѣть невозможно тѣмъ болѣе, что всѣ вершины и проходы заняты были свирѣпыми горцами, собравшимися бить и грабить Карфагенскую армію. Надобно было имѣть все искусство Аннибалово, чтобъ содержать разноплеменную рать въ безусловномъ послушаніи, и возбуждать бодрость и охоту въ воинахъ къ столь трудному и опасному переходу. Двѣ недѣли боролась армія со всѣми ужасами Природы и свирѣпостію горныхъ жипелей, по взбираясь на высокія оледенѣлыя вершины, по низвергаясь въ глубокія пропасти, по сражаясь съ непріятелемъ и голодомъ. Одинъ Аннибалъ не терялъ присудствія духа и, указывая съ вершинъ горъ на лежащія въ далекъ плодоносныя равнины Италіи, обѣщалъ воинамъ своимъ послѣ труднаго перехода приятное отдох-

хновеніе и богатыя корыспи. Однакожь онъ, при семь переходѣ и переправѣ чрезъ Рону, расперялъ болѣе половины арміи своей, и прибылъ въ Ипалію только съ 20 тысячами пѣхошы и съ 6 тысячами конницы.

Дѣла Италійскія.

Римляне коль скоро узнали о прибытіи Аннибала въ Ипалію, потчасъ оцмѣнили нападеніе на Африку, и послали къ Семпронію повелѣніе возвратиться изъ Сициліи на защиту своего отечества. Сципіонъ между тѣмъ, высадивъ войски въ Пизѣ и соединясь съ находящимися въ близи войсками, пошелъ на встрѣчу неприятелю и сошелся съ нимъ за рѣкою По при Тезинѣ. Аннибалъ ясно видѣлъ, что успѣхъ въ предпріятіи его много будетъ зависѣть отъ первой битвы, и потому употребилъ все искусство свое къ одержанію надъ Сципіономъ побѣды. Но можеть быть Консуль не дады бы побѣдиль себя, ещѣлибъ не былъ тяжело раненъ въ жару сраженія. Семнадцатилѣтній сынъ его Сципіонъ, прозванный въ послѣдствіи Африканскимъ, едва успѣлъ выхватить изъ рукъ неприятелей раненаго опца своего. Въ слѣдѣ

за шѣмъ и вся армія опшсупила въ спанъ и, переправясь ночью за рѣку По, разломала мостъ за собою. Аннибалу доспалось въ плѣнъ только 600 человекъ, оставленныхъ для защиты моста во время перехода арміи. Однакожь сія побѣда принесла ему великія выгоды попому, что Галлы и другіе сосѣдніе народы, непринимавшіе участія ни въ той, ни въ другой сторонѣ, послѣ пораженія Римлянъ пристали къ Аннибалу и соединились подъ его начальство.

Вскорѣ послѣ того и Семпроній прибылъ изъ Сициліи и соединился съ Сципіономъ на берегахъ Треби. Безразсудное желаніе Семпронія, за болѣзнію товарища получить одному честь побѣды, побудило его, не смотря на сильныя возраженія Сципіона, дать сраженіе. Аннибала же самая необходимость заспавляла рѣшительною побѣдою заслужить себѣ довѣріе опъ приспавшихъ къ нему союзниковъ. При споль единодушныхъ желаніяхъ не трудно было всшупить въ битву, и какъ предвидѣлъ Сципіонъ, такъ и случилось. Двадцать шесть тысячъ съ Римской стороны пало на мѣстѣ битвы и перешнуло при обратной переправѣ чрезъ рѣку; ошальная жь армія,

въ числѣ десяти тысячъ, съ шрудомъ успѣла спастись въ Піаченцу.

Аннибалу, послѣ побѣды при Требіи, надлежало перейти чрезъ Аппенинскія горы. При семъ переходѣ настигла его ужасная гроза съ жеспокимъ вѣтромъ и проливнымъ дождемъ, причинившая арміи его еще болѣе вреда, нежели самый переходъ чрезъ Альпійскія горы. Здѣсь впорично напалъ онъ на Семпронія, но не сдѣлавъ ни чего рѣшительнаго и не желая продолжати войны на землѣ, принадлежащей союзникамъ его, перешель въ Еспрурію. На семъ переходѣ случилось съ Аннибаломъ новое несчастіе. Армія его опъ разливія рѣни Арно шла три дни по коленно въ водѣ, воины умирали опъ изнуренія, лошади валялись опъ голода; самъ Аннибаль, разспроенный въ здоровѣ опъ шрудовъ и прежнихъ переходовъ, окривѣлъ опъ воспаления въ глазахъ. Сшоль великія несчастія, прешерпѣнныя Аннибаломъ въ пущи, знашно уменьшили его армію и разспроили планъ военныхъ его предпріяшій.

Римляне на пропивъ шого, коль скоро узнали о пораженіи арміи своей при Требіи, шо не вдаваясь въ бесполезное опчаяніе, шощасъ приспустили къ на-

бору новой арміи и, собравъ оную съ великою поспѣшностію, выслали въ полѣ подѣ начальствомъ новыхъ Консуловъ Фламинія и Сервилія. Къ щастію Аннибала Фламиній, при всей личной храбрости, былъ дурной полководецъ. Аннибалъ, узнавъ характеръ его, приказалъ опустошать Ешпурскія земли. Консулъ не могъ вытерпѣть, чшобъ въ его глазахъ чинимо было столько ужасное гремяе. Тщешно подкомандующіе его убѣждали подождать другаго Консула; тщешно и жрецы объявляли неблагоприятныя предвѣщанія. Фламиній, презрѣвъ все, далъ приказъ готовиться къ сраженію. Аннибалу нельзя было ожидать лучшаго щастія. Съ его испугомъ не трудно было опнать все выгоды у опрометчиваго Консула, и 15 тысячъ Римлянъ побитыхъ, было плодомъ побѣды при потерѣ съ Карфагенской стороны не болѣе полушорыхъ тысячъ. Самъ Фламиній, пораженный потерею арміи, палъ вмѣстѣ съ нею подѣ мечами непріятелей. Шестъ тысячъ Римлянъ спаслось отъ смерти, но и тѣ взяты на другой день военноплѣнными. Аннибалъ оплавилъ въ пѣну однахъ Римлянъ, а Лавинцовъ и прочихъ союзниковъ оппу-

спилъ на честномъ словѣ не воевать прошивъ его.

Такое было слѣдствіе безразсудности Фламиніевой, или конецъ битвы не подалеку отъ озера Тразименскаго. Печальная вѣсть о семъ поражениіи произвела въ Римѣ всеобщее уныніе, которое усугубилось еще и тѣмъ, что посланный отъ Сервілія въ помощь къ Фламинію опрядъ въ чешыре тысячи воиновъ шакъ же испребленъ Аннибаломъ послѣ Тразименской битвы. Въ сихъ дѣльных обстоятельствахъ Сенаторы Римской оказали достойную себя прозорливость. Въ то время, какъ народъ толпился на площадяхъ и улицахъ, рассказывая другъ другу невѣрные слухи о произошедшемъ, Сенаторы собирались ежедневно въ присутствіе изыскивали средства къ спасенію опечесшва. Всѣ видѣли, что двѣ арміи погибли въ короткое время отъ неспособности начальниковъ, и всѣ были увѣрены, что щасіе Аннилово зависѣло, шакъ сказаши, отъ выбора въ Римѣ выславленныхъ прошивъ его Консуловъ. Сія истина заставила Сенаторовъ разсмотрѣти способности отличнѣйшихъ мужей между ими. Фабій Максимъ признанъ достойнѣйшимъ упра-

вляпш дѣйствіями арміи не попому, чпобъ онъ былъ изъ числа славныхъ полководцевъ; но за то, чпо его осмопришельность, вѣрныя и дальновидныя соображенія и хладнокровіе ручались въ шомъ, чпо онъ не поперяешъ ни одного воина безъ вѣрной надежды на побѣду, и не сдѣлаешъ шагу ко вреду опечеспва. Оставалось запрудненіе въ шомъ, какимъ образомъ избрашъ его начальникомъ. По сущеспвующимъ узаконеніямъ одни Консулы въ правѣ были избрашъ Дикшапора, но ихъ не было въ городѣ: одинъ убишъ, а къ другому невозможно было послашъ извѣстія попому, чпо всѣ дороги къ Риму заняшы были Аннибаломъ. Народу же предоспавишъ сію власпъ, Сенапъ неразсудилъ, опасаясь непріятныхъ послѣдствій. По симъ причинамъ Сенапъ избралъ Фабія Продикшаторомъ, или управляющимъ за Дикшапора, предоспавя однакожъ ему полную власпъ Дикшаторскую.

Между тѣмъ Аннибалъ послѣ побѣды Тразименской, сдѣлавъ нѣсколько неважныхъ движеній, подошелъ къ Адриатическому морю. Здѣсь онъ далъ рздыхъ своей изнуренной арміи, особливо принялъ попеченіе о дѣченіи больныхъ

и раненыхъ, и въ первой еще разъ, послѣ опъѣзда изъ Испаніи, послалъ въ Карфагенъ донесеніе о дѣйствіяхъ своихъ; ибо прежде, по случаю опдаленія опъ береговъ морскихъ, не имѣлъ къ сему возможности. Карфагенцы, обрадованные щасливымъ успѣхомъ похода Аннибалова, усугубили дѣятельность свою къ продолженію войны въ Испаніи и Сициліи; но не видно, чѣмъ пополнена была армія Аннибалова.

Консулъ Сервилій, узнавъ о пораженіи поварища своего, опступилъ къ Риму. Прибытіе его упвердило Фабія законнымъ порядкомъ въ Диктапорспвѣ. Фабій же, коль скоро получилъ начальство, по первымъ долгомъ счелъ возобновить древніе набожные обряды, дабы не имѣлъ укора въ пренебреженіи Святыни. Попомъ, набравъ два легіона и присоединя къ нимъ Консульскую армію, издалъ указъ послѣшить уборкою хлѣба, и всѣмъ сельскимъ жителямъ сжечь свои дома и переселиться въ укрьпленные мѣста. Симъ средствомъ надѣялся Диктапоръ опнять у Аннибала продовольствіе. Самъ же съ арміею своею, располагаясь на возвышенныхъ мѣстахъ, неприспунныхъ для непріятельской конницы, из-

бѣгалъ сраженія и старался выморить непріятеля голодомъ.

Аннибалъ, вскорѣ замѣпивъ предусмотрительность новаго начальника, испощилъ все искусство свое, чѣмъ выманилъ его на сраженіе; но ни что не могло поколебать твердости Дикшапора. Онъ, не выпуская Аннибала изъ виду, держалъ его въ непрестанномъ страхѣ и готовности къ сраженію; а между тѣмъ, уклоняясь отъ битвы, занималъ у него всѣ способы къ продовольствію. Такой медлительной родъ войны не понравился наконецъ и самымъ Римлянамъ, особливо Минуцію, начальникъ конницы, явно укорялъ Фабія въ его прусости, и произвелъ дерзкими разговорами своими не только въ войскѣ, но и въ самомъ Римѣ безразсудныхъ худшелей поспуска Фабіева. Аннибалъ, узнавши отъ перемѣлчиковъ о семъ образѣ мыслей и по хитрой выдумкѣ своей, приказалъ, при опустошеніи земель Римскихъ, щадить поля Фабіевы. Сія хитрость, при наговорахъ Минуція, получила, желаемое дѣйствіе. Народные Трибуны донесли на Фабія, что онъ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Аннибаломъ. Фабій, вмѣсто отвѣта, приказалъ продать поща-

женныя непріятелемъ поля свои и вырученные деньги упошребить на выкупъ плѣнныхъ.

Вскорѣ послѣ того и медленность Фабіева произвела ожидаемое дѣйствіе. Аннибалъ, бродивъ цѣлое лѣто по опустошеннымъ полямъ, увидѣлъ наконецъ, что естли онъ не выведетъ арміи своей на зиму на плодородныя земли, по можеть умереть съ голоду. Но для сего перевода оспавался одинъ проходъ между горами, но и шопъ занявъ былъ войсками Фабія. Не оспавалось ни какого средства избавишься отъ совершенной гибели. Въ семъ ошчаянномъ положеніи, естли вѣришь Испорикамъ, Аннибалъ удивилъ всѣхъ своею хитроспійю. Онъ собралъ до двухъ тысячъ быковъ, ошнанныхъ имъ въ продолженіе напоольности; навилъ на рога ихъ горючихъ веществъ и, зажегши оныя, пуспилъ ночью въ проходы, приказавъ слѣдовать за водами и всей арміи своей. Когда огонь дошелъ до шѣла, быки взбѣсились, разбѣжались по всѣмъ мѣстамъ, зажгли распуцій въ близи кустарникъ и навели ужасъ на Римскую засаду, согнавъ оную съ мѣспъ своихъ. Между шѣмъ армія ночью спокойно слѣдовала по дорогѣ, и

Римляне на разсвѣтъ уже увидѣли обманъ и ошибку свою, когда большая часть непріятельской арміи находилась уже внѣ огасности и только задній конецъ потерпѣлъ не много отъ Римскаго оружія.

По выходѣ Аннибала встрѣшилась Фабію надобность по дѣламъ службы побывавъ въ Римѣ. Здавъ начальство Минуцію, приказалъ ему не опспуцать отъ сдѣланныхъ распоряженій. Но Минуцій не умѣлъ державъ себя въ правилахъ опытнаго и осторожнаго Дикшатора. Онъ коль скоро увидѣлъ Карфагенцовъ, разсѣявшихся за продовольствіемъ, потчасъ выслалъ противъ ихъ сильной отрядъ съ приказаніемъ вступитъ въ сраженіе. Къ щастію удалось ему одержавъ не большую побѣду, но великую для надменнаго начальника. Онъ потчасъ отправилъ въ Римъ гонца съ увеличеннымъ донесеніемъ о своей побѣдѣ. Сильная его паршія довершила отпальное. Всѣ восхищались побѣдою, укоряли Фабію, что онъ, поперявъ цѣлое лѣто въ бесполезныхъ предоспорожностяхъ, не испребилъ непріятеля. Трибуны предложили сдѣлать Минуція шоварищемъ Дикшатору. Теренцій Вар-

ронъ, богашый и гордый Плебеянинъ, подкрѣпилъ предложеніе со всею наспойчивостію наглаго самохвала; и обиженный Дикшапоръ принужденъ былъ раздѣлить власть свою съ малодоспойнымъ начальникомъ. Прибывъ въ армію онъ согласился съ Минуціемъ раздѣлить войски по поламъ, чшобъ каждому дѣйспвовашь по своимъ мыслямъ и опвѣчапъ за свой корпусъ.

По раздѣлѣ войскъ Фабій оспался при прежнихъ правилахъ, а Минуцій пошчасъ сошелъ съ вершинъ на ровное мѣсто и ни чего сполько не желалъ, какъ дашь сраженіе. Аннибалъ давно ожидалъ сего. Онъ по первому движенію и опъ перемѣнчиковъ узналъ о произшедшей перемѣнѣ въ Римской арміи и, не шеря времени, заманилъ Минуціа въ дѣло. Превосходспво дарованій Аннибаловыхъ не долго заспавило его ждапъ побды. Минуцій былъ распроенъ и охваченъ; оспавалось шолько рубишь Римлянъ, или заспавишь ихъ положишь оружіе. Фабій, давъ полную волю Минуцію дѣйспвовашь, наблюдалъ однакожъ всѣ движенія его, и когда увидѣлъ Римлянъ на краю погибели, пошчасъ вывелъ

свой корпусъ, ошогналъ Аннибала и спасъ Минуція.

Къ чести Минуція должно замѣшпшь, что онъ въ полной мѣрѣ призналъ безразсудность свою, просилъ у Фабія прощенья и, почиая себя недостпойнымъ командовать, здалъ начальство свое по прежнему Дикшатору. Но и Фабій ошплапилъ Минуцію не меньшимъ великодушіемъ. Онъ принялъ кающагося виновника въ свои объятія, не сдѣлавъ ему ни одного упрѣка. Вскорѣ пономъ шестимѣсячный срокъ Дикшаторства вышелъ. Фабій сложилъ съ себя должность. На мѣсто его избраны Консулами со стороны Пашриціевъ Павелъ Емилій, а со стороны народа Теренцій Варронъ, пошъ самый, который способствовалъ къ возведенію Минуція на степень равнаго Дикшатору начальника.

Римляне, располагаясь кончить войну сею напольностью, набрали въ двое большую армію. Прежде каждый Консулъ набиралъ обыкновенно по два легіона, но на сей разъ набрали они по четыре и сославили съ союзниками армію до 80 тысячъ пѣхоты и до 6 тысячъ конницы. Весь народъ полагалъ надежду на сію многочисленную армію, ошпустилъ

оную въ походъ со всѣми приличными обрядами и съ желаніемъ возврашиться ей побѣдоносною. Консулъ Варронъ не переставалъ увѣрять, что онъ не будетъ по примѣру Фабія медлить побѣдою, и въ первый день, когда увидишь непріятеля, дастъ ему сраженіе. Эмилий напрошивъ, досадуя на хвасовство товарища своего, говорилъ, что нельзя въ Римъ назначить ни дня, ни мѣста сраженію, которое зависить отъ обстоятельствъ и обоюднаго положенія армій.

Аннибалъ, имѣя армію съ союзниками до 50 тысячъ пѣхоты и до 10 тысячъ конницы, находился тогда въ Апуліи по близости мѣстечка Каннъ. Онъ прешерпывалъ большей недоспапокъ въ продовольствіи, и даже съ трудомъ удерживалъ ропотъ арміи своей, и потому вынужденъ былъ кончить дѣло однимъ рѣшительнымъ сраженіемъ.

Консулы, подведя армію свою на видъ непріятеля, согласились командовать ежедневно по очереди. Въ первый день Римляне напали на отрядъ, защищавшій сенокосовъ Аннибаловыхъ, и почти на голову испрелили его. Аннибалъ не жалѣлъ о сей потерѣ и даже надѣялся симъ проигрышемъ заманить Римлянъ къ об-

щему сраженію. На другой день выбрался какъ бы шайкомъ изъ спана, предоспавя оный на грабежъ непріятелю, а самъ засѣлъ въ лѣса и за горы. Въ шопъ день начальство принадлежало Емилию, копорый, зная хитрости Аннибаловы и придерживаясь правилъ Фабіевыхъ, не рѣшился дать сраженія не смотря на всю наспойчивость Варронову. Но когда наспупила очередь командовать сему Консулу, шо онъ, несообразаясь ни съ чемъ, далъ приказъ выступить изъ спана. Емилій по неволѣ долженъ былъ за нимъ послѣдовать. Варронъ надѣялся на многолюдство арміи своей, Аннибалъ же на свое искусство. Сей послѣдній испощилъ всѣ способности свои къ предупрежденію всякихъ непредвидимыхъ случаевъ, и заслужилъ въ сей день опъ современниковъ и попомства шипло величайшаго полководца древности. Варронъ напропивъ шого, поставя армію въ боевой порядокъ, располагался рубить съ плеча непріятеля, не принялъ ни какихъ предосторожностей и не сдѣлалъ во время сраженія ни какихъ удачныхъ движеній. Къ несчастію Римлянъ Емилій былъ шяже-ло раненъ при началѣ сраженія, и хопя неоспавилъ команды, но не могъ уже

дѣйствовать съ свойственнымъ ему искусствомъ и распорядительною. Аннибалъ въ самомъ жару сраженія не выпускалъ изъ виду ни малѣйшихъ полезныхъ для него случаевъ и, располагая движенія арміи своей по обстоятельству сраженія, успѣлъ разстроитъ Римлянъ и обратитъ въ бѣгство. Тогда превосходство и многочисленность Нумидійской конницы помогло ему довершитъ побѣду.

Павелъ Емилиій, за полученными ранами, не могши командовать на лошади, сражался пѣшимъ, и когда всѣ усилія его къ поправленію дѣла оспались безуспѣшны, тогда сражавшіяся вокругъ его воины побросались на лошадей и ускакали. Изнеможенный Консулъ оспался на мѣстѣ. Вскорѣ послѣ того военный Трибунъ Ленпулъ, убѣгая отъ преслѣдующихъ его непріятелей, увидѣлъ Консула, сидѣвшаго на камнѣ и испекающаго кровію. Положеніе достойнаго начальника заставило Ленпула забыть собственную свою опасность. Онъ соскакиваетъ съ лошади, предлагаетъ ее Консулу и убѣждаетъ его спасаться отъ непріятелей. Умирающій Консулъ, поблагодаря Ленпула за великодушное предложеніе, не согласился за безнадежное спасеніе

свое подвергать жизнь его опасности, и совѣщавалъ ему спѣшить въ Римъ и объявивши Сенату, чѣмъ оный принялъ мѣры къ укрѣпленію города; велѣлъ также сказать Фабію, что Консулъ всегда одобрялъ и слѣдовалъ его правиламъ. Лишь только Ленпулъ удалился, непріятели наскочили на Емилиа и предали его смерти.

Римляне потеряли въ семь сраженій, кромѣ 40 тысячъ рядовыхъ, одного Консула, двухъ Квесторовъ, 21 Трибуна, 80 Сенаторовъ и такое множество всадниковъ, что собрано побѣдителями цѣлый чепверикъ золотыхъ колецъ, которые всадники въ знакъ опличія опъ пѣшихъ на рукахъ носили. Сверхъ того цѣлый отрядъ до семи тысячъ, оставленный для защиты малаго лагеря, сдался военнопленнымъ. Потеря со стороны Аннибала, не считая раненыхъ, простиралась убитыми не болѣе шести тысячъ. Варронъ съ небольшимъ числомъ всадниковъ ускакалъ въ Венузу. Многіе воины, спасшіяся отъ пораженія, укрылись по ближнимъ городамъ; а шотъ отрядъ, которой оставленъ былъ для защиты большаго лагеря, числомъ болѣе четырехъ тысячъ, спасся въ Канузу.

Апулійской городъ. Одна знапная госпожа въ семь городъ, по имени Буза, снабдила Римлянъ хлѣбомъ, плашьемъ и деньгами. При семь рассказывающъ и другое приключеніе, которе шакъ же прославило молодого Сципіона, прозваннаго въ послѣдствіи Африканскимъ.

Сципіонъ служилъ тогда легіоннымъ Трибуномъ и находился въ Канузи вмѣстѣ съ другими шрема шоварищами. Они рѣшились съ общаго согласія, до полученія указа о дальнѣйшемъ назначеніи, избрать между собою двухъ начальниковъ для содержанія спасающагося опряда и вновь прибѣгающихъ воиновъ въ должномъ послушаніи. Выборъ палъ на Сципіона и Анпія Клавдія. Въ то самое время являешся Фурій Филъ, сынъ знапнаго Консуларнаго Паприція, и объявляешъ, что многіе молодые всадники изъ знапнѣйшихъ фамилій согласились съ Цециліемъ Мепелломъ оставить Канузи и бѣжать на корабляхъ изъ Италіи, почтишая опечештво погибшимъ. Всѣ изумились, не знали на что рѣшился въ шаккомъ опасномъ дѣлѣ. Въ ту самую минуту Сципіонъ, прерывая разговоръ, сказалъ: оставимъ сужденіе. Нужно дѣйствовать безъ оплагашельства, когда

нашлись между нами прусы и явные враги опечесству. Кто любитъ Римъ, поплъ слѣдуй за мною. Попомъ идешь прямо въ домъ Мешелловъ, заспаешъ шамъ многихъ молодыхъ людей на совѣщаніи, выхвапываешъ мечъ свой и, обрапя оспріемъ къ предспоящимъ, говоришь грознымъ повелительнымъ голосомъ: клянусь ни когда не оспавляшь Рима и не поперплаю, чшобъ кто другой его оспавилъ. Кто откажеспя изъ васъ дашь подобную кляшву, поплъ будешъ врагомъ опечесству и личнымъ моимъ непріателемъ. Все собраніе, зная рѣшишельность Сципіона, дало присягу въ ненарушимой вѣрности опечесству. Симъ пошупкомъ Сципіонъ возжегъ въ сердцахъ воиновъ угасшую искру мужеспва, и возбудилъ въ нихъ надежду къ пріобрѣпенію пошерянной славы опечесству.

Между шѣмъ въ Римъ не было еще получено досповѣрнаго извѣстія, когда слухъ о пораженіи арміи и обоихъ Консуловъ разнесся по городу. Ни кто не сомнѣвался, чшобъ непріатель не шель прямо къ Риму, и ни кто не надѣялся опразить его. Всѣ почиали Римъ погибшимъ на вѣки. Мужчины спрашивали другъ у друга съ смущеннымъ видомъ :

сколь близко непріятель? Женщины, какъ сумасшедшія, бѣгали по улицамъ, оплакивая погибшихъ мужей и дѣтей своихъ. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Преторы созвали Сенатъ для принятія мѣръ къ спасенію опечесства; но невозможно было продолжатъ засѣданія по причинѣ народной толпы и множества женщинъ, собравшихся вокругъ присудствія въ намѣреніи узнать подробности случившагося несчастія. Тогда Фабій Максимъ предложилъ упишишь напередъ волненіе въ городѣ. Для сего усилили спражу на заснавахъ, чѣмъ ни кто не могъ убѣжатъ изъ города; женщинамъ запрешили выходить на улицу безъ крайней надобности. Самъ Фабій и прочіе Сенаторы обошли всѣ дома въ городѣ, обнадеживая опцевъ семейства въ возможности спасти опечесство, и совѣшя имъ содержать домашнихъ въ должномъ послушаніи. Въ поже время опправили гонцевъ на дороги, узнать опъ бѣгущихъ о соспоянніи арміи. Когда занимались сими распоряженіями, получили опъ Консула Варрона донесеніе, чѣмъ онъ, по пошерѣ сраженія, удался въ Венузу и собралъ уже подъ начальствомъ свое до десяти тысячъ

*

спасшихся опъ пораженія воиновъ , и что Аннибаль споймъ еще при Каннахъ и занимается выкупомъ плѣнныхъ.

По выслушаніи сего донесенія Сенатъ шопчасъ послалъ предписаніе къ Марцеллу, бывшему тогда начальникомъ флота, чшобъ онъ принялъ опъ Консула команду; вмѣстѣ съ шѣмъ, по недоспашку гражданъ, опредѣлилъ записашъ въ службу недорослей, которымъ минуло 17 лѣтъ опъ роду; сверхъ того принялъ восемь тысячъ рабовъ, которые охолою пожелаюшъ записашъ въ службу. Къ симъ распоряженіямъ Марцеллъ прислалъ съ флота 1500 человекъ на защиту города.

Здѣсь Историки замѣчаютъ швердосшь Римскаго Сената въ самое опасное время. Ошрядъ малаго спана, не согласившійся по приглашенію Семпронія опкрыть себѣ путь вооруженною рукою и сдавшійся военноплѣннымъ, выговорилъ заплашшь Аннибалу за выкупъ свой, полагая на наши деньги, за конныхъ около 50, за пѣшихъ около 30 и за рабовъ около 10 руб. за душу. Для получения сихъ денегъ изъ общенародной казны Аннибаль опправилъ въ Римъ изъ числа сихъ плѣнныхъ 10 депушатовъ, и вмѣ-

стѣ съ ними послалъ своего надежнаго чиновника съ предложеніями о мирѣ. Сенапъ, не смотря на усиленныя прозбы родспвенниковъ, не согласился на щепъ казны выкупить плѣнныхъ, и призналъ благонадежныѣ заплашишь сію сумму помѣщикамъ за рабовъ, призванныхъ въ службу, нежели за воиновъ, добровольно отдавшихъ оружіе. На предложеніе же о мирѣ, говорящъ, данъ такой же отвѣтъ, какъ и Пирру, чпо Сенапъ не войдетъ съ Аннибаломъ ни въ какія сношенія, доколѣ онъ не выведетъ арміи своей съ земель, принадлежащихъ Римлянамъ.

Такая швердоспъ оправдываетъ Аннибала въ пош предосторожности, чпо онъ послѣ Канской побѣды не пошелъ прямо къ Риму. Хулители сего поступка находились даже и въ собспвенной его арміи; ибо когда Аннибалъ не согласился въ семъ дѣлѣ съ общимъ мнѣніемъ подчиненныхъ начальниковъ, по Магабралъ сказалъ ему въ глаза: пы умѣешь побѣждать, но не умѣешь пользоваться побѣдою. Но положеніе Аннибала доказываетъ, чпо сей упрѣкъ сдѣланъ ему несправедливо, и чпо онъ гораздо вѣрнѣе обсуживалъ соспояніе дѣлъ своихъ и не-

пріяшельскихъ. Послѣ Канской побѣды, за опключеніемъ убитыхъ и раненыхъ, онъ имѣлъ у себя не болѣе 30 тысячъ арміи, собранной подѣ знамена его не долгомъ службы и не любовію къ опечеству, но единспвенно приманкою къ корыспи и нуждающеюся въ необходимомъ продовольствіи; то могъ ли онъ, безъ потери разсудка, рѣшиться съ сею разноплеменною рашью приступить къ осадѣ сильнѣйшаго въ Италіи города, въ копоромъ всѣ жипели были войны, готовые защищать женѣ, дѣшей и опечество свое до послѣдняго издыханія? Напрошивъ того, оставя сіе безразсудное предпріятіе, онъ получилъ гораздо вѣрнѣйшіе плоды опъ сей побѣды. Кампанцы, Самнишяне, Тареншинцы и нѣкоторыя другіе народы оппали опъ Рима и приняли сторону Аннибала, копорой неимѣя до сего ни одного города, куда бы могъ укрыться въ случаѣ нещасія, вдругъ приобрѣлъ большую часть Южной Италіи съ важными укрѣпленными городами и съ изобильнымъ продовольствіемъ. Оставалось только получить изъ Карфагена нужное подкрѣпленіе и флотъ, дабы оному дѣйствовашь сообразно съ сухопутными силами. Но

когда пришло отъ Аннибала донесеніе о побѣдѣ съ истребованіемъ пособія въ деньгахъ и войскахъ, то Ганнонъ, начальникъ пропивной партіи, настаивалъ въ отказѣ Аннибалу всякаго пособія и даже упрѣкалъ его, что онъ заставляешъ сомнѣваться въ побѣдѣ, когда проситъ пособія, которое дается побѣжденнымъ, а не побѣдителямъ. Послѣ сего можно ли было успокоить Карфагену прошивъ такого народа, котораго правительство въ благоразуміи своемъ превзошло всѣ правительства въ древности?

Примѣръ сему, кромѣ множества другихъ, видѣнъ былъ въ принятіи Варрона. Сей консулъ, погубившій болѣе 50 тысячъ воиновъ, въ Карфагенѣ прямо бы пошелъ на висѣлицу; но въ Римѣ принявъ былъ съ такимъ уваженіемъ, которому въ исторіи не было примѣра. Сенатъ вышелъ къ нему на встрѣчу и торжественно благодарилъ за то, что онъ не опчаялся въ спасеніи опечесова. Такое снисхожденіе конечно не относилось къ Варрону, но оно нужно было для извлеченія народа изъ опчаянія и къ возбужденію надежды, что Римляне, не смотря на опаденіе многихъ

союзниковъ, имѣющъ еще вѣрные спосо-
бы къ отраженію непріятеля.

Аннибалъ, послѣ побѣды при Кан-
нахъ, хотѣлъ взять Неаполь; но увидѣвъ
укрѣпленія его и не имѣя ни осадныхъ
орудій, ни достапочнаго числа войскъ
для приступа, оставилъ предпріятіе свое.
Потомъ приступилъ къ Нолъ, но былъ
отбитъ Марцелломъ съ значительнымъ
урономъ. Сія первая побѣда надъ Анни-
баломъ весьма много способствовала къ
возбужденію въ Римлянахъ прежняго му-
жества. Послѣ сего неудачнаго предпрі-
ятія, Аннибалъ расположился зимовать
въ Капуѣ. Здѣсь воины его подвергнулись
такой же участи, какую Римляне пре-
терпѣли въ Самнитскую войну. Они по-
бѣждены были не силою оружія, но ро-
скошію и веселостями, и проведя зиму
во всѣхъ возможныхъ удовольствіяхъ,
разлюбили прудную военную жизнь, сдѣ-
лались лѣнны и склонны къ побѣгу.

Аннибала сильно укоряющъ за сію
неосторожность. И еслили онъ не былъ
приневоленъ къ тому обстоятельствомъ
ми, по расположеніе войскъ на зимнія
квартиры въ богатомъ и разращенномъ
городѣ можно почесть одною изъ весьма

не многихъ ошибокъ, сдѣланныхъ имъ въ бытность въ Ипаліи.

Воспочные Государи внимашельно смотрѣли на борьбу двухъ сильныхъ западныхъ народовъ. Они, опасаясь могущества обоихъ, не могли склониться ни на ту, ни на другую сторону. Филиппъ Македонскій, какъ ближайшій Государь къ Ипаліи, имѣлъ болѣе другихъ надобности наблюдать дѣйствія войны и соображать съ оною поведеніе свое. Онъ воевалъ въ то время съ Еполійцами, когда Аннибалъ побѣдилъ Римлянъ при Каннахъ, и видя, что Карфагенской начальникъ разбиваетъ уже прешію и, казалось послѣднюю Римскую армію, не сомнѣвался въ паденіи Рима. Къ сему увѣренію Димитрій, выгнанный изъ Иллиріи за измѣну, не переславалъ поддерживать въ Филиппѣ ненависть противъ Римлянъ, и наконецъ довелъ до того искапельство свое при Македонскомъ Дворѣ, что Филиппъ отправилъ къ Аннибалу посла съ поздравленіемъ о побѣдахъ его въ Ипаліи, и для заключенія съ нимъ наступательнаго и оборонительнаго пакта.

Посоль исправилъ порученіе съ надлежащимъ успѣхомъ. Онъ заключилъ

съ Аннибаломъ пракпапъ, въ слѣдствіе котораго Филиппъ обѣщаль помочь Аннибалу въ покореніи Италіи, Аннибалъ же въ замѣну сего обязался содѣйствовать Филиппу въ покореніи Греціи.

Сей раздѣлъ Государствъ естъ не первый и не послѣдній, который, не смотря на разщепливость людей, получилъ опъ Природы со всемъ другое назначеніе. Послы, отправленные опъ Аннибала къ Филиппу съ пракпапомъ и письмами, перехвачены были Валеріемъ, начальникомъ Римскаго флота, и отправлены въ Римъ на пяти галерахъ за крѣпкимъ карауломъ.

Сенапъ увидѣлъ изъ писемъ и пракпапа намѣреніе непріятелей своихъ, принялъ прошивъ сего надлежащія мѣры и поручилъ Валерію наблюдать за дѣйствіями Филиппа, который хотя отправилъ на другой годъ новое посольство къ Аннибалу и заключилъ съ нимъ новый пракпапъ на тѣхъ же условіяхъ, какія постановлены были въ предъидущемъ годѣ; но Римляне пакъ же съ своей стороны вошли въ союзъ съ Еполійцами и подкрѣпили ихъ своими силами прошивъ Филиппа и Ахайскаго союза.

Сверхъ того подняли на Македонію Спартанцевъ и Пергамскаго Царя.

По сей причинѣ Филиппъ, будучи занявъ собственною войною въ Греціи, не могъ уже дѣйствовать съ Аннибаломъ ко вреду Римлянъ, и всѣ предпріянія свои ограничилъ сначала нападеніемъ на Иллирійскіе города, отъ копорыхъ былъ отбитъ со стыдомъ и урономъ; попомъ войною съ Еполійцами и другими Римскими союзниками; а наконецъ, соскучась раззорительною и невыгодною для себя войною, примирился съ Еполійцами, Римлянами и со всѣми ихъ союзниками. Римляне охотно желали сего мира попому, что они спарались скорѣе раздѣлаться съ Аннибаломъ, и не могли подавать новымъ Греческимъ союзникамъ своимъ сильной помощи.

Такимъ образомъ союзъ съ Филиппомъ не принесъ Аннибалу ни какой выгоды, а Римлянамъ напротивъ того открылъ дорогу вмѣшиваться въ дѣла Греціи, и подготавливать оную изподоволь къ своему порабощенію.

Римляне, наученные прежними ошибками, выставили противъ Аннибала двухъ спранныхъ для него непріятелей, Фабія Максима и Клавдія Марцелла, изъ

коихъ первый всегда держалъ Аннибала въ виду и готовності къ сраженію, ни когда не давая онаго; а послѣдній боролся съ нимъ и мужествомъ и искусствомъ при всякой встрѣчѣ, рѣдко успевалъ побѣду, и даже до того довелъ Аннибала, что онъ началъ бѣгать опть Римскаго полководца. Римляне прозвали Фабія щипомъ, а Марцелла мечемъ Римскимъ; каждаго по пяти разъ избирали въ Консулы; сверхъ того поручали имъ начальство надъ войсками подъ названіемъ Проконсуловъ, Преторовъ и проч.

Мы не будемъ описывать всѣхъ подробностей пятнадцатилѣтняго пребыванія Аннибалова въ Италіи, замѣнимъ одни важнѣйшія произшествія. Онъ, послѣ неудачнаго предпріянія на Неаполь и Нолу, осадилъ въ Кумахъ Консула Семпронія, но и здѣсь не получилъ желаемого успѣха. Между тѣмъ Марцель громилъ земли перешедшихъ на сторону Аннибала союзниковъ, которые щещпно просили помощи у покровителя своего; ибо Аннибалъ по недосщапку войскъ не могъ защищать ихъ въ разныхъ мѣстахъ и въ одно время опть преслѣдованія Римлянъ, которые опщѣльными корпусами осаждали и брали города друзей Анни-

баловыхъ. Подобной участи подвергнута и самая Капуа, по долгомъ сопротивленіи взятая Римлянами. И какъ она первая послѣ Канскаго пораженія опала отъ Римлянъ и чрезъ то подала поводъ къ опскупленію прочимъ союзникамъ, то и подвергнута жесточайшему наказанію. Имѣніе Сенапоровъ Капуйскихъ описано въ казну, а самимъ имъ за нарушеніе вѣрности опрублины головы.

Тщешно Аннибалъ старался отбить Римлянъ отъ сего несчастнаго города. Употребя къ тому всѣ усилія, онъ придумалъ наконецъ послѣднее средство, приступивъ къ самому Риму, чтобъ симъ движеніемъ опвесити Римлянъ отъ Капуи. Но Римляне и при семъ случаѣ не сняли осады, а вызвали только часть войска для защиты своего города. При сей осадѣ случились два происшествія, доказавшія Аннибалу непреодолимое упорство и характеръ Римлянъ. Когда онъ стоялъ предъ Римомъ, то въ другіе воропа выпущены были войски, набранныя для Испаніи; другое происшествіе, не меньше обидное для честолюбія Аннибалова, состояло въ томъ, что тѣ самыя земли, на копорыхъ стоялъ онъ

предъ городомъ , перепроданы были въ другія руки безъ всякаго пониженія въ цѣнѣ. Сии два случая доказали Аннибалу, что Римляне переспали спрашися его, по чему онъ съ досадою въ сердцѣ принужденъ былъ отспупись отъ города.

Впрочемъ нельзя обвиняшь Аннибала, что онъ не приобрѣлъ вновь ни какихъ успѣховъ въ Италіи. Онъ сдѣлалъ все, что великой полководецъ сдѣлать долженъ, но не опвѣчаетъ уже за тѣ препятствія, какія причинены ему были отъ собственнаго его правительсва. Сначала Ганнонъ препятсвовалъ его предпріятыямъ, но когда парсія Аннибалова превозмогла и опредѣлено было подкрѣпиль его войсками изъ Африки и Испаніи, то наборъ сихъ войскъ производился съ необыкновенною медленностію; когда же Аздрубаль собралъ войски и готовъ былъ выступить изъ Испаніи, то Сципіонъ разбилъ его за рѣкою Ебро и тѣмъ оспановилъ опправление. Другая экспедиція подъ начальсвомъ Магона лишь только сѣла на суда, то получила приказъ вмѣсто Италіи плыть въ Сардинію. Наконецъ по прошествіи уже девяти лѣтъ Аздрубаль, разбитый Сци-

пономъ въ Испаніи, рѣшилъ собранные имъ остатки арміи своей перевести въ Италію. Онъ взялъ въ прибавокъ часть войскъ у поварищей своихъ и благополучно прибылъ въ Италію съ арміею до 60 тысячъ пѣхоты и конницы.

Сполъ, важное подкрѣпленіе могло бы поправить дѣла Аннибаловы, но видно Провидѣнію не угодно было дать власти на землѣ Карфагенскому правительству. Посланный отъ Аздрубалла нарочный къ брату своему Аннибалу, съ извѣстіемъ о прибытіи арміи, перехваченъ былъ Консуломъ Нерономъ, дѣйствовавшимъ пропавъ Аннибала въ южной Италіи. Неронъ, увидя изъ письма споль страшную армію и опасаясь, что поварищъ его Консулъ Ливій, стоявшій въ верхней Италіи, не въ силахъ будетъ остановить Аздрубалла, рѣшилъ подать ему помощь. Въ семь намѣреніи, желая скрыть походъ свой отъ Аннибала, онъ оставилъ станъ на прежнемъ мѣстѣ безъ всякой перемѣны, а самъ только съ семи тысячами воиновъ вышелъ ночью и пустился скорымъ шагомъ на другой конецъ Италіи. Черезъ семь дней прибылъ къ своему товарищу и, вошедши ночью въ его станъ, размѣстился въ

ономъ, чтобъ не дать замѣнить Аздрубаллу о прибытіи своемъ. На утро Аздрубаллъ, располагаясь дать сраженіе, подошелъ къ Римской арміи, но увидя измученныхъ лошадей догадался о прибытіи ночью второго Консула. Въспѣ съ шѣмъ почувствовалъ тайной страхъ о участи брата своего Аннибала, подозревая, что онъ уже погибъ, когда оба Консула соединились противъ его. Въ сей печальной задумчивости далъ приказъ къ опспупленію, но не зная дороги и неимѣя свѣдущихъ и вѣрныхъ проводниковъ, онъ шелъ на удачу по близости одной излучистой рѣки. Здѣсь Консулы наспигли его. Аздрубаллъ приневоленъ былъ дать сраженіе, и когда по жестокомъ спрошивленіи увидѣлъ, что побѣда склонилась на сторону Римлянъ, по бросился съ опчаянія въ средину непріятели и палъ на мѣстѣ сраженія. Въспѣ съ нимъ изрублена и вся армія его, ибо болѣе 50 тысячъ легло на мѣстѣ, остальные взяты въ плѣнъ.

Неронъ, взявъ голову Аздрубалла, возвратился съ такою же поспѣшностію въ станъ свой, и опославъ оную съ двумя плѣнниками къ Аннибалу, приказалъ имъ подробно разсказать о всемъ про-

изшедшемъ. При видѣ сего печальнаго зрѣлища Аннибаль, пронувшій до слезъ и лишась послѣдней надежды на помощь, сказалъ со вздохомъ, что щастіе его оставило. Съ сего времени онъ сдѣлался задумчивъ и жестокъ, поперялъ прежнюю бодрость и оставался еще нѣскольکو лѣтъ въ Италіи единственно по той необходимости, что не имѣлъ ни средствъ, ни повелѣнія возвратиться съ честью въ отечество.

Дѣла Испанскія.

Выше замѣчено, что въ первый годъ войны Публій Сципіонъ отправилъ брата своего Кнея Сципіона съ частью войскъ въ Испанію. Кней успѣлъ истребить Аздрубалла, намѣстника Аннибалова, одержалъ надъ нимъ небольшую побѣду, которая однакожь побудила многія Испанскія племена на восточной споронѣ Ебро оплотиться опрѣ Карфагенцовъ и приспастъ къ Римлянамъ. На другой годъ Публій Сципіонъ, прибывъ въ Испанію съ новымъ подкрѣпленіемъ и соединясь съ братомъ, перешелъ за рѣку Ебро и склонилъ еще многія Испанскія племена на свою спорону. Аздрубалль, не имѣя возможности прошивши-

ся Сципіонамъ ни на сухомъ пути, ни на морѣ, просилъ помощи изъ Карфагена; но вмѣсто того получилъ указъ опривитись въ Италію, а начальство въ Испаніи эдапъ прибывшему изъ Африки съ сильнымъ подкрѣпленіемъ Имилкону. Сципіоны, узнавъ о сихъ распоряженіяхъ, разбили Аздрубалла въ Испаніи, и сею побѣдою уничтожили походъ его въ Италію.

Однакожь Сципіоны, не смотря на сіи успѣхи, не могли бы держаться въ Испаніи, особливо они нуждались оружіемъ, аммуниціею и деньгами; но сберегая честь и довѣріе къ своему правительству, не соглашались возложить сихъ тягостей на новыхъ союзниковъ своихъ. Донесеніе ихъ объ успѣхъ Испанскихъ дѣлъ и о требованіи помощи пришло въ Римъ въ такое время, когда правительство не имѣло ни какой возможности подкрѣпить ихъ тѣмъ болѣе, что новая война со стороны Филиппа угрожала Риму. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ всякое другое правительствво могло бы опозваться невозможностію; но Римляне при всей крайности не оставили донесенія Сципіоновъ безъ должнаго вниманія. Они открыли заемъ на цѣпь

правительсва и, не смотря на сомнительную надежду въ плашежѣ, явилось 19 человекъ, которые согласились на свой коштъ снабдить Испанскую армію всѣми потребностями съ шѣмъ уговоромъ, чтобъ ихъ на время подряда уволиша отъ службы, и естли въ пути поперпятъ со стороны непріятели или отъ бурь какое несчастіе, то чтобы убытокъ отъ сего такъ же принять былъ на щель казны. Сіи условія были приняты, и подрядчики выполнили обязанность свою съ надлежащею исправностію такъ, что правительсво отъ сего новаго способа къ снабженію арміи потребностями получило великую пользу.

Сципіоны, получивъ запасы для войскъ своихъ, одержали надъ Карфагенцами многія преимуществва, побили у нихъ въ одинъ годъ въ разныхъ сраженіяхъ до 50 тысячъ человекъ, отняли обратно Сагуншъ и вновь населили оный разсыянными по разнымъ мѣстамъ оставшимися жилищами. Ободренные сими успѣхами, отправили посольство въ Африку къ Нумидійскому Царю Сифаксу, который поссорился тогда съ Карфагенцами. Сифаксъ принялъ дружбу Римлянъ и въ продолженіе переговоровъ перевѣлъ бы-

пня у Карфагенцовъ въ службѣ войски свои на сторону Римлянъ. Но Карфагенцы за сіе опсшупленіе подняли на Сифакса другаго Нумидійскаго Царя Гелу, кошорой послалъ на Сифакса многочисленную армію подъ начальствомъ сына своего Масиниссы. Сей молодой Царевичъ, при помощи Карфагенцовъ, одержалъ надъ Сифаксомъ рѣшительную побѣду и загналъ его на край собственнхъ его владѣній къ Гибралпарскому проливу; по шомъ переправился въ Испанію и безпреспанными набѣгами не давалъ Сципіонамъ покою.

Сципіоны, владѣя около пяти лѣтъ Юговоспочною частію Испаніи и пріобрѣшая каждый годъ новыхъ союзниковъ, расположились окончивъ войну одною напольностію. Имъ надлежало разбишь при Карфагенскія арміи, двѣ подъ начальствомъ двухъ Аэдрубалловъ, а шрешью подъ начальствомъ Магона. Не задолго предъ шѣмъ Сципіоны склонили спашь подъ знамена свои до 30 тысячь Цельшиберіянцовъ и, полагаясь на столь значную помощь, раздѣлили свои войски на двѣ арміи. Кнею доспались сіи вновь пріобрѣщенные союзники съ небольшимъ числомъ Римлянъ, а Публію прочіе вой-

ски. Коль скоро они разошлись и подошли къ непріятелямъ, то Аздрубалль шопчасъ замѣпилъ Цельпиберіянцовъ въ арміи Сципіоновой и, зная корыстполюбіе сего племени, подкупилъ ихъ оставивъ войну и разойшись по домамъ своимъ. Въ слѣдствіе сего соглашенія Цельпиберіянцы, поклавъ пожипки свои на лошадей, удалились. Тогда Сципіонъ увидѣлъ, сколь не надежны союзники, и не имѣя возможности по малочислію арміи своей, ни принудить вѣроломныхъ къ послушанію, ни опразить непріятеля, поспѣшно опспунилъ опъ него. Между тѣмъ Публій Сципіонъ подвергнулся еще большему нещасію. Онъ, располагаясь разбишь одинъ Карфагенской опрядъ, вышелъ въ небольшемъ числѣ изъ спана; но былъ охваченъ Масиниссою и двумя Карфагенскими арміями и, получивъ смертельную рану, палъ на мѣспѣ сраженія. За смертію его послѣдовало и разбише всей арміи. Карфагенцы обрапились попомъ всѣми силами на Кнея Сципіона и также разбили его, при чемъ и самъ Сципіонъ лишился жизни.

Такимъ образомъ Римляне, будучи пять лѣтъ побѣдителями въ Испаніи, лишились вдругъ и полководцевъ и арміи

своихъ. Казалось, всё завоеванія ихъ въ сей богатой землѣ поперяны. Но Провиденіе и при семъ случаѣ выказало невидимую силу свою. Марцій, сынъ проспаго всадника, но великій духомъ, былъ оставленъ Сципіонами начальникомъ въ одной крѣпости. Онъ собралъ оспапки разбитой арміи и, пріобщивъ къ онымъ часть гарнизоновъ, привелъ довольно значительной корпусъ въ станъ Публія Сципіона, оставленный имъ во время несчастной Экспедиціи его. Порядокъ требовалъ здать команду начальнику спана фоншею, какъ намѣстнику Сципіонову. Но войски при собираніи голосовъ всё единодушно избрали начальникомъ спасителя своего Марціа. Едва успѣли кончить сіе избраніе и укрѣпить станъ, какъ увидѣли предъ собою Аздрубалла, идущаго прямо на сраженіе. Въ ту минуту Марцій возбуждаетъ въ воинахъ ревность къ опмщенію за смерть любимыхъ полководцевъ своихъ. Воины бросаются на непріятелей, распроиваютъ ихъ ряды, и Марцій съ шрудомъ могъ принудить поварищей своихъ возвратиться въ станъ. Карфагенцы, увидя опешупающихъ Римлянъ, почли сіе слабостию и незяли предосторожности быть

гоповыми къ новому сраженію. Марцій, замѣпя сію небрежность, вывелъ ночью войски свои изъ спана и въ расплохъ вошелъ въ спанъ непріятельской, побилъ безоружныхъ воиновъ и, неперяя времени, погоже дня напалъ на другую армію, стоящую въ 8 верспахъ оиъ первой. Тамъ нашель еще большую беспечность. Воины, разсѣявшіяся по полю, неуспѣли приготовитьсь къ защитѣ. Марцій и надъ сею арміею одержалъ рѣшительную побѣду и, взявъ оба спана непріятельскіе со всѣми запасами и оружіемъ, привелъ Карфагенцовъ въ совершенную не возможность къ продолженію въ томъ годѣ непріятельскихъ дѣйствій.

Такой переворотъ въ произшествіяхъ рѣдокъ въ Исторіи. Не болѣе, какъ въ два мѣсяца Римляне готовились выгнать Карфагенцовъ изъ Испаніи, вмѣсто того сами поперяли и полководцевъ и армію свою, и должны были лишиться всѣхъ завоеваній. Карфагенцы несомнѣвались уже въ своемъ щастіи и во владѣніи всею Испаніею, какъ вдругъ сынъ прѣспаго всадника перемѣнилъ весь ходъ произшествій и поставилъ дѣла на прѣжнее основаніе.

Донесеніе Марція о подвигахъ его принято въ Римѣ холодно и оспавлено безъ всякой награды; ему даже не подтвержденъ чинъ Пропрепора, копорымъ онъ въ донесеніи наименовалъ себя. Причиною сему полагаютъ незаконный выборъ его въ начальники. Сенатъ опасался дать поводъ войску къ шаковымъ избраніямъ. Но Марцій, за спасеніе арміи и за удержаніе Испаніи, по всей справедливости заслуживалъ благодарность и награду. Не опспуная опъ закона, должно было уважить шо обспояшельство, копорое побудило войски на выборъ начальника, и не ушверждая сего выбора, можно было по всей законной урядности наградить Марція другимъ чиномъ, достойнымъ заслуги его. Сенатъ, не опвѣчая на донесеніе Марція, опправиль въ Испанію начальникомъ Клавдія Нерона, и сею молчадивостію лишилъ Марція и власти и чина, опсавя его въ шомъ соспояніи, въ какомъ онъ находился до принятія команды.

Неронъ былъ не способенъ для Испаніи. Онъ имѣлъ случай запереть въ ущеліяхъ Карфагенскую армію, но далъ себя обманушь Аздрубалу переговорами, въ продолженіе коихъ Карфагенской началь-

никъ вывелъ по ночамъ армию свою изъ ущелій, и Неронъ тогда только примѣпилъ оплошность свою, когда ни одного непріятеля не оспалось въ ущеліяхъ. Римляне чувствовали, что съ такимъ начальникомъ легко можно поперясть Испанію, но не находили человѣка, способнаго занять мѣсто Сципіоновъ, и даже ни кто не вызывался просить начальства въ Испаніи. Надлежало по сему случаю созвать народное собраніе, но и сія мѣра недоспавила кандидатовъ. Ни кто не вызывался, и когда собраніе готовилось разойтись, явился молодой 24 лѣтній Сципіонъ, вошелъ на кафедру и предложилъ себя къ занятію должности на мѣсто убитыхъ отца и дяди. Едва успѣлъ онъ выговорить, какъ всѣ съ восторгомъ приняли его предложеніе; но вскорѣ одумались: не безразсудно ли будетъ ввѣрить начальство въ Испаніи молодому человѣку, когда опытные и лучшіе полководцы не могли удержатъ сей должности, и погибли съ арміею въ продолженіе одного мѣсяца? Сципіонъ вывелъ собраніе изъ сего сомнѣнія, доказавъ самымъ основательнымъ образомъ, что онъ корешко знаетъ просимую должность и можетъ исправить

оную къ чести Римскаго правительсва. По выслушаніи доказательствъ утвердили Сципіона въ званіи Проконсула, и къ находящимся въ Испаніи войскамъ прибавили еще десять тысячъ пѣхоты и одну тысячу конницы.

Сципіонъ, прибывъ въ Испанію, первымъ долгомъ счелъ развѣдать обстоятельно, какъ о состояніи непріятельскихъ городовъ, начальниковъ и арміи, такъ и о расположеніи къ нимъ союзниковъ. Онъ узналъ, что Карфагенская армія раздѣлена на три корпуса въ далекомъ одинъ отъ другаго разстояніи; что корпусные начальники находятся между собою въ ссорѣ, и что новый Карфагенъ въ Испаніи есть только одинъ городъ, въ который сведены всѣ заложники, въ которомъ хранятся всѣ снаряды, оружіе, хлѣбъ и деньги, и что гарнизонъ въ немъ, по обширности города, самый малочисленной. Собравъ сіи свѣденія, Сципіону пришло на мысль овладѣть Карфагеномъ прежде, нежели узнаютъ о томъ корпусные начальники, и не открывая ни кому намѣренія своего, началъ готовить въ продолженіе зимы все нужное къ приступу. Весною открылъ шайну одному другу своему Лелію,

приказавъ ему съ флопомъ въ назначенный день и часъ быть предъ Карфагеномъ и начать прислупъ съ моря. Потомъ вывелъ войски свои въ полъ, обнадежилъ ихъ вѣрною добычею и, необъявляя намѣренія, отправился въ походъ. Черезъ семь дней прибылъ къ городу и, немѣшкая, приступилъ къ дѣлу. Первый прислупъ по высотѣ спѣнь неудался. Сципионъ далъ приказъ къ опустуленію. Осажденные думали, что непріятель отойдетъ отъ города; но вмѣсто того Римляне вновь приступили и съ сухаго пуши, и съ моря и, воспользуясь убылью воды, перещли въ бродъ черезъ озеро въ городъ и шѣмъ довершили побѣду. Городъ опданъ на разграбленіе, и приобрѣтенная корысть, по обыкновенію, продана съ публичнаго торгу и раздѣлена всему войску. Казнѣ доспалось 450 пудъ серебра въ посудѣ и въ деньгахъ, болѣе 70 тысячъ мѣръ ячменю и пшеницы, 130 судовъ съ грузомъ, 18 галеръ и великое множество снарядовъ для флота и оружія для арміи.

Сципионъ, взявши въ плѣнь заложниковъ отъ разныхъ народовъ, обошелся съ ними весьма ласково и повѣстилъ сродникамъ взять ихъ безъ выкупа. Въ чи-

слѣ плѣнницъ находилась одна молодая Княжна опмѣнной красоты, обрученная за Князя Цельпиберіанскаго. Всѣ думали, что Сципionъ, по молодости лѣтъ своихъ и по красотѣ плѣнницы, удержитъ ее у себя. Женихъ былъ въ опчаяніи. Но побѣдишель и полиптикъ умѣлъ владѣть своими страстями. Онъ, призвавъ Князя, нареченнаго супруга, и родствениковъ невѣсты, опдалъ плѣнницу жениху ея, а поднесенной опъ сродниковъ богашой выкупъ подарилъ ей въ приданое. Симъ великодушнымъ и справедливымъ поступкомъ Сципionъ приобрѣлъ опечесству своему сильныхъ и вѣрныхъ въ Испаніи союзниковъ.

Взятіе Карфагена доставило Сципionу неизчислимыя выгоды. Кромѣ великаго богашства, онъ нашелъ въ Карфагенѣ искусныхъ ремесленниковъ во всякомъ родѣ, и запасшись всемъ нужнымъ для своей арміи и флота, выступилъ обратно въ Тарраконъ, оставя въ Карфагенѣ достапочное число войскъ и исправя поврежденныя укрѣпленія его.

Располагаясь въ будущую напольность опкрыть военныя дѣйствія пропивъ находящихся въ Испаніи Карфагенскихъ армій, Сципionъ завелъ свой

Флопъ въ гавань, и въ продолженіе зимы обучалъ мапрозовъ пѣшему военному искусству, снабдивъ ихъ сдѣланнымъ въ Карфагенѣ оружіемъ. Съ сею довольно значительною помощію напалъ онъ прежде всѣхъ на Аздрубалла, брата Аннибалова, и успѣлъ разбить его до соединенія съ нимъ другихъ Карфагенскихъ полководцевъ. Сею побѣдою Сципionъ кончилъ напольность того лѣта и опспунилъ на зимнее мѣспопребываніе свое. Аздрубаллъ, собравъ оспашки разбитой арміи своей и дополнивъ оную изъ другихъ корпусовъ и вновь набранными войсками, выступилъ изъ Испаніи на помощь къ брату своему въ Ипалію. Мы видѣли уже нещасливой конецъ сего похода. Изъ оставшихся же въ Испаніи двухъ Карфагенскихъ корпусовъ, одинъ подъ начальствомъ Магона получилъ приказъ опсправиться на Балеарскіе острова, а другой подъ начальствомъ Аздрубалла, сына Гисгонова, удалился къ берегамъ Океяна.

Въ слѣдующее лѣто прибылъ изъ Африки на мѣсто Аздрубалла, ушедшаго въ Ипалію, Ганнонъ съ новымъ подкрѣпленіемъ. Сципionъ выслалъ проптивъ его Силана. Ганнонъ намѣренъ былъ соединиться съ Цельшиберіянами, но Си-

ланъ успѣлъ разбишь ихъ въ одинъ день, недопусшивъ до сего соединенія, и самаго Ганнона взялъ въ плѣнь. Послѣ сей побѣды оспавалось Сципіону испребишь послѣдній Карфагенской корпусъ подъ начальствомъ Аздрубалла, сына Гисгонова; но сей, не ожидая на себя нападенія, разспавилъ армию свою по городамъ, предполагая надежнѣе защищаться въ оныхъ. Сципіонъ не разсудилъ терять время на осаду городовъ, но чшобъ не оспавишь и напольности безъ всякаго плода, поручилъ брану своему Сципіону же взять одинъ богатой городъ, кошораго жишели, устращася имени Римлянъ, ошворили ворота, не смотря на спрошвление Карфагенцовъ.

Въ шеченіи зимы Аздрубаллъ, умноживъ армию свою новыми наборами до 60 тысячъ, готовилася дать Сципіону сраженіе. Сципіонъ пакъ же, соединясь съ Силаномъ, имѣлъ у себя подъ начальствомъ до 45 тысячъ надежныхъ войскъ, кромѣ невѣрныхъ союзниковъ. Обѣ арміи сошлись на вершинахъ Гвадальквивира по близости города Бекулы. Аздрубаллъ не убѣгалъ ошъ сраженія; Сципіонъ началъ оное, и рѣшительная побѣда была плодомъ его предпріяшя. Самъ Азру-

баллъ съ Магономъ убѣжали въ Кадиксъ, бросивъ оспашки разсѣянной арміи. Въ сей битвѣ, по Сципіонѣ, наиболѣе отличились Силанъ и Марцій, попъ самый, копорому Римское правительство оказало въ благодарности; но Сципіонъ, имѣя у себя Марція, какъ послушнаго подначальника, безпрепятственно могъ цѣнить заслуги и способности его, и дѣлалъ ему многія важныя порученія.

Послѣ Бекульскаго сраженія молодой Масинисса вошелъ въ тайныя сношенія съ Силаномъ, и обѣщаль ему склонить свой народъ на сторону Римлянъ, для чего и уѣхалъ въ Африку. Сію перемену въ расположеніи его къ Карфагенцамъ приписываютъ сердечнымъ чувствованіямъ. Масинисса любилъ Софониэбу, дочь Аздрубаллову, и надѣялся быть супругомъ ея. Но Карфагенское правительство, вѣроятно желая привлечь къ себѣ въ дружбу и Сифакса, другаго Нумидійскаго Царя, предполагало выдать Софониэбу за сего совмѣстника Масиниссина. Огорченный Царевичъ рѣшился отмстить дружбою своею къ Римлянамъ, и до самой смерти не переставалъ ненавидѣть Карфагенцовъ.

Между тѣмъ Сципіонъ послѣ Бекуль-

ской побѣды, не видя въ Испаніи сильныхъ непріятелей, началъ думать о пораженіи Карфагенцовъ въ самой Африкѣ. Въ семь намѣреніи отправилъ посольство къ Сифаксу, какъ къ ближайшему владѣльцу къ Испаніи. Сифаксъ былъ тогда въ союзѣ съ Карфагенцами и, не опказывая однакожъ въ дружбѣ своей съ Римлянами, объявилъ только, что онъ не можетъ о семъ важномъ дѣлѣ дать отвѣта ни кому, кромѣ самаго Сципiona. По полученіи сего отвѣта Сципionъ опважилъ на непроспешную безразсудность. Онъ оставяетъ Испанію, подвергаетъ себя безъ дальней надобности на произволь случая, ѣдетъ къ Сифаксу на двухъ галерахъ и припадаетъ къ берегу почти въ одно время съ Азрубалломъ, прибывшимъ къ тому же Сифаксу на семи галерахъ. Сильный вѣспрь недопустилъ Азрубалла испытать счастья своего на морскомъ сраженіи въ шрое большими силами—и два главные полководца, двухъ враждующихъ народовъ, явились въ одно время къ гордому Африканцу съ поклономъ искавъ его дружбы. Сифаксъ изъ щеславія принялъ ихъ на одной аудіенціи, заславилъ за однимъ столомъ кушавъ вмѣстѣ съ

собою и, можно сказать, одно Провидѣніе, опредѣлившее Сципіона къ важнѣйшимъ дѣламъ, недопустило его на сей разъ бытъ жершвою своей безразсудности. Онъ успѣлъ купить дружбу, или спасеніе свое, у Сифакса и благополучно возвратился въ Испанію.

Здѣсь Сципіонъ, не имѣя сильныхъ непріятелей, рѣшилъ наказать вѣроломныхъ союзниковъ, у которыхъ два города, не смотря на опчаянное сопротивленіе, превратилъ въ развалины. Въ слѣдъ за тѣмъ, по тайному приглашенію партіи недовольныхъ, Сципіонъ отправилъ Марціа сухопутно, а Лелія моремъ для занятія Кадикса; но заговоръ открытъ до прибытія Римлянъ, и съ виновными поступлено съ свойственною Карфагенцамъ жестокостію.

Наконецъ приключившаяся болѣзнь Сципіону произвела въ Испаніи гораздо болѣе беспокойства и движеній, нежели вся оставшаяся непріятельская армія. Слухъ о сей болѣзни не только перемѣнилъ расположеніе многихъ союзниковъ, но и самая армія вышла изъ должнаго повиновенія. Одинъ корпусъ въ числѣ осьми тысячъ, почипая Сципіона умершимъ, выгналъ своихъ начальниковъ, вы-

бралъ новыхъ изъ своей дружины, придавъ имъ Консульскія и военноприбунскія знаки опличія. Сципіону легче было завоевать Испанію, нежели рѣшить сіе непріятное и необыкновенное для него дѣло. Онъ принужденъ былъ употребить всю тонкость ума, чшобъ заманить напередъ сей корпусъ въ свои руки; потомъ изъ двухъ мнѣній, раздѣлившихъ совѣтъ по сему дѣлу, избралъ кропчайшее. Онъ казнилъ однихъ главныхъ зачинщиковъ мятежа, числомъ 35 чело-вѣкъ, а прочимъ даровалъ прощеніе съ выдачею имъ сполна заслуженнаго жалованья.

Выздоровленіе Сципіона и укрощеніе сего бунта ослабило опять партію Карфагенскую. Однако же Сципіонъ, узнавъ на опытъ пользу кропкихъ мѣръ, воспользовался ими къ приведенію въ послушаніе спрощивыхъ союзниковъ своихъ. Между тѣмъ прибылъ Масинисса изъ Африки и, желая переговорить лично съ Сципіономъ, послалъ къ нему нарочнаго, назначивъ время и мѣсто для свиданія. По сему случаю Сципіонъ долженъ былъ предпринять походъ къ Кадиксу. Масинисса, узнавъ о прибытіи его, вышелъ такъ же изъ Кадикса подъ

предлогомъ недостатка въ конномъ продовольствіи. Свиданіе двухъ молодыхъ героевъ, Царя и полководца, соединило ихъ шѣснѣйшею дружбою. Масинисса, чпобъ скрыть сіе свиданіе, сдѣлалъ нѣсколько набѣговъ на Римскія земли и возвратился въ Кадиксъ, а Сципіонъ отправился обратно къ Тарракону.

Вскорѣ послѣ того Карфагенское правительство, вѣроятно лишась надежды удержатъ за собою Испанію, дало приказъ Магону выѣхать изъ Кадикса на Балеарскія острова. Природные жители приняли сторону Римлянъ и здали городъ Сципіону. По взятіи Кадикса Сципіонъ не находилъ для себя важнаго дѣла въ Испаніи. Карфагенскія арміи были частію испреблены; частію переведены въ другія мѣста; лучше и крѣпкіе города взяты, и большая часть Испанскихъ народовъ поддались или держали сторону Римлянъ. Оспавалось только держатъ ихъ въ уздѣ, чпобъ по природному ихъ непостоянству не сбросили съ себя наложенное иго.

По сей причинѣ Сципіонъ, здавъ команду въ Испаніи двумъ Проконсуламъ Леншулу и Манлію, самъ отправился въ Римъ искавъ Консульства и повелѣнія,

открыть войну въ самой Африкѣ, какъ о томъ вѣроятно съ Масиниссою на словъ было положено. Мы оставимъ его на нѣсколько времени въ дорогѣ, а между тѣмъ взглянемъ на происшествія въ Сициліи.

Дѣла Сицилійскія.

Геронъ, Царь Сиракузской, въ продолженіе 54 лѣтняго Царствованія своего былъ всегда вѣрнымъ союзникомъ Риму. Онъ былъ любимъ и почитаемъ отъ подданныхъ своихъ за мирное Царствованіе. Владѣя частію Сициліи, онъ не простиралъ видовъ своихъ къ завоеваніямъ, ошягопительнымъ для подданныхъ и бѣдственнымъ для побѣжденныхъ. Превзирая славу оружія, предпочелъ оной мирное Царствованіе и вѣрность къ своимъ союзникамъ. Онъ не перемѣнилъ расположенія своего къ Римлянамъ и послѣ Канскаго пораженія, когда большая часть союзниковъ отпала, а прочіе колебались въ вѣрности.

Но не таковъ былъ Гелонъ, сынъ и наслѣдникъ его. Сей, не смотря на совѣты опытнаго отца своего, прильпился къ сторонѣ Карфагенской; но преждевременная смерть, случившаяся при жи-

зни еще Герона, не допустила сего Царевича открытъ явную войну противъ Римлянъ. Престоль Сиракузской по наслѣдству принадлежалъ малолѣтному внуку Герона, по имени Герониму. Престарѣлый Государь учредилъ совѣтъ изъ 15 особъ для опеки и управленія Государствомъ до совершеннолѣтня наслѣдника, и завѣщаль продолжать по его правиламъ миръ и доброе согласіе съ Римлянами. Но едва успѣли отдать послѣдній долгъ сему доброму Царю, какъ и начались интриги между правителями. Одни захотѣли искапельствомъ и пошворствомъ подслужиться къ Государю, а чшобъ удалишь прочихъ, объявили 15 лѣшняго Геронима совершеннолѣтнимъ. Вскорѣ попомъ и самъ Геронимъ, испорченный ласкапельствомъ, принялъ на себя гордый, жестокій и своенравный характеръ. При шакомъ правленіи неоспавалось мѣспа ревностнымъ къ общему благу чиновникамъ. Они удалились, и на мѣсто ихъ вступили жадные искапели своенравнаго щаспія. Мудрое правленіе Герона пришло въ презрѣніе, и Геронимъ, желая ыказать себя лучшимъ политикомъ, вошелъ въ союзъ съ Аннибаломъ, согласясь выгнать Римлянъ

изъ Сициліи и раздѣлишь оную по поламъ; но вскорѣ передумалъ, захопѣлъ имѣть всю Сицилію, Аннибалу же предославилъ Ипалію.

Римляне, узнавъ о семъ союзѣ, оправили къ Герониму посольство для возобновленія съ нимъ прежняго договора. Геронимъ, забывъ приличіе и уваженіе къ своему сану, началъ съ насмѣшкою спрашивать пословъ о пораженіи Римлянъ при Каннахъ. Послы вмѣсто отвѣта откланялись, сказавъ, что они явятся тогда, когда Государь научится давать приспойныя аудіенціи.

Геронимъ вскорѣ сдѣлался жертвою собственной своей безразсудности. Удаливъ отъ себя людей здравомыслящихъ и поручивъ Государственнымъ должностямъ недоспойнымъ искашелямъ, онъ допустилъ ихъ приѣхать всѣхъ безъ разбору, и наконецъ воздвигнулъ заговоръ противъ правительствъ. Геронимъ былъ убитъ въ одномъ путешествіи; дворъ его и часть любимцевъ подвергнулись такой же участи. Въ Государствѣ возникли партіи и раздѣлились въ образѣ мыслей, какъ по внутреннему управленію, такъ и по внѣшнимъ сношеніямъ; одни держали сторону Римлянъ, другіе Карфагенцовъ.

Римляне, наблюдая внимательнѣе про-
изшествія и желая подать сильную по-
мощь преданной имъ партіи, отправили
въ Сицилію Марцелла, того самаго ис-
куснаго и смѣлаго полководца Консула,
которой нѣсколько разъ оспаривалъ по-
бѣду въ Италіи у Аннибала. Но при по-
явленіи такъ же и Карфагенскаго фло-
та на водахъ Сиракузскихъ проливная
партія превозмогла, и Марцелль, не мог-
ши кончить дѣла дружелюбно, принуж-
денъ былъ осадить городъ съ моря и съ
сухаго пупи. При сей осадѣ испоричи
разсказываютъ про удивительныя дѣй-
ствія Архимедовыхъ машинъ, коими го-
ворятъ сей искусный механикъ подни-
малъ за носъ Римскія галеры, спряхи-
валъ съ нихъ народъ и опрокидывалъ въ
морѣ. Но оставя преувеличенія, въ томъ
можно согласишься, что искусство Ар-
химедово недопустило Марцелла взять
города приступомъ. Онъ принужденъ
былъ осаду перемѣнить въ обложеніе.
Два года стоялъ онъ предъ Сиракузами
безъ всякаго успѣха. На прешій уже
годъ одинъ рядовой воинъ, примѣшивъ удо-
бность въ одномъ мѣспѣ взойти на стѣ-
ну по лѣспницамъ, донесъ о томъ гла-
внокомандующему. Внимательный началь-

никъ непренебрегъ добраго совѣта, однакожь недовѣряя воину самъ осмошрѣль стѣну, окинулъ глазомѣромъ высоту и, подготовя лѣстницы и выждавъ время, когда въ городѣ было прехъ дневное празднество, послалъ ночью отрядъ къ тому мѣсту. Предпріятіе удалось. Жители въ винныхъ парахъ не слышали и не видали, когда Римляне вошли на стѣну. Но какъ Сиракузы состояли изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, укрѣпленныхъ частей, то симъ средствомъ взята была только половина города. Однакожь въ послѣдствіи и другая половина осилена. Городъ преданъ на расхищеніе съ приказаніемъ, не бить гражданъ и не грабить домовъ, преданныхъ Римлянамъ.

При семъ расхищеніи города исторички рассказываютъ печальное приключеніе о кончинѣ Архимедовой. Сей ученый гражданинъ, занимаясь въ своей комнашѣ рѣшеніемъ задачи, не слышалъ смятенія въ городѣ. Одинъ Римской воинъ, вбѣжавъ въ комнашу, приказываетъ Архимеду слѣдовать за нимъ къ Марцеллу. Архимедъ, будучи занятъ своею задачею, отвѣчалъ: подожди другъ, дай кончить задачу. Но воинъ, не понимая щасливой мысли ученыхъ и огорчась не послуша-

ніемъ , выхватилъ мечъ и умертвилъ Архимеда. Марцеллъ очень жалѣлъ о семъ приключеніи. Воздавъ Архимеду приличное погребеніе, надѣлилъ его родственниковъ , и къ славіи искуснаго вождя приобщилъ не споль громкую, но часто болѣе полезную славу покровителя истинной учености (*). Въ слѣдъ за Сиракузами покорились и прочіе не споль важные города непріятель-

---

(*) Марцеллъ, при личной необыкновенной храбрости, имѣлъ умъ просвѣщенной и душу чувствительную, склонную къ добродѣтели. Онъ первый изъ Римлянъ полюбилъ Греческую ученость съ хорошей стороны, и умѣлъ цѣнить дарованія ученыхъ и художниковъ. По добротѣ души своей онъ смягчалъ жестокія права побѣдителей надъ покоренными городами, и былъ самымъ ревностнымъ ходатаемъ въ Римѣ за пѣхъ нещастныхъ плѣнниковъ, копорыхъ Римское правительство не согласилось выкупить послѣ Канскаго пораженія, и копорые большею частію распроданы были въ неволю по разнымъ городамъ Сициліи. Послѣднее желаніе его было испытать щастіе свое проливъ Аннибала на рѣшительномъ валовомъ сраженіи. Онъ и готовился къ сему въ послѣднее Консульство, но при осмопрѣ мѣсна съ немногими всадниками для расположенія арміи своей былъ убитъ сокрытою въ близи онъ Аннибала засадою.

скіе, а попомъ и вся Сицилія обращена въ Римскую провинцію.

Марцеллъ не смолря на то, что пріобрѣлъ Римлянамъ споль важныя владѣнія въ Сициліи, и почти одинъ боролся съ Аннибаломъ въ Ипаліи, имѣлъ прошивъ себя сильное предубежденіе въ Паприціяхъ попому, что былъ изъ Плебеянъ. Ему сначала опказано было въ большемъ пріумфѣ подъ предлогомъ, что не всю покорилъ Сицилію, и позволено торжеспвовать Овацію; однакожь на канунѣ самаго торжеспва, видно по ропоту народному, вышло опредѣленіе Сенапское на большей пріумфѣ, въ которомъ между прочими рѣдкоспями въ первый разъ несены были въ Римъ превосходной работы карпины и спашуи, взяпыя въ Сиракузахъ, и поспавлены въ приличныхъ имъ храмахъ.

Хотя Марцеллъ взялъ сполько половину изъ сихъ произведеній испуспва, а другую опсавилъ Сиракузянамъ, и самъ не воспользовался ни одною вещью, однакожь укоряющъ его, что онъ сею добычею возбудилъ въ Римлянахъ вкусъ къ изящнымъ художеспвамъ (*), и подаль

(*) Около того же времени Фабій, покоривъ Таренпъ, вывезъ изъ онаго одни день-

поводъ въ послѣдствіи Римскимъ полководцамъ, не сподъ умѣреннымъ, грабишь храмы и прочія общественныя зданія, въ кошорыхъ находились произведенія Греческаго искусства. Впрочемъ въ семь дѣлъ обвиняють Марцелла съ большею несправедливостію, нежели другихъ полководцевъ. Не рѣдко почивали дѣломъ законнымъ, когда городъ взятъ присупомъ, жипели побиты, жены и дочери изнасилованы, младенцы изрублены, имѣніе расхищено; и въ шожже время вмѣнили Марцеллу въ пресупленіе, когда онъ, пощадивъ жипелей, взялъ нѣсколько превосходныхъ каршинъ и шапуй для украшенія храмовъ своего опечества.

*Дѣла Италійскія, Сицилійскія и Африканскія.
Окончаніе войны.*

Мы оставили Сципіона въ дорогѣ, отпраившагося изъ Испаніи въ Римъ

ги и прочее богатство, не касаясь произведеній искусства. Когда же предложили ему взять нѣсколько шапуй для украшения Римскихъ храмовъ, онъ отвѣчалъ: оставимъ Тарентинцамъ раздраженныхъ боговъ. Видно Фабій не зналъ цѣны искусствамъ, въ пропивномъ случаѣ онъ продалъ бы сихъ боговъ съ публичнаго шоргу, и шѣмъ доставилъ бы казнѣ знашную прибыль.

просить себя Консульства. Хотя онъ далеко не дожилъ до шѣхъ лѣтъ, копорые даютъ право на сіе высокое званіе, но по любви къ нему народной и по славѣ имъ пріобрѣщенной, ему не трудно бы было получить желаемое; если бы преспарѣлый Фабій, по свойственной ли спарикамъ недовѣрчивости, или по зависти къ славѣ Сципіона, неспоставлялъ сильныхъ преградъ новому любимцу щастія. Онъ имѣлъ даже слабость доходить иногда до низости; однакожь Сципіонъ выигралъ дѣло, получивъ прежде урочныхъ лѣтъ Консульство съ управленіемъ Сицилією и съ позволеніемъ сдѣлать высадку на Африку, если шакое предпріятіе сочтешь полезнымъ для опечества.

Когда вышло сіе опредѣленіе, Аннибалъ былъ еще въ Италіи, и правительсво Римское, съ одной спороны находилось въ невозможности снабдить Сципіона всѣми попребностями для столь важной экспедиціи, а съ другой спороны Фабій сильно опровергалъ въ Сенатѣ намѣренія Сципіоновы. По симъ запруденіямъ молодой Консулъ нзсилу могъ выпросить, чпобъ позволено ему было дополнить армію одними охотниками;

а для снабженія оной, нужными потребностями обратись ему къ добровольнымъ приношеніямъ ошъ союзниковъ. Лишь только получилъ Сципіонъ сіе позволеніе, какъ семь тысячъ охотниковъ спали подъ знамена его; а союзники въ самоскорѣйшемъ времени построили на свой щепъ 30 галеръ и снабдили ихъ всемъ нужнымъ вооруженіемъ.

Между тѣмъ Карфагенское правительство, вникая въ намѣреніе Сципіона, почувствовало въ полной мѣрѣ необходимость подкрѣпить Аннибала, чтобъ не допустить Римлянъ къ открытію войны въ Африкѣ. Оно отправило въ Испанію 12 тысячъ пѣхоты и двѣ тысячи конницы подъ начальствомъ Магона, котораго, высадивъ войски свои на берегъ, овладѣлъ Генуею. Галлы, извѣстясь о прибытіи Магона, прислали къ нему; и какъ сія армія, со дня на день увеличиваясь, сдѣлалась опасною для Римлянъ, то они принуждены были вызывать изъ разныхъ мѣстъ войски на опраженіе Магона. Сей полководецъ не долго держался въ Испаніи. Римляне разбили его, и когда онъ, тяжело раненый отступилъ къ Генуезскому заливу, то получилъ повелѣніе возвратиться въ Африку; но онъ умеръ ошъ ранъ на дорогѣ.

Сципіонъ, принявъ армію отъ одного Консула и дополнивъ оную набранными охотниками, прибылъ въ Сицилію. Зиму провелъ онъ въ приготовленіяхъ къ будущему походу; а Лелій между тѣмъ опусишилъ флоромъ берега Африки и возвратился съ великою добычею. Масинисса, въ бытность Лелія въ Африкѣ, нашель случай повидаться съ нимъ и очень жалѣлъ, что Сципіонъ долго медлилъ въ Сициліи и чрезъ то подаль средство Карфагенцамъ къ принятію мѣръ оборонительныхъ. Карфагенцы и дѣйствительно, сочтя Лелія за Сципіона, укрѣпили свой городъ и приготовились къ сильной защитѣ; узнавъ же ошибку свою, послали подкрѣпленіе въ Испалію, чтобъ занявъ Римлянъ защитою собственныхъ земель своихъ. Они отправили такъ же посольство къ Филиппу Царю Македонскому, приглашая его вновь дѣйствовать въ Испаліи вообще съ Аннибаломъ. Сверхъ того выдали за Сифакса дочь Аздрубалову Софонизбу, склонили сего Нумидійскаго Царя нарушить заключенный договоръ съ Сципіономъ и, въ случаѣ нападенія Римлянъ на Африку, дѣйствовать за одно съ Карфагенцами.

Непредвидимый случай заставилъ Сци-

піона еще замѣдлнть въ Сициліи и даже
 побывашь въ Ипаліи. Локры, вошедшіе
 въ союзъ съ Аннибаломъ, были раздѣ-
 лены на партіи, изъ коихъ преданная
 Римлянамъ общала Сципіону здашь го-
 родъ и выгнашь Карфагенцовъ, еспьли
 Сципіонъ пришлетъ къ нимъ частъ вой-
 ска для занятія города. Сіе приглашеніе
 побудило Сципіона опправнть въ Локры
 шри тысячи воиновъ подъ начальствомъ
 Племинія, которой съ помощію предан-
 ной Римлянамъ партіи занялъ одинъ за-
 мокъ; но Карфагенской гарнизонъ укрѣ-
 пился въ другомъ замкѣ на прошивопо-
 ложной сторонѣ города. Аннибалъ, узнавъ
 о семъ произшествіи, пошелъ самъ къ
 Локрамъ подашь помощь своему гарни-
 зону; Сципіонъ, извѣщенный пакъ же о
 движеніи Аннибала, поспѣшилъ личнымъ
 присудствіемъ своимъ подкрѣпнть Пле-
 минія. Онъ успѣлъ прибышь къ Локрамъ
 за нѣсколько часовъ прежде Аннибала и
 ввелъ ночью въ городъ свои войски. На
 разсвѣтѣ Карфагенцы по приказу Анни-
 бала начали сраженіе въ городѣ, а самъ
 Аннибалъ располагался сдѣлать присупъ
 на стѣны; но увидя вышедшую прошивъ
 себя сильную вылазку и узнавъ, что
 ночью Сципіонъ съ частію войскъ во-

шелъ въ городъ, неразумилъ продолжать приступа и отошелъ отъ города.

Сіе дѣло могло бы шѣмъ и кончиться. Но Племиній, по личному корыстолюбію и по сдѣланной пошачкѣ воинамъ своимъ, пришелъ у жителей въ ненависть. Грабежъ и наглость водворились въ городъ. Одинъ изъ воиновъ Племиніевыхъ, опнявши у жителя серебрянную чашу, встрѣтился съ Трибунами, прибывшими послѣ изъ Сициліи. Трибуны остановили воина, опняли чашу и отдали бѣжавшему съзади наспоющему хозяину оной. Проходяще мимо воины Племинія вспутились за своего поварища, а прибывшіе изъ Сициліи за своихъ начальниковъ. Началась драка, и Сицилійскіе рядовые переранили многихъ Италійскихъ. Сіи пожаловались Племинію, который, не разобравъ дѣла, приказалъ наказать Трибуновъ розгами. Но когда ликторы готовились исполнить приказаніе, прибѣжали Сицилійскіе воины, отогнали ликторовъ и самому Племинію обрубилъ носъ и уши.

Сіе приключеніе заставило Сципіона въ другой разъ пріѣхать въ Локры для разобранія дѣла. Онъ, признавъ Трибуновъ виновными, приказалъ ихъ ско-

ванныхъ отправишь въ Римъ для рѣшительнаго приговора; но Племиній, по выѣздѣ Сципіона, засѣкъ ихъ до смерти Локрійцы, пронувше споль жестокимъ и пропявузаконнымъ наказаніемъ, вошли въ Римъ съ жалобою на грабительство Племинія, присовокупя къ тому, что Сципіонъ, будучи занятъ приготовленіемъ къ походу, невошелъ въ подробное разсмотрѣніе дѣла и не оказалъ имъ по жалобамъ на Племинія должнаго правосудія. Фабій ухватился за сей случай и, по ненависти своей къ Сципіону, настаивалъ въ сенатѣ, чтобъ опдаты его подѣ судъ и вызвать въ Римъ къ производству дѣла; но прочіе Сенаторы, не споль предубѣжденные пропивъ Сципіона, опредѣлили послать наказныхъ для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ. Наказные нашли въ Локрахъ виновнымъ одного Племинія съ участниками его, которыхъ и опослали въ Римъ къ суду. Попомъ оправились въ Сицилію, произвешъ судъ снше надъ Сципіономъ относительно Африканскаго похода. Сципіонъ, вмѣсто оправданія, показалъ имъ армию свою и всѣ приготовленія къ предположенной экспедиціи. Наказные, спосмотрѣвъ на устройство арміи и на исправность

оружія и всѣхъ запасовъ, пожелали Сципиону щасливаго пупя и возвратились въ Италію.

Предъ опъ ѣдомъ Сципиона въ Африку прибыли къ нему послы опъ Сифакса съ увѣдомленіемъ, что онъ, сочетавшись бракомъ съ Софонизбою, не можетъ уже бытъ союзникомъ Римлянъ; и есшли Сципионъ неперемѣнилъ намѣренія своего, то онъ будетъ защищать опечесство супруги своей. Сципионъ опасаясь, чтобъ сіе неприятное извѣстіе неослабило охоты и мужества въ войнѣхъ, объявилъ, что Сифаксъ, соскучаясь долговременнымъ ожиданіемъ, прислалъ узнать, неперемѣнилъ ли Сципионъ намѣренія своего, дабы ему приняты мѣры къ собственннй своей защитѣ. Спрогая справедливостъ можетъ упрѣкнуть Сципиона въ сей неприличной великому чело-вѣку лжи, приведа въ примѣръ, что Елпминондъ даже и въ шуцкахъ несо-дмннался говоритъ неправдъ.

Сципионъ, оппустия пословъ Сифаксовыхъ, спшилъ опъѣдомъ. Щаснне благопріятствовало ему приспанъ къ Африкѣ безъпошери и поврежденія на морѣ. Прибережные опжишли, коль скоро увидѣли Римлянъ, щопчасъ бросились во

внушенность земли и въ города, уго- няя скошь и все, что можно было уве- зти съ собою. Такой страхъ въ посе- лянахъ и худо принятыя мѣры въ нра- вительствѣ доставили Сципіону удоб- ность, спокойно высадить свои войски и выбрать для разбиія стана выгод- ное мѣстоположеніе. На другой день Карфагенцы послали отрядъ конницы въ 500 человекъ перевозить прибывша- го непріятели; но оный шотчасъ былъ разсыянъ, и Сципіонъ, не теряя времени, взявъ первый встрѣтившійся на пути довольно богатый городъ и, ограбивъ оной, отправилъ добычу на транспорт- ныхъ судахъ въ Сицилію.

Въ слѣдъ за симъ Сципіонъ былъ обрадованъ прибытіемъ къ нему Мас- ниссы. Сей Государь, сильно мѣстимый тогда Сифаксомъ, не могъ доставить Римлянамъ значной помощи; но былъ полезенъ, какъ первый союзникъ въ зе- мль непріятельской. Карфагенцы, ра- сшочительные невремя, дали приказъ набирать войски, когда Сципіонъ былъ уже передъ глазами; неследи къ Сифак- су просить его, поспѣшить попомощи, а Ганнону поручили главное начальство надъ войсками. Сей полководецъ наб-

ралъ до чепырежъ тысячъ конницы и, неоправдываясь съ такою малою силою выступить на Сципіона; заперся въ Салеръ. Сципіонъ послалъ Масиниссу, выманишь непріятеля. Предпріятіе удалось. Карфагенцы, желая испробовать дерзкаго и малосильнаго Нумидійца, вышли изъ города и начали сраженіе. Масинисса нѣсколько времени опшбывался; потомъ спадъ опспуадшь и подвелъ непріятелей своихъ къ Римской конницѣ. Самъ Ганнонъ и до шрехъ тысячъ всадниковъ учинились жершвою своей неоспорожности. Послѣ сего Сципіонъ занялъ Салеру своими войсками и, ограбивъ нѣсколько городовъ и деревень, вознамѣрился взять приморской городъ Ушику, въ кошоромъ располагался учредить зимнюю и непремѣнную кварштуру. Карфагенцы ешоль много опасались потерри сего города, ншо собрали, всѣ силы свои для опсраженія Сципіона опъ онаго. Аздрубаллъ успѣлъ уже набрать тогда до 50 тысячъ воиновъ, но побоялся выступить въ полъ до прибышя Сифакса, кошорой вскорѣ явился съ арміею до 50 тысячъ человекъ. Сія соединенная сила успѣла шолько въ томъ, что Сципіонъ снялъ осаду, и лаская Сифак-

са приняиёмъ въ посредники между враждующихъ народовъ, заключилъ съ нимъ перемирие.

Сципiонъ, не получивъ успѣха во взяшии Упики, перенесъ свой станъ къ морю на одинъ выдавшійся довольно пространный мысъ и, перевезя шуда хлѣбъ и всѣ запасы, расположился зимовать на семъ мѣстѣ. Въ продолженiе зимы снабдилъ армию свою изъ Сицилiи и Сардинiи одеждою, оружиемъ и всѣми потребностями для будущей напольности; а вмѣстѣ съ тѣмъ велъ съ Карфагенцами мирные переговоры, въ продолженiе коихъ Римляне высматривали расположенiе становъ непрiятельскихъ. Узнавъ, что шалаши ихъ построены изъ сучьевъ и лиственъ безъ подмазки глиною, Сципiонъ принялъ намѣренiе, приличное хитрому Карфагенцу, а не прямодушному Римлянину. Когда онъ во всемъ исправился, то выдумалъ благовидный предлогъ превратъ мирные переговоры, и предъ концемъ еще оныхъ пославилъ флотъ свой и часть войскъ предъ Упикою, въ намѣренiи обратитъ вниманiе непрiятелей на сей городъ; а самъ съ остальною армiею, оставя только небольшое число на защиту стана, вы-

спунилъ ночью въ походъ, но не съ оружіемъ въ рукахъ, какъ дѣлавали Александръ и другіе Герои древности, но съ факелами для сожженія въ расплохъ непріятельскихъ спановъ. Масинисса упопребленъ былъ на спанъ Сифаксовъ, и когда шалаши загорѣлись и пламя быстро распространилось по всему спану, то войны, испуганные и безъ оружія, побѣжали искать спасенія въ спанъ Аздрубалловъ, находящійся въ осьми версахъ отъ Сифаксова. Сципіонъ, расположивъ войски свои по дорогѣ и при заревѣ отъ пожара, рубилъ всѣхъ безъ пощады; между шѣмъ зажегъ спанъ Аздрубалловъ и произвелъ въ ономъ надъ спящими войсками пакое же кровопролитіе. Около сорока тысячъ непріятелей лишено жизни. Сифаксъ и Аздрубаллъ спаслись бѣгствомъ съ небольшимъ числомъ разсѣянныхъ и изувѣченныхъ воиновъ. Сципіонъ воспользовался всею, неиспребленною пожаромъ, въ обоихъ спанахъ добычею и захватилъ въ плѣнъ допяти тысячъ бѣжавшихъ безъ оружія непріятелей.

Послѣ сего избіенія непріятелей Сципіонъ, ограбивъ нѣсколько городовъ, спунилъ къ Ушикъ. Карфагенцы наб-

рали въ скорости другую армию и, вмѣстѣ съ Сифаксомъ, дали Сципіону боевое сраженіе. Шастіе и здѣсь имъ неблагопріятствовало. Вновь набранные и необученные войски немогли успѣвать прошивъ искусныхъ и привыкшихъ къ сраженіямъ Римлянъ. Сципіонъ одержалъ рѣшительную побѣду и, отправивъ Лелія съ Масиниссою въ погоню за Сифаксомъ, самъ остался громить Карфагенскія земли.

Карфагенцы, доведенные до крайности и отчаянія, вызвали изъ Италіи Аннибала на защиту опечесства. Гнѣвъ или досада при полученіи Аннибаломъ сего повелѣнія, рассказываютъ, превоскодила всякую мѣру. Онъ видѣлъ всю безразсудность Карфагенскаго правительсва и зависниковъ своихъ, которые опняли у него всѣ способы къ побѣденію Римлянъ, и заспавили его безъ всякой помощи, единсвенно своимъ искусствомъ, около пятнадцати лѣтъ держаться въ Италіи; а пеперь, когда довели опечесство до гибели, призываютъ его на поправленіе дѣлъ, невозвратно уже потерянныхъ.

Масинисса, прибывъ въ Нумидію и съ помощію Лелія, получилъ обрашно

опытное Сифаксомъ у него Царство. Но Сифаксъ неprozъбъ Софонизбы, сдѣлавъ поголовный наборъ въ собственнѣхъ своихъ владѣніяхъ, выступилъ съ многочисленною арміею противъ Лелія и Масиниссы, однакожъ былъ разбитъ и самъ, упавши съ раненой лошади, былъ схваченъ и опведенъ плѣннымъ къ Римскому полководцу.

Масинисса, желая воспользоваться побѣдою и нанести послѣдній ударъ Сифаксову Царству, выпросилъ позволеніе у Лелія, отправился, съ конницею и съ плѣннымъ Царемъ къ столицѣ Нумидійской, надѣясь овладѣть оною прежде, нежели Лелій прибудетъ шуда съ пѣхотою. Присупивъ къ Циртѣ, столицѣ Нумидійской, вызвалъ для свиданія главныхъ начальниковъ и, показавъ имъ екованнаго Царя, попребовалъ здачи города. Большая часть жителей были склонны просить милосши у побѣдителя и, опворивъ вороша, впустили Масиниссу въ городъ.

Побѣдитель попчасть побѣжалъ во дворець. Но Софонизба предупредила его и, вышедши на встрѣчу въ сени, бросилась къ ногамъ бывшаго жениха своего, умоляя его пощадишь слабую, не-

щаспную жертву Карфагенской политики и неопдавашъ ее, какъ плѣнницу, на поруганіе Римлянамъ; есщли же сего невозможно сдѣлать, то лишитъ ее жизни. Положеніе Софонизбы проинуло Масиниссу. При видѣ прекрасной и несчастной женщины, бывшей невесты своей, Масинисса немогъ оспаться равнодушнымъ. Искра прежней любви воспламенилась въ его сердцѣ. Подавая руку несчастной плѣнницѣ, онъ далъ ей честное слово, быть ея покровителемъ. Но когда прошелъ первый воспоргъ любви, Масинисса почувствовалъ, что спасти Софонизбу было труднѣе, нежели покорить Нумидійское Царство. По жестокому и безчеловѣчному правилу Римлянъ, она должна была украсить собою Триумфъ побѣдителя. Въ семъ затруднительномъ положеніи Масинисса рѣшился въ шощъ же день, до прибытія Лелія, жениться наней, предполагая, что Сципіонъ, за оказанныя ему важныя услуги, незахочетъ опнять супругу изъ одного безчеловѣчнаго щеславія.

Лелій, прибывъ въ Циршу, неподтвердилъ сего брака, и хощь даже взять Софонизбу съ брачнаго ложа и отослать къ Сципіону, какъ плѣнницу; но, по

сильной прязьбѣ Масиниссы, оставилъ сѣ дѣло на рѣшеніе Сципіона, отославъ къ нему скованнаго Сифакса съ другими знашнѣйшими плѣнниками. Когда сей несчастный Государь приведенъ былъ въ спавку къ Сципіону, то старался всю вину въ разрывѣ дружбы возложить на Софонизбу, которую въ жестокой ревности упрѣкалъ еще и тѣмъ, что она успѣла въ одинъ день развратить новаго побѣдителя и, сочешавшись съ нимъ бракомъ, поспараея и его поднать на Римлянъ. Въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ и Масинисса въ станъ Сципіоновъ, въ намѣреніи оправдаться въ поступкѣ своемъ и испросить на бракъ свой съ Софонизбою согласіе.

Сципіонъ, по благодаривъ Масиниссу за оказанныя услуги, сдѣлалъ ему учтивый выговоръ въ пороковомъ совершеніи брака и, доказывая права свои на Софонизбу, какъ наплѣнницу, подпавшую власпи Римлянъ вмѣстѣ съ покореннымъ Царствомъ, предложилъ уничтожить бракъ сей. Всѣ представленія Масиниссы немогли склонить къ жалости неумолимаго Сципіона. Лишась послѣдней надежды на утвержденіе брака, Масинисса, изъ любви и ошчаянія, рѣшилъ

ся оказать несчастной супругѣ своей послѣднюю услугу, просимую ею при первомъ свиданіи. Онъ послалъ вѣрнаго служителя своего къ Софонизбѣ съ ядомъ, совѣшя ей принять его безъ смущенія, естъ ли нехочеть быть прикованною къ триумфальной колесницѣ Сципіоновой. Софонизба, принявъ ядъ, сказала служителю: Я принимаю съ радостію сей брачный подарокъ, естъли супругъ мой немогъ ни чего лучшаго сдѣлать для жены своей; но скажи ему, что для меня пріятнѣебы было получить сію милость вчерашняго дня, когда я небыла еще обезславлена сподъ скорымъ и несчастнымъ супружесствомъ.

Такая жестокость противъ Софонизбы дѣлаеть непріятную черту въ характерѣ Сципіоновомъ. Прилично было обвинять Софонизбу за то, что она защищала опечесиво свое, и можно ли было Римскому правительству опасаться вліянія слабой женщины, когда оно и Аннибала не боялось? Нешакъ поступалъ Александръ съ своими плѣнниками. Великость души его видна была въ каждомъ поступкѣ. Онъ нехотѣлъ, ни побѣды приобретать хитростію, ни наказывать высокихъ плѣнницъ свойствен-

ною однимъ низкимъ душамъ жестокостію.

Сципіонъ опасаясь, чтобъ опчаяніе Масиниссы непроизвело въ горячей душѣ его ненависти противъ Римлянъ, обладалъ его всѣми возможными способами. Предъ лицомъ всей арміи объявилъ его, отъ имени Римскаго правительсва, Царемъ Нумидійскимъ, поднесъ ему въ даръ вѣнецъ, золотую чашу, курульный стулъ, Скипетръ и багряный плащъ съ золотыми нашивками, объявля, что Римляне перваго изъ чужеспранцевъ Масиниссу удостоили сими знаками опличія. Сифаксаже, и другихъ знапнѣйшихъ плѣнниковъ, опсправилъ въ Римъ съ донесеніемъ своимъ объ успѣхѣ Африканскихъ дѣлъ и съ посольствомъ отъ Масиниссы.

Покореніе Нумидіи и взятіе Сифакса въ плѣнъ произвело въ Карфагенѣ столь великое опчаяніе, что ни кто не смѣлъ говорить о продолженіи войны, на которую съ Сифаксѣ потеряли самую надежную подпору. По сему опсправили къ Сципіону посольство съ прозьбою пощадинъ народъ, столь долго занимавшій въ Исторіи челоѡка опличное мѣсто, и даровать миръ на условіяхъ, ка-

кія великодушіе Римлянъ предписахъ благоизволихъ.

Сципіонъ опвѣчалъ, что онъ прибылъ въ Африку для покоренія Карфагена, а не для заключенія мира; однакожь, по великодушію Римлянъ, соглашаешся заключишь миръ на такихъ условіяхъ, чтобъ Карфагенцы очистиши Испанію, Италію и Галлію, и всѣ острова Средиземнаго моря; отдали бы Римлянамъ всѣ военныя суда, кромѣ 20 галеръ, и всѣхъ пѣнныхъ, перемѣшчиковъ и рабовъ; сверхъ того заплашили бы за военныя издержки пять тысячъ талантовъ деньгами и сто тысячъ мѣръ ячменю и пшеницы. Если Карфагенское правительство принимаетъ сіи условія, то онъ согласенъ заключишь перемиріе съ шѣмъ, чтобъ для заключенія настоящаго мира послашь въ Римъ полномочныхъ.

Сіи тяжкія условія смутили Карфагенцовъ; однакожь они, желая выиграть время до возвращенія Магона и Аннибала изъ Италіи, приняли предложеніе и отправили въ Римъ посольство; но не дали оному надлежащаго и согласнаго съ предварительными условіями полномочія. Они приказали только до-

говаривались о возобновленіи прежняго мирнаго прахшапа, ушверждая, что насшющая война начата была Аннибаломъ безъ позволенія правительсшва, и пошому надлежитъ дѣлу останаься въ шомъ положеніи, какъ было до начала войны.

Римляне, замѣшя неблагонамѣренность посольсшва, не впустили онаго въ городъ, и отправили обратно безъ всякаго отвѣша. Между нѣмъ въ продолженіе перемирія нѣсколько перевозимыхъ судовъ, отправленныхъ къ Сципиону съ разными принасами, прибило бурю къ берегамъ Карфагенскимъ. Корыстолюбіе Карфагенцовъ не могло выдержатъ жестокаго для нихъ искушенія, чтобы не захватить суда сшя, и когда Сципионъ потребовалъ возвращенія ихъ, то ему отказано. Сіе неважное обстоятельство подало поводъ къ разрыву перемирія. Сципионъ началъ по прежнему опустошати Карфагенскія владѣнія. Вскорѣ послѣ шого прибылъ Аннибалъ изъ Италіи съ оставшимися подъ начальсшвомъ его войсками. Онъ хотѣлъ дать роздыхъ воинамъ своимъ въ Адрумешъ, но правительсшво насшюшительными пошужденіями зашавило его подойти къ Замъ, на пять дней пути отъ Карфаге-

на. Будучи въ близи опгь Римлянъ, Аннибалъ подослалъ шпионовъ высмотрѣть непріятельской шанъ и число арміи; но шпионы были схвачены на опводныхъ караулахъ и предспавлены къ главнокомандующему. Сципіонъ приказалъ показатъ имъ все, и когда въ полной мѣрѣ удовлетворено было ихъ любопытство, оппустилъ обратно, совѣтуя переказатъ Аннибалу во всей точности имъ видѣнное.

Такая увѣренность Сципіона на силы свои заспавила Аннибала взглянушь на собственное свое положеніе. Онъ видѣлъ на непріятельской споронѣ полководца, равнаго въ искусствѣ и воиновъ, приобыкшихъ къ военному порядку и сраженіямъ; напрошивъ него, подъ своимъ начальствомъ находилъ армію вновь набранную, необученную и соспавленную изъ разныхъ народовъ, непонимающихъ даже другъ друга. Сполъ явное превосходство непріятельской арміи не подавало Аннибалу надежды на сраженіе, и предполагая, нельзя ли кончитъ дѣла переговорами, попросилъ у Сципіона свиданія. Сей не опказался, и въ назначенный часъ выѣхали оба на обширную равнину, лежащую между арміями, каждый

въ сопровожденіи небольшой свиты. Сци-
 пиа остановилась по одадь, а полковод-
 цы, подошедъ другъ къ другу, пребыли
 нѣсколько времени въ молчаніи. Наконецъ
 Аннибаль началъ разговоръ, рассказавъ
 въ короткихъ словахъ сожалѣніе свое,
 что два великіе народа на землѣ испре-
 бляющъ другъ друга и не могутъ согла-
 еишься въ границахъ, самою Природою
 ими назначенныхъ и отдѣленныхъ Сре-
 диземнымъ моремъ; по шомъ, склонивъ
 рчь свою къ заключенію мира, успу-
 налъ Римлянамъ Испанію, Сицилію и
 всѣ острова на Средиземномъ морѣ; но
 не упомянулъ ни чего о Флорѣ, кою
 раго Сципіонъ пребоавъ по первымъ
 переговорахъ; а въ заключеніе предска-
 звалъ себѣ примѣромъ непостоянства
 человеческого счастья, и совѣщавалъ Сци-
 піону лучше рѣшиться на заключеніе вѣр-
 наго мира, нежели опваживаться на ору-
 женіе, успѣхъ коего не всегда зависитъ
 отъ нашей воли. Опывъ Сципионовъ
 былъ сухъ, наполненъ укорами, что
 Карфагенцы сами нарушили договоръ и
 начали войну не справедливую; что Рим-
 ляне защищали только честь и права
 свои, и что наконецъ онъ невидишь со-
 гласія даже и на идѣ сшати, на комъ

рые само Карфагенское правительство согласилось послѣ разбитія Сифакса; а потому и предоставляетъ мечу, а не переговорамъ рѣшить дѣло.

Послѣ сихъ неудачныхъ переговоровъ главнокомандующіе дали приказъ по арміямъ своимъ готовиться къ рѣшительной битвѣ. Исторія мало предсказываетъ такихъ сраженій, которыми управляли бы съ обоихъ сторонъ столь искусные начальники. Всѣ, знающіе военное дѣло, отдающъ справедливость Аннибалу, что онъ въ сей день, расположеніемъ разноплеменныхъ войскъ своихъ къ битвѣ и распоряженіями своими во время самаго дѣйствія, заслужилъ славу величайшаго полководца въ древности. Сципіонъ, хотя молодой и не столь опытный военачальникъ, однакожь искусствомъ военнымъ поставилъ себя на ряду съ Аннибаломъ; но онъ въ дѣлѣ имѣлъ еще по преимуществу, что командовалъ армією, несравненно лучше обученною и сражавшеюся не изъ найму, но за собственное свое опечесиво. Опъ сего и вышло, что Аннибалъ, несмотря на всѣ усилія свои, немогъ выдержать сраженія. Когда первые ряды его были изрублены и опъ множеству пруповъ

невозможно было на помъ же мѣспѣ продолжашь бишвы, онъ съ лучшими войсками опошелъ на другое мѣспо; возобновилъ дѣло съ новымъ жаромъ и усиліемъ, и оспавался на поле брани до того времени, когда подъ начальствомъ его почпи никого неосталось. Онъ попереялъ въ сей день убипыми, ранеными и плѣнными до 40 тысячъ, и убѣжалъ въ Адрумешъ только съ небольшимъ числомъ конницы. Видя, что вся надежда къ продолженію войны попереяна, прибылъ онъ въ Карфагенъ, по 36 лѣтнемъ опсудствіи, и доказалъ Сенапу, что судьба Карфагена зависигъ опъ воли побѣдигеля.

Въ слѣдствіе сего заключень былъ миръ, покопорому Карфагенцы, въ добавокъ къ предложеннымъ прежде опъ Сципіона условіямъ, обязались еще возвратигъ Масиниссъ всѣ опняшыя у него земли, и неначинашь ни съ кѣмъ войны въ Африкѣ безъ позволенія Римскаго сената. Къ денежному налогу прибавлено еще пять тысячъ талантовъ, а до выплаты оныхъ въ 15 лѣтъ взято сто заложниковъ изъ знапнѣйшихъ фамилій.

По оптвержденіи въ Римѣ сего до-

говора Сципіонъ получилъ плѣнныхъ и перемѣнчиковъ, изъ коихъ послѣднимъ почти всѣмъ опрублены головы; вмѣстѣ съ тѣмъ принято до пяти сотъ военныхъ судовъ, копорые и сожжены предъ самымъ Карфагеномъ; когда же дѣло дошло до заплашы наличныхъ денегъ, то Сенаторы и прочіе капиталиспы, по испощенію казны, не могли удержаться отъ слезъ, распаваясь съ общественными своими деньгами. Разсказываютъ, что Аннибалъ при семъ случаѣ отъ сильнаго огорченія началъ смѣяться, и когда Сенаторы спали упрѣкавъ его въ сей неблагоприспойности, онъ сказалъ сіи замѣчательныя слова, что Карфагенскіе правители несокрушались, когда подписывали посшудной и рабской миръ; когда допустили сжечь передъ глазами морскія силы свои, и когда согласились безъ позволенія Рима незащищать границъ своихъ отъ множества окружающихъ непріятелей; а теперь вздумали плакать, когда понадобилось развернуть кошельки свои. Здѣсь виденъ характеръ торговыхъ людей. Аннибалъ былъ выродокъ между ими.

Сципіонъ, окончивъ Африканскія дѣла и отдавъ Масиниссъ Царство Сифаксово,

возвратился въ Сицилію. Отсюда войски отправилъ въ Римъ на галерахъ, а самъ сошелъ на берегъ у Реджіо и, проѣзжая до Рима, принималъ по дорогѣ отъ сбѣжавшагося оповсюду любопытнаго народа поздравленія такъ, что проѣздъ его до Рима походилъ на торжественное шествіе. Триумфъ Сципіоновъ превзошелъ всѣ триумфы бывшихъ прежде его побѣдителей. Впереди колесницы шель несчастный Сифаксъ со всѣми знашнѣйшими Нумидійскими и Карфагенскими плѣнниками; а позади освобожденные изъ плѣна знашнѣйшіе Римляне. Сципіонъ за сей подвигъ получилъ прозваніе Африканскаго: Сифаксъ же не могъ перенести своего несчастія и униженія. Онъ вскорѣ умеръ въ темницѣ.

Такимъ образомъ кончилась впрочемъ луническая брань, одна изъ самыхъ упорнѣйшихъ браней въ древней исторіи. Она продолжалась 17 лѣтъ, въ теченіи коихъ Римское правительство отличилось мудрыми распоряженіями своими гораздо болѣе, нежели побѣдами, и въ самой крайности изобрѣшало средства къ поправленію разспроенныхъ оружіемъ дѣлъ своихъ. Напрошивъ того въ Карфагенскомъ правительствѣ примѣтно

было необыкновенное равнодушіе къ общему дѣлу и такая безпѣчность, отъ которой нельзя было и ожидать лучшихъ послѣдствій. Тамъ господствовали партіи. Одна начала войну, другая старалась пресѣкать средства къ выгодному продолженію оной, и тогда уже увѣрилась въ неумѣспномъ противорѣчїи, когда все было поперяно. Противоположность въ образѣ мыслей сихъ двухъ правительствъ видна была почти при всякомъ случаѣ. Римляне и послѣ Канскаго пораженія не только не оставили города своего безъ вѣрной защиты, но даже оправили и къ опдаленнымъ союзникамъ своимъ Енолійцамъ, по мѣрѣ возможности, нужное вспоможеніе; къ Сципионамъ же, въ Испанію и наконецъ въ Африку, беспрестанно приходили почти цѣлыя флоты со всѣми нужными для войны потребностями. Напротївъ того Карфагенское правительство около девяти лѣтъ почти не думало о томъ, что Аннибалъ былъ въ Италїи; но если бы оно озабочилось снабдить его всемъ нужнымъ въ первые годы, то вѣроятно Римъ не воспоржесповалъ бы надъ Карфагеномъ, и произшествія въ мірѣ получили бы другое печеніе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Война Македонская и Сирийская. Конецъ жизни Аннибаловой и Сципионовой. Дѣла внутренняго. Произшествія 50 лѣтъ, отъ 201. до 171 года до Р. Х.

Въ продолженіе минувшей войны Римляне, хотя имѣли жаркіе споры во внутреннемъ управленіи, но оныя попускаемы были предъстоящею опасностію. Коль же скоро война кончилась и грозная пуча, носившаяся надъ Римомъ, разсѣялась, то и возникла опять прежняя вражда въ правительствѣ между народомъ и Паприціями и между богатыми и бѣдными. Къ уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію сей вражды надлежало занять беспокойной и частію обиженной народъ вѣшною войною. Случай къ сей войнѣ былъ уже подготовленъ. Филиппъ 2-й Царь Македонской нарушилъ частію заключенный договоръ съ Римлянами, входилъ въ новыя связи съ Карфагеномъ и посылалъ нѣсколько войскъ своихъ въ Африку проливъ Сципиона, а самъ приписнялъ въ Греціи Афинянь и прочихъ союзниковъ Римскихъ. Онъ даже вошелъ въ союзъ

съ Антіохомъ, Сирійскимъ Царемъ, согласясь съ нимъ согнать съ Египетскаго Престола малолѣтнаго Птоломея и раздѣлить его Царство. Египтяне, какъ мы видѣли уже изъ Македонской Исторіи, просили Римлянъ принять въ покровительствѣ или въ опеку малолѣтнаго Государя и защитить его Царство отъ предстоящей опасности. Римляне, по случаю жестокой войны съ Карфагеномъ, не могли подать тогда сильной помощи; но выдерживая свой твердый характеръ, отправили къ Филиппу и въ Грецію пословъ для разбору дѣла, стараясь между тѣмъ обратиться на Македонію Греческихъ союзниковъ своихъ. Когда же война съ Карфагеномъ кончилась, то Филиппъ, успрашась мщенія Римлянъ, отправилъ къ нимъ пословъ съ оправданіемъ своимъ и съ подтвержденіемъ прежняго мирнаго договора.

Послы Филипповы выслушаны въ Римъ въ одно время съ Карфагенскими. Послѣднимъ утверждены мирныя спашьи, предложенныя Сципіономъ; а Филиппу, за нарушеніе мирнаго договора, объявлена война. Въ то же время отправлены посольства, одно въ Египетъ для принятія опеки надъ Царемъ и Государств-

вомъ; а другое къ Антиоху Царю Сирійскому съ предложеніемъ, по жалобѣ Апшала Царя Пергамскаго, о прекращеніи съ нимъ ссоры.

Консуль Сулпицій открыль первую напоольность прошивъ Филиппа, но онъ неприобрѣль важныхъ преимуществъ надъ Македонскимъ Государемъ. Съ обоихъ споронъ раззорено только нѣскольکو жиншелей, не давъ рѣшишельнаго сраженія. Но главная выгода на споронѣ Римлянъ состояла въ томъ, что Бнолійцы приспали къ Римлянамъ; такъ же и прочіе непріатели Филипповы, ободренные присудствіемъ Римскихъ войскъ, соединились съ ними. Во второй годъ войны произошло еще менѣ военныхъ дѣйствій, нежели въ первый. Филиппъ опасаясь, чпобъ сильное могущество Римлянъ не отвлекло отъ него Ахайскаго союза, успунилъ оному нѣкопорые города, и даже въ Македоніи сдѣлалъ облегчительныя для подданныхъ перемѣны, особливо отрѣшилъ отъ Минисперской должности любимца своего Гераклида, копорый по жестокииъ припѣсненіямъ былъ ненавидимъ народомъ.

На третій годъ Консуль Типъ Квинцій Фламининъ получилъ начальство

надъ войсками для Македонской войны. Прибывъ въ Епиръ, онъ имѣлъ свиданіе съ Филиппомъ по приглашенію сего Государя. Цѣль сего свиданія была, кончишь вражду дружелюбно. Но консулъ первою спашнею договора предложилъ Филиппу, опказавшись опъ правъ своихъ на Грецію, вывести изъ нее гарнизоны и предоставишь веѣмъ городамъ управлявщися своими законами. Филиппъ не могъ согласишься на сію спашню попому, что изъ шѣхъ городовъ Греціи, копорые сосполяли подъ его зависимоснїю, онъ получалъ всѣ пошребныя для войны вспоможенія; а Фламининъ однимъ емъ двусмысленнымъ предложеніемъ привлекъ къ себѣ расположеніе всей Греціи, копорая почитала Римлянъ не какъ шонкихъ своекорыстныхъ полишниковъ и ненрїятелей, но какъ защитниковъ ея независимосши.

Филиппъ укрѣпился шогда въ ущелїяхъ горъ. Невозможно было напасшь на него, неовладѣвъ напередъ вершинами. Одинъ паспухъ, по доброй вѣрѣ къ Римлянамъ, явился къ Консулу и вызвался указавъ проходы на вершины. Фламининъ хопя не много довѣрялъ паспуху, однакожь послалъ съ нимъ чешыре пышячи воиновъ. Три дня прошло безъ вся-

каго извѣстія, на четвертый день Римляне увидѣли на горахъ густой дымъ, условный знакъ прибытія отряда. Консуль по предварительному согласію началъ пѣснись непріятели. Филиппъ, будучи исплошенъ и сильно поражаемъ отрядомъ, на вершинахъ горъ находящимся, выбѣжалъ изъ ущелій, оставя спанъ свой въ добычу непріятелю и, пробѣгая по Фессаліи, опустошилъ собственныя свои владѣнія.

За сею побѣдою Фламининъ успѣлъ склонить на свою сторону союзъ Ахайской, а въ слѣдующій годъ, въ званіи Проконсула, разбилъ Филиппа у Кинокефальскихъ холмовъ. Здѣсь Историки замѣтили неудобность Мекедонской фаланги въ сравненіи съ Римскими, способными ко всякимъ измѣненіямъ Легіонами. Одинъ Трибунъ замѣтя, что она по пѣснопѣ и неровности мѣста не могла устроиться надлежащимъ порядкомъ, зашелъ ей въ пыль съ 20 Когортами и билъ сколько могъ безъ всякаго съ ея стороны сопротивленія, ибо она за пѣснопою и неровностію мѣста не могла изворопиться и обратишь копій своихъ на непріятели.

Филиппъ потерялъ на семь сраженіи восемь тысячъ убишыхъ и пять ты-

сячь плѣнныхъ, и соскучясь бесполезною и пятоспшною для него войною, заключилъ съ Фламининомъ миръ, по которому отказался отъ господства надъ Греціею и моремъ, опдалъ Римлянамъ всѣ военныя суда и сверхъ того обязался заплашишь тысячу шаланшовъ деньгами, а до заплашы оныхъ далъ сына своего Димипрія заложникомъ.

По заключеніи сего мира Римляне, показывая видъ правосуднаго и великодушнаго народа, объявили всѣ опнятые у Филиппа въ Греціи города независимыми. Мы видѣли уже изъ Македонской Исторіи, съ какимъ восхищеніемъ приняли Греки сіе объявленіе; но они не разсудили, что Римляне, даруя каждому городу свои права и уничтожая связь между ими по внѣшнимъ сношеніямъ, старались такимъ раздѣленіемъ ослабить силу Греціи, въ которой Ахайской союзъ, Епхолійцы и Набисъ, похитишель Спарпанскаго Престола, щипались тогда сильнѣйшими. Фламининъ не упустилъ тогда же вмѣшаться въ дѣла Греціи. Онъ, по общему согласію союзниковъ, объявилъ Набису войну, въ намѣреніи опняшь у него Аргосъ и другіе завоеванныя имъ города; осадилъ Спаршу и могъ бы, согнавъ Набиса, возвести на

престолъ законнаго Государя. Но политика Римлянъ не къ тому клонилась, чшобъ возстановишь добрый порядокъ. Они, въ прошивность общаго желанія союзниковъ и пользамъ Греціи, заключили съ Набисомъ миръ и шѣмъ, ушвердя его на похищенномъ престолѣ и опнявъ въ пользу Ахайцовъ нѣкогорые города, посѣяли въ Греци сѣмя раздора и междоусобной войны.

Въ продолженіе сихъ произнесшій Римляне имѣли и другія внѣшнія брани, но оныя незаслуживали большаго вниманія. Амилькаръ, собравъ оспашки Аздрубалловой арміи въ Лигуріи, поднялъ часть Галловъ на Римлянъ. Но Преноръ Фурій напалъ на Галловъ, осаждавшихъ Кремону, положилъ на мѣснѣ и взялъ въ плѣнъ до 35 пысячь. Амилькаръ и многіе знашнѣйше Галлы убиты были на семъ сраженіи. Возмушенія въ Испаніи также укрощены были Порціемъ Кашономъ. Европа и Африка клонились уже подъ владычество Рима. Оспавалась одна Азія, въ копорой Римляне не испытали еще силы оружія своего; но и сія часть свѣша не долго пользовалась своею независимостію.

Еполійцы, не получивъ должнаго воз-

награжденія за сильное участіе ихъ въ Македонской войнѣ, почли себя обиженными опъ Римлянъ; и завидуя могуществу Ахайскаго союза, вошли въ связь съ Набисомъ, склонили его покорить обратно опнятые Римлянами въ пользу союза приморскія города. Но Ахайцы подъ начальствомъ Филопемена два раза разбивали Набиса, въ послѣдній разъ предъ самую Спаршою. Римляне вспутились за Ахайцовъ, а Ептолійцы призвали къ себѣ на помощь Антіоха Сирійскаго Царя. Мы уже видѣли, что сей Государь, неказавъ Ептолійцамъ надлежащей помощи, обратилъ бремя войны на себя и, будучи выгнанъ Римлянами изъ Греціи и разбишь въ Азіи, принужденъ былъ заключить постыдный миръ, по которому Римляне опняли у него разомъ болѣе снх городовъ и всѣ приморскія владѣнія до горы Тавра.

Корнелій Сципіонъ, братъ Сципіона Африканскаго, получилъ за побѣду надъ Антіохомъ прозваніе Азійскаго. Триумфъ его, по богатіеству въ добычу полученному и по множеству городовъ, въ Азіи прибрѣшенныхъ, превзошелъ всѣ прежде бывшіе, даже и Триумфъ Сципіона Африканскаго.

Преемникъ Корнелія Сципіона въ Азіи Консуль Манлій, не желая оспаваясь въ бездѣйствіи, предпринялъ безъ позволенія Сената войну на Галлогрековъ, расплотившихся попомковъ опъ шѣхъ Галловъ, копорыхъ одно опдѣленіе, во времена Пшоломея Церавна, разгромило Македонію и погигло въ Греціи. Они часто чинили набѣги на приморскіе города Малой Азіи, и презирали власть Царей Сирійскихъ. Манлій загналъ ихъ въ горы, большую часть испребиль, а оспальныхъ принудиль заключиться въ собспвенныхъ своихъ предѣлахъ въ Галапіи. Къ попомкамъ сихъ послѣднихъ опносятся посланіе С: Павла.

Ешполійцы, призвавшіе на войну Антіоха, такъ же не оспались безъ наказанія. Консуль Ацилій, по выгонѣ Антіоха изъ Греціи, осадиль Гераклею сполицу Ешполійскую, взялъ ее приспупомъ и опдалъ на разграбленіе. Ешполійцы два раза испрашивали себѣ перемиріе, въ первый разъ по ходашайспву Филиппа, а въ другой по ходашайспву Сципіона Азійскаго, но по гордоспи своей не могли испросить себѣ въ Римѣ наспоящаго мира. Наконецъ, по окончаніи уже войны съ Антіохомъ, они испро-

сили себѣ миръ, возвративъ всѣ завоеванные ими города и отдавъ Римлянамъ оружіе, лошадей и 500 паланповъ наличными деньгами.

Такимъ образомъ Римляне, въ продолженіе десяти лѣтъ опъ заключенія съ Карфагенцами мира, успѣли распространить владычество свое на Грецію и малую Азію, и предписать законы Македонскому и Сирійскому Государямъ. Оспавался у нихъ еще одинъ непріятель Аннибалъ, копораго Антіохъ, въ слѣдствіе заключеннаго договора, обязанъ былъ выдашь Римлянамъ. Здѣсь къ спасши помѣстивъ конецъ жизни сего знаменитаго Африканца.

Аннибалу было 45 лѣтъ опъ роду, когда по предложенію его заключень былъ миръ съ Римлянами. Не смотря на поперю Замскаго сраженія, онъ приобрѣлъ оплично себѣ уваженіе опъ правительсва и народа. Ему поручено было начальство надъ войсками для защиты Африканскихъ владѣній опъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ. Но Римляне не споль уже правосудные, какъ прежде, не могли безъ зависти и досады видѣть человека, споль много зла имъ причинившаго. Они пребовали неопложно

у Карфагенскаго (правительствѣ, чтобъ отнять у Аннибала начальство надъ войсками и обратить его въ соспояніе частнаго человѣка. По симъ наспояшелянымъ требованіямъ Аннибалъ былъ отозванъ изъ арміи, и поручена ему въ городѣ должность Претора, что означало тогда въ Карфагенѣ высочайшую степень гражданской власти.

Аннибалъ, вспутивъ въ сіе высокое званіе, вздумалъ искоренить усилившіяся въ правленіи не порядки. Онъ видѣлъ, что всѣ части правленія основаны были на искашельствѣ и личномъ корыстолюбіи. Судьи безъ стыда и наказанія продавали правосудіе свое; главные правители распочали казну по личнымъ прихотямъ своимъ, и по искашельству друзей и значнѣйшихъ гражданъ; казначеи расхищали ввѣренныя имъ общеспвенныя доходы, и не подвергались отпвѣтспвенности; ибо общее корыстолюбіе, при пошерѣ нравспвенности, соединяло и судей и подсудимыхъ, и заспавляло ихъ поддерживашъ и оправдывашъ друга друга.

Столь сильное злоупотребленіе власти, особливо недоспапокъ казны на плашежъ Римлянамъ конприбуціи, побу-

дили Аннибала выказашъ въ гражданскомъ управленіи такія же познанія, какъ и въ военномъ дѣлѣ. Но опытами уже доказано, что крупное или строгое испребленіе злоупотребленій рѣдко доходитъ до желаемого успѣха, и Аннибалъ, поднявъ на себя всѣхъ порочныхъ людей и по наговорамъ ихъ, самъ пришелъ въ подозрѣніе, какъ у правительспва, такъ и у Римлянъ. Къ послѣднимъ писано было, что Аннибалъ замышляешъ новую войну и ведетъ тайную переписку съ Антиохомъ, Сирійскимъ Царемъ. Римляне, повѣря наговорамъ, а еще болѣе того опасаясь предприимчивоси Аннибаловой, опсправили къ спыду своему въ Карфагенъ посольспво, пребовапъ выдачи Аннибала, какъ безпокойнаго и вреднаго правительспву начальника. Хотя посольспво сіе опсправлено было подъ другимъ предлогомъ, но хитрый Аннибалъ, увидя подготовленное себѣ предательспво опъ согражданъ и не желая допустить правительспво и самага себя до посрамленія, скрылся ночью изъ города и, съвъ на бывшее у него въ гоповноспи судно, уѣхалъ въ Тиръ къ древнимъ единоплеменникамъ своимъ, проживъ въ Африкѣ пять лѣтъ опъ заключенія мира.

Антиохъ, Сирійской Царь, былъ тогда въ большемъ раздумье опносительно возросшаго могущества Римлянъ, имѣвшихъ въ то время жестокою брань съ Филиппомъ, Македонскимъ Царемъ. Аннибалъ предвидѣлъ, что естъ ли восточные Государи оспанупись въ усыпленіи, по Римляне покоряють одно за другимъ всѣ Царства и собспвенное его опечесство. По сему размышленію, надѣясь быть полезнымъ Сирійскому Государю, немедленно опправился къ нему въ Антиохію, но незаспавъ его въ столицѣ, увидѣлся съ нимъ въ Ефесѣ. Антиохъ принялъ Аннибала съ не притворною радостію, слушалъ его совѣщанія и гошовъ былъ ввѣривъ ему начальство надъ войсками. Но зависть придворныхъ и вельможъ къ изгнанному чужестранцу и преслѣдование Римлянъ все переменяло. Антиоху внушили, что онъ лишился славы предковъ своихъ, ввѣривъ себя иностранцу, и довели сего Государя до того, что онъ не только опклонилъ опъ дѣлъ Аннибала, но и не воспользовался его совѣщаніями. Онъ упустилъ случай, когда должно было дѣйствовать прошивъ Римлянъ, и вмѣшался послѣ въ дѣла Греціи въ такое вре-

мя, когда она большею частію была уже на споронѣ Римлянъ. Въ слѣдствіе сего Антіохъ, какъ замѣчено выше, выгнанный изъ Греціи и по бѣжденный въ Азіи, принужденъ былъ опказаться, опъ всѣхъ приморскихъ владѣній и сверхъ того выдаць руками Аннибалъ.

Послѣдняя спашья договора заставила знамениаго изгнанника убѣжать къ Прузію, Вифинскому Царю. Но Римляне и шамъ наспигли его и принудили Прузія выдаць укывшагося у него изгнанника. Тогда уже Аннибалъ, видя неизбежную гибель и нежелая опдаться въ руки Римлянамъ, оправиль себя ядомъ, сказавъ: избавимъ Римлянъ опъ опасности. Они не хопяпъ дождашься смерти спарика.

Аннибалъ умеръ, спуспя 16 лѣтъ послѣ заключенія Карфагенскаго мира, въ одинъ годъ съ побѣдипелемъ своимъ Сципіономъ Африканскимъ. Сей послѣдній такъ же неизбежалъ гоненія опъ народныхъ Трибуновъ. Онъ позванъ былъ къ суду по подозрѣнію, что даль себя подкупиль Антіоху для склоненія брапа своего къ заключенію съ симъ Государемъ мира. Сципіонъ, вмѣсто оправданія, говорилъ о заслугахъ своихъ

отечеству; а на другой день, когда надлежало рѣшить дѣло, Сципiонъ, обращаясь къ народу, сказалъ: Граждане! Сего дня я побѣдилъ Аннибала при Замѣ. Въ такой день не прилично разбирашь пустыя тяжбы. Пойдемте лучше въ Капитолій принести благодаренiе Богамъ— и весь народъ послѣдовалъ за Сципiономъ, оспая на площади однихъ прибуновъ. Однакожь дѣло симъ некончилось. Трибуны попребовали ошъ него щеповъ въ издержанныхъ на войну суммахъ. Сципiонъ, вмѣсто удвлетворенiя, разорвалъ предъ ними щепы свои, удался въ Липерну, Кампанской городъ, и до самой смерти неучаствовалъ уже въ правленiи.

Безпристрастная Исторiя поставила Аннибала и Сципiона въ число величайшихъ полководцевъ древности. Рассказываютъ, что Аннибалъ по заключенiи мира, разговаривая однажды съ Сципiономъ о великихъ полководцахъ, поставилъ на первое мѣсто Александра, на второе Пирра, а на третiе себя, и когда Сципiонъ симъ обидился и спросилъ: какое же мѣсто взялъ бы онъ себѣ, когда бы оспался побѣдителемъ при Замѣ? Аннибалъ, желая польститьъ честолю-

бію Сципіонову, отвѣчалъ : погда бы я поставилъ себя на первое мѣсто. Но оставя учтивость, Сципіонъ, не смотря на то, что былъ побѣдителемъ Аннибала, долженъ отдать Африканцу преимущество надъ собою; ибо нельзя еще судить о дарованіяхъ полководца по однимъ побѣдамъ его; надобно взять въ соображеніе и всѣ средства, какіе предоставлены ему къ побѣдѣ. Въ семъ отношеніи Сципіонъ не имѣетъ ни какого сравненія съ Аннибаломъ. Первый получилъ опытъ правительсва всѣхъ пособія къ побѣдамъ; послѣдній напропивъ того всемъ одолженъ самому себѣ, и если бы онъ имѣлъ тѣ же пособія, какими пользовался Сципіонъ, или если бы командовалъ Римлянами, погда не нашлось бы можеть быть изъ Римлянъ полководца, достойнаго спорить съ нимъ о побѣдѣ, исключая одного Цесаря.

Что принадлежитъ до прямодушія, то ни Аннибалъ, ни Сципіонъ немогутъ похвалиться симъ возвышеннымъ чувствованіемъ. Хищности и обманы были имъ общія; но Аннибалъ, какъ Карфагенецъ, далеко превзошелъ въ оныхъ Римлянина. Оба они сею низкою склонностію увеличили только славу

Епаминонда и Александра. Въ Сципіонѣ еще примѣтна непріяшная черпа пренебреженія къ законамъ: уклонялся опгь суда и рвашь щепы въ присудспвіи не еспь дѣло гражданина, почипающаго законы свои.

Опгь заключенія мира съ Антіохомъ до начала войны съ Персеемъ, послѣднимъ Македонскимъ Царемъ, ирпекло около 20 лѣтъ, въ которые не видно было жесткокихъ браней со внѣшними непріяшелями; и попому мы наполнимъ сей промежутокъ времени внушренними произшесствіями, помѣспивъ и шѣ дѣла, котороря случились въ Римѣ въ продолженіе Македонской и Сирійской войны.

Первымъ дѣломъ по внушреннему управленію поставишь можно распри въ Римѣ по причинѣ Оппіева узаконенія. Послѣ Канскаго пораженія издано было по предложенію Оппія узаконеніе, запрещавшее Римскимъ господамъ ѣздишь по городу въ коляскахъ, носишь разноцвѣшное плашье и упошребляшь на наряды болѣе 6 золопниковъ золоша. Сіе узаконеніе издано было въ самое шягоспное время, когда все золошо и серебро взято было у гражданъ въ общенародную казну. Но когда опасность миновалась,

тогда и законъ, споль спрогій на роскошь, казался бышь ненуженъ. По заключеніи міра съ Филиппомъ народные трибуны предложили уничтожить сіе узаконеніе, какъ ненужное по приобрьщенному богатству и благососноянню республики. Всѣ знатныя дамы вступились за сіе дѣло и, вмѣстѣ съ Трибунами, просили опмѣнить узаконеніе. Они пребовали возвращенія себѣ законныхъ правъ, дарованныхъ имъ за заслуги по дѣлу Коріолана, и за пожертвованія по дѣлу Камилла. Многіе Сенапоры согласны были удовлетворить сію прозьбу. Но порцій Капонъ, самый суровый, не всегда справедливый, а болѣе своенравный Римлянинъ, бывшій на шопъ годъ Консуломъ, не захотѣлъ согласиться на предложеніе Трибуновъ. Распря по сему дѣлу вышла самая жаркая. Весь городъ принялъ въ ней участіе. Женщины бѣгали по всѣмъ улицамъ, не давали ни кому проходу, не взявъ чеспнаго слова на уничтоженіе закона, уговорили Трибуновъ не опспупать опъ предложенія и наконецъ одержали надъ Капономъ побѣду.

Другая Распря, не споль жаркая, была по причинѣ мѣстѣ въ Театрѣ.

Вышло особое постановление, чтобъ Сенаторамъ и прочимъ Курульнымъ чиновникамъ спояшь въ Театръ на особомъ мѣстѣ отъ прочаго народа. Сципiонъ Африканскій первый подалъ мысль къ сему опличiю и за то пришелъ въ ненависть у народа. Всѣ говорили, что Сенаторы симъ средствомъ пробують образъ народныхъ мыслей; и предпринимають захватишь въ свои руки правленiе.

Но самое важное изъ внутреннихъ происшествiй было Цензорство Порцiя Капона въ годъ смерти Аннибаловой за 184 года до Р. Х. Сей суровый Римлянинъ, происшедшiй изъ незнамнаго рода, но личнымъ достоинствомъ своимъ, не устращимостию въ сраженiяхъ, военнымъ искусствомъ и строгостию дослужившись до Консульскаго чина, вздумалъ по прошествiи десяти лѣтъ представить себя въ кандидаты къ Цензорству. Знашныя, богатые и всѣ любившiе роскоши устрашились, узнавъ о семъ намѣренiи Капоновомъ, и нехотѣли допустить его къ сей должности опасаясь, что онъ присупитъ къ исправленiю нравовъ со всею свойственною ему суровостию. Народъ напропивъ того зная, что ему по бѣдности своей

нечего боялся Капона, споялъ за него горою. Самъ же Капонъ въ то время, когда другіе Кандидаты искапелствомъ, ласками и прозъбами спарались бытъ избраны, гордо и повелительно пребувалъ себѣ Цензорства доказывая, что онъ одинъ только въ состояніи будетъ наказатъ нарушителей добронравія и искоренитъ вкравшіяся пороки, и настоялъ въ томъ, что его утвердили въ сей высокой и почешной должности.

Первымъ поступкомъ его въ цензорствѣ было, что онъ назначилъ предсѣдателемъ въ Сенатѣ вмѣсто Сципіона, занимавшаго нѣсколько уже лѣтъ се мѣсто, друга и поварища своего Валерія Флакка, и опрѣшилъ опъ должности семерыхъ Сенаторовъ, въ томъ числѣ брата Фламининова. Когда спали жалованся на се жестокое опредѣленіе опносительно Фламинина, Капонъ объявилъ, что сей, будучи Консуломъ и начальникомъ въ Галліи, приказалъ однажды опсѣчь голову преспунику не по закону, но въ угожденіе прелеспницъ своей, копорая, не видавши ни когда смерпной казни, любопытствовала видѣть шакое наказаніе.

Другой неслоъ правосудной, сколь-

ко обидной поступокъ его былъ, что онъ Сципіона Азійскаго выключилъ изъ всадниковъ и опнялъ у него лошадь, копорую правительство въ честь побѣдителя Анпіоха содержало на казенномъ иждивеніи.

Всѣ предвидѣли изъ сего, какой пощады можно было ожидать въ испребленіи роскоши. Но какъ она была всеобщая, то Капонъ употребилъ средство, въ первый разъ въ Испоріи замѣченное, и оставшееся правиломъ въ Государственномъ управленіи.

Когда граждане при переписи народной начали объявлять для раскладки податей капиталы свои, то Капонъ въ число имуществва включилъ всѣ наряды, мебели и прочіе вещи, копорые прежде неполагались въ оцѣнку, и по бесполезности ихъ оцѣнивъ гораздо дороже, сдѣлалъ раскладку податей по симъ капиталамъ. Другое, не меньше важное обстоятельство, такъ же обратило на себя вниманіе Капона. Большая часть имѣнія Римлянъ состояла изъ рабовъ, но изъ нихъ шѣ только полагались въ оцѣнку, копорымъ было свыше 20 лѣтъ отъ роду. Отъ сего выходило, что богатые старались покушать рабовъ мо-

ложе сихъ лѣтъ, или даже уменьшаютъ ихъ годы, чѣмъ избавился опъ плашежа за нихъ подаши. Капонъ и сихъ недоросковъ включилъ въ оцѣнку, а чѣмъ отвращить злоупотребленіе при покупкахъ, оцѣнилъ ихъ также, какъ и мебели, гораздо дорожѣ.

Сія жестокость Капонова воздвигла на него опъ богатыхъ и знатныхъ всеобщій ропотъ. Но бѣдный народъ, которой ни чего не шерялъ, или не шерпѣлъ опъ сихъ постановленій, почтилъ Капона такою честію, какой прежде ни одному изъ Цензоровъ оказано небыло. Ему поставлена статуя въ храмъ здравія съ надписью, означающею мудраго исправителя народныхъ нравовъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Война съ Персеемъ, послѣднимъ Македонскимъ Царемъ. Разграбленіе Епира. Триумфъ Павла Емилиа. Дѣла Внушреннія. Произшествія 22 лѣтъ, опъ 171 до 149 года до Р. Х.

Вторая Пуническая война и послѣдующія за тѣмъ Македонская и Сирийская, сколько прославили могущество

Римлянь, не менѣ того были пагубны относительно нравственности. Великое богатство, стекшееся въ Римъ, и множество рабовъ, приобретенныхъ побѣдами, произвели чувствительную перемѣну въ нравахъ. Земледѣліе, бывшее прежде почешнымъ занятіемъ знатнѣйшихъ гражданъ, перешло въ руки невольниковъ, а Римляне начали подражать образу жизни покоренныхъ ими народовъ. Самое правительство сбросило съ себя личину безприсрасшнаго правосудія, и съ жадностію устремилось къ владычеству надъ всѣми, соспоящими тогда на спези гражданскаго образованія народами.

Македонія была такая земля, на которую послѣ Карфагена болѣе всего обращено было вниманіе Римлянь. Она почиталась корнемъ всѣхъ воспочныхъ Державъ, образовавшихся послѣ Александра Великаго, и по военному искусству и не со всемъ испортившимся нравамъ жителей, могла быть спрашною каждому опдѣльному Государству.

По сей причинѣ Римляне спарались всѣми возможными способами ослабить Македонію. Филиппъ, по заключеніи поспыднаго мира, хопя внупренно сожалѣлъ о униженіи своемъ, но безропошно

переносилъ нещастіе и помогаль Римлянамъ въ войнѣ прошивъ Антіоха. Онъ пропустилъ чрезъ свои земли въ Азію Консула Сципіона, снабдивъ его на пути всемъ нужнымъ продовольствіемъ, и самъ вообще съ Римлянами дѣйствовалъ прошивъ Еполійцовъ. Но Римляне, вмѣсто благодарности, опплашили Филиппу обидою, и поступили съ нимъ не какъ съ Государемъ независимымъ, но какъ съ своимъ подчиненнымъ. Первое огорченіе для Филиппа было, что ему, въ прошивность мирнаго договора, запрещено было наказывать собственннхъ своихъ подданныхъ, измѣнившихъ ему во время войны и передавшихъ Римлянамъ. Вскорѣ послѣ того, при разбитіи Антіоха при Термопилахъ, Консулъ Ацилій пошелъ осаждать Гераклею, а Филиппу предославилъ взять Ламію. Когда же первый сверхъ ожиданія взялъ Гераклею прежде, нежели какъ предполагалъ, то и запрешилъ шотчасъ Филиппу дѣйствовать на Ламію, располагаясь самъ воспользоваться сею добычею. Такое пренебреженіе къ союзному Государю было для Филиппа огорчительно, и онъ предвидѣлъ, что Римляне неоснавятъ его спокойно владѣть Царствомъ, когда упра-

вѣдѣнъ съ другими народами; а попому и началъ приводить себя въ оборонительное состояніе, чшобъ на случай могъ выдержать войну, неминуемо предстоящую. Онъ сдѣлалъ наборъ для укомплектованія арміи, обучилъ оную заблаговременно и умножилъ разными налогами Государственную казну; пакъ же перевелъ изъ Фракіи многихъ жителей въ Македонію, опустошенную прошедшими войнами.

Такія распоряженія не могли бытъ предосудительны Государю независимо; но Римляне нешакъ судили о Царяхъ, защищающихъ права свои. Они обидили Филиппа еще болѣе при раздѣлѣ опнятыхъ у Антіоха владѣній. Въ продолженіе войны Филиппъ опнялъ во Фракіи два города, принадлежащія Антіоху, и ввелъ въ нихъ свои гарнизоны. По заключеніи мира Римляне и сіи города опдали Евмену Царю Пергамскому, а Филиппа за всѣ услуги и пожертвованія оставили безъ всякаго вознагражденія, не уважая даже и того случая, чшо онъ опказался опъ выгоднаго Союза съ Антіохомъ, и всѣми силами своими дѣйствовалъ за Римлянъ. Филиппъ не могъ перенести столь

жестокой обиды и, будучи не въ силахъ проотивиться опредѣленію Римскаго Сената, излилъ гнѣвъ свой на такихъ людей, которые не заслуживали наказанія. Онъ послалъ умертвить въ опшняныхъ у него Фракійскихъ городахъ тѣхъ жителей, которые держали проотивную ему сторону. И когда Римляне попребовали у него опвѣща въ семь поступкѣ и выдачи исполнителей сего злодѣянія, то Филиппъ одного изъ нихъ удержалъ, а прочихъ приказалъ на дорогѣ оправить ядомъ, чѣмъ они не опкрыли его повелѣнія.

Въ Исторіи Царствъ, подобно какъ и въ жизни частныхъ людей, дѣйствія и спрасити бывающъ иногда одинаковы. Всѣ сосѣднія къ Филиппу владѣльцы со спороны Греціи, видя сего Государя въ немилоспи у Римлянъ, вошли на него съ доносами на чинимыя припѣсненія. Филиппъ, для опраженія клеветы, опправиль въ Римъ сына своего Димитрія, спараясь между тѣмъ опклонить войну, доколѣ не пригошовиться къ защитѣ. Римляне, обласкавъ Димитрія, внушили въ опца сильное подозрѣніе на сына, и не довѣрчивый Государь, по холодноспи своей къ Димитрію, объявилъ наслѣд-

никомъ престола другаго сына своего Персея. Сей также, изъ ненависти къ личнымъ достоинствамъ брата, оклеветалъ его предъ опцемъ въ составленіи заговора и подвелъ ложныхъ свидѣтелей. Престарѣлый Государь, по кипрымъ наговорамъ Персея, осудилъ Димитрія на смерть, и подозрѣвая поданныхъ въ расположеніи къ невинно осужденному, началъ угнѣпашъ ихъ своею Жестокостію. Наконецъ козни Персеевы открылись, и явная неперпѣливость его къ принятію престола прибавили оторченія Государю. Въ сихъ жестокихъ мученіяхъ Филиппъ испустилъ духъ свой за 179 лѣтъ до Р. Х. перзаясь совѣстію и не возможностью, поднѣпашъ одного и наказашъ другаго изъ сыновъ своихъ.

Персей, по возшествіи на престоль, отправилъ въ Римъ пословъ о подтвержденіи заключеннаго съ родителемъ его мирнаго прапаша и, получивъ согласіе, началъ приводишь къ концу намѣренія Филипповы. Онъ объявилъ прощеніе всѣмъ изгнанникамъ, женился на дочери Селевка Царя Сирійскаго, а сестру свою выдалъ за Прузія Царя Вифинскаго; сверхъ того, желая обезопасишь себя

со всѣхъ сторонъ, отправилъ въ Карфагенъ посольство о заключеніи союзнаго шракташа.

Друзья Римлянъ, Масинисса изъ Африки и Евменъ изъ малой Азіи, донесли Сенату о пригоповленіяхъ Персея. Римляне почувствовали не обходимость войны и начали къ ней гошовиться. Персей, имѣя на лицѣ до 40 тысячъ отборныхъ и обученныхъ войскъ, множествомъ всякаго рода военныхъ запасовъ и наличныхъ денегъ, въ соспо-яніи былъ опразить силу силою. Но онъ предъ началомъ войны обнаружилъ малодушіе свое. Досадуя на Евмена, что онъ самъ ѣздилъ въ Римъ съ доносомъ, подкупилъ убить его на обратномъ пути, и также на мѣренъ былъ отправить прибывшихъ въ Брундузіи Римскихъ полководцевъ, назначенныхъ въ Македонію. Оба сіи умысла открышы и привели Персея у всѣхъ въ ненависть, а Римлянъ ожесточили еще болѣе къ опмщенію.

Македонская война обратила на себя вниманіе и привела въ движеніе почти всѣ, извѣстныя тогда Государства. Всѣ опасались власполюбія Римлянъ, и въ покореніи Македоніи предвидѣли собсп-

венное свое порабощеніе. Однакожь Массинисса въ Африкѣ, Евменъ и Ариаратъ въ малой Азіи, прямо спали за Римлянъ; Копась, Царь Фракійской за Персея; Прузій, Царь Вифинской держался неуспралишета. Иллирія и Епиръ сначала оспались неуспральными, но послѣ приспали къ Персею. Антіохъ Сирійской и Пшоломей Египетской, будучи заняты собспвенною войною, не могли участвовашъ въ войнѣ Македонской, однакожь обѣщали дасть Римлянамъ по возможности своей вспоможеніе. Греція, раздираемая внушренними несогласіями, готова была вспомошествовашъ и Персею и Римлянамъ, и держался неуспралишета, еспьлибъ то было возможно.

Персей, навлекши на себя войну, неумѣлъ производить оную съ должнымъ благоразуміемъ. Въ то самое время, когда онъ по неготовности Римлянъ могъ бы приобрести значительныя выгоды; далъ себя обмануть предложеннымъ ошъ Римлянъ перемиріемъ, и даже согласился ошправить въ Римъ пословъ для мирныхъ переговоровъ. Старые Сенаторы явно негодовали на сію хитрость доказывая, что обманы приличны только Карфагенцамъ и Грекамъ,

а они дѣйствовали всегда открытою силою безъ всякаго припворства. Но большая часть Сенаторовъ настоящаго образа мыслей, не споль разборчивыхъ въ выборѣ средствъ, предпочли обманъ честности и проволочили пословъ до того времени, когда Консулъ Лициній переправилъ армію свою въ Грецію, и тогда, опказавъ посламъ опъ мира, приказали имъ немедленно выѣхать изъ Италіи.

Персей могъ бы выгодно напасть на Консула при переходѣ его изъ Епира въ Фессалію, но онъ простоялъ спокойно. Потомъ, разбивъ Консула на берегахъ Пенея въ кавалерійскомъ сраженіи, не преслѣдовалъ его пѣхоты, и далъ ему время переправиться ночью на другой берегъ рѣки и расположиться на выгодномъ мѣстѣ. Сіи ошибки произвели важныя послѣдствія. Случай, однажды упущенные, въ другой разъ невозвратились. Но видно опредѣлено было на Персеѣ скончаться Македонскому Царству. Наблюдая произшествія часто вспрѣчаемъ непреодолимую судьбу, влекущую народы къ своему предназначенію. И тогда съ одной стороны самыя безразсудныя предпріятія увѣнчиваются желаемымъ

успѣхомъ, а съ другой и вѣрныя соображенія превращающагося иногда въ гибельныя послѣдствія. Но Персею опредѣлено было безпрестанными ошибками, или безразсудностию поперячь свое Царство.

На шрестій годъ войны, когда Консулъ Марцій вздумалъ опкрычь непріятельскія дѣйствія въ самой Македоніи, и для сего надлежало проходить его арміи по ущеліямъ между горами, Персей имѣлъ въ проходахъ достачочные корпусы пѣхоты, а самъ съ конницею споялъ въ такомъ мѣспѣ, откуда могъ подаватъ скорую помощь, гдѣ надобность попотребуеть. Но когда Марцій вспрѣшилъ въ проходахъ съ однимъ корпусомъ подъ начальствомъ Гиппія, изъ 12 тысячъ состоящимъ, и находился въ великомъ запрудненіи, то Персей, имѣя почти въ виду непріятеля, выпустилъ изъ рукъ побѣду, не подавъ Гиппію надлежащей помощи. Коль же скоро услышалъ о прибытіи Римлянъ въ Македонію, то и совсемъ поперялъ разсудокъ. Ему не большаго труда стоило запереть дороги къ обратному возвращенію и совершенно истребить Римлянъ голодомъ и оружіемъ, но вмѣсто того онъ предался опчаянію, приказалъ перене-

спи на флоть позолоченныя спатуи, бросить въ морь драгоценности, хранимыя въ Пеллъ, и сжечь въ Фессалоникъ галеры свои. Но чптобъ довести доперю разсудка до высочайшей степени, шо вывелъ войски свои изъ проходовъ и ушелъ съ оными въ Пидну.

Сшоль невѣроятная прусоснъ Персея оправдала сполько же безразсудное предприятие Консула, и вывела его изъ совершенной погибели. Историки замѣшили, что еспльи бы Персей хопя на десятии дней удержалъ въ себѣ разсудокъ, шо Марцій, запершый со всѣхъ споронъ, умеръ бы съ голоду въ Македонии, ибо самыя малые опряды въ проходахъ недопустили бы къ нему ни какикъ подводовъ. Но прусоснъ Персеева превзошла всякую мѣру. Марцій, увидя всѣ города оставленными безъ защиты, началъ обирашь ихъ одинъ за другимъ; но чемъ дальѣ заходилъ впередъ, тѣмъ болѣе открывался у него недостатокъ въ продовольствии, и пощому принужденъ былъ спустунить назадъ, оставя и самую столицу Македонскую, и расположилъ на зимнiя кварширы у проходовъ, занявъ оныя своими войсками.

Наконецъ Персей почувствовалъ без-

разсудность свою, занялъ опять столицу, оставленную непріятелемъ, и послалъ остановить, буде успѣють, исполненіе указовъ, данныхъ на сожженіе галеръ и на попопленіе драгоценностей. Одинъ изъ исполнителей прежнихъ указовъ пожалѣлъ сожечь галеры, не видя въ томъ необходимой нужды, и поджидалъ новаго указа объ опмѣнѣ перваго, которой и получилъ къ своему удовольствію; а другой, вѣрный исполнитель должности, поступилъ по точному смыслу предписанія и, не ожидая новаго указа, побросалъ въ моръ всѣ сокровища. Къ щастію водолазы большую часть серебра успѣли выплывши. Но Персей, спыдясь безразсудности своей и желая скрыть опъ народа прежня приказанія, велѣлъ тайно умертвить и водолазовъ и исполнителей прежнихъ указовъ, чѣмъ еще болѣе обнаружилъ малодушіе свое. Онъ не первый обманулся въ томъ мнѣніи, что можно дѣлать тайныя порученія, о которыхъ ни кто знать не будетъ, не вообразивъ того, что тайна тогда только бываетъ тайною, когда лежитъ на одномъ сердцѣ; коль же скоро открыта другому, съ того часу перестаетъ быть тайною и запишется въ книгу исторіи.

Римляне, желая кончить Македонскую войну, выбрали на четвертой годъ Консуломъ Павла Емилиа и отдали ему безъ жеребья начальство въ Македоніи, съ правомъ взять въ свои легіоны Трибуновъ и сотниковъ, какихъ онъ выберетъ. Армія, назначенная для сего предпріятія, состояла подъ личнымъ начальствомъ Консула изъ 25 тысячъ; сверхъ того Претору Аницію дано для покоренія Иллири 22 тысячи, и Претору Октавію, для дѣйствія на флотъ, дано пять тысячъ сухопутнаго войска. Сполнъ значныя силы, и особенно довѣріе къ личнымъ дарованіямъ Консула, подавали вѣрную надежду на побѣду и на окончаніе войны по желанію Римлянъ.

И дѣйствительно Консулъ, прибывъ въ Македонію, нашелъ Персея сильно укрѣпившимся при подошвѣ горы Олимпа. Онъ выманилъ его изъ крѣпкой позиціи и принудилъ отступить къ Пидиѣ. Здѣсь Консулъ далъ Персею рѣшительное сраженіе, на которомъ побѣда, по долгомъ и опчаянномъ съ обоихъ сторонъ сопротивленіи, склонилась на сторону Римлянъ. Персей при началѣ еще сраженія убѣжалъ въ Пидну, подъ предлогомъ принесенія жершвы Геркулесу,

родоначальнику своему. Павелъ Емилиѣ, положивъ на мѣспѣ непріятелей до 25 тысячъ и взявъ въ плѣнъ до 10 тысячъ, вошелъ въ Пидну. Персея тамъ уже не было. Онъ, быстро перебѣгая изъ одного города въ другой, спрятавшись наконецъ въ храмъ Кастора и Поллукса въ Самофракии, оспая Македонію въ жершву побѣдителю. Съ дороги отъправилъ онъ къ Павлу Емилию посла, просить униженно мира. Но гордый побѣдитель не согласился иначе войти въ переговоры, какъ съ тѣмъ, чтобъ Персей безусловно предалъ себя и Царство на волю и рѣшеніе Римскаго Сената. Персей несогласился на предложеніе Консула, и предоспавилъ случаю управлять собою.

Между тѣмъ Преторъ Октавій прибылъ на флотъ къ Самофракии и, не желая силою взять Персея изъ священнаго убѣжища, потребовалъ выслать изъ храма Цареубійцу Евандра, которому поручено было прежде отъ Персея убиить въ Дельфахъ Евмена Царя Пергамскаго. Персей опасаясь, чтобъ Евандръ не оговорилъ его въ Цареубійствѣ, приказалъ лишить повѣреннаго своего жизни; однакожь видя, что убѣжище его въ храмъ ненадежно, подговорилъ Кришскаго ко-

рабелящика, вывезти его со всемъ семействомъ и съ пожитками. Условенось, Персею ночью войти на корабль, между шѣмъ пожитки съ вечера были перепасканы. Корыстоплюбивый корабельщикъ видя, что богатый грузъ у него уже въ суднѣ, ошвалялъ опть берега, не ожидая ночи. Въ условленный часъ Персей съ супругою и дѣшми своими прокрадся на берегъ; но въ какое приведенъ былъ опчаянне, когда увидѣлъ, что корабля у берега уже не было! Необходимость заспавила его съ однимъ сыномъ Филиппомъ пробрашя пою же дорогою въ храмъ, а прочихъ дѣшей поручилъ привести въ безопасность любимцу своему Иону изъ Фессалоники. Но Иона измѣнилъ Государю и вмѣсто того, чтообъ укрыть Царскихъ дѣшей, опдалъ ихъ Окшавію. Въ сядъ за шѣмъ опчаянный отецъ и самъ добровольно опдался Прешору.

Другой Прешоръ Анивій въ дѣйствіяхъ своихъ въ Иллирии былъ еще щасливѣе, не жели и самъ Консулъ. Ему надлежало опкрышь войну прошивъ Генція Царя Иллирійскаго, вступившаго въ союзъ съ Персеемъ. Но онъ лишь полько показался на землѣ непріятельской,

то всё города сдались ему безъ сопротивленія. Генцій заперся въ столицѣ, но сдѣлавъ неудачную вылазку и невидя средства къ спасенію своему, бросился къ ногамъ Претора, испрашивая прощенія въ шомъ, что осмѣлся поднять оружіе на Римлянъ. Малодушный Царь со всемъ семействомъ украсилъ пріумфъ Аниція. Иллирія раздѣлена на три части, и получила съ Македонією одинаковый образъ правленія.

Павель Емилій, окончивъ Мекедонскую войну и пославъ нарочнаго въ Римъ для испрошенія дальнѣйшихъ приказаній, отправился между тѣмъ путешествовать по Греціи. Проѣзжая изъ одной области въ другую, онъ прекращалъ не согласія въ правительствѣхъ, облегчалъ участь несчастныхъ и раздавалъ казенный запасный хлѣбъ нищимъ. Такою щедростію и благоразуміемъ заслужилъ онъ себѣ всеобщее почитаніе. Когда же прибыли изъ Рима нарочные для распоряженія дѣлъ Македонскихъ, то Консулу предъ отъѣздомъ въ Италію поручено было исполнить самое жестокое и, къ щасцію людей, рѣдко назначаемое дѣло. Ему приказано было въ награжденіе войскамъ, служив-

шимъ подъ его начальствомъ въ Македоніи, опдашь Епиръ на разграбленіе. Въ слѣдствіе сего безчеловѣчнаго опредѣленія въ одинъ день 70 городовъ превращено въ развалины, и до 150 тысячъ жителей обращено въ невольниковъ. Сполъ ужасная казнь Царсшву Пиррову доказала народамъ, сколь опасно подвергаться гнѣву Римскаго сената и народа, и сколь мало сей народъ держался справедливости.

Къ чести Павла Емилиа должно замѣнить, что не въ его волю состояло облегчить участь несчастнаго народа. Онъ самъ, за соблюденіе военнаго порядка и за сохраненіе для казны всего взятаго въ Македоніи имущества, подверженъ былъ жестокимъ обидамъ отъ начинавшихъ уже своевольничать воиновъ. Они прямо отказали ему въ триумфѣ, и еслибы Сенатъ не спустился за Консула, то сей опличный, безкорыстный и просвѣщенный полководецъ, за всю оказанную имъ услугу опечешву, не получилъ бы даже и триумфа себѣ въ награду.

Сей блистательный триумфъ продолжался три дни, въ кошорые всѣ храмы, какъ обыкновенно водилось, были

опшворены и курился Фиміамъ на Жершвенникахъ, украшенныхъ лавровыми вѣнками. На улицахъ и площадяхъ подѣланы были мѣста для зришелей, копорые одѣвались обыкновенно на сей случай въ гражданское платье. Въ первый день провезено въ церемоніи 250 возовъ съ кумирами и разными изображеніями, собранными въ Македоніи; на другой день везено взятое изъ Арсеналовъ разнаго рода оружіе, и при тысячи человекъ несли 750 сосудовъ съ серебрянными деньгами, коихъ щипалось до 2250 шалланповъ; сверхъ того несено было въ приличномъ порядкѣ множество серебрянной посуды, принадлежащей Македонскимъ Царямъ. Въ преній и послѣдній день хоръ музыканшовъ открылъ церемонію, за нимъ ведено было 120 шельцовъ съ позолоченными рогами, назначенныхъ для жершвоприношенія; потомъ несены были по порядку напередъ 77 сосудовъ, въ каждомъ по три шаланпа золошыми деньгами, за сими золотая чаша съ дорогими камнями, посвященная Юпиперу, вѣсомъ въ 550 фуншовъ, за оною другія нешполь богатыя чашки Анпигона, Селевка и славнаго художника Ферикла. За чашами слѣ-

довала колесница Персеева съ оружіемъ и короною его. За колесницею шли дѣти Царскія въ сопровожденіи множествъ придворныхъ служителей и учителей; за дѣтьми слѣдовалъ самъ Персей въ черной одеждѣ, окруженный Царскою свитою; за Персеемъ несены были знаки отличія, состоящія въ 400 вѣнцахъ, поднесенныхъ отъ разныхъ городовъ и за побѣды побѣдителямъ; а за оными показался Консулъ на богатой колесницѣ въ пурпуровой шипой золотомъ погѣ и съ лавровою вѣтвю въ рукѣ; за нимъ шла опрядами побѣдоносная армія, воспѣвая по обыкновенію въ насмѣшку Консулу своевольныя пѣсни.

Богатство, внесенное съ покоренной Македоніи въ общенародную казну, было столь велико, что Римляне уволены были отъ денежныхъ подапей, и сія льгота продолжалась около 115 лѣтъ до смерти Юлія Цесаря.

Вскорѣ послѣ Триумфа Персей умеръ съ печали въ шемницѣ. Одинъ изъ его сыновей, пережившій нещастіе дому своего, доведенъ былъ до такой нищеты и крайности, что служилъ писаремъ у одного Римскаго чиновника.

Со времени разрушенія Македон-

скаго Царства, до начала третей и послѣдней пунической войны протекло 18 лѣтъ, въ которые Римляне хотя не переставали дѣйствовать напоработеніе народовъ, однакожь не оставили безъ вниманія и внутреннаго благосостоянія; особливо, отъ времени до времени, издаваемы были къ поддержанію древнихъ нравовъ разныя узаконенія, изъ коихъ замѣчательны слѣдующія.

Первое, по предложенію Сципіона Назики въ 160 года до Р. Х. приказано срыть начатой постройкою новый театръ, въ кошоромъ предполагалось сидя смотрѣть на зрѣлища. Побудительною причиною къ сему было, чпобъ, по удобности театра, не усилятся въ Римлянахъ склонности къ театральнымъ предспавленіямъ и не ослабятъ мужества, когда приучатся сидя смотрѣть на зрѣлища.

Потомъ надругой годъ состоялось опредѣленіе о изгнаніи изъ Рима Философовъ и Рипоровъ, нахавшихъ въ великомъ множествѣ по разрушеніи Македонскаго Царства. Надобно думать, чшо Римляне, подъ именемъ Философовъ, разумѣли школьныхъ учителей, ибо истинные Философы и въ самой Греціи

были рѣдки, а въ другихъ земляхъ не рѣдко производились цѣлыми вѣками.

Третье узаконеніе, изданное въ помѣ же 159 годѣ до Р. Х. относилось до ограниченія издержекъ на споловое содержаніе. Запрещено было на ежедневной сиволь издерживать болѣе 10 ассовъ, или 50 копѣекъ, а на праздничной болѣе 120 ассовъ, не включая однакожь въ сіи издержки домашнихъ произведеній: зелени, хлѣба, пирожнаго и винъ. Употребленіе же Иноспранныхъ винъ во все было запрещено. Такъ же и посуды серебрянной непозволялось имѣть одному лицу, или семейству, болѣе 100 фунтовъ. Черезъ 18 лѣтъ сей законъ распроспраненъ для всей Ипаліи; а черезъ 33 года пошомъ сѣланы Лициніемъ нѣкоторыя дополненія. Въ семъ послѣднемъ законѣ отключено время ярмонокъ, въ копорыя позволялось имѣть споль дороже ежедневнаго. Не смотря на сіи узаконенія роскошь пробилась сквозь ихъ, и допустила Лукулла издерживать на нарядной споль по 50 тысячь ассовъ.

Около сихъ же времянь вкралась въ Римъ и другіе чужестранные обычаи, на копорыя однакожь не было издано особыхъ узаконеній, полагая можешъ

быть, что опцы семействъ сами должны наблюдать за добронравіемъ дѣшей своихъ. Сципіонъ сильно жаловался, что вошло въ Римъ въ обыкновеніе обучать дѣшей панцованію, пѣлодвиженію и декламациі. Обыкновеніе сіе было пошому болѣе вредно, что въ училища упопрелялись пеапральные панцоры и прочіе лицедѣи, копорые въ то время замѣчнены были со стороны, по болшей части, дурнаго поведенія, и пошому опасно было принимать ихъ въ дома къ обученію юношества.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Третія и послѣдняя пуническая война. Разрушеніе Карфагена, Коринфа и Нуманціи, и другія произшествія въ продолженіи 16 лѣтъ, отъ 149 до 133 года до Р. Х.

Римляне, покоривъ Государство Александра Великаго, не находили уже на землѣ Царей, способныхъ пропивиться ихъ могуществу. Они возвысили свой голосъ, какъ повелители свѣта, и начали самовластно управлять неподвластными имъ народами; забыли древнюю спра-

ведливость, отвергнули всё приличія опносительно независимыхъ Государей и народовъ, и стали судить ихъ соотвѣспвенно пользамъ Рима, или даже по личнымъ и низкимъ спраспиямъ своимъ. Всѣ Государя и народы, не оказавшіе слѣпаго усердія своего Римлянамъ въ Македонскую войну, подвергнулись жестокому ихъ гоненію. Гордость и низость Римскаго правительсшва обнаружилась въ двухъ чертахъ, надъ Антіохомъ Епифаномъ и Ахайскимъ союзомъ.

Опносительно гордости, мы замѣпили уже въ Сирійской исторіи поступокъ Попилія Ленаца, когда онъ, обвѣдя во кругъ Антіоха черту, приказалъ ему дать ошвѣпъ невыходя изъ круга. Но Римляне, заразившись пороками и властолюбіемъ, не всегда умѣли выдерживать споль гордый характеръ, и въ полипикѣ ихъ небыло постояннаго правила. Слѣдующее произшествіе доказываетъ, въ какой противоположности находились правила и самыя опредѣленія Сенатскія.

Когда Римляне, по окончаніи войны съ Персеемъ, опправили наказныхъ или повѣренныхъ для учрежденія образа правленія въ завоеванныхъ обласпяхъ, то

сіи наказные, проѣзжая по Греціи, изыскивали тѣхъ людей, которые въ прошедшую войну недоброежелательствовали Римлянамъ, или внутренно желали щастія Персею въ помѣ увѣреніи, что Македонское Государство служило защитою независимости Греческой. Такой образъ мыслей въ свободномъ народѣ незаслуживалъ наказанія, особливо когда Македонская Держава была уже низпровержена; и Римляне, уважая права Греческихъ правительствъ или, по крайней мѣрѣ, уважая самихъ себя, могли бы презрѣть народныя мысли. Но они присемъ случаѣ до того унизились, что подкупали корыстолюбивыхъ злодѣевъ шпионить и доносить на всѣхъ подозрительныхъ людей, особливо на опличныхъ гражданъ и правителей. Въ слѣдствіе сего, не столько по дѣлу, сколько по личной ненависти и корыстолюбію, болѣе тысячи Гражданъ изъ Ахайскаго союза отослано въ Римъ безъ всякаго суда и приговора; неменѣе того погибло на мѣстѣ и множество разбѣжалось отъ страха. Ложные доносители воспользовались имуществомъ невинно осужденныхъ, и вся Греція съ ужасомъ увидѣла въ покровителяхъ своихъ такихъ при-

тѣснителей, прошивъ которыхъ иго, наложенное Македонскими Государями, казалось уже благодѣяніемъ или нечувствительнымъ бременемъ.

Спольже несправедливо поступили Римляне и съ Карфагенцами. Масиниса, въ надеждѣ на расположеніе къ себѣ Римлянъ, съ самага полученія Государства и до старости своей не переставалъ тѣснить Карфагенцовъ, и оппимать у нихъ владѣнія въ Африкѣ. Карфагенцы, на основаніи, заключеннаго съ Римлянами договора, не въ правѣ были защищаться, или начинать войну безъ позволенія Римскаго Сената. Наблюдая сей договоръ, они жаловались Риму, и по прозбѣ ихъ присланы были въ Африку наказные разсмотрѣть и рѣшить дѣло на мѣстѣ. Но сіи наказные неспѣдали просителемъ должнаго удовлетворенія. Они сочли дѣло спорнымъ и представили на рѣшеніе Римскаго Сената; а Масиниссу, между тѣмъ, оставили спокойнымъ владѣтелемъ похищеннаго. Сенатъ также, по недоброжелательству къ Карфагенцамъ, оставилъ дѣло нерѣшеннымъ на многіе годы.

Послѣ войны съ Персеемъ жалобы отъ Карфагенцовъ вновь повторены

были. Римляне опсправили опяшь наказныхъ съ таковымъ же, какъ и прежде насшавленіемъ. Когда они прибыли въ Африку, то неприсшупая еще къ дѣлу, спросили пшажущихся : согласныли они положишя на рѣшеніе ихъ? Масинисса согласилоя безусловно; но Карфагенцы объявили, что они руководспвуются мирнымъ пракшатомъ, на основаніи ко-его просяшь себѣ правосудія, и почишая сей пракшатъ непремѣннымъ себѣ закономъ надѣются, что и Римляне не-пошребуютъ опъ нихъ новыхъ обязан-носпей въ нарушеніе договора.

Видно было изъ сего предложенія, что наказные прибыли въ Африку не для рѣшенія дѣла по сущей правдѣ, но болѣе для проволочки и хотѣли уловить Карфагенцовъ въ новыя сѣпи. Въ числѣ наказныхъ былъ Порцій Капонъ. Онъ объѣзжая съ шоварищами своими Карфагенскія владѣнія, и видя вездѣ свой-ственную шорговому народу промышлен-ность и изобиліе, позавидовалъ благосо-стоянію Карфагена и, возвращаясь въ Римъ, вмѣсто изложенія на правдѣ шя-жебнаго дѣла, говорилъ въ Сенатѣ при каждомъ собраніи, что надобно разру-шить Карфагенъ.

Послѣ сего Римляне искали благовиднаго предлога къ объявленію войны; но оспорожные Карфагенцы, соблюдая свято спашьи мирнаго прахцаша, опкло-няли всякія причины къ разрыву дружбы. Услужливый Масинисса помогъ Римлянамъ и въ семь случаѣ. Онъ имѣлъ въ Карфагенѣ свою паршію, копорую правительство осудило на изгнаніе. Масинисса вступилса за нихъ, и дѣло дошло до явной вражды. Съ обоихъ споронъ принялись за оружіе, и Масинисса, одержавъ рѣщительную побѣду, предписалъ Карфагенцамъ условія, какія дашь имъ разсудилъ.

Римляне и здѣсь выказали малодушіе свое. Присланные для разобранія ссоры наказные имѣли тайное предписаніе наблюдать за дѣйствіями войны съ тѣмъ, чню еспьли Карфагенцы будущъ побѣдителями, тогда остановишь ихъ въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ и обнадежишь Масиниссу въ расположеніи къ нему Римскаго правительства; въ прошивномъ случаѣ дашь ему волю губишь непріятелей своихъ. Когда же увидѣли, чню Масинисса истремилъ около 50 тысячъ лучшей Карфагенской арміи, тогда Сенашь Римской, по сильному наспо-

нію Капона, объявилъ Карфагенцамъ войну за нарушеніе яко бы договора, запрещавшаго поднимать оружіе на Государя, союзника Римскаго.

Карфагенцы, видя неизбѣжную погибель свою и желая покорностію смягчить недоброжелательство Римлянъ, опсправили пословъ съ предложеніемъ, что они отдаются въ подданство Римскаго народа. Сенатъ запруднился опвъчать на такую покорность и, необъявля посламъ намѣренія своего, приказаль имъ, въ печеніи шридцати дней, прислать приспа заложниковъ изъ первыхъ фамилій и безусловно выполнить повелѣніе Консула. Карфагенцы до испеченія срока прислали заложниковъ и съ шрепешомъ ожидали, какое послѣдуетъ о участи ихъ рѣшительное опредѣленіе.

Между тѣмъ Консуль Ценсоринъ прибыль въ Упику съ флошомъ и войсками. Послы явились къ нему для получения дальнѣйшихъ повелѣній. Консуль приказаль выдать все оружіе. Карфагенцы повиновались, поспавя шолько на видъ, чемъ будущъ они защищаются опъ окружающихъ ихъ непріятелей? На сіе сказано, что Римъ все предвидитъ—и запасный Арсеналь перевезень былъ въ

спанъ Римскаго Консула. Когдаже прибыли послѣдніе обозы съ оружіемъ, Консуль объявилъ волю Сенапа, чшобъ Карфагенцы срыли свой городъ и переселились за 16 верстъ отъ берега, въ какомъ мѣстѣ они пожелаютъ.

Послѣднее приказаніе привело въ отчаяніе Карфагенцовъ. Тщетно умоляли они Консула объ отпущеніи споль ужаснаго опредѣленія. Ни слезы, ни прозбы; ни самыя укеры несмягчили приговора. Поперявъ надежду на спасеніе, они рѣшились защищаться до послѣдней крайности, или погребсти себя подъ развалинами своего города. Но чѣмъ принять жестокихъ испребителей? Оружіе, запасы, машины, все было отдано. Въ сей крайности, нещасные и обманувшія въ великодушці Римлянъ Карфагенцы, употребили сноловую и прочую посуду на выдѣлку оружія, а женщины, за недостаткомъ пеньки и льну, оспригли свои головы и сплели изъ волосъ шепивы для луковъ.

Обеспѣченный отпущеніемъ оружія Консуль непоропился къ приступу. Между шѣмъ Карфагенцы, работая день и ночь безъ отдыху, исправились и готовы были не съ покорною прозбою,

но съ оружіемъ въ рукахъ встрѣпишь непріятелей. Римляне, по обряду вѣры своей, вызвали изъ Карфагена боговъ покровителей и пригласили ихъ переселиться въ Римъ, гдѣ храмы будущъ для нихъ открыты и жертвенники наполнены Фиміамомъ; потомъ совершили обрядъ закланія, предавъ Карфагенъ въ жертву адскимъ богамъ и Фуриямъ. По совершеніи сихъ обрядовъ приступили къ дѣлу. Но сколько они удивились, когда увидѣли, что обезоруженные Карфагенцы, опчаяннымъ и мужественнымъ сопротивленіемъ и частыми вылазками, сдѣлали сомнительнымъ взятіе города.

Молодой Сципіонъ, сынъ Павла Емилиа и ученикъ Полибія, находился при сей осадѣ въ чинѣ трибуна. Онъ одинъ при частныхъ сшибкахъ, устройствомъ вѣреннаго ему опряда, бралъ поверхность надъ Карфагенцами, и сначала возбудилъ противъ себя зависть, а потомъ привелъ въ удивленіе и самихъ Консуловъ, которые, какъ видно по дѣлу, худо знали свою должность. Наполность прошла безъ всякаго успѣха. На другой годъ Карфагенцы, войдя въ союзъ съ сосѣдними народами, знатно умножили силы свои. Новые Консулы ни

чего немогли сдѣлать, и заставили даже Римлянъ опасаться въ успѣшномъ окончаніи войны. Въ сіе время прибылъ въ Римъ Сципіонъ просить себѣ едилишества, перваго курульнаго чина. Всѣ граждане обратили на него свои взоры и подумали, что онъ одинъ способенъ окончить начатое дѣломъ его поработеніе Карфагена. По общему желанію народа, онъ прежде урочныхъ лѣтъ избранъ прямо въ Консулы, и безъ жеребья поручено ему начальство въ Африкѣ.

По прибытіи съ новыми войсками въ Африку, нашелъ онъ бывшаго Консула въ осадѣ, и естли бы промедлилъ нѣсколько дней въ пути и не успѣшилъ бы подать осажденнымъ помощи, то вся прежняя армія могла бы быть порублена. Сципіонъ, освободя Консула изъ осады, нашелъ армію его за послабленіемъ военнаго порядка въ совершенномъ разспроиствѣ. Надлежало упопребить нѣсколько времени на приведеніе сей арміи въ должную подчиненность. Когда же она посшавлена была на военную ногу, Сципіонъ приступилъ къ осадѣ города. Сопропивленіе было ужасное, и молодой Консулъ едва ли бы могъ получить скорый успѣхъ, естли бы не уда-

лось ему прежде подкупить одного Карфагенскаго начальника Фармея, копорой помогъ ему въ покореніи согражданъ своихъ. Однакожь трудно было взять городъ, вмѣщающій въ себѣ до семи сотъ тысячъ жителей, и окруженный высокими стѣнами. Сципіонъ овладѣлъ укрѣпленнымъ перешейкомъ, защищавшимъ форшпанъ съ твердой земли. Жители убралась въ крѣпость. На другой годъ Сципіонъ, въ званіи уже Проконсула, взялъ крѣпость приступомъ. Рассказываютъ, что шесть дней сряду продолжалось сраженіе изъ домовъ и на улицахъ. Надлежало почти каждую улицу брать приступомъ, и очищать оную для свободнаго проходу отъ множества убитыхъ тѣлъ. Наконецъ оставшіяся въ живыхъ жители, числомъ около 50 тысячъ, просили позволенія выйти изъ города. Сципіонъ согласился и выпустилъ ихъ, кромѣ перемѣшчиковъ, копорыхъ щипалось до тысячи человекъ. Сии послѣдніе, не ожидая себѣ пощады, заперлись въ храмъ Ескулапиевъ и, будучи тѣсными непріятелемъ и помимы голодомъ, зажгли сей храмъ и всѣ погибли въ пламени. Аздрубалль, начальникъ Карфагенской, вышелъ изъ храма и оп-

дался въ руки побѣдителю ; но супруга его, незахопѣвшая пережить опечесства, сгорѣла съ дѣшми своими въ храмъ, вмѣстѣ съ перемѣшчиками.

Побѣдитель опдалъ опустѣвшій городъ на разграбленіе своимъ войскамъ, запрешивъ имъ брать одни дорогіе металлы, назначенные для общенародной казны ; попомъ приступилъ къ послѣднему приказанію Сенапа, разрушить городъ до основанія. Семнадцать дней горѣли стѣны и дома, и семнадцать ночей видимо было издалека зарево надъ Карфагеномъ ; наконецъ, что оспалось неиспрелблено пожаромъ, то приказано было срыть военною командою.

Такъ исчезъ одинъ изъ богатѣйшихъ и многолудныхъ городовъ древности, процвѣтавшій болѣе 700 лѣтъ со времени основанія своего. Нельзя сказать рѣшительно, чтобо богатство и торговое сосояніе жипелей было причиною паденія его ; скорѣе можно согласиться, что правительство, ослабѣвшее опъ времени въ образованіи своемъ и раздраемое прошивными паршмями, не имѣло уже въ себѣ того единодушія, какое необходимо нужно къ отраженію непріятелей. Еспыли бы Карфагенцы съ такою

же заботливостію подкрѣпили Аннибала въ Италіи, съ какою Римляне подкрѣпляли перваго Сципіона въ Африкѣ, но не довели бы себя до необходимости заключить постыдный миръ, въ которомъ содержались уже начала разрушенія Карфагена. Изъ сего можно извлечь шу истину, что Карфагенъ погибъ не отъ богатства и торговаго сосоянія жителей, но отъ ошибокъ и разномыслія въ правительствѣ. Персія, Греція и Македонія погибли отъ подобныхъ ошибокъ. Римъ такъ же погибнетъ отъ одной и той же причины, съ такимъ припомъ наказаніемъ, что сначала въ самомъ себѣ найдетъ жестокихъ мстителей разномыслія, а потомъ доспанется въ жертву не сильному и славному народу, но мѣлочі прежде презираемыхъ имъ варваровъ.

Въ продолженіе Африканской войны, и Македонской на Андрикса, возникли въ Ахайскомъ союзѣ сильныя партіи, руководимыя прошивными спрасями и своекорыстіемъ. Начальники сего союза, поссорясь со Спартою, опправили въ Римъ пословъ съ объясненіемъ ссоры. Метеллъ, находящійся тогда въ Македоніи, совѣдовалъ Ахайцамъ подождать

прибытія изъ Рима наказныхъ для разбору дѣла. Но Демократъ, начальникъ союза, не ожидая оповѣща изъ Рима, объявилъ Спаршѣ войну. Преемникъ его Діей вспушилъ въ Лаконію и началъ опустошать ее. Между шѣмъ прибыли изъ Рима наказные, однакожь не съ шѣмъ, чтобъ разобрать ссору по правдѣ и совѣспи, но съ тайнымъ повелѣніемъ ослаблять сильныхъ и подкрѣплять слабыхъ для взаимнаго ихъ испребленія. Въ слѣдствіе сего они объявили въ собраніи, чтобъ опключить опъ союза не бывшіе первоначально, но въ послѣдствіи приспавиція къ союзу владѣнія. Въ числѣ шаковыхъ находились самые сильные города: Фивы, Коринфъ, Аргось, Гераклея и Охромень въ Аркадіи. Народъ съ ропшомъ встрѣшилъ споль прошивное пользамъ Греціи предложеніе, и даже побилъ бы наказныхъ, еспли бы они не скрылись. Римляне, будучи заняшы тогда Карфагенскою войною, послали вторыхъ наказныхъ съ предписаніемъ, ласкою и шихоспію спарашся примирить Ахайцовъ съ Лакедемонцами. Но Діей, подкрѣпленный своею партіею, разгласилъ, что сія ласковость Римлянъ произходитъ опъ слабоспи и худаго со-

споянія дѣлъ ихъ въ Африкѣ. Мешелль, видя смятеніе дѣлъ въ Пелопонесѣ, еще отправилъ отъ себя на собраніе въ Коринфѣ чепырехъ повѣренныхъ съ предложеніемъ, не навлекать на союзъ гнѣва Римлянъ. Но съ сими нарочными поспулено было еще безчестнѣе, нежелли съ присланными изъ Рима, и даже они выгнапы были изъ собранія.

Такая безразсудность и оскорбленіе ясно, что не могли оспашься безъ жестокаго мщенія. Консулъ Муммій назначень былъ съ войсками въ Ахайю; но Мешелль, желая присвоить себѣ честь побѣды надъ Ахайцами, пошелъ на нихъ до прибытія Консула и одержалъ знапную побѣду. Попомъ, овладѣвъ почти безъ сопротивленія Фивами и Мегарою, приспустилъ къ Коринфу. Здѣсь Муммій принялъ отъ Мешелла команду и началъ осаждать городъ, а Мешелль отправился обратно въ Македонію. Дерзость и спѣсь Коринфянъ споль была велика, что они выспутили изъ города съ швердымъ намѣреніемъ прогнапъ Римлянъ, но вмѣсто того сами были на голову разбипы, и предводисель ихъ Діей съ опчаянія убѣжалъ въ Мегалополь, опечество свое, зажегъ свой домъ, убиль

жену и самъ принялъ ядъ для прекра-
щенія жизни.

Испорики замѣтили, что естли бы
Діей непотерялъ присудствія духа и,
вмѣсто Мегалополя, ушелъ бы въ Ко-
ринфъ, собралъ оспашки разсѣянной
арміи, по могъ бы долго держатся въ
споль крѣпкомъ и неприсупномъ го-
родѣ; а Муммій легко бы согласился на
сносный для Ахайцовъ миръ, чшобъ не-
оспавишь окончанія дѣла своему преем-
нику. Но бѣгство и безразсудная смерть
Діея все разспроила. Жители въ городѣ
безъ начальника неимѣли единодушія, а
спасшіися опъ пораженія воины оспа-
лись безъ предводителя. Въ сей сумя-
пицѣ вмѣсто того, чшобъ избрать на-
чальника и пригошовишься къ защитѣ,
вздумали спасатся, кто куда хотѣлъ, и
на другую же ночь ушли шайкомъ изъ
города, оставя оной въ жершву неприя-
телю. Муммій, вошедши въ пустой го-
родъ, опдалъ оной на разграбленіе. Ма-
лое число оставшихся жителей изруб-
лены, жены и дѣти распроданы, а спро-
еніе превращено въ пепель. Статуи,
каршины и прочія произведенія изящ-
ныхъ художествъ, частію опправлены
въ Римъ и частію распроданы.

При семь случаѣмъ разсказываютъ забавный Анекдотъ, на щепъ невѣжества Консула въ изящныхъ искусствахъ. Коринфъ, послѣ Афинъ, былъ первымъ городомъ въ Греціи по части художествъ. Множество картинъ и статуи работы первыхъ художниковъ, продано съ публичнаго торгу и вырученъ за оныя значный капиталъ; ибо любители художествъ, зная цѣну выставленнымъ на продажу произведеніямъ, платили за нихъ очень дорого. Апшаль, Царь Пергамскій, за одну картину работы славнаго художника Ариспида, на которой Римскіе воины по невѣжеству своему играли въ кости, заплатилъ шесть сотъ тысячъ сестерцій, около 75 тысячъ рублей; а другую того же живописца спорговалъ за два миліона сестерцій. Муммій ужаснулся отъ столь высокой цѣны и подумавъ, что въ картинѣ кроется какая нибудь неизвѣстная ему тайная сила, отказалъ Апшалу въ покупкѣ оной, несмотря на всѣ представленія его, что купленная имъ съ публичнаго торгу картина по всѣмъ правамъ принадлежитъ ему. Муммій, отправляя сію чудесную для него картину вмѣстѣ съ прочими въ Римъ, въ добавокъ къ не-

въжеству своему заключилъ съ опвозчи-
ками договоръ такого содержанія, что
если въ дорогѣ копорая спашуя или
картина уирашится, то вмѣсто оныхъ
поставить имъ на свой кошпъ другія
такой же величины и содержанія, не вооб-
разивъ того, что произведенія славнѣй-
шихъ художниковъ нельзя замѣнить ни
какими другими работами, и что: не ве-
личина, но бпдѣлка составляетъ досто-
инство всякаго произведенія.

Коринфъ разрушенъ въ одинъ годъ
съ Карфагеномъ, и Греція превращена
въ Римскую провинцію подъ именемъ
Ахайской.

Въ слѣдъ за симъ и Нуманція въ
Испанія подвергнута подобному разру-
шенію. Сей городъ несполько знаменъ,
чтобъ могъ стоять на ряду съ Корин-
фомъ и Карфагеномъ; но онъ заслужи-
ваетъ мѣсто въ Исторіи челоука по
тому, что отъ него родилось сѣмя на-
роднаго возмущенія и междоусобныхъ
браней, причинившихъ Римлянамъ пора-
здо болѣе зла, нежели завоеваніе цѣлаго
свѣта. Начало сего произшествія состо-
яло въ слѣдующемъ.

Испанія въ то время небыла еще поко-
рена совершенно. Она состояла изъ

многихъ отдѣльныхъ народовъ, не достигшихъ еще до степени гражданскаго общежитія и ревнивыхъ къ своей независимости. Римляне содержали сіи народы въ родѣ союзниковъ, однакожь для укрощенія непослушныхъ получали отъ нихъ слабыя вспоможенія. Наконецъ природа произвела между ими въ Луизианіи такого человѣка, кошорой, при личныхъ военныхъ способностяхъ, вздумалъ по примѣру Римлянъ распространить власть свою и основать независимое Государство. Варіарашъ избранъ былъ природою къ сему дѣлу. Онъ изъ паслуха, по одной личной храбрости, разуму и поступкамъ, достойнымъ просвѣщенныхъ герцезъ, учинился начальникомъ многихъ племъ и, приобретая безпрестанно, подъ предводительствомъ своемъ бывшихъ союзниковъ Римскихъ, сдѣлался опаснымъ для нихъ непріятелемъ. Онъ въ печеніи шести племъ бралъ верхность надъ бывшими въ Испаніи Римскими полководцами, кошорые, при маломъ искусствѣ и послабленіи въ войскахъ подчиненности, отличили себя еще и жестокостію, несносною для независимыхъ народовъ. При такихъ начальникахъ Испанія гошова была сбро-

силь съ себя Римское иго. Фабій и Мешелль нѣсколько поправили Испанскіе дѣла. Но послѣдній въ двухъ случаяхъ обнаружилъ возмущительныя мысли и не уваженіе правилъспва. Онъ, неприобрѣвъ въ Испаніи такихъ побѣдъ, которые заслуживали бы шріумфъ, своевольно въѣхалъ въ Римъ въ торжественной колесницѣ; но опасаясь, чпобъ народъ не пришелъ отъ шакого своевольства въ волненіе, посадилъ съ собою на колесницу дочь свою, бывшую Веспалкою. Изъ уваженія къ священной дѣвѣ зрители оспались спокойными присемъ спранномъ шріумфѣ. Другой поступокъ его былъ еще непрощительнѣе. Когда, по наговорамъ прошивной ему паршіи, присланъ былъ преемникъ въ Испанію, шо Мешелль распустилъ лучшіе войски, испребилъ запасы, уморилъ слоновъ, изломалъ стрѣлы и здаль армію, ослабленную въ подчиненности, и нуждавшуюся во всѣхъ необходимыхъ потребностяхъ.

Между тѣмъ Варіаратъ беспреспанно усиливался: Онъ окружилъ Римскую армію подъ начальствомъ Поспумія и могъ бы испребить ее; но по великодушію своему заключилъ миръ, не по-

*

стыднѣй для Римлянъ. Новый начальникъ Цепіонъ, принявшій команду отъ Постумія, опплатилъ Варіарапу въромломспвомъ, подкупивъ убить его соннаго. Со смертію Варіарапа и возрастающая сила Испанцевъ ослабѣла. Однакожь Нуманпинцы, народъ малочисленной, но храброй, захопѣли удержашь права свои. Они просили у Римлянъ дружбы и независимости. Но Римлянамъ, побѣдителямъ сильнѣйшихъ народовъ и Царствъ, стыдно показалось удостоить дружбою своею народъ незначущій, составляющій не болѣе чепырехъ тысячъ душъ, способныхъ носить оружіе. Они хотѣли испребить его, или принудить къ безусловному повиновенію. Но вышло напротивъ. Консулъ Манцинъ, посланный противъ ихъ, былъ разбишь и осажденъ на мѣстѣ, неспособномъ къ опспупленію. Квесторъ его Тиберій Гракхъ, заслужившій чеспнымъ поведеніемъ своимъ довѣріе у Испанцевъ, спасъ Консула и армію, заключивъ съ Нуманпинцами мирный договоръ, копорымъ обѣщана имъ дружба и независимость. Сенатъ неподшвердилъ сего договора, и опослалъ связаннаго Консула къ Нуманпійцамъ, но они безъ выпущенной арміи

его одного не приняли. Тиберій Гракхъ такъ же включенъ былъ въ Сенатское опредѣленіе, но онъ пропесповалъ про-
тивъ сего несправедливаго рѣшенія. Вско-
рѣ послѣ того Емилій Сципіонъ, по окон-
чаніи Карфагенской войны, посланъ былъ
въ Испанію. Онъ осадилъ Нуманцію,
большую часть жителей выморилъ го-
лодомъ, оспальныя зажгли городъ и са-
ми побросались въ пламень, не оставя
побѣдителю ни одной жертвы для при-
умфа. Сципіонъ, къ шиплу Африкан-
скаго, приобщилъ себѣ другое незавидное
шипло Нуманпійскаго.

Такимъ образомъ Римляне, испреб-
ляя народы и Царства и нарушая свя-
щенныя права людей, теряли въ себѣ
чувство справедливости и приучались къ
своекорыстнымъ понятіямъ. Кровь не-
винно проливыхъ народовъ, и пренебре-
женіе собственныхъ своихъ законовъ,
произвели въ самомъ Римѣ жестокихъ
мстителей. Слѣдующія два опредѣленія
покажутъ, сколь ужасныя послѣдствія
влечетъ за собою неправосудное и при-
спрастное правленіе.

Конецъ третьей части.

ВВЕДЕНІЕ
ВЪ ВСЕОБЩУЮ ИСТОРІЮ

Изданную И. Ертовымъ,

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ
ДЛЯ ВТОРАГО ИЗДАНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатаемо въ Типографіи вдовы Байковой.

~~~~~
1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представленъ былъ
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпе-
тербургъ, Февраля дня 1833 года.

Ценсоръ О. Сенковскій.

ВВЕДЕНИЕ (*).

Предпринимая написать Всеобщую
Исторію оплечившихся въ Гражданской

(*) При изданіи въ 1824 годѣ первыхъ частей Всеобщей Исторіи, я не успѣлъ написать Введенія, необходимо нужнаго для поясненія природы человѣческой, и пропустилъ нѣкоторыя періоды, относящіяся къ Исторіи Древнихъ Восточныхъ Государствъ, предполагая дополнить сіи недоспапки при впоромѣ изданіи. Но будетъ ли при жизни моей напечатано второе изданіе, еще неизвѣстно. Между тѣмъ тѣ мѣста и лица, которые имѣютъ первое изданіе, въ правѣ требовать отъ меня сихъ дополненій, дабы неимѣль надобности покупать второе изданіе. Въ удовольствованіе ихъ я издаю сіе дополненіе, и могъ бы роздать его безденежно, если бы знали всѣхъ покупателей. Впрочемъ цѣна одинъ рубль съ пересылкою не можетъ быть обременительна для тѣхъ, кои имѣютъ уже всѣ 20 частей моей Исторіи. *И. Ертвовъ.*

*

образованности различныхъ племенъ рода человѣческаго, прежде всего должно упомянуть о Еписпвѣ человѣка и опличныхъ способностяхъ его въ сравненіи съ прочими живошными. Разсмапривая вообще родъ человѣческой въ семь опношеніи, мы находимъ, что человѣкъ, слабый и безсильный по шѣлесному сложенію своему, одаренъ превосходнѣйшимъ разумомъ, посредствомъ коего, изобрѣшая и усовершая разныя орудія, побѣждаетъ сильнѣйшихъ живошныхъ и большую часть изъ нихъ упопреляетъ въ пищу или работу, смотря по своему благоизволению.

Другое опличіе соспоишь въ наружномъ образованіи собспвенно человѣческаго рода, кошораго разныя племена, разсѣянныя по всей возвышенной надъ водою поверхноспи земной, опличающся между собою цвѣшомъ шѣла, чернымъ, мѣднымъ, смуглымъ и сѣлымъ и различными чершами въ образованіи лица; даже въ одномъ племени ненаходяшь двухъ человѣкъ, одного на другаго совершенно похожихъ.

Трешіе опличіе между человѣкомъ и живошными можно полагаешь въ шомъ, что каждый родъ живошныхъ, исключая весьма

немногихъ, плодись въ одномъ какомъ ли-
бо климатѣ, въ жаркомъ, умѣренныхъ или
холодныхъ, и неможешь продолжая жизни
своей въ другомъ несвойственномъ ему
климатѣ: какъ на примѣръ живошны жар-
каго пояса непереходящъ и неплодящъ въ
спранахъ полярныхъ. Напрошивъ пого
человѣкъ плодись во всѣхъ климатахъ,
употребляеишь въ пищу всякія яспвы, гдѣ
какія родящъ, и до безконечности разно-
образишь родъ жизни своей, сообразуясь съ
климатомъ и мѣспными обспояшельспвами.

Но самое главнѣйшее опличіе между че-
ловѣкомъ и живошными находищъ въ ум-
спвенныхъ способностяхъ. Всѣ живошныя
неразвивающъ поняшій своихъ далѣ удовле-
творенія шѣлесныхъ пошребностей, и по
сіе время оспаютъ на шой спешени меха-
нической образованности, до кошорой до-
спигли со времянь первобытныхъ. На про-
шивъ пого въ человѣкѣ посшепенно ош-
крывающъ шакія мысли и чувшва, кошо-
ры нисколько независящъ опъ шѣлеснаго
сложенія. Первою опличною изъ сихъ мы-
слей можно почешъ поняшіе о Богѣ, кошо-
рое обнаруживаешъ во всѣхъ людяхъ подъ
разными видами; а прочія мысли ошносащъ

къ общежитію, законодапельству, искусвамъ, наукамъ и ко всѣмъ шѣмъ познаніямъ, копорыя возвели родъ человѣческой на степень нынѣшняго просвѣщенія и умспвенныхъ заблужденій.

Впрочемъ сія познанія не вовсѣхъ людяхъ развились одинаково. Многія племена человѣческія и по сіе время живутъ въ дикомъ соспоаніи; другія едва образовались до первыхъ началъ общежитія; а прочія, соединенныя въ Государства и общеспва, болѣе или менѣе многолюдныя, находяшся на разныхъ степеняхъ просвѣщенія, смопря по разуму духовныхъ и гражданскихъ законовъ. Однако же вообще замѣчено, что люди жаркаго пояса болѣе склонны къ спокойной, единообразной жизни, и по развишіи умспвенныхъ способностей, своихъ до удовлетворенія необходимыхъ потребностей, непринуждаютъ понышій своихъ къ дальнѣйшему усовершенствованію. Напрощивъ шого люди умѣренныхъ поясовъ, неимѣя предъ собою шакого изобидія въ жизненныхъ потребностяхъ, и будучи принуждены снискивать себѣ пропитаніе искусствомъ и шрудами, болѣе имѣютъ наклонности къ дѣяпельной жизни и къ изо-

пренію способностей своихъ въ искусствѣ
вахъ и изобретеніяхъ. Что принадлежило
до малочисленныхъ племенъ, разсѣянныхъ
въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ, по сіи,
по недоспаіку въ продовольствіи, полу-
чили въ замѣнъ способность, приучили
себя къ холоду и голоду и, по шупоумію
своему, нечувствовашь бѣдности такого
состоянія. Сверхъ того примѣрно, что
люди, расплодившіеся или поселившіеся на
гористыхъ мѣстахъ, не такъ скоро подвер-
гаются порабощенію, какъ живущіе на
равнинахъ. Послѣдніе по большей части
бывають жертвою завоевателей, чему безъ,
сомнѣнія много способствуюеть беззащи-
тное мѣстоположеніе.

Древніе языческіе Философы старались
открыть причину столь разнообразныхъ
или многосложныхъ свойствъ природы че-
ловѣческой; но множество произвольныхъ
и ни чѣмъ недоказанныхъ предположеній
ихъ произвело наконецъ одно сомнѣніе, и
мудрейшій въ древности Философъ Сократъ
заключилъ ученіе свое шѣмъ, что онъ увѣ-
ренъ только въ шомъ, что ни чего незна-
ють. Новѣйшіе Философы также испытыва-
ли силы свои въ разрѣшеніи сего предмѣша

и также ошибались въ заключеніяхъ своихъ. Но что было недоспунно для изслѣдованія человѣческому разуму, по показано намъ въ опкровеніи. Мы знаемъ по Священному писанію, что Всемогуцій Творецъ всего сущеспвующаго создалъ человѣка по образу своему и поподобию, надѣлилъ его умомъ и всѣми благами земными, исключая одного плода, Символа вѣры и послушанія Творцу своему. Нарушеніе сей заповѣди на влекло на всю землю временное проклятіе, пробудило въ человѣкѣ спыдъ и угрызеніе совѣспи, опкрыло ему бѣдспвенное познаніе добра и зла, и предало его въ жерпву собспвенныхъ спраспей своихъ, или живонныхъ склонноспей, копорыя въ по слѣдспвіи развились и по сіе время развивающся въ родѣ человѣческомъ.

Мы небудемъ входить въ подробное изслѣдованіе причины паденія рода человѣческаго, ни описывать того блаженнаго соспоянія, копорое для насъ поперяно. Также излишно будетъ повпорять Испорію народа Божіяго, копорал должна бытъ всѣмъ извѣспна и непрерывно описана въ священномъ писаніи. Здѣсь довольно замѣшимъ, какимъ образомъ могли развитья

умшвенныя способности въ шѣхъ падшихъ и разсѣянныхъ племенахъ человѣческихъ, копорые въ переродившихся поколѣнiяхъ поперяли всѣ познанiя, и принуждены были снова развиватьъ и усовершеншавъ умшвенныя способности свои.

Для изслѣдованiя сего предмета предспавимъ себѣ двухъ младенцевъ, мужескаго и женскаго рода, какъ обыкновенно раждающихся безъ всякихъ познанiй, и удаливъ ихъ оцѣ всякаго сообщеспва съ человѣкомъ, предспавимъ одной природѣ, шѣлсной и духовной, имѣть попеченiе въ воспитанiи и образованiи ихъ.

Сей опытъ можетъ совершишься полько въ земляхъ шеплыхъ и плодородныхъ, въ копорыхъ во всякое время года небываетъ недоспапка въ жизненныхъ пошребностяхъ, и копорыя обыкновенно признаются колыбелию рода человѣческаго. Въ сихъ благословенныхъ земляхъ первые младенцы могли, по внушрренному побужденiю, сосать или жевать сочныя шравы и мягкiе плоды, копорые въ близи ихъ находились, и чемъ болѣе они выроспали, шѣмъ скорѣе могли находить средспва къ продовольшвию своему. Между шѣмъ они научились разбирашь

лищу, и когда чувствовали голодь или жажду, по безъ дальнаго уже запрудненія удовлетворяли сіи пошребности шѣмъ, что казалось имъ вкуснѣе или пишапельнѣе. Неимѣя ни какихъ занятій, они большую часть времени проводили во снѣ, и съ каждымъ пробужденіемъ принимались опять за насыщеніе, или приучались пользоваться руками и ногами. Когда же силы ихъ еще болѣе укрѣпились, тогда ходили, бѣгали, прыгали, однимъ словомъ дѣлали всѣ шалости, свойственныя дѣтскому возрасту. Привычка быть всегда вмѣстѣ родила между ими чувство взаимной дружбы къ другу привязанности, и когда нечаянно одинъ опъ другой оплучались или заблуждались, по выражали поску свою крикомъ и слезами, и по сему крику находили опять другъ друга. Повторивъ нѣсколько разъ такія опыты, они научились, въ случаѣ разлуки, сходитьсь вмѣстѣ по окличкѣ, копорая, образуясь чрезъ многія повторенія, превратилась наконецъ въ общвенныя для нихъ имена. Примѣпивъ опъ сего выгоду, они начали давать названія и шѣмъ вещамъ, копорыя были имъ необходимы, и шѣмъ побужденіямъ, копорыя на нихъ

дѣйствовали. Такимъ образомъ научились напередъ означать голодъ и жажду, пищу и питье; а потомъ давали названіе и прочимъ вещамъ и дѣйствіямъ, въ копорыхъ упражнялись.

Въ сихъ занятіяхъ проведя нечувствительно первый возрастъ, они приблизились наконецъ къ тому времени, въ которое врожденное побужденіе призывало ихъ къ плодотворенію. Почувствовавъ ошь сего новый родъ наслажденія, они не выпускали имъ пользоваться, и чѣмъ болѣе наслаждались, тѣмъ сильнѣе взаимная привязанность между ими укрѣплялась. Наконецъ когда родился первый залогъ любви, по вѣрно они несполько были имъ обрадованы, сколько удивлены тѣмъ, что увидѣли новое, подобное себѣ, маленькое твореніе. Побуждаясь врожденною къ плоду своему любовію, они начали ласкать его. Показавшееся въ друди молоко, а можетъ быть и примѣры родившихся прежде дѣшей у другихъ животныхъ, указали мащери кормить младенца своею грудью; а потомъ приучать его къ шой пищѣ, копорою сама довольствовалась, и къ тѣмъ занятіямъ, какіе были ей извѣсны.

Еспьли можно назвашь благополучнымъ по время, когда человекъ, равно какъ и всѣ живошныя, неимѣя еще ни какихъ привычекъ, ни кропоспи, ни жеспокоспи, ни даже поняшїя о взаимной враждѣ и прочихъ чувспвахъ, родившихся опъ времени и обспояпельспвъ, проводили время въ одномъ насыщенїи; въ наукъ дѣйспвоващъ своими членами; въ дѣпскихъ играхъ, свойспвенныхъ каждому роду живошныхъ, и наконецъ въ наслажденїяхъ любви, по сіе время можно назвашь золошымъ вѣкомъ. Но вѣкъ сей былъ непродолжителенъ. Вмѣстѣ съ лѣшами и съ размноженїемъ *общества* обнаруживались и склонноспи живошныхъ; и какъ силы и способноспи ихъ были различны, по слабые и кропкіе вскорѣ учинились жертвою сильныхъ и свирѣлыхъ. Молодой пигръ, забавляясь ягненкомъ, подобно какъ дѣпи маленькими пщичками, нечувспвительно задушаль его и, по врожденному побужденїю, пожелаль опвѣдащъ его мяса; узнавъ же, что оно вкусное другой пици, началъ ловить и другихъ живошныхъ для насыщенїя своего. Подобно сему и прочїе звѣри нечувспвительно спановились плодоядными. Са-

мый даже человекъ въ забавахъ своихъ задушалъ маленькихъ живописныхъ безъ всякаго о помъ размышленія, и также по врожденному любопытству упореблялъ въ пищу ихъ мясо, или раззорялъ гнѣзда и подалъ яйца.

Я небуду входить въ подробности сего развитія свойственныхъ живописнымъ понятій, скажу только, что сіе развитіе способностей непростиралось въ нихъ дальше удовлетворенія необходимыхъ потребностей; ихоя случалось иногда, что хищные звѣри умерщвляли другихъ живописныхъ по одной привычкѣ безъ всякой надобности; но ни когда не могли образовать понятій своихъ до такой степени, чтобы покорить даже самыхъ крошечныхъ живописныхъ подъ свою зависимость. Сіе преимущество исключительно предоставлено одному человеку. Его ласковость побудила крошечныхъ живописныхъ имѣть къ нему привязанность; состраданіе же человека взялось охранять беззащитныхъ, а самолюбіе внушило наконецъ почищать ихъ своею собственностию. Отсюда родилась первая мысль о скоповодствѣ. Подобно сему и прочія отрасли ума развивались по слу-

чаямъ. Теченіе солнца, измѣненія луны и другія явленія дня и ночи заспавили чело-вѣка замѣчашъ время, и чрезъ то поло-жившъ первое основаніе Аспрономіи; шепло-ша дня и холодъ ночи подали мысль о по-шребности уютнаго жилища; но незная еще ни какихъ средствъ къ удовлепворе-нію сей пошребности, первыя убѣжища че-ловѣка были въ часпыхъ куспарникахъ и пещерахъ, гдѣ сіи находились, копорыя, по мѣрѣ развитія ума, расчищались, наспи-лались лиспьями, сплѣпались вѣшьями, и наконѣцъ преврапились въ родъ бесѣдокъ и грощовъ.

Разныя пропорціи соспавныхъ началъ, вошедшихъ въ образованіе и пипаніе зародышей чело-вѣка, и произшедшее отъ того неравенство въ шѣлесномъ сложеніи, было причиною разнообразія, какъ въ силахъ, такъ и въ самыхъ склонностяхъ. Во время любви мужчины большею часпю избирали *красавиць*, а *непригожія* оспавались безъ любовниковъ. Первыя, возгордясь собою, сдѣ-лались разборчивы въ выборѣ; послѣднія, за-видуя успѣхамъ совмѣспницъ, открыли ис-кусство нравиться. Презрѣнныя красави-цами мужчины прибѣгнули къ насильству;

любовники ихъ спановились зацщпниками, и предмъпъ ссоры доспавался побъдипелю. Отсюда произошло невольничесство женскаго пола. Мужчины, время отъ времени, спановились надменнѣ, женщины покорнѣ и хипрѣ. Побъдипели въ любви распроспранили власпъ свою и на другіе предметы. Они опгоняли скопъ, опнимали плоды и прочія вещи. Побъжденные и ограбленные прибъгнули къ зацщп, и выдумали средство каменьями или дубиною опгоняпъ сильныхъ; а сіи, воспользуясь такимъ же оружіемъ, или согласясь по нѣскольку чѣловѣкъ вмѣспъ, дѣлали набѣги и раззоряли цѣлыя семейспва.

Такимъ образомъ челоуѣкъ, по природнымъ побужденіямъ своимъ и склонностямъ, успѣлъ зарацщпся многими пороками прежде, нежели опкрылъ въ себѣ понятіе о справедливости; и распроспраняющеся зло заспавило наконецъ склонныхъ къ размышленію людей подумашъ о средствахъ къ пресѣченію зла сего. Начались сужденія въ семейспвахъ, подавались совѣспы и показались правила общежитія. Правила сіи въ первоуыпномъ сосполніи были проспы и ограничены понятіемъ того времени. Сначала

они наблюдались въ немногихъ семействахъ; но мало по малу спали перенимають ихъ и прочія семьи съ шакowymi же склонностями, и чемъ болѣе умножалось число людей, тѣмъ болѣе очищались правила, развивались понятія и языкъ образовывался.

Между тѣмъ предприимчивые и несклонные къ общепринятымъ правиламъ умы, подговорили себѣ сообщниковъ и составили особыя паршїи, изъ коихъ каждая захопѣла жить по своему; къ тому же и самая необходимость заставляла людей не большими паршїями разсѣваться по лицу земному. При размноженїи общества жизненные потребности на одномъ мѣстѣ истощались, и какъ люди въ то время неумѣли еще ни какого понятія о земледѣлїи и даже неумѣли запасать и беречь припасовъ на годное время, по-по самой необходимости принуждены были для продовольствїя перемѣнять мѣста жительства своего, и оспанавливаясь шатъ, гдѣ природа въ полномъ изобилїи доставляла имъ дары свои.

По сей необходимости родъ человѣческій, со всѣми прїученными къ себѣ животными, раздѣляясь по обшпояшельствамъ на особыя паршїи, сначала велъ жизнь ко-

чевую и разнообразилъ языкъ и понятія свои по мѣстнымъ обстоятельствомъ. Кочующіе въ лѣсахъ и на лугахъ питаются плодами, кореньями, ягодами и животною; а зашедшіе къ берегамъ морскимъ довольствовались морскими животною, черепаками, раковинами и рыбою; и какъ одни, такъ и другіе сначала снискивали се продовольствіе безъ дальнаго затрудненія; ибо всѣ четвероногія, птицы и рыбы, не бывъ напуганы людьми, неубѣгали отъ нихъ, чему и нынѣ довольно видимъ примѣровъ въ описаніи путешествій по южному полушарію. Но какъ скоро всѣ животныя, примѣшивъ опасность жизни въ сосѣдствѣ съ человѣкомъ, спали отъ него удаляясь, тогда и человѣкъ прибѣгнулъ къ выдумкамъ, и усовершалъ искусство промысловъ своихъ по мѣрѣ опытовъ и времени, и можетъ быть, прошекло нѣсколько столѣтій прежде, нежели человѣкъ научился садить сѣмяна, плести сѣти и дѣлать стрѣлы и луки.

Около сего же времени открылось въ человѣческомъ родѣ много и другихъ познаний. Изобиліе собираемыхъ припасовъ подавало мысль мѣняться оными, и положило ос-

нованіе торговли и роскоши. Вымѣненные продукты изъ другихъ обществъ за охотили каждого сочлена имѣшь оныя. Опырилось прилежаніе къ промысламъ и сообщеніе между обществами. Приобрѣтенныя каждымъ обществомъ познанія и обычаи перенимались въ частныхъ сношеніяхъ и, разнообразя понятія, сближали нравы. Но какъ склонности и способности человека весьма различны, то и произвели въ короткое время неравенство въ состояніяхъ. Трудолюбивые и предприимчивые въ скорости сдѣлались состоятельными, а лѣнливые и безпечные спали нуждающагося даже въ необходимыхъ потребностяхъ. Первые, будучи искусны и прилежны, приобрѣщали болѣе, нежели сколько нужно было для продовольствія, и на излишнее вымѣнивали изъ всѣхъ обществъ то, что нравилось или казалось нужнымъ. Послѣдніе на прошивъ того, при маломъ искусствѣ и лѣнности, едва снискивали дневное пропитаніе.

Неравенство сіе возрасло наконецъ до такой степени, что бѣдные начали служить богатымъ изъ пищи или на другихъ условіяхъ, сообщественно тому времени. Богатые же, умножая беспрепятственно из-

бышки свои шудами бѣдныхъ служилелей, сдѣлались наконецъ роскошными и любовспраспными празднолюбцами. Они раздѣлили служилелей на разные сословія. Однихъ заспавили прислуживать собспвенно себѣ или сперечь любовницѣ; другихъ разсылали на промыслы, или заспавлили паспи спада свои; инымъ поручали мѣну продукпова, и жили подобно шѣмъ Королямѣ, какихъ мы нынѣ видимъ на многихъ оспровахъ южнаго океана. Власпѣ ихъ на общеспво неимѣла почпи ни какого вліянія.

Между шѣмъ познанія и испуспова опѣ часпыхъ сообщеній спановились извѣспными всему поколѣнію, и каждый богачъ захопѣлъ посылать наемниковъ своихъ на всякіе промыслы, опѣ чего вышли новые беспорядки. Вспрѣча двухъ парпій на одномъ промыслѣ, по природной глупоспи и зависпи людей, рѣдко проходила безъ ссоры, колпора я окончивалась по большей часпи опшняпиемъ добычи и кровопролипиемъ. Начальники побѣжденныхъ парпій воспламенялись мщениемъ. Они собирали наемниковъ своихъ и охопниковъ, и нападали на непришпелей. Спѣ, небывъ предувѣдомлены, часпо бывали побѣждены, побишпы и ограблены, и

*

какъ люди въ запальчивости своей, особливо въ дикомъ состояніи, неруководствуя разсудкомъ, по нерѣдко въ сихъ битвахъ погибали цѣлыя обществва. Можно даже предполагать, что пришаковыхъ случаяхъ, шѣла убишыхъ служили пищу побѣдителямъ.

Такіе набѣги и распространяющееся кровопролитіе научили людей быть оспорожными. Богатые на всякой случай окружили себя многолюдною дворнею или спражею и, снабдивъ оную дубинами или другимъ какимъ оружіемъ, положили основаніе военному искусству; а бѣдные, для безопасности своей, предавшись покровительству богатыхъ, признали ихъ блюстителями общаго спокойствія. Въспѣ съ симъ признаніемъ открылись и новыя понятія въ умѣ человѣческомъ. Всѣ мысли устремились къ общественнымъ учрежденіямъ. Показались законы, обряды и церемоніи, и самая вѣра получила общія постановленія.

Я неговорю здѣсь о той вѣрѣ, кою имѣла заповѣдана Праотцу нашему отъ самаго Бога, и послѣ паденія Адама наблюдалась непрерывно въ понятіяхъ избраннаго народа. Сія вѣра въ опшадшихъ поколѣніяхъ,

вмѣстѣ съ перерожденіемъ ихъ, совершенно испребилась изъ памяти; но мысль о верховномъ существѣ, управляющемъ судьбою народовъ, оспалась неизгладимо напечатлѣнною во всѣхъ племенахъ языческихъ. Мысль сія сначала опкрылась сполько же шемною, какъ и прочія наши познанія, и принадлежишь исключительно одному человѣку. Многія живошныя хопя чувспвуютъ благодѣянія природы и спрашались ужасныхъ явленій, но неимѣя способности производишь опвлеченныхъ понятій, оспавляютъ всѣ шаковыя случаи, по прошествіи ихъ, безъ вниманія. Напрошивъ того человѣкъ, по чувспвительности и воображенію своему, всѣ благодѣянія природы, равно какъ и ужасныя явленія, предспавиль себѣ благими и грозными существами, шребующими благодарности и покорности его.

Вникая въ первобытное состояніе людей, съ вѣроятностию можно полагаешь чшо первыя поклоненія приносились солнцу, яко существу благому, шипающему и оживляющему всѣ произведенія земныя, кошпору и по нынѣ многія племена людей поклоняюшся. Въ слѣдъ за шѣмъ оказалось

поклоненіе и другимъ небеснымъ и земнымъ шѣламъ и явленіямъ, копорыя чемъ нибудь казались полезны или ужасны. И какъ люди не могли еще въ то время повѣрять воображенія своего, и каждую родившуюся мысль почипали вѣрояпноу, по въ корошкое время наполнили міръ сей привидѣніями и всякими вымышленными сущесвами различныхъ родовъ и видовъ. А чпобы означить то превосходство, какое имѣють сіи вымышленныя сущесва надъ человекѡмъ, по вмѣсто одной головы придавали имъ по двѣ, по три и по десяти съ шакowymъ же прибавленіемъ и прочихъ членовъ, какъ видимъ и нынѣ въ идолахъ у калмыковъ.

Изъ сего слѣдуетъ, чпо первыя племена людей, безъ опышовъ и познаній, руководшвуясь однимъ воображеніемъ, переходили опъ одного заблужденія къ другому. Заблужденія сіи возрасли наконецъ до шаккой шпепени, чпо всякое обыкновенное явленіе, сосшояніе погоды, полешы пшпцъ и даже вспрѣча подобныхъ себѣ людей или другихъ живопныхъ, считались предвозвѣщпшельными знаками счаспливаго или неудачнаго окончанія дневныхъ промысловъ, или другаго какого нибудь предпріятія.

Между шѣмъ и по сей часпи, подобно какъ и подругимъ заняпіямъ человѣчскимъ, явились учипели и секшапоры. Они собрали преданія, выдумали сиспемы, украсили оныя своими вымыслами и, по врожденному самолюбію и фанапизму, выдали себя за колдуновъ и идолослужипелей. Народъ, по природной слабоспи своей къ гаданіямъ, полною спекался къ новымъ учипелямъ и приносилъ въ жерпву вымышленнымъ бо-жеспвамъ часпъ избышковъ своихъ. Учипели нашлись въ запрудненіи опвѣчапъ на всѣ вопросы; но надобно было удовлепворяпъ любопыпспву, чпобы самимъ не сдѣлапъся жерпвою раздраженнаго дикаго народа. Счастпвая мысль избавила ихъ опъ сей опасноспи. Они выдумали шемные опвѣпшы, наказанія и награжденія, и чрезъ шо обезопасили себя во всѣхъ непредвидимыхъ случаяхъ. Народъ оспался доволенъ, и съ швердымъ увѣреніемъ принималъ пригопворы смѣшпливыхъ наспавниковъ своихъ.

Такимъ образомъ родъ человѣческой, развивая беспреспанно умспвенныя споспбноспи свои, и при всякомъ случаѣ опкрывая новыя мысли и правила, вышелъ наконецъ изъ дѣпшкаго возраста, неоспа-

вившаго по себѣ никакихъ преданій, и доспигнуль до той степени просвѣщенія, откуда начинается баснословная Исторія народовъ. Въ сей исторіи находимъ, что Озирись вывелъ Египтянъ изъ дикаго состоянія, запретилъ пожирать другъ друга, показавъ имъ приличнѣйшія ясновы, научилъ садоводству и учредилъ богочищеніе; а сестра и супруга его Изида открыла пользу хлѣбныхъ сѣмянъ, копорыя до того времени оспавались безъ употребленія. Эфестіонъ случайно нашель искусство разводилъ огонь и пользовался его теплою, Гермесь, или Меркурій, изобрѣль многія полезныя искусства, научилъ людей правильному и припному произнощенію словъ, и далъ названія многимъ вещамъ и дѣйствіямъ, копорыя до него неимѣли собственныхъ или приличныхъ названій.

Всѣ сіи мужи и множество другихъ, отличившихся полезными учрежденіями или другими науками и искусствами, пользовались въ свое время отличнымъ уваженіемъ, или подвергались опасности быти убитыми за пріученіе людей къ шрудолюбію; и памяшь ихъ, поизуспнымъ преданіямъ переходя изъ рода въ родъ съ прикрасами и пере-

мѣнами, превратилась наконецъ въ богопочипаніе, и сослала самую многосложную языческую мифологію, копорая и по сіе время служилъ предметомъ живописи, поэзіи и лицедѣйспвенныхъ преспавленій.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Въ I части, въ Истории Древняго Египетскаго царства на 21 страницѣ, науки и искусства переставить въ 4 параграфѣ, а въ 3 помѣстить:

ВѢРА И ОБЫЧАИ.

Жрецы Египетскіе исключительнo упражнялись въ наукахъ, имѣли понятіе о единспвѣ божіемъ, но они открывали оно только однимъ посвятившимся въ ихъ таинспва; поэтому же народу предспавили многобожіе самое суевѣрное. Не только солнце, луна, планеты и звѣзды, но и всѣ иѣ живошныя, копорыя въ чемъ нибудь были полезны, удоспоивались въ Египтѣ божескихъ почестей. Волъ, орудіе земледѣлія, почилался главнѣйшимъ божеспвомъ; кошка, умерщвляющая крысъ; звѣ

рокъ ихнеупонъ, испребляющій крокодиловы лица; собака, ппица ибись и нѣкопорые другіе звѣри и ппицы находились пакже въ числѣ боговъ. Всѣмъ спроились приличныя зданія, давалось богатое содержаніе, избирались лучшія самки въ наложницы. Къ каждому изъ сихъ мнимыхъ боговъ были опредѣлены жрецы и прислужники, учреждены особые праздники, поминки, прауръ и церемоніи; даже въ домахъ, укого умреть священная кошка, шо всѣ домашніе въ изъявленіе печали брили у себя брови; а при смерпи собаки всѣ волосы.

Но ни одно изъ сихъ мнимыхъ божествъ не было въ пакомъ уваженіи, какъ вошь аписъ, орудіе земледѣлія. Жрецы его почишались въ первомъ классѣ, и были главнѣйшими урядниками прочихъ духовныхъ сословій. При возвѣщеніи о смерпи сего бога весь Египетъ погружался въ глубокій прауръ, равно какъ и радосшь при опысканіи новаго шеленка съ извѣспными примѣшными была необыкновенная. Жрецы умѣли поддерживать вымыселъ шоржеспвенными праздниками и великолѣпными церемоніями, ослѣпительными для народа и любопытными для всѣхъ сословій. Женщинамъ поз-

волялось видѣть аписа полько въ то время, когда онъ изъ шеленка опкармливался 40 дней до поржеспвеннаго посвященія въ Мемфисѣ. Въ сіе время женскій полъ спекался изъ всего Египша на поклоненіе, инабожные, съ обрипыми на шѣлѣ волосами, почишали за чеспъ предъ богомъ обнажапъ себя.

Полишика и испуство Египешскихъ жрецовъ въ семь дѣлѣ кажупся удивипельными. Они, погрузя народъ въ самое грубое суевѣріе, и для взаимной ненависпи, давъ каждой провинці особыхъ боговъ, умѣли удержашъ власпъ надъ народомъ до шакой спепени, чшо въ продолженіе многихъ вѣковъ непримѣпно было въ Египпѣ шакого ослабленія въ вѣрѣ, какое случилось у многихъ другихъ народовъ даже съ лучшими богами. Впрочемъ сія полишика ихъ означала высочайшую спепень своекорыспія и презрѣнія къ роду человѣческому. Жрецы пойдупъ къ богу на судъ, чшо упошребили во зло имя его, и самое правипельспво поперпѣло опъ сихъ распоряженій. Народъ, лишены первѣйшаго опличія, ума, и преданный взаимной ненависпи, немогъ быпъ надежною опорю прошивъ непріапеля, и каждый завоевашель, умѣя упошребипъ въ пользу

суевѣріе или невѣжесство народное, легко покорялъ Египетъ, не смотря на многолюдство его.

Въ той же части въ Исторіи Древняго и Новаго Ассирійскаго и Вавилонскаго царствъ, на 40 страницъ, прибавить на концъ.

Халдеи, какъ и всѣ прорицатели, умѣли двусмысленными ошвѣщаніями удовлетворять любопытству народному, и тѣмъ пріобрѣтати себѣ уваженіе и сосполніе.

Неудовольствуясь однимъ наблюденіемъ звѣздъ и разсмашириваніемъ природы, они предпринимали даже опкрышь законы всемірнаго шворенія, о чемъ казалось нельзя было и подумать по шогдашнему сосполнію наукъ безъ доспапочныхъ предваришельныхъ познаній природы. По сему космогонію ихъ, принаровленную къ народнымъ поняшямъ, почишаютъ сумазбродною. Они выдумали, что богъ Виль сошворилъ міръ и, произведя живошныхъ, приказалъ опрубить себѣ голову. Испекшею изъ него кровію другіе боги окропили землю, на кошорой родились опъ сего люди,

разумомъ одаренные, и имѣющіе въ себѣ по часпицѣ божества. Берозъ, жившій въ прешьемъ вѣкѣ до Р. Х. думалъ, что всѣ Халдейскія басни содержали въ себѣ таинственную аллегорію, изъясняющую, какимъ образомъ хаосъ получилъ образованіе, и что Всевышній Творецъ употребилъ другаго бога на созданіе Вселенной. Ученіе, какъ говорили, почти всеобщее на Востоцкѣ.

Въ той же части въ Исторіи Финикіанъ прибавить на концѣ, на 47 страницѣ.

Санхоніатонъ.

Испорія сохранила намъ изъ Финикіанъ одного ученаго мужа и самаго древнѣйшаго по Моисеѣ писателя. Санхоніатонъ, уроженецъ Финикійскаго города Берипа, писалъ о древностяхъ своей земли за 15 вѣковъ до Р. Х. во времена Иисуса Навина, и возносился мыслями даже до произхожденія міра. Космогонія его, хошя наполнена баснями, однако же вспрѣчающся въ ней рѣзкія мысли. Онъ допускаешъ мрачный хаосъ и духъ, приведшій въ устройшво вселенную.

Прочія его мысли неимѣюшь ничего сходнаго или подходящаго къбиблии; изъ чего заключаюшь, что ему неизвѣстно было священное писаніе. Онъ говоритъ также о первомъ муже и женѣ, полько непохожихъ на Адама и Евву. Попомкамъ ихъ приписываешъ онъ изобрѣшеніе художествъ. Одному изобрѣшеніе огня, другому спроченіе хижинъ, инымъ рыбную и звѣринную ловлю и проч.

Въ той же часпи, послѣ испоріи Финикійской, прибавишь двѣ новыя главы подѣ слѣдующими названіями.

Г Л А В А Ш Е С Т А Я

Историческое извѣстіе о Индейцахъ.

Индія, по отдаленности своей и по малому сообщенію съ народами западной Азіи, долго не входила въ составъ великихъ перевороповъ, совершившихся въ западной Азіи, и не великое принимала участіе въ смѣшеніи народовъ, и во всеобщей ихъ испоріи. Она, подобно какъ и всѣ земли во время младенчества народовъ, раздѣлялась на многія независимыя одно отъ другаго Госу-

дарства, которые соединялись только общимъ языкомъ и вѣрою. Греки, неимѣя почтеннаго познанія объ Индіи, почитали однако же жителей сей земли народомъ просвѣщеннымъ, и приписывали Индейцамъ древнѣйшую предъ другими народами образованность. Философы хаживали шуда для приобрѣтенія познаній, а нынѣшніе ученые съ нѣкопорою вѣроюшностію утверждаютъ, что Египтяне, а потомъ и Греки заняли у Индейцевъ часть религіи и философіи. По крайней мѣрѣ ученіе о переселеніи душъ, начально образовавшееся въ Индіи, служило неоспоримымъ доказательствомъ ихъ древности; ибо въ западную Азію и въ Египетъ перешло сіе ученіе со временъ незапамятныхъ.

Въ Индіи также, какъ и въ Египтѣ, всѣ жители раздѣлялись на касты или отдѣльныя сословія. Первая каста состояла изъ браминовъ или духовенства; вторая изъ владѣтельныхъ особъ и дворянства; третья изъ купцовъ и торговыхъ людей; а четвертая изъ поселянъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ людей. Каста браминовъ имѣла предъ всѣми прочими преимущество. Богословія, священнослуженіе и науки были изъ заня-

пiемъ. Разрядъ земледѣльцевъ также пользовался уваженiемъ, соопвѣшсшвеннымъшой пользѣ, какую доставляло ихъ шрудолюбiе. Никогда неопрывали ихъ опъ полей къ другимъ работамъ; даже въ военное время самые неприятели щадили ихъ собсшвеноспъ. Въ послѣдсшвиi мы скажемъ еще нѣсколько словъ о сихъ кастахъ и паряхъ, изгоняемыхъ изъ всѣхъ сословiй за какое либо пресшупленiе.

Сiе раздѣленiе народа на касты наблюдалось съ такою строгосшiю, что ни кому неопзвоялось переходить изъ одной касты въ другую, или смѣшиваться брачными союзами. Опъ сего каждое сословiе, имѣя свои особыя занятiя, сосшавляло какбы отдѣльное племя, опшчающееся опъ прочикъ образомъ жизни, нравами и обычаями своими.

Древнiе законодащели, выдумавшiе раздѣлять народъ на разныя сословiя, конечно находили въ шомъ ошупшптельную пользу; но справедливоспъ шребовала, обративъ вниманiе и на шо, чтообы содержашь сш сословiя хошя не въ равномъ, покрайней мѣрѣ въ присшпойномъ положенiи, чтообы дасть средсшво каждому сословiю бышь довольнымъ сосшопнiемъ своимъ, и чрезъ шо воз-

буждашь любовь къ опечесиву, какъ самую надежнѣйшую podporу каждаго благоуспроеннаго государствя.

Индія одолжена большею часпцію Браминамъ или Брахманамъ своею славою. Они сполькоже были почиаемы, какъ жрецы въ Египтѣ, Халдеи въ Вавилонѣ и Волхвы въ Персіи. Они исключались опъ плашежа подашей, подавали совѣпы при дворѣ и управляли разумомъ народа. Ученіе ихъ, прикрытое пайною и обрядами, и поддерживаемое суровою жизнью, возбуждало удивленіе и въ самыхъ иноспранцахъ. Впрочемъ они были болѣ мечшатели, нежели испинные философы. Когда жизнь имъ наскучишь, они споржесивно сожигались на коспрѣ, и народъ, по невѣрности разсудка своего, удивлялся шакому щеславному ихъ дѣйствію.

Одинъ изъ главнѣйшихъ пункшовъ ученія ихъ содержаль въ себѣ переселеніе души. Увѣривъ себя, что души грѣшниковъ переселяюпся въ тѣла живошныхъ и переходяшь разныя спепени очищенія, они неупотребляли въ пищу никакого мяса. Сей предразсудокъ щадиль кровь живошныхъ, и былъ главнѣйшею причиною кро-

поспи нрава Индейцевъ. Онъ укрощаеь
спраспи человекскія, или воздержаніемъ,
или спрахомъ; ибо по смерпи перейпи въ
какое нибудь нечиспое или вредное живо-
пное, казалось сполько же спрашно, какъ
и жеспокая казнь въ наспоющей жизни.

По свидъшельспву Спрабона Брамини
думали, что мръ нашъ имъеь начало и бу-
депъ имъепъ конецъ; что Высочайшее су-
щеспво наполняепъ оный своимъ присуш-
спвіемъ; что въ первоначальныя времена
молоко, вино, масло и медъ шекли ручьями;
но когда люди употребили во зло блажен-
спво свое, то Богъ, опнявъ испочники
изобилія, осудилъ ихъ кормицься своими
спрудами. Беддамъ, священная книга у Бра-
миновъ, заключаепъ въ себъ Индейскую бо-
гословію, изъ копорой Пифагоръ почерп-
нулъ главныя Догматы свои, и копорой
главнѣйшія пункты заключающя въ слѣ-
дующемъ.

Богъ еспъ Высочайшее сущеспво, чи-
спый и совершенный духъ, опъ коего про-
исшекли разумныя сущеспва. Одни изъ
нихъ дуспы пали грѣхомъ и сосланы въ
машеріальный мръ, въ копоромъ и причи-
няющъ зло. Виспну приняеь на себя чело-

вѣческій образъ для избавленія людей опть мучишельства душовъ. За симъ слѣдують переселенія и искушенія. Послѣ сего души, соединясь съ своимъ началомъ, будушь вкушашь вѣчное блаженство. Брама, опть копорого получили названіе Индейскіе жрецы, есть одинь изъ первыхъ духовъ, копорому опредѣлено было управляшь міромъ. Чшо же принадлежишь до воплоившагося Виспну, шо онъ есть попть же самый, копорый у Кишайцевъ и Японцевъ извѣспенъ подь другими именами.

Плапонъ, Греческій Философъ, принялъ частшь сего ученія, а Оригенъ хотѣлъ согласишь оноє съ Христіанствомъ, съ копорымъ при первомъ взглядѣ видно нѣкопорое сходство, но оноє мгновенно исчезаєть при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи. Покрайней мѣрѣ, говоришь Бугенвиль, религія Индейцевъ, какъ и всѣ другія, имѣла основаніємъ истины, извѣспныя вообще всѣмъ людямъ, и сосшавляющія естеспвенное опкровеніе сполько же древнее, какъ и мірь.

Индейцы предспавляюшь себѣ землю плоскою съ высокою по срединѣ горою. Вокругъ сей горы обращаюшя солнце, луна, планеты и звѣзды. За первымъ небомъ, дер

*

жащимъ планеты, находящяся еще шесть другихъ небесъ, или блаженныхъ обителей чистыхъ и очистившихся духовъ вѣнчанаго разряда. Сія мысль доказывающъ, что Индейцы въ Астрономическихъ познаніяхъ далеко опспали отъ Халдеевъ и Египтянъ. За то поэзія ихъ находилась въ цвѣтущемъ состояніи современъ незапамятныхъ. Нынѣшніе ученые полагающъ, что въ Индіи находились превосходные образцы Епической и драматической поэзіи прежде Гомеровою Илиады. Къ числу сихъ отличныхъ произведеній древности относятъ Епическую поэму *Магабаратъ*, содержаніемъ коею была междоусобная война между двумя опраслами Царскаго Брагашскаго дома; и *Саконталу*, драматической оперы, переведенный и на русской языкъ Г. Карамзинымъ. Сія и другіе нѣкоторыя образцы опнимающъ славу у Грековъ или, по крайней мѣрѣ, спорящъ съ ними въ изобрѣщеніи епической и драматической поэзіи, и заспавляютъ сожалѣнъ, что Индія, по неимѣнію въ древности сношеній съ Западною Азією и Европою, кромѣ нашествія завоевателей, оставалась у Грековъ долгое время почти забытою и неизвѣстною.

Къ числу суевѣрныхъ и пропивныхъ природѣ обычаевъ помѣщаются въ Индіи обыкновеніе, одной изъ жень, по смерти мужа, сожигаясь на кострѣ. Они даже споряшъ между собою, копорой воспользоваться сею честью. Брамини же вмѣсто того, чтобы удерживать отъ сего заблужденія ума и сердца, уговариваютъ еще жень рѣшились на сіе сожженіе, какъ на дѣло богоугодное и похвальное.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ИЗВѢСТІЕ О ДРЕВНИХЪ КИТАЙЦАХЪ И КОНФУЦІИ.

Китайская Имперія, опдѣленная горами и степями отъ прочихъ Азійскихъ Государствъ, была еще менѣе извѣстна въ древности, нежели Индія. Она образовалась отдѣльно отъ прочихъ державъ, подвергаясь ужаснымъ погресеніямъ и переворотамъ отъ нашествія вѣнскихъ непріятелей, и раздѣлялась на многія обласпи, соспояція подъ управленіемъ особыхъ Государей, имѣющихъ въ коннорую подчинен-

ность къ Королевству Лу. Сей родъ вѣс- дальнаго правленія немогъ бытъ проченъ, немогъ содержать въ добромъ согласіи не- зависимыхъ одного опъ другаго Государей, и, какъ обыкновенно случается въ природѣ человеческой, Китайская Имперія, испытавъ всѣ бѣдствія опъ внутреннихъ смут- пеній и междоусобныхъ браней, подвергну- лась наконецъ подъ власть одного само- державнаго Государя.

Мы небудемъ входить въ затрудни- тельныя изслѣдованія о древности Китай- ской Имперіи. Дегинъ утверждаетъ, что Египтяне переселились въ Китай за 1122 года до Р. Х. и принесли шуда съ собою Египетскую историю, которая принята за истинную Китайскую; что первыя двѣ династіи, находящіяся въ лѣтописяхъ Ки- тайскихъ, суть династія Фивскихъ Царей, владѣвшихъ верхнимъ Египтомъ. Онъ при- совокуплялъ еще, что основатель шрепей династіи представляется завоевателемъ, который раздѣляетъ области и дѣляетъ Самодержцами Полководцевъ своихъ и дру- зей. Сие переселеніе Египтянъ основывали на сходствѣ сихъ двухъ народовъ. Письмо Китайское полагаютъ почини шакого же

свойства, каково были древніе Египетскіе Пѣроглифы; нравы и обычаи Кипайскіе казались весьма много имѣющъ Египетскаго; одинакое у нихъ почтеніе къ Государямъ и родителямъ; одинакое предубѣжденіе въ пользу достоинства народнаго прошивъ чужестранцевъ; такое же раченіе о земледѣліи; одни успѣхи въ наукахъ и художествахъ безъ совершенства и вкуса; равная любовь къ спокойствію и миру; такая же въжливость, обремененная суешными обрядами; такая же суевѣрная привязанность къ древнимъ обычаямъ, а слѣдственно и еще самыя препятствія къ дальнѣйшему усовершенствованію. Кипайцы, подобно Египтянамъ, пому только удивляются, что сами дѣлаютъ; а дѣлаютъ всегда то, что дѣлавали со временъ изъ памяти вышедшихъ.

Такъ думали Французскіе ученые о Кипайцахъ; но Амміонъ и другіе Миссіонеры, долго проживавшіе въ Кипаѣ, по собранымъ ими свѣденіямъ о сословіи Кипайской Имперіи увѣряютъ, что сіе Государство еще самыхъ древнѣйшихъ временъ, безъ посредства Египтянъ, одолжено самому себѣ образованіемъ своимъ. Первыя двѣ

династїи Кишайскихъ Государей измѣнились давнопрошедшимъ временемъ. Грентя Тшеунская династїя началась за сто сѣмидесятью лѣтъ до Р. Х. и продолжалась въ 35 преемникахъ безъ малаго штысячу лѣтъ. Она началась учеными Государями, возбужденными въ подданныхъ своихъ любовью къ наукамъ, и способствовавшими къ размноженію училищъ. Просвѣщеніе, изливающееся отъ самага престола, проникло во все частіи свободныхъ изобрѣшеній. Науки и художества доведены были до значительнаго совершенства. Государство процвѣтало въ спокойствїи и изобилїи. Но по природному чепоспоянству челоувѣческаго разсудка не долго Кишай наслаждался симъ благоденствїемъ. Послѣдовавшие Государи, по склонности къ новизнамъ, измѣнили образъ установленнаго порядка; Философы загнушались въ системахъ; а народъ погрузь въ роскоши и развращенїи. Къ умноженїю сего беспорядка удѣльные Князья выходили изъ повиновенїа, и раздирали Государство междуособною войною.

Въ сіе смущенное и несчастное время одинъ удѣльный Князь, по имени Тши-ши-гоангъ, овладѣвъ по браву войнны шашью

другими Князьями или Царями; свергнувъ съ престола Шиньунскую династію, и желая искоренить всякое воспоминаніе о прежних Царяхъ и правахъ владѣльцевъ, лишенныхъ имѣній, предпринялъ уничтожить всѣ дѣлописи и познанія повсемѣстнымъ сожженіемъ книгъ и гоненіемъ писателей. По сему ненавистному предпріятію до семи сотъ ученыхъ мужей умерло въ изгнаніи, и до 460 любителей проевѣщенія брошено въ огонь за то только, что они изъявляли сожаленіе за сожженіе отобранныхъ у нихъ книгъ, копорыхъ, подобно Ликурговой монетѣ, и скрыть было невозможно. (*).

Послѣ сего всеобщаго истребленія наукъ и ученыхъ, невозможно было имъ возродиться при такомъ правденіи, которое подавляло всѣ умственные способности. Древнія хорошія книги сдѣлались очень рѣдки, а новыя назывались образомъ мыслей.

(*) Въ Китаѣ книги писались тогда на бамбуковыхъ досчечкахъ, длиною въ 12 дюймовъ, на копорыхъ изображалось не больше 24 словъ. Следовательно одна книга могла состоять изъ большой вязанки сихъ досчечекъ.

своего времени и вздорною нелѣпостью. Самые календари, исключительное изобрѣ-
шеніе Кипайцевъ, сочинялись съ великими
ошибками.

Такимъ образомъ древняя Кипайская
исторія, испребленная собственными свои-
ми Государями, сдѣлалась для народовъ но-
вѣйшихъ временъ сполько же неизвѣстною,
какъ исторія Египтянъ, Вавилонянъ и Фи-
никіанъ, копорые пакже, можеть бысть,
имѣли свои лѣпописи, испребившіесе во
время Государственнхъ перевороповъ, или
при покореніи сихъ Царствъ чужеспранны-
ми Государями. Изъ оспавшихся опривковъ
древней Кипайской исторіи опкрываеися
слѣдующій образъ шогдашняго правленія.

Во время Тшеупской династіи Государ-
ственныя чины или Мандарины, раздѣлялись
на шестъ класовъ

Первый классъ, самый высшій, завѣды-
валъ дѣла духовныя, предсѣдательствоваль
въ совѣтѣ, находился на *аудіенціяхъ*, да-
ваемыхъ при дворѣ удѣльнымъ Князьямъ и
посламъ чужеспраннымъ; имѣлъ надзоръ
за порядкомъ внупри дворца и за воспитані-
емъ Царскихъ дѣпей и дѣпей Княжескихъ.

Второй классъ, самый низшій, состоялъ изъ

Второй классъ завѣдывалъ Государственнаго хозяйства, по есць земли, горы, рѣки, лѣса роши, поля сады, доходы Императора, Государственныя подаши и мѣновый торгъ продуктами, поступающими въ распоряженіе казенное.

Третій классъ имѣлъ попеченіе надъ удѣльными имѣніями и надзоръ заповеденіемъ особъ крови Государевой.

Четвертый классъ былъ военный. Изъ сего избирались Полководцы и прочіе армейскіе чиновники. Оный же завѣдывалъ снабженіе войскъ оружіемъ, одеждою и продовольствіемъ.

Пятый классъ состоялъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, копорые судили преступниковъ закона и общественнаго порядка. Они же завѣдывали и прочія дѣла, относящіяся до гражданского суда и расправы.

Шестой классъ, самый послѣдній, имѣлъ надзоръ надъ общенародными зданіями и разными Государственными работами.

Ненужно углубляться здѣсь въ дальнѣйшія подробности и обременительные обряды древняго Кишайскаго правленія, копорое успоюдо и до нашихъ временъ безъ значительной перемѣны, несмотря на то, что

еіе Государство нѣсколько разъ подвергалось сильнымъ внутреннимъ попятіямъ, и два раза завоевано было шапарами или монголами. Изъ сего можно судить, сколь велика сила народныхъ обычаевъ и закоренѣлыхъ мнѣній, и Кипайцевъ можно причислить къ разряду шѣхъ весьма немногихъ народовъ, копорые, несмотря на всѣ перевороты, удержали при себѣ свой древній характеръ. Самые побѣдители повиновались ихъ обычаямъ и законамъ.

Конфуцій.

Гоненіе Теин ши-гоанга на науки и ученыхъ, хотя истребило древнія Кипайскія рукописи и многіе памятники Кипайской учености и словесности; но немогло однако же истребить книгъ славнаго Философа и законодателя Конфуція, копорого имя и по сіе время съ почтеніемъ упоминается въ Кипаѣ.

Сей кипайской Сократъ процвѣталъ въ Царствованіе Тшеупской династіи около 550 лѣтъ до Р. Х. Онъ родился въ области Лу, Государь коей содержалъ въ зависимости прочихъ удѣльныхъ Князей. Роскошь и развращеніе нравовъ доведены были въ его

время до высочайшей степени. Удѣльные Князья выходили изъ повиновенія; и каждый хотѣлъ быть независимымъ Государемъ. Слабость и беспорядки въ правленіи и раздоръ въ семействахъ были почти всеобщіе. Философы, увѣрясь на опытъ въ невозможности исправить людей, жили по большей части уединенно, скрываясь отъ глазъ развращеннаго народа. Конфуцій пошелъ своею дорогою. Онъ съ самаго малолѣтства ученіе философіи предпочелъ всѣмъ ушѣхамъ и увеселеніямъ молодости. Природная склонность влекла его къ политикѣ и нравственности. Полагаясь на святость своихъ правилъ и горя любовью просвѣщать людей, онъ вознамѣрился искоренить пороки и заблужденія, и ввести нравственность свою въ самое правительствѣ. Порода, слава, личныя дарованія и беспорочное поведеніе доставили ему важнѣйшія должности въ Государствѣ. Онъ былъ первымъ Мандариномъ, Министромъ и любимцемъ самаго Государя. Неоспорожная ревность его въ исправленіи злоупотребленій и въ приведеніи къ должному послушанію удѣльныхъ Князей, навлекла ему многихъ завистниковъ и непріятелей. Удѣльные

Князя, Мандарины и придворные вознамѣрились погубить его и, немогиши ничемъ очернить Философа, рѣшились развратить самаго Государя. Князя прислали въ подарокъ ко двору прекраснѣйшихъ наложницъ съ внушенными имъ правилами. Государь, прельсаясь красою и склонясь на хитрыя внушенія, поперялъ любовь къ справедливости. Вскорѣ послѣ того Философъ сдѣлался несноснымъ при дворѣ. Презрѣнный и осмѣянный придворными, онъ хотѣлъ удалиться въ уединеніе; но и сіе убѣжище не могло быть удѣломъ лишенному царской милости. Зависть и злоба вездѣ его преслѣдовали, и наконецъ великій Философъ и первый Чиновникъ въ Государствѣ доведенъ былъ до такой крайности, что кусокъ хлѣба съ водою были единственною его пищею; а рука, написавшая законы Государству, служила изголовьемъ. Къ счастью еще поплъ вѣкъ, въ копоромъ жилъ Конфуцій, небылъ вѣкомъ всеобщаго развращенія народнаго. Болѣе прехъ тысячъ учениковъ собралось къ Философу, слушающъ его наставленія. Около пяти сотъ изъ нихъ заняли важныя должности въ Госу-

дарствѣ и поддержали учение своего наставника.

Такимъ образомъ отверженный Философъ возродился въ книгахъ и ученикахъ своихъ, и слава его, распространиаясь болѣе и болѣе проникла за предѣлы обширной Китайской Имперіи и разнеслась по всѣмъ просвѣщеннымъ Государствамъ. Впрочемъ учение Конфуція, какъ и всѣхъ древнихъ и новыхъ Философовъ, не во всѣхъ частяхъ справедливо. Исправленное имъ богопочитаніе произвело только особую секту, и понынѣ существующую. Гражданскіе законы его также невѣрны; въ одной нравственности приобрѣлъ онъ особенное преимущество. Нѣкоторыя изъ его мыслей изложены энциклопедіями слѣдующимъ образомъ.

1 Философъ есть тотъ, кто имѣетъ глубокое познаніе о вещахъ и книгахъ; кто все повѣряетъ разсудкомъ, во всемъ покоряется разуму и твердымъ шагомъ идетъ по пути истины.

2 Мудрый есть спровергающій свой обличитель, свой свидѣтель, обвинитель и судья.

Любовь есть оно посполнное и разумное чувство, которое приносит насъ въ жертву человѣческому роду, какъ будто бы оный соспавляетъ одно нераздѣльное тѣло. Чувство сіе дѣлаетъ насъ участниками бѣдствій и благоденствія человѣческаго рода.

Въ той же часпи на концѣ Персидской Исторіи на 99 страницѣ припечатана слѣдующее.

Изъ всѣхъ основанныхъ челоѣкомъ языческихъ религій, ни одна неподходитъ ближе къ еспешвенной и незаражена меньшимъ суевѣріемъ, какъ религія Персовъ, копорой и по нынѣ еще держались гебры, ихъ попомки. Они признавали единство Божіе, и служеніе ихъ на горахъ и равнинахъ подъ опкрытымъ небомъ опносилося прямо къ нему. Они неспидали храмовъ, неосмѣливаясь заключить всемогущество божіе въ запершомъ пространствѣ; опвергали испуканы, почиая ихъ недоспойными изображеніями Всесоцворившаго, и глумились суевѣріемъ Египешскаго и Хаддейскаго идолослуженія. Они покланялись только солн-

цу, какъ сильнѣйшему доказательству
Всемогущаго, и хранили огонь священный.

Въ заключеніе о древнихъ Персахъ вы-
пишемъ сюда снатию о Зороаспрѣ, един-
ственномъ богословѣ и законоучителѣ Пер-
сидскомъ, прославившемся въ царствованіе
Дарія, сына Испасова. Пройдемъ въ мол-
чаніи разнорѣчія о существованіи одного
или многихъ Зороаспрѣвъ, и о самомъ име-
ни, которое означаетъ несобственное имя
мудреца, но общее имя Философа. Цѣль мо-
его сочиненія, не входяща въ споры, но за-
мѣшана важнѣйшія произшествія и мысли,
открытыя человекомъ.

6. Зороастръ.

Думающъ, что Зороаспрѣ родился въ
Персіи, въ городѣ Урми, и въ молодости
своей находился въ услуженіи у Пророка
Даніила. Здѣсь почерпнулъ онъ свѣденіе о
Священномъ писаніи, и о нѣхъ правилахъ,
которыя Моисей далъ Израильянамъ. Имѣя
пылкое, мечтательное воображеніе, онъ по-
челъ или захопѣлъ выдашь себя за послан-
ника божію; и, будучи выгнанъ изъ дому
Даніилова, удалился на свою родину, скрыл-
ся онъ людей и, давъ полную волю раз-

мышленію, привелъ въ порядокъ мысли свои
долженствовавшія преобразить его опе-
челство. Являсь къ Дарію, просилъ его со-
дѣйствія и покровительства въ исправле-
ніи богослуженія. Дарій по видамъ ли по-
лиическимъ желая ослабить силу волхвовъ,
или по другимъ незамѣченнымъ въ Испоріи
причинамъ, принялъ Зороаспра и приказалъ
исправленное имъ богослуженіе ввести въ
число Государственныхъ постановленій.
Сколь ни велики были препятствія къ
сему со стороны волхвовъ, однако же Зо-
роаспръ осмелся наконецъ побѣдителей.
Тогда показались приписанныя ему огром-
ныя сочиненія по части богословской, зако-
нодательной и нравоучительной, состоя-
щія въ 12 томахъ, изъ коихъ каждый, по
полному пергаменту и крупности буквъ
съ украшеніями, надлежало возить на
одномъ волѣ. Въ сихъ томахъ заключались
слѣдующія главнѣйшія мысли и правила.

Зороаспръ, по мнѣнію Персовъ, очи-
стилъ въру ихъ отъ заблужденій, введен-
ныхъ Сабейцами, по естѣ, отъ поклоненія
идоламъ. Онъ ввелъ ученіе о двухъ началахъ.
Цѣль сего ученія естѣ, исполковавъ про-
исхожденіе зла такъ, чтобы Богъ неча-

зася виновникомъ онаго. Оромазъ естѣ до брое, всевышнее, вѣчное, независимое начало, сошворившее свѣтъ и тьму. Ориманъ, злое начало, произшедшее изъ тьмы. Оно хощя во всемъ прошивишься намѣреніямъ Оромаза, однако же прошивъ желанія своего споспѣшествуешь славу его. Отъ сего происходишь смѣсь добра и зла. Сіе сраженіе двухъ началъ продолжишься до скончанія міра, и тогда послѣдуешь Воскресеніе Свѣтъ и тьма раздѣляясь. Добрые и злые воспріимушь мзду по дѣламъ своимъ.

Изъ превосходныхъ правилъ Зороастровыхъ для первосвященниковъ замѣчательны кажутся слѣдующія. 1 Жрецы или волхвы должны бытъ свѣдуци не только въ познаніи закона, но и во всѣхъ наукахъ, ибо они призваны научашъ людей. 2 Должны прилагашъ стараніе объ опличеніи истины отъ лжи. 3 Никого не бояшся, кромѣ Бога, и ничего не ненавиждѣшь, кромѣ грѣха. 4 Хощя бы и были удоспоены нѣкоторыхъ небесныхъ опкровеній, но не должны разглашашъ ихъ, дабы невозмушишь народъ, который долженъ послѣдовашъ во всемъ писанному закону. 5 Не оплагашъ добраго дѣла къ слѣдующему дню. 6 Недоволь-

*

но давалъ добро, но надобно оно сформирова-
 съ усердіемъ и разсудкомъ.

Если бы всѣ правила Зороастры
 были сколько же справедливы, какъ выше-
 приведенныя, то можно бы приписать ему
 превосходныя понятія. Но къ сожалѣнію
 Зороастръ, сочиняя законы свои, невѣдь
 повѣрялъ ихъ съ правилами чистой нрав-
 ственности; во многихъ мѣстахъ, самъ
 себѣ пропротиворѣчилъ; и часно входилъ въ
 шакія мелочи, о коихъ лучше бы не
 неписалъ, чемъ обсуживалъ ихъ несправе-
 дливо и давалъ поводъ къ новымъ заблуж-
 деніямъ.

На примѣръ въ числѣ догматовъ върѣ,
 Зороастръ большую часпъ еспешивенныхъ
 приключеній призналъ нечиспыми или ша-
 кими, отъ коихъ должно было очи-
 ститься молишвою. Оспричь овецъ, обрѣ-
 завашъ ноги, видѣшь сонъ, вепрѣпитишся со
 аспадомъ воловъ, увидѣшь на дорогѣ горбъ,
 арѣку, озеро, колодець, зажечь лампаду, оп-
 адашь обыкновенный долгъ природѣ значяю
 подвергнушь нечиспостѣ и должишь
 очиститься молишвою. Но въ правѣ ли мы
 слабую человѣческую голову набивашъ
 шакими мелочами, когда и для важнѣй-

спасаетъ у насъ разсудка? Сія мелочнъ со-
вѣриваетъ въ прямую дорогу къ пагубному
судьбѣ и дѣлающъ насъ нечувствитель-
ными къ насноющимъ дѣламъ, въ кони-
орныхъ мы обязаны оказанъ. Всевышнему
Творцу своему полную, безусловную по-
вѣренность къ правосудію его. Другое заблужденіе Зороаспрова, что
должности духовныхъ служителей, имѣю
неснавши въ примѣръ, какъ доказатель-
ство его пропировъчій и неосмотритель-
ности въ послѣдствіяхъ. Кроме десятиной
части изъ доходовъ, онъ позволилъ жрецамъ
или волхвамъ принимашъ подаянія, и пре-
бывашъ плату за всѣ ихъ должности, об-
лищвами и очисками до бесконечности
размноженныя. Имъ позволялось браць пла-
ту за примиреніе враждующихъ, заобре-
беніе, за очиску отъ грѣховъ, за молитвы
или молебны и проч. Но они въ дослѣдствіи
неполько за сіи должности, но на оборотъ
за всѣ жизненныя поспребности и даже
Докшерамъ платили молищвами. и предоп
ити не зарили онъ о і. оказаніи т. примиреніи
аншанови узором оубрѣженіи оубвко
иднжва вад и адной интересамъ меняш

Во вчорой часци на ібо справиць кь обзорнїю Греческой поэзіи и философіи, припечаташь слѣдующее.

Вступленіе.

Исторія образованія ума, подобно Исторіи народовъ, покрыта въ началахъ своихъ непроницаемою завѣсою. Первые опыты во всѣхъ отрасляхъ нашихъ познаній были споль слабы, что не обраптили особеннаго вниманія на шѣхъ людей, копорые въ нихъ упражнялись. Послѣдующее же усовершенствованіе хощя производилось, какъ полагають должно, одними отличными умами, но память ихъ шакже испребилась по отдаленности времени. Когда же познанія, при взаимныхъ сообщеніяхъ народовъ, сдѣлались общими, и люди познали цѣну изобрѣшательныхъ умовъ, то и начали по щеславію своему приписывать единоплеменникамъ своимъ способности изобрѣшенія.

Такимъ образомъ Халдеи и Египтянѣ спорили, кому изъ нихъ принадлежишь честь первоначальнаго изобрѣшенія наукъ и художествъ. Греки присвоивали себѣ не только усовершенствованныя ими, но даже и шакія науки, въ копорыхъ они далеко

отспали опъ учипелей своихъ Египтянъ. Между пѣмъ слѣды пѣхъ же самыхъ познаній находяпъ въ одно время у Скифовъ, Галловъ и прочихъ народовъ, почишаемыхъ погда полудикими.

По сему nebudeмъ шеряпъ напрасно времени на бесполезное изслѣдованіе пого, кому именно принадлежипъ чеспъ изобрѣшенія наукъ и художеспвъ. Опнесемъ первья познанія ко всемъ племенамъ человекскимъ, копорья обрабопывали науку гражданскаго общежипія, и замѣшимъ шелько пѣ племена, копорья дошли до высшей степени образованности.

Испорія считаешъ шеспъ народовъ, образовавшихся въ глубочайшей древности. Первый народъ былъ израильяне, руководимые опъ самаго созданія міра промыеломъ Божіемъ; Индейцы и Кипайцы шакже образовались въ глубочайшей древности, но они по опдаленности невошли въ соспавъ пѣхъ великихъ поревороповъ, копорые образовали Всеобщую Испорію народовъ Западной Азіи, Сѣверной Африки и Южной Европы. Слѣдовашельно шолько при народа язическихъ, Египтяне, Вавилоняне и Финикяне могушъ назвашъ просвѣщенныя.

шими народами въ глубокой древности. У нихъ находимъ мы довольно усовершенствованные уже начала законодательства, религій на правилахъ и обрядахъ основанныхъ; значительные успѣхи въ земледѣліи, рукодѣляхъ, водчествѣ, Астрономіи, мореплаваніи, торговлѣ и во многихъ другихъ отрасляхъ человѣческихъ познаній.

Всѣмъ извѣстно, сколь велико было попеченіе древняго Египетскаго правительства о удобреніи пахотныхъ земель посредствомъ разливія Нила, и сколь невѣроятныя употреблены были пруды и искусство въ проведеніи каналовъ, въ расширеніи и углубленіи Меридова озера, въ построеніи нѣхъ огромнѣйшихъ пирамидъ, сооруженіе коихъ относятся ко второй тысячѣ лѣтъ до Р. Х. Кольце Осимандіево есть также достопамятность Египтянъ въ успѣхахъ Астрономическихъ познаній. Оно раздѣлено было на 365 частей съ означеніемъ ежедневнаго восхожденія и заходенія звѣздъ.

Вавилоняне неменьше Египтянъ отличались въ Архитектурѣ, Астрономіи и во многихъ другихъ умственныхъ и рукодѣльныхъ познаніяхъ. Не говоря о тыся-

чихъ садахъ и подземныхъ подъ Ефрапомъ переходахъ, одно сооруженіе Вавилонскихъ стѣнъ и Вилова Храма доказываетъ уже значительные успѣхи ихъ въ Архитектурѣ. По части же Астрономическихъ познаній Халдейская Сара, или періодъ 223 лунныхъ мѣсяцовъ, чрезъ которые повсоряются солнечныя и лунныя затмѣнія, служилъ доспапочнымъ удостовѣреніемъ, что Халдеи со временъ изъ памяти вышедшихъ упражнялись въ наблюденіи свѣспилъ небесныхъ.

Финикійне особенно отличились въ кораблестроеніи и мореплаваніи, въ руководствѣхъ и промышленности. Въ то время, когда прочіе народы съ трудомъ переправлялись чрезъ рѣки, они беспрашно плавали на уплыхъ корабляхъ своихъ по Средиземному морю, имѣя пупеводителемъ одну большую медвѣдицу и признаки береговъ. Но что всего болѣе дѣлаешь чести ихъ изобрѣшательному уму, то сіе есть изобрѣшеніе буквъ и легчайшій способъ излагашъ оными на письмѣ свои мысли гораздо правильнѣе и яснѣе, нежели Египетскіи иероглифами.

Впрочемъ все то, что изобрѣшено нами прѣмя народами, часпю замѣчено въ ихъ Исторіяхъ. Сдѣсь же наиглавнѣйше будемъ говорить о Грекахъ, которые нѣсколько запоздалое образованіе свое вознаградили изящностію вкуса и разнообразною способностію мышленія, и учинились единственнѣмъ, образцовымъ въ просвѣщеніи народомъ въ древности.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0036692212

930
Er88

V. 3

JAN 21 1972
Digitized by Google

